МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
Отдѣлъ Торговли.

ОБЗОРЪ

РУССКАГО и ИНОСТРАННАГО

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ.

С.-Петербургъ.
Типографія В. Киршбаума.
1906.

Приступая къ разработкѣ положенія о кооперативныхъ товариществахъ (товариществахъ съ перемѣннымъ составомъ и перемѣннымъ капиталомъ), Министерство Торговли и Промышленности признало нужнымъ составить предварительно обзоръ исторіи и современнаго состоянія кооперативнаго законодательства какъ у насъ, такъ и въ западно-европейскихъ государствахъ, а равно выяснить по возможности вліяніе различныхъ законодательныхъ мѣръ на развитіе кооперативныхъ товариществъ. Означенное изслѣдованіе, которое можетъ служить подготовительнымъ матеріаломъ къ проектируемымъ законоположеніямъ о кооперативныхъ товариществахъ, составлено состоящимъ при Министерствѣ Приватъ-Доцентомъ С.-Петербургскаго Университета І. М. Кулишеромъ.

Іюль 1906 г.

Оглавленіе.

Стр.

Глава первая. Англійское законодательство о кооперативныхъ товариществахъ 1– 27

Три періода въ исторіи кооперацій.—Законъ о компаніяхъ 1862 г. и спеціальный законъ о кооперативныхъ товариществахъ того же года.—Кооперативное движеніе, начиная съ 60-хъ годовъ и его результаты.—Форма торговой компаніи на акціяхъ съ ограниченной паями отвѣтственностью членовъ.—Спеціальная форма Industrial and Provident Societies по закону 1893 г.

Глава вторая. Французское законодательство о кооперативныхъ товариществахъ 28– 71

Періодъ враждебнаго отношенія правительства къ кооперація̀мъ до 1863 г. и юридическія формы, принимаемыя послѣдними.—Наполеоновская эра.—Sociétés à capital variable (законъ 27 іюля 1866 г. съ измѣненіями 1893 г.).—Проектъ 80-хъ годовъ.—Законъ 1884 г. о профессіональныхъ синдикатахъ и законы 1894, 1898 и 1899 гг. о сельскохозяйственномъ кредитѣ.—Современное положеніе кооперативныхъ товариществъ во Франціи.

Глава третья. Германское законодательство о кооперативныхъ товариществахъ 72–168

Юридическое положеніе кооперацій до 60-хъ годовъ.—Законъ 1867 г. betreffend die privatrechtliche Stellung der Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften.— Различные виды кооперативныхъ товариществъ и ихъ развитіе въ 70-хъ и 80-хъ годахъ.—Союзныя организаціи.—Проекты измѣненія закона 1867 г. и вопросъ объ ограниченной отвѣтственности членовъ.—Законъ 1 мая 1889 г.—Формы отвѣтственности членовъ.—Порядокъ вступленія и выхода.—Ограниченія, установленныя для кредитныхъ и потребительныхъ товариществъ.—Производство ревизіи.—Кооперація, учрежденныя по системѣ Райффейзена.—Вліяніе закона 1889 г. на кооперативное движеніе.—Статистическія свѣдѣнія.—Система обложенія кооперативныхъ товариществъ (подоходное и промысловое обложеніе).—Успѣхи, достигнутые Германіей въ области кооперативнаго дѣла. Сельскохозяйственныя и промысловыя кооперація.

Стр.

Глава четвертая. Кооперативное законодательство Бельгіи 169–201

Первыя кооперації въ Бельгіи и законодательство до 1873 г.—Законъ 18 мая 1873 г. съ дополненіями, внесенными въ 1883 и 1886 гг.—Кооперативное движеніе въ 70-хъ—90-хъ годахъ.—Ограниченія, установленныя для потребительныхъ товариществъ.—Кооперативныя аптеки.—Сельскохозяйственныя товарищества.—Сельскохозяйственные синдикаты.—Содѣйствіе коопераціямъ со стороны правительства.

Глава пятая. Кооперативное законодательство прочихъ западно-европейскихъ государствъ. (Нидерланды, Швейцарія, Италія, Австрія) 202–219

Кооперації въ Нидерландахъ до 1876 г., законъ 17 ноября 1876 г. и современное положеніе кооперацій.—Кооперації въ Швейцаріи; законъ 14 іюня 1881 г. и современное положеніе кооперацій.—Кооперації въ Италіи; законъ 1882 г. и его вліяніе на кооперативное движеніе.—Кооперації въ Австріи до 1873 г., законъ 9 апрѣля 1873 г. и положеніе кооперацій въ послѣдующіе годы.—Общіе выводы.

Глава шестая. Русское кооперативное законодательство. I. Промысловыя кооперації (ремесленныя, кустарныя, сельскохозяйственныя) 220–260

Артели трудовыя. Законодательство о различныхъ видахъ артелей въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ.—Промысловыя товарищества.—Законъ 1 іюня 1902 г. объ артеляхъ трудовыхъ.—Первоначальный проектъ.—Измѣненія, произведеныя Государственнымъ Совѣтомъ.—Значеніе закона 1902 г. для артелей и промысловыхъ товариществъ.—Постановленія относительно порядка учрежденія сельскохозяйственныхъ товариществъ и обществъ.

Глава седьмая. Русское кооперативное законодательство. II. Кредитныя кооперації 261–311

Кредитныя кооперації до закона 1895 г. Ссудо-сберегательныя товарищества и ссудо-сберегательныя кассы. Общества взаимнаго кредита.—Неудовлетворительность законодательства.—Положеніе 1 іюня 1895 года объ учрежденіяхъ мелкаго кредита.—Вліяніе его на кредитныя кооперації. Союзы товариществъ.—Положеніе 7 іюля 1904 г.—Проектъ Министерства Финансовъ.—Измѣненія, внесенныя Подготовительной Коммисіей и Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.—Содержаніе Положенія 7 іюля 1904 г.—Значеніе его.

Глава восьмая. Русское кооперативное законодательство. III. Хозяйственныя кооперації (потребительныя, домостроительныя) 312–324

Потребительныя общества.—Ихъ возникновеніе и развитіе.—Нормальный уставъ.—Порядокъ учрежденія.—Общества устройства жилищъ.— Временныя правила 4 марта 1906 г.

Стр.

Глава девятая. Русское кооперативное законодательство. IV. Мнѣнія мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.—Заключеніе 325–346

Взгляды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 1902 г. на будущность кооперацій, на желательный порядокъ учрежденія ихъ и на нормальные и образцовые уставы.—Указаніе на другія мѣры, необходимыя для развитія кооперацій.—Задачи законодательства о кооперативныхъ товариществахъ.

Глава первая.

Англійское законодательство о кооперативныхъ товариществахъ [1]).

Родоначальникомъ кооперативнаго движенія въ Англіи является Робертъ Оуэнъ, отецъ англійскаго соціализма, того специфическаго англійскаго соціализма, который, по выраженію Беатрисы Веббъ (Поттеръ), выразился не въ утопическо-революціонныхъ ученіяхъ, а въ фабричномъ законодательствѣ, въ запрещеніи расплаты товарами, въ установленіи отвѣтственности предпринимателей за увѣчья рабочихъ, въ санитарномъ и жилищномъ законодательствѣ, въ законахъ о народномъ образованіи—словомъ, въ цѣломъ рядѣ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ защитѣ индивида государствомъ. Будучи сторонникомъ фабричныхъ законовъ, обязательнаго и безвозмезднаго обученія, Оуэнъ выступалъ вмѣстѣ съ тѣмъ противъ

[1]) Пособія. Beatrice Potter (Mrs. Webb). The cooperative movement in Great Britain. London. 1891. Holyoake. The History of cooperation in England. London. 1875. 1885. I. M. Ludlow and Lloyd Jones. Progress of the Working Class. London. 1867. Brabrook. The law relating to industrial and provident societies. London. 1869. Schulze-Gävernitz. Zum sozialen Frieden. B. I. Leipzig. 1890. Crüger. Die Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern. Iena. 1892. Hasbach Das englische Arbeiterversicherungswesen. Geschichte seiner Entwickelung und Gesetzgebung. Leipzig. 1883. Hubert - Valleroux. Loi anglaise du 12 Septembre 1893 sur les sociétés coopératives. Annuaire de législation étrangère. XXIII. 1894. Nostitz. Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England. Iena. 1900. Обзоръ иностранныхъ законодательствъ объ акціонерныхъ компаніяхъ (Изд. Департ. Торг. и Мануф.). СПБ. 1896, (М. В. Позперъ и А. И. Каминка). Faux. Les sociétés coopératives de consommation en Angleterre. Rennes. 1905.

системы свободной конкурренціи, гдѣ каждый стремится только къ личной выгодѣ, имѣя въ виду замѣнить послѣднюю системой кооперативныхъ ассоціацій въ области производства и потребленія предметовъ. Вызванное имъ и его послѣдователями къ жизни кооперативное движеніе 1828—1834 гг. первоначально оказалось успѣшнымъ и если попытки учрежденія производительныхъ товариществъ и оказались неудачными, то потребительныхъ обществъ въ Англіи насчитывалось въ 1830 году 170, а въ 1832 году 400—500. Однако, въ 1833—1834 гг. и большая часть послѣднихъ прекратила свое существованіе. Гибель ихъ обусловливалась въ значительной мѣрѣ причинами экономическаго характера, прежде всего тѣмъ, что дивидендъ выдавался соразмѣрно съ паями, а не съ цѣнностью пріобрѣтенныхъ товаровъ, такъ что члены потребительныхъ обществъ не были заинтересованы въ покупкѣ товаровъ въ складѣ общества.

Но наиболѣе важную причину неудачи кооперацій слѣдуетъ усматривать несомнѣнно въ отсутствіи законодательной охраны ихъ и поэтому Веббъ называетъ даже кратковременную дѣятельность ихъ частичной удачей. Управляющій, секретарь и даже всякій членъ товарищества могъ присваивать себѣ принадлежащіе товариществу товары или деньги, не опасаясь преслѣдованія судебной власти. Англійское законодательство охраняетъ отъ кражи лишь того, кого оно признаетъ способнымъ владѣть имуществомъ, общество, слѣдовательно, лишь въ томъ случаѣ, если оно является юридическимъ лицомъ. Далѣе капиталъ товарищества юридически не принадлежалъ никому и, слѣдовательно, находился фактически въ рукахъ того, кто распоряжался имъ или депонировалъ его въ банкѣ на свое имя. Товарищество, какъ таковое, не могло ни пріобрѣтать, ни нанимать домовъ или земельныхъ участковъ; оно зависѣло отъ произвола отдѣльныхъ членовъ. Сдѣлки совершались на имя отдѣльныхъ членовъ или же отъ лица всѣхъ участниковъ ассоціаціи, что создавало огром-

ныя затрудненія для практическаго осуществленія хозяйственныхъ товариществъ; при этомъ отвѣтственность участниковъ являлась неограниченной.

Второй періодъ въ исторіи кооперативныхъ ассоціацій Англіи, періодъ 1844—1862 гг., отмѣченъ дѣятельностью христіанскихъ соціалистовъ, направленною къ проведенію въ жизнь ученія Христа. Поэтому и они настаивали на замѣнѣ системы индивидуализма и свободной конкурренціи другой системой—ассоціаціи, гдѣ каждый христіанинъ помогаетъ другому и вмѣстѣ съ нимъ производитъ и распредѣляетъ предназначенныя для потребленія предметы. Производительныя товарищества и въ этомъ періодѣ оказались недолговѣчными; зато въ области потребительныхъ ассоціацій были достигнуты прекрасные успѣхи. Уже въ 1851 году насчитывалось 130 потребительныхъ обществъ и въ 50-хъ годахъ обнаруживается быстрый ростъ товариществъ этого рода. Потребительныя общества основываютъ также мукомольныя мельницы, сапожныя и портняжныя мастерскія и другія промышленныя заведенія, въ которыхъ изготовляются сбываемые ими продукты; однако, эти предпріятія не имѣютъ характера производительныхъ товариществъ и ихъ отношеніе къ потребительному обществу такое же, какъ ко всякому другому предпринимателю; даже участіе рабочихъ въ прибыляхъ встрѣчается далеко не повсюду. Почти всѣ потребительныя общества приняли введенную впервые извѣстной Рочдэльской ассоціаціей (основанной въ 1844 году) систему распредѣленія дивидендовъ соотвѣтственно цѣнности сдѣланныхъ покупокъ. Эта система оказалась не только прекраснымъ средствомъ для (автоматическаго) накопленія сбереженій, но и послужила (въ противоположность прежней системѣ распредѣленія дивиденда сообразно величинѣ взносовъ, при которой товарищества стремились къ замкнутости) стимуломъ къ увеличенію числа членовъ товарищества и, слѣдовательно, къ развитію кооперативнаго движенія въ народѣ; ибо при этой системѣ каждый новый членъ, рас-

ширяя сбытъ товарищества, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ увеличенію (процентной) прибыли, выручаемой товариществомъ.

Принятіе этой системы распредѣленія прибылей вызывалось въ значительной степени состояніемъ тогдашняго законодательства. Учрежденіе товариществъ въ формѣ акціонерныхъ компаній представляло большія неудобства. Хотя особое разрѣшеніе компаніи или привилегія короля, требовавшіеся для признанія за компаніей корпоративныхъ правъ, и были замѣнены въ 1844 году регистраціей компаній, но акціонеры попрежнему отвѣчали всѣмъ своимъ имуществомъ по дѣламъ компаніи. Гораздо болѣе подходящей для кооперативныхъ товариществъ являлась форма кассъ взаимопомощи (friendly societies), члены которой подлежали лишь ограниченной отвѣтственности («limited»). Права, предоставленныя послѣднимъ законодательствомъ, начиная съ 1793 года, были распространены закономъ 1846 года и на кооперативныя товарищества, поскольку въ операціяхъ послѣднихъ участвуютъ только члены товарищества и вырученная прибыль распредѣляется между ними одними. Въ законъ была внесена такъ наз. «frugal investment clause» (условіе о помѣщеніи сбереженій): дозволялось основывать кассы взаимопомощи для накопленія сбереженій, которыя бы облегчали членамъ пріобрѣтеніе пищевыхъ продуктовъ, топлива, одежды, матеріаловъ или инструментовъ, воспитаніе дѣтей или покрытіе какихъ-либо иныхъ потребностей, но сумма сбереженій каждаго члена не должна была превышать 200 ф. Учреждаются кассы по явочной системѣ—путемъ простой регистраціи. Онѣ обязаны представлять свой уставъ, ежегодный отчетъ и подробный отчетъ каждыя пять лѣтъ регистратору (Registrar of Friendly Societies); но зато, помимо ограниченной отвѣтственности членовъ, зарегистрованныя кассы пользовались также правомъ пріобрѣтенія капиталовъ и (въ ограниченныхъ размѣрахъ) земельныхъ участковъ, веденія судебныхъ дѣлъ и принятія рѣшеній съ

обязательной силой; онѣ освобождались отъ уплаты гербовыхъ пошлинъ.

Форму такой кассы взаимопомощи и приняла рочдельская ассоціація и ея примѣру послѣдовали и другія потребительныя общества. Всѣ они вынуждены были по закону ограничивать кругъ своихъ покупателей собственными членами; система же распредѣленія прибылей по цѣнности пріобрѣтенныхъ товаровъ давала возможность всѣмъ покупателямъ вступать въ число членовъ товарищества; для этого требовался лишь вступительный взносъ въ размѣрѣ одного шиллинга. Эта система сохранилась и впослѣдствіи, когда законъ 1852 года далъ кооперативнымъ товариществамъ возможность распространять свои операціи и на лицъ, не входящихъ въ составъ членовъ товарищества.

Законъ 1852 года является первымъ спеціальнымъ закономъ о кооперативныхъ ассоціаціяхъ (Industrial and Provident Societies); онъ изданъ по иниціативѣ христіанскихъ соціалистовъ и выработанъ Людлоу, однимъ изъ вожаковъ кооперативнаго движенія. Въ этомъ законѣ повторяются слова «frugal investment clause» закона 1846 года и указывается на то, что среди рабочихъ образовались различныя ассоціаціи съ цѣлью взаимопомощи и пріобрѣтенія съѣстныхъ припасовъ, жилищъ, одежды и для удовлетворенія другихъ потребностей путемъ совмѣстнаго занятія ремеслами или промыслами». Законъ дозволяетъ образованіе подобныхъ ассоціацій для накопленія, путемъ добровольныхъ взносовъ, фонда съ цѣлью употребленія его въ томъ или другомъ промыслѣ, за исключеніемъ лишь банковыхъ предпріятій и горнаго дѣла. Большая часть постановленій, относящихся къ кассамъ взаимопомощи, была распространена и на кооперативныя товарищества, входившія ранѣе въ составъ первыхъ. Поэтому, возникая путемъ регистраціи, они вмѣстѣ съ тѣмъ подвергались различнымъ ограниченіямъ въ смыслѣ пріобрѣтенія земельной собственности, пользованія капиталами, распредѣленія дивиденда (расходованіе лишь на опредѣленныя въ законѣ цѣли), а

также максимальной доли участія (членскій взносъ не можетъ превышать 100 ф. ст.), т. е. тѣмъ именно ограниченіямъ, которыя были установлены для кассъ взаимопомощи. Однако, въ другихъ отношеніяхъ кооперативныя ассоціаціи отличались отъ кассъ взаимопомощи. Онѣ пріобрѣли характерныя черты англійскихъ акціонерныхъ компаній того времени: права юридическихъ лицъ и форму неограниченной отвѣтственности членовъ. Такимъ образомъ въ 50-хъ годахъ существовали кооперативныя товарищества двоякаго рода: одни, учрежденныя на основаніи закона о кассахъ взаимопомощи 1846 г., операціи которыхъ ограничивались кругомъ членовъ, но гдѣ форма отвѣтственности членовъ была ограниченная; другія, возникшія въ формѣ, предусмотрѣнной закономъ 1852 года, съ большей свободой въ своихъ операціяхъ, но зато съ отвѣтственностью членовъ всѣмъ своимъ имуществомъ.

Третій періодъ, періодъ расцвѣта кооперацій, продолжающійся и до сихъ поръ, начинается со времени изданія закона 1862 года. Уже въ 1855 году было установлено по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ, что зарегистрированная компанія можетъ ограничить отвѣтственность участниковъ суммой ихъ акцій, если регистратору будетъ представлено о томъ заявленіе, подписанное не менѣе какъ 25 акціонерами, владѣющими въ сложности тремя четвертями складочнаго капитала, а въ 1856 году было предоставлено всякой акціонерной компаніи, состоящей изъ семи и болѣе членовъ, при самомъ учрежденіи ограничивать отвѣтственность участниковъ размѣромъ паевыхъ взносовъ. Постановленія закона 1856 года были распространены въ 1857 и 1858 гг. на банковыя учрежденія, въ 1862 году же былъ изданъ законъ «объ инкорпораціи, веденіи дѣлъ и ликвидаціи торговыхъ компаній и другихъ ассоціацій», который обнималъ собою также страховыя общества и всѣ товарищества, основанныя на началахъ взаимности, капиталъ которыхъ составляется не изъ акцій опредѣленной стоимости, а изъ ежегодныхъ взносовъ

участниковъ и изъ отчисленій изъ прибылей товарищества.

Этотъ законъ знаетъ три вида обществъ, именно компаніи съ неограниченною отвѣтственностью (companies with unlimited liability), компаніи съ ограниченною отвѣтственностью (companies limited by shares) и компаніи, участники которыхъ сверхъ первоначальныхъ паевъ отвѣтственны еще опредѣленными дополнительными взносами (companies limited by guarantee), причемъ первая и третья группа принимаютъ различную форму, въ зависимости отъ того, раздѣляется ли капиталъ на акціи или нѣтъ; всего, слѣдовательно, получается пять группъ. Всякая кооперативная ассоціація можетъ такимъ образомъ выбрать любой изъ этихъ пяти видовъ компаній и путемъ простой регистраціи въ одной изъ этихъ формъ пріобрѣтать права юридическаго лица. Она можетъ учреждаться въ видѣ союза капиталовъ (акціонерной компаніи) въ одной изъ трехъ формъ — съ неограниченной, съ ограниченной дополнительными взносами и съ ограниченной паями отвѣтственностью, — причемъ и въ этихъ случаяхъ не происходитъ того рѣзкаго отдѣленія личности участниковъ отъ капитала, которое характеризуетъ акціонерныя компаніи въ странахъ континента; но кооперативное товарищество имѣетъ также возможность образовываться въ видѣ личнаго союза въ двоякой формѣ, съ неограниченной отвѣтственностью или съ отвѣтственностью, ограниченной опредѣленнымъ дополнительнымъ взносомъ, и здѣсь акція замѣняется личностью участниковъ.

Въ разсмотрѣнномъ законѣ о компаніяхъ 1862 года союзы личнаго характера, капиталъ которыхъ не раздѣляется на акціи, встрѣчаются лишь въ двоякой формѣ, съ неограниченной или ограниченной добавочными взносами отвѣтственностью членовъ. Изданный въ томъ же 1862 году спеціальный законъ о кооперативныхъ ассоціаціяхъ (Industrial and Provident Societies Act) даетъ послѣднимъ возможность учреждаться и въ формѣ личныхъ союзовъ съ огра-

ниченною взносами отвѣтственностью, слѣдовательно, предоставляетъ имъ ту же свободу при выборѣ формы отвѣтственности, которою по закону о компаніяхъ пользуются акціонерныя общества (или точнѣе, общества, раздѣляющія капиталъ на акціи) въ смыслѣ характера отвѣтственности участниковъ.

На основаніи закона 1862 года «Industrial and Provident Societies» вправѣ заниматься всякаго рода торговлей, промыслами, за исключеніемъ лишь эксплоатаціи рудниковъ и каменоломенъ, а равно банковыхъ операцій. Первое ограниченіе было отмѣнено въ 1867 году, послѣднее въ 1876 году. Онѣ могутъ пріобрѣтать или арендовать земельные участки безъ всякихъ ограниченій, а равно затрачивать дивидендъ на любыя цѣли. Прежнія ограниченія и въ томъ и въ другомъ отношеніи такимъ образомъ исчезли. Онѣ обязаны представлять свой уставъ «регистратору кассъ взаимопомощи» и получаютъ отъ него удостовѣреніе о регистраціи, вслѣдствіе котораго онѣ пріобрѣтаютъ права юридическаго лица съ ограниченною отвѣтственностью членовъ; ему же представляется ежегодный балансъ товарищества. «Industrial and Provident Societies» освобождены отъ уплаты гербовыхъ сборовъ, а равно отъ подоходнаго налога, однако, участники обязаны уплачивать налогъ съ получаемой ими прибыли, если ихъ доходъ превышаетъ 100 (впослѣдствіи 160) ф. ст. Въ случаѣ ликвидаціи товарищества, участники его отвѣтственны за долги товарищества лишь въ размѣрѣ своихъ паевъ, такъ что дополнительный взносъ ихъ не можетъ превышать еще неуплаченной части пая. Вышедшіе же изъ состава товарищества члены отвѣтственны въ теченіе года съ момента выхода, притомъ лишь субсидіарно, если паи оставшихся членовъ общества недостаточны для покрытія долговъ товарищества, и лишь по тѣмъ обязательствамъ, которыя заключены до момента ихъ выхода. Это тѣ же постановленія, которыя установлены закономъ 1862 года о компаніяхъ. Прежняя связь съ кассами взаимопомощи

сохранилась отчасти и въ этомъ законѣ: максимальная доля участія членовъ ограничена, хотя размѣръ и увеличенъ со 100 ф. ст. до 200. Это ограниченіе, однако, не распространяется на сами товарищества, которыя могутъ участвовать въ другихъ товариществахъ и большей суммой. Во всемъ остальномъ товариществамъ предоставляется полная свобода.

Послѣдующее законодательство, среди котораго наиболѣе важенъ законъ 1867 года и объединяющіе (консолидаціонные) законы 1876 и 1893 годовъ, немногимъ измѣнило юридическое положеніе кооперативныхъ товариществъ. Въ 1876 году «Industrial and Provident Societies» пріобрѣли право заниматься банковыми операціями, которое, однако, было обставлено различными ограниченіями; въ этомъ случаѣ кооперативныя товарищества должны удовлетворять тѣмъ же условіямъ, какъ и акціонерныя общества. Допуская вообще полную свободу выхода членовъ съ обратнымъ полученіемъ ихъ взносовъ — если въ уставѣ не имѣется ограниченій—, законъ 1876 года не дозволяетъ такимъ товариществамъ, капиталъ которыхъ можетъ быть взятъ членами, заниматься банковыми операціями. Пріемъ вкладовъ въ небольшихъ размѣрахъ (въ размѣрѣ, не превышающемъ 10 шилл. каждый разъ и 30 ф. ст. на одно лицо) не считается, впрочемъ, банковой операціей, но и въ этомъ случаѣ товарищество не вправѣ выдавать какую либо часть капитала до тѣхъ поръ, пока не погашены всѣ вклады. Для устраненія изъятія паевъ участниками товарищества, въ уставѣ можетъ быть допущена переуступка ихъ другимъ лицамъ, однако, каждый разъ съ разрѣшенія правленія товарищества. Законъ 1876 года далѣе значительно облегчаетъ переходъ паевъ по наслѣдству, а равно выплату причитающихся участникамъ взносовъ въ случаѣ ихъ смерти или умопомѣшательства.

Въ общемъ, въ своихъ основахъ дѣйствующее законодательство о кооперативныхъ товариществахъ всецѣло покоится на законѣ 1862 года. Послѣдній составилъ эпоху

въ области кооперативнаго движенія Англіи. «Со времени введенія ограниченной отвѣтственности—писалъ Шульце-Геверницъ въ 1890 году — число членовъ товариществъ возросло въ 16 разъ, ежегодные обороты ихъ — въ 20 разъ, величина ихъ капитала — въ 30 разъ». Уже спустя два года послѣ изданія этого закона возникло въ Манчестерѣ первое кооперативное общество оптовой торговли (Wholesale-Society), которое имѣло своей задачей не только освободить рабочаго отъ зависимости лавочника и мелкихъ посредниковъ, къ чему стремились прежнія потребительныя ассоціаціи, но сдѣлать его независимымъ и отъ оптовыхъ торговцевъ, почему участниками его являлись главнымъ образомъ потребительныя же ассоціаціи, сбывавшія свои товары въ розницу. Вскорѣ возникло и второе такое же товарищество въ Глазго. Въ началѣ 90-хъ годовъ они имѣли одиннадцать отдѣленій для продажи и пять конторъ для покупки товаровъ, часть товаровъ производили сами, остальную же наибольшую часть закупали оптомъ по преимуществу отъ самихъ производителей. Они имѣютъ пять собственныхъ пароходовъ для закупки товаровъ въ другихъ странахъ и для этой же цѣли собственныя отдѣленія въ Гамбургѣ, Копенгагенѣ, Калэ, Руанѣ и Нью-Іоркѣ. «Помѣщеніе манчестерскаго общества занимаетъ огромный кварталъ города съ грандіозными амбарами, складами и проч., а также съ собственнымъ банкомъ. Находящіеся въ этихъ помѣщеніяхъ предметы—только образцы, подраздѣленные на три отдѣла: припасовъ, платья и домашней утвари. По этимъ образцамъ, занимающимъ, однако, такое колоссальное мѣсто, какъ ни одна изъ самыхъ крупныхъ частныхъ фирмъ, представители потребительныхъ ассоціацій дѣлаютъ свои заказы». Эти оба общества оптовой торговли являются такимъ образомъ централизующимъ элементомъ, объединяющимъ потребительныя ассоціаціи въ одно цѣлое. По уставу ихъ членами могутъ быть лишь кооперативныя товарищества, а не отдѣльныя лица, и притомъ одни

только зарегистрированныя товарищества, и они продаютъ свои товары лишь зарегистрированнымъ потребительнымъ ассоціаціямъ. Различіе между англійской и шотландской ассоціаціей оптовой торговли состоитъ лишь въ томъ, что число голосовъ, принадлежащихъ входящимъ въ его составъ товариществамъ въ общемъ собраніи, опредѣляется въ первомъ союзѣ по числу членовъ товарищества (на каждые 500 членовъ по одному голосу), во второмъ — по цѣнности пріобрѣтенныхъ товариществомъ товаровъ. Въ 1902 году въ составъ этихъ двухъ ассоціацій входило 1,379 товариществъ (всего потребительныхъ обществъ насчитывалось 1,462, т. е. лишь на 83 больше), причемъ 300 изъ нихъ уже въ 1897 году имѣли свыше 1.200,000 членовъ; капиталъ обществъ оптовой торговли превышалъ въ 1904 г. 1½ милл. ф. ст., а обороты равнялись 26½ милл. ф. ст.

Другимъ объединяющимъ звеномъ кооперативныхъ ассоціацій Англіи являются происходящіе съ 1889 года ежегодные конгрессы представителей отъ всѣхъ ассоціацій, а равно основанный въ 1870 году постоянный органъ (Central Cooperative Board), задача котораго состоитъ въ подготовкѣ новыхъ, вызываемыхъ потребностями товариществъ, законопроектовъ, въ выработкѣ программъ для занятій конгрессовъ, въ особенности же въ распространеніи среди населенія идеи кооперацій и въ содѣйствіи возникновенію новыхъ ассоціацій. Въ 1871 году для этой цѣли основана даже особая газета «Cooperative News», которая также представляетъ собою кооперативное предпріятіе.

По статистикѣ 1902 года въ Англіи насчитывалось 1,648 кооперативныхъ товариществъ, въ томъ числѣ 1,462 потребительныя общества съ 1,8 милл. членовъ, капиталъ ихъ равнялся 22 милл. ф. ст., а оборотъ 52,7 милл. ф. ст. Послѣднія занимаются, однако, не одной продажей товаровъ въ розницу, но также въ значительной мѣрѣ постройкой жилищъ и производствомъ промышленныхъ

издѣлій. Строятся отдѣльные дома съ садикомъ или огородомъ стоимостью приблизительно въ 200 ф. стерл. Рабочій платитъ за него наемную плату съ погашеніемъ капитала — обыкновенно 6 шиллинговъ въ недѣлю, и по истеченіи 19 лѣтъ, т. е. по уплатѣ имъ въ общей сложности 298 ф. 8 шилл., домъ становится его собственностью. На постройку такихъ жилищъ до 1884 года ассоціаціями было израсходовано 500 тыс. ф. ст.; двадцать лѣтъ спустя цѣнность построенныхъ жилищъ составляла уже 6½ милл. ф. ст. Въ различныхъ городахъ появились цѣлыя «кооперативныя улицы». Производствомъ сбываемыхъ товаровъ въ 1897 году занималось 580 потребительныхъ товариществъ, изъ коихъ 415 имѣли собственныя пекарни, 324—сапожныя, 206—бѣлошвейныя и 187—портняжныя мастерскія, въ которыхъ работало 11 тыс. рабочихъ (не считая 5,600 рабочихъ манчестерской и 3,700 рабочихъ глазговской ассоціаціи оптовой торговли); цѣнность издѣлій, производимыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, принадлежащихъ потребительнымъ обществамъ, составляла въ 1897 году 3,3 милл. ф. ст.

Что касается кооперативныхъ товариществъ, посвятившихъ себя спеціально постройкѣ жилищъ или производству товаровъ, а равно сельскохозяйственныхъ товариществъ, то всѣ они не достигли значительнаго развитія въ Англіи, если не считать «Building Societies», которыя въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою ничто иное, какъ ипотечные банки и подлежатъ регистраціи на основаніи спеціальнаго закона 1875 года, сходнаго, впрочемъ, во многомъ съ общимъ закономъ о кооперативныхъ товариществахъ. Строительными товариществами въ тѣсномъ смыслѣ слова, доставляющими малоимущимъ классамъ населенія возможность пріобрѣсти собственное жилище, являются «Land and Building Societies»; они покупаютъ землю и строятъ дома, облегчая пріобрѣтеніе и того и другого своимъ членамъ и притомъ по дешевой цѣнѣ. Но эти общества составляютъ лишь небольшую

группу среди кооперативныхъ товариществъ Англіи. Спеціальныхъ производительныхъ товариществъ въ Англіи насчитывалось въ 1890 году 54, изъ коихъ болѣе одной трети должны быть признаны союзами капиталовъ съ участіемъ рабочихъ въ прибыляхъ; нѣкоторыя изъ нихъ побуждаютъ рабочихъ къ пріобрѣтенію паевъ, однако, управленіе товариществомъ повсюду находится въ рукахъ пайщиковъ, которые не участвуютъ собственнымъ трудомъ въ товариществѣ. Въ 1902 г. производительныхъ товариществъ было въ Англіи 136 съ 32½ тыс. членовъ съ капиталомъ въ 833½ тыс. ф. ст. Наконецъ, сельскохозяйственныя товарищества для закупки матеріаловъ и орудій и въ особенности для сбыта продуктовъ возникаютъ лишь въ послѣднее время, подъ вліяніемъ аграрнаго кризиса 80-хъ и 90-хъ годовъ. Въ 1902 г. ихъ насчитывалось 30 и они имѣли 1,480 членовъ. Характернымъ для кооперативнаго движенія Англіи является такимъ образомъ типъ товарищества, основаннаго первоначально въ цѣляхъ розничной продажи товаровъ, но затѣмъ распространившаго свою дѣятельность и на производство части сбываемыхъ имъ продуктовъ и на постройку дешевыхъ жилищъ (а равно на общеобразовательныя цѣли) и соединившагося вмѣстѣ съ другими товариществами для пріобрѣтенія товаровъ оптомъ изъ первыхъ рукъ. Это товарищество представляетъ собою союзъ личнаго характера: на капиталъ полагается лишь точно опредѣленный процентъ, не свыше пяти, а прибыли дѣлятся между всѣми потребителями. «Нигдѣ не примѣняется болѣе распредѣленіе прибыли сообразно размѣру взноса, сдѣланнаго каждымъ членомъ, т. е. примѣнительно къ участію каждаго въ предпріятіи своимъ капиталомъ по системѣ дивидендовъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. Контроль участниковъ предпріятія надъ дѣятельностью представителей имѣетъ вполнѣ реальный характеръ и общія собранія отнюдь не похожи въ этомъ отношеніи на собранія акціонеровъ на континентѣ».

Важная роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ

англійскому законодательству объ ассоціаціяхъ: оно послѣдовательно проводитъ взглядъ на кооперативныя товарищества какъ на союзы лицъ, а не капиталовъ. Съ одной стороны товарищества по прежнему могутъ быть зарегистрированы на основаніи общаго закона объ «Incorporated Companies», подъ которыми понимается всякій союзъ изъ семи и болѣе лицъ, удовлетворяющій извѣстнымъ требованіямъ и на этомъ основаніи пріобрѣтающій права юридическаго лица. Онъ можетъ преслѣдовать любыя цѣли идеальнаго или экономическаго свойства, можетъ также различнымъ образомъ регулировать отвѣтственность участниковъ, причемъ однако непосредственной отвѣтственности членовъ передъ кредиторами по обязательствамъ товарищества англійскій законъ не признаетъ даже въ случаѣ ликвидаціи послѣдняго; члены отвѣтственны лишь по отношенію къ компаніи, но не къ ея кредиторамъ, съ той только разницей, что въ одномъ случаѣ отвѣтственность распространяется на все имущество участниковъ, въ другомъ на опредѣленную добавочную сумму сверхъ ихъ взносовъ, въ третьемъ наконецъ—на одни лишь взносы, на неуплоченную еще часть акцій, ибо послѣднюю форму отвѣтственности могутъ принимать лишь акціонерныя компаніи, тогда какъ первыя двѣ доступны и для тѣхъ компаній, которыя не раздѣляютъ капитала на акціи. Съ другой стороны къ услугамъ кооперативныхъ товариществъ имѣется спеціальный законъ 1893 года, предусматривающій лишь одну форму ограниченной взносами участниковъ отвѣтственности. Оба эти закона такимъ образомъ взаимно дополняютъ другъ друга, доставляя товариществамъ широкую свободу выбора. «Въ полномъ жизни англійскомъ законодательствѣ—говорилъ Людлоу на конгрессѣ товариществъ 1878 года—рѣдко можно найти точно опредѣленныя категоріи; на отдѣльныхъ институтахъ нѣтъ ярлычковъ, отличающихъ ихъ другъ отъ друга. Одно и то же не дѣлается необходимо однимъ только способомъ: можно часто пользо-

ваться различными формами для полученія одинаковаго результата».

Имѣя передъ собой нѣсколько различныхъ путей, англичане избираютъ, однако, обыкновенно лишь одинъ изъ двухъ, либо форму акціонерной компаніи въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. компаніи съ отвѣтственностью, ограниченною размѣрами акцій, либо форму Industrial and Provident Societies, т. е. также форму общества съ отвѣтственностью, ограничивающеюся паями членовъ. Поскольку дѣятельность товарищества не принимаетъ особенно широкихъ размѣровъ, спеціальная форма «промышленнаго общества» является вполнѣ подходящей; коль скоро же 200 ф. ст., вносимые каждымъ членомъ въ товарищество (максимумъ, предписываемый закономъ объ Industrial and Provident Societies) оказываются недостаточными для оборотовъ товарищества, послѣднее прибѣгаетъ къ формѣ акціонерной компаніи съ ограниченной размѣрами акцій отвѣтственностью; въ законѣ спеціально предусмотрѣно превращеніе одной формы въ другую. Всѣ остальныя формы торговыхъ компаній вообще мало примѣняются въ Англіи. За двадцать пять лѣтъ, съ 1862 г. по 1885 г. было зарегистрировано всего 26,513 компаній, изъ нихъ акціонерныхъ въ смыслѣ континентальномъ 25,353; въ 90-хъ годахъ изъ 2,600 компаній, учреждаемыхъ ежегодно, свыше 2,500 являлись акціонерными въ тѣсномъ смыслѣ. Что касается Companies limited by guarantee, соотвѣтствующихъ товариществамъ съ ограниченной отвѣтственностью германскаго и австрійскаго права, гдѣ сверхъ первоначальныхъ паевъ участники отвѣчаютъ еще опредѣленными дополнительными взносами, то такія общества возникаютъ очень рѣдко; лишь общества взаимнаго страхованія принимаютъ чаще эту форму.

Необходимо, слѣдовательно, болѣе подробно остановиться на двухъ формахъ организаціи, съ одной стороны на той формѣ торговой компаніи, гдѣ капиталъ раздѣляется на акціи и отвѣтственность ограничивается размѣ-

рами взносовъ, а съ другой стороны на формѣ «промышленныхъ товариществъ». При этомъ можно будетъ убѣдиться въ томъ, что обѣ формы въ настоящее время очень сходны; «Industrial and Provident Societies», возникшія изъ «Friendly Societies» и первоначально заимствовавшія отъ нихъ большинство своихъ признаковъ, постепенно все болѣе и болѣе сближались съ торговыми компаніями, такъ что въ настоящее время между ними и союзами взаимопомощи очень мало общаго.

Для учрежденія акціонерной компаніи достаточно, группы изъ семи лицъ, которыя представляютъ находящемуся въ Лондонѣ чиновнику-регистратору (Registrar of Joint Stock Companies) или его ассистентамъ въ Глазго и Дублинѣ свой уставъ; если онъ находитъ уставъ соотвѣтствующимъ закону, то вноситъ общество въ реестръ и выдаетъ ему удостовѣреніе въ этомъ. Выдача этого удостовѣренія (Certificate of Incorporation) и является инкорпораціоннымъ актомъ, съ этого времени общество признается состоявшимся; лишь съ этого времени «всѣ лица, подписавшія учредительскій договоръ, а равно всѣ тѣ, которыя стали членами компаніи впослѣдствіи, представляютъ собою юридическое лицо (body corporate), имѣющее особую форму и независимое отъ отдѣльныхъ членовъ (и отъ измѣненій въ ихъ составѣ) существованіе и пользующееся правомъ пріобрѣтенія недвижимой собственности и владѣнія другими правами на недвижимое имущество.» Капиталъ долженъ быть раздѣленъ на акціи, но наименьшій размѣръ номинальной стоимости акцій не указанъ въ законѣ, такъ что учредители могутъ по своему усмотрѣнію опредѣлять ихъ цѣну: обычной цѣной является одинъ фунтъ.

Такимъ образомъ форма англійской акціонерной компаніи въ этомъ отношеніи вполнѣ доступна кооперативнымъ товариществамъ (въ противоположность акціонерной компаніи континентальныхъ государствъ, гдѣ нерѣдко установленъ минимумъ номинальной стоимости акцій).

Отказавшись отъ установленія наименьшей цѣны акцій, законодательство дѣйствительно имѣло въ виду кооперативныя ассоціаціи лицъ, принадлежащихъ къ несостоятельному классу, «которыя способны участвовать во многихъ предпріятіяхъ общими средствами и которыхъ необходимо поддержать въ стремленіи къ кооперації». Столь же благопріятно для кооперативныхъ товариществъ и то обстоятельство, что «въ отличіе отъ законодательства главнѣйшихъ государствъ континента, для регистраціи компаніи не требуется, чтобы предварительно собрана была предусмотрѣнная въ уставѣ часть складочнаго капитала; достаточно представленія учредительскаго договора, подписаннаго семью акціонерами, изъ которыхъ каждый долженъ взять на свою долю по крайней мѣрѣ одну акцію». Принципъ заранѣе опредѣленнаго основного капитала неизвѣстенъ англійскому акціонерному праву. Указанный въ учредительскомъ договорѣ складочный капиталъ не представляетъ собою точно опредѣленной суммы, съ которой начинается предпріятіе. Компанія можетъ начать свою дѣятельность и съ меньшимъ капиталомъ, постепенно сбывая свои акціи, пока капиталъ не достигъ опредѣленной въ учредительскомъ договорѣ суммы, которая является такимъ образомъ лишь максимумомъ акціонернаго капитала. Послѣдній обладаетъ, слѣдовательно, въ значительной мѣрѣ необходимой для кооперативныхъ товариществъ подвижностью. При этомъ англійскій законъ разрѣшаетъ и уменьшать складочный капиталъ компаніи, съ согласія, однако, кредиторовъ товарищества. Далѣе запасный капиталъ не обязателенъ; въ случаѣ потери опредѣленной части складочнаго капитала, компанія не обязана возбудить вопроса о дальнѣйшемъ ея существованіи,—и то и другое постановленіе имѣется наоборотъ не только въ акціонерномъ законодательствѣ континентальныхъ государствъ, но въ большинствѣ случаевъ и въ спеціальныхъ законахъ о кооперативныхъ товариществахъ. Характернымъ для англійскаго законодательства является также отсутствіе требованія, что членами

правленія могутъ быть только лица, владѣющія опредѣленнымъ количествомъ акцій; членами правленія могутъ быть и лица, не имѣющія ни одной акціи, слѣдовательно, и постороннія лица. «Англичане находятъ страннымъ требованіе, существующее на континентѣ, что директорамъ должно принадлежать извѣстное количество акцій, которыя не могутъ быть отчуждаемы; они считаютъ излишними такія предосторожности по отношенію къ добросовѣстнымъ людямъ и полагаютъ, что акціонеры достаточно заинтересованы въ томъ, чтобы выбирались только лица, имѣющія эти качества». (Hubert-Valleroux, Législation etc.). Такимъ образомъ кругъ лицъ, могущихъ стоять во главѣ товарищества, значительно расширяется; кооперативныя товарищества въ особенности имѣютъ возможность, благодаря этому, привлекать въ свою среду въ качествѣ руководителей интеллигенцію, не обладающую капиталами.

Если въ этомъ отношеніи англійское акціонерное законодательство предоставляетъ компаніямъ полную свободу дѣйствій и, благодаря этому, дѣлаетъ эту форму пригодной для кооперативныхъ товариществъ, то другимъ путемъ оно старается предупредить возможныя на практикѣ злоупотребленія со стороны лицъ, управляющихъ дѣлами компаніи. Помимо того, что въ правленіи компаніи долженъ быть списокъ акціонеровъ, съ указаніемъ количества акцій, взятыхъ каждымъ изъ нихъ, доступный всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ за плату въ 1 шилл. и такой же списокъ съ подробными данными ежегодно представляется регистратору,—въ Англіи существуетъ двоякаго рода ревизія, обыкновенная (Audit) и чрезвычайная (Examination of affairs by inspectors). Что касается чрезвычайной ревизіи, то министерство торговли вправѣ, по требованію извѣстнаго числа акціонеровъ (владѣющихъ одной пятой, а въ банкахъ—одной третью капитала), назначить одного или нѣсколькихъ инспекторовъ для разсмотрѣнія дѣлъ компаніи. Эти инспектора берутся обыкновенно изъ очень уважаемой въ Англіи корпораціи «счетоводовъ» (accoun-

tants) или добровольныхъ экспертовъ. Въ ихъ распоряженіе поступаютъ книги и документы компаніи; они вправѣ также снимать показанія подъ присягой отъ директоровъ и прочихъ служащихъ компаніи и созывать чрезвычайныя общія собранія для обсужденія ихъ отчета. Чрезвычайная ревизія дѣлопроизводства компаній инспекторами соотвѣтствуетъ въ значительной степени—какъ указываетъ Ширрмейстеръ—предусмотрѣнной нѣмецкимъ акціонернымъ законодательствомъ ревизіи «для провѣрки баланса, учредительнаго акта или дѣлопроизводства». «Но въ нѣмецкомъ акціонерномъ законодательствѣ—продолжаетъ онъ—нѣтъ никакого института, который хотя бы отчасти былъ сходенъ съ англійскимъ Audit, обыкновенной ревизіей. Болѣе всего послѣдній обнаруживаетъ сходства съ установленной имперскимъ закономъ 1 мая 1889 года обязательной ревизіей, которой подлежатъ промысловыя и хозяйственныя товарищества» (Schirrmeister. Die englische Aktiennovelle vom 8 Aug. 1900. Berlin. 1901. p. 112—114). На каждомъ общемъ собраніи—гласитъ англійскій законъ—компанія обязана назначить ревизора или ревизіонную комиссію (auditors), дѣятельность которыхъ продолжается до слѣдующаго общаго собранія. Въ случаѣ несоблюденія этого требованія, министерство торговли вправѣ, по ходатайству какого-либо члена компаніи, назначить постояннаго ревизора на текущій годъ и опредѣлить сумму, которая должна быть ему уплочена въ видѣ вознагражденія за ревизію. Членъ правленія или иной служащій компаніи не можетъ быть ревизоромъ. Постоянный ревизоръ компаніи вправѣ просматривать во всякое время книги, счеты и документы компаніи, а равно требовать отъ членовъ правленія и прочихъ служащихъ компаніи необходимыя ему свѣдѣнія и объясненія. «Auditor» обязанъ представить общему собранію отчетъ о произведенной имъ ревизіи. Однако, непосредственнаго вліянія на дѣлопроизводство онъ не имѣетъ. Вся его задача сводится къ установленію дѣйствительнаго положенія дѣлъ компаніи путемъ провѣрки

книгъ. Поэтому въ отчетѣ, представляемомъ общему собранію, ревизоръ обязанъ указать надлежащимъ ли образомъ составленъ балансъ и даетъ ли оно правильное представленіе объ истинномъ положеніи дѣлъ, какъ оно выясняется изъ книгъ компаніи.

Обращаемся къ спеціальной формѣ общества, установленной для кооперативныхъ товариществъ,—къ «Industrial and Provident Societies», какъ они организованы закономъ 1893 года. Какъ для акціонерной компаніи, такъ и для учрежденія «промышленнаго общества» требуется лишь представленіе учредительскаго договора, подписаннаго семью лицами, регистратору, который, убѣдившись въ томъ, что договоръ соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, выдаетъ товариществу удостовѣреніе въ томъ, что оно внесено въ реестръ въ качествѣ «инкорпорированнаго» (заявленнаго) товарищества. Въ случаѣ отказа регистратора, товарищество можетъ апеллировать къ суду, который вправѣ отмѣнить его рѣшеніе и сдѣлать постановленіе о зарегистрированіи товарищества. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ это не тотъ регистраторъ, въ вѣдѣніи котораго находятся торговыя компаніи: это должностное лицо, независимое отъ перваго, его функціи гораздо важнѣе и полномочія обширнѣе. Такъ, регистраторъ, завѣдующій «промышленными товариществами», вправѣ закрыть товарищество, если установлено, что число членовъ упало ниже семи или что товарищество было внесено въ реестръ обманнымъ образомъ или по ошибкѣ, а съ утвержденія Казначейства (министерства финансовъ) онъ вправѣ это сдѣлать и въ томъ случаѣ, если онъ находитъ, что товарищество преслѣдуетъ незаконныя цѣли или умышленно и несмотря на полученныя предостереженія нарушило какое-либо постановленіе этого закона. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ (въ случаѣ преслѣдованія товариществомъ незаконныхъ цѣлей или нарушенія закона) регистраторъ можетъ также пріостановить дѣятельность товарищества на время до трехъ мѣсяцевъ; съ утвержденія казначейства ему предоставляется

возобновлять эту мѣру нѣсколько разъ. Товарищество вправѣ апеллировать на всѣ эти мѣры тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ на случай отказа регистратора въ зарегистрированіи его. «Столь обширныя полномочія Registrar'a — говоритъ Hubert - Valleroux — поражаютъ насъ, французовъ; мы не находимъ ничего аналогичнаго въ нашемъ законодательствѣ и не можемъ найти, такъ какъ англійскій «Registrar» есть и юристъ, и экономистъ одновременно, человѣкъ съ большой опытностью и хорошо знакомый съ положеніемъ товариществъ и съ относящимся къ нимъ законодательствомъ: онъ выбирается на эту должность вслѣдствіе тѣхъ способностей и свѣдѣній, которыми онъ обладаетъ, а не изъ какихъ либо политическихъ соображеній. Онъ занимаетъ вполнѣ независимое положеніе и является для кооперативныхъ товариществъ скорѣе руководителемъ и совѣтникомъ, чѣмъ должностнымъ лицомъ, выполняющимъ извѣстныя обязательныя формальности. Его положеніе таково, что законъ допускаетъ даже внесеніе въ уставъ постановленія, согласно которому споры, происходящіе между товариществомъ и кѣмъ-либо изъ его членовъ, окончательно разрѣшаются Registrar'омъ. Дѣйствительно, современный главный регистраторъ (имѣются три регистратора—главный въ Англіи и два ассистента—въ Шотландіи и Ирландіи) уже много лѣтъ выполняетъ эту деликатную функцію и его дѣятедьность такъ полезна и настолько стоитъ выше всякихъ подозрѣній, что обнаруживается тенденція къ расширенію, а не сокращенію его полномочій». Едва-ли въ какой-либо другой странѣ, кромѣ Англіи, изъ этого могло бы выйти что-либо, кромѣ злоупотребленій; кромѣ того, получилась бы административная опека, которая въ состояніи лишь тормазить развитіе кооперацій.

При регистраціи товарищество обязано указать свою фирму, отличающуюся отъ прочихъ уже существующихъ товариществъ настолько, чтобы не могло произойти недоразумѣній, причемъ слово «limited», т. е. товарищество съ ограниченной (размѣрами взносовъ) отвѣтственностью

должно быть обязательно прибавлено къ названію фирмы. Фирма товарищества должна быть выставлена во всѣхъ его отдѣленіяхъ и на всѣхъ документахъ, исходящихъ отъ него. Далѣе товарищество обязано имѣть опредѣленное мѣстопребываніе и о всякой перемѣнѣ его сообщать регистратору. Въ уставѣ товарищества, представляемомъ регистратору, должны быть указаны: предметъ дѣятельности товарищества; фирма его и мѣстопребываніе правленія; условія пріема членовъ; какъ и когда происходятъ общія собранія и способъ голосованія на нихъ; въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ производятся измѣненія въ уставѣ; какъ выбирается правленіе и прочіе служащіе, ихъ полномочія и способъ вознагражденія. Далѣе, въ уставѣ должно быть опредѣлено: операціи товарищества, въ частности въ какихъ предѣлахъ оно можетъ принимать вклады, размѣръ паевъ и условія переуступки ихъ, возвращаются ли взносы и на какихъ условіяхъ; кѣмъ и какъ могутъ быть помѣщены капиталы, принадлежащіе товариществу, въ другихъ предпріятіяхъ; какими правами пользуются преемники умершихъ или несостоятельныхъ членовъ. Наконецъ, въ уставѣ указывается способъ распредѣленія дивиденда и способъ производства ревизіи и оплаты ревизоровъ. На всѣ эти вопросы долженъ содержаться отвѣтъ въ уставѣ при заявленіи его регистратору, но каковъ этотъ отвѣтъ, — въ законѣ не опредѣляется; законъ лишь обращаетъ вниманіе малоопытныхъ людей на то, относительно какихъ вопросовъ, касающихся ихъ дальнѣйшей дѣятельности, они должны придти между собой къ соглашенію предварительно учрежденія товарищества. И въ другихъ законодательствахъ о кооперативныхъ товариществахъ, въ особенности въ нѣмецкомъ, бельгійскомъ, швейцарскомъ мы находимъ довольно широкую свободу самоопредѣленія, предоставляемую товариществамъ; но въ Англіи она особенно велика. Всѣ вопросы организаціи, пріема и выхода членовъ и т. п., относительно которыхъ въ государствахъ континента имѣются раз-

личныя обязательныя постановленія, здѣсь регулируются самими товариществами, по ихъ собственному усмотрѣнію.

Законъ знаетъ одно лишь ограниченіе, свидѣтельствующее объ его историческомъ происхожденіи изъ «Friendly Societies»: участіе отдѣльнаго члена въ товариществѣ не можетъ превышать 200 ф. ст. — постановленіе, котораго мы не находимъ въ законодательствахъ континентальныхъ странъ (оно заимствовано лишь новымъ проектомъ французскаго закона о кооперацiяхъ), законъ не желаетъ допустить, чтобы промышленныя товарищества превратились въ союзы капиталистовъ, другихъ же мѣръ, которыя бы препятствовали этому, законъ не знаетъ. Существуютъ лишь спеціальныя ограниченія для кредитныхъ товариществъ; въ этомъ случаѣ выдача паевъ при выходѣ товарищей не допускается, возможна только переуступка ихъ или сокращеніе капитала на основаніи соотвѣтствующаго постановленія.

Въ тѣсной связи съ ограниченіемъ участія члена 200 ф. ст. находится предоставляемое членамъ товарищества преимущество въ отношеніи уплаты подоходнаго налога, именно товарищества, не сбывающія товаровъ постороннимъ лицамъ и не ограничивающія числа своихъ членовъ, освобождаются отъ подоходнаго налога. Въ Англіи нѣтъ двойного обложенія товариществъ, какъ въ Пруссіи; облагается только одинъ разъ дивидендъ членовъ, доходъ же товарищества, какъ такового, не подлежитъ обложенію, ибо это есть тотъ же дивидендъ членовъ. Но съ другой стороны въ Англіи господствуетъ принципъ обложенія доходовъ у ихъ источника, принципъ, который проводится во всѣхъ областяхъ и согласно которому товарищество уплачиваетъ подоходный налогъ за своихъ членовъ, дивидендъ же послѣднихъ при обложеніи ихъ дохода остается уже свободнымъ. Такъ это дѣлается въ акціонерныхъ компаніяхъ. Но въ «Industrial and Provident Societies» капиталъ каждаго члена не можетъ превышать 200 ф. ст.; члены, слѣдовательно, принадлежатъ къ несостоятельному

классу и доходъ ихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не больше 160 ф. ст., а до этого предѣла доходъ, по англійскому закону, вообще свободенъ отъ налога — это минимумъ, не подлежащій обложенію. Поэтому «Industrial and Provident Societies» освобождаются отъ уплаты подоходнаго налога; въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда членъ товарищества обладаетъ доходомъ (вообще), превышающимъ 160 ф. ст., налогъ долженъ взыскиваться съ него непосредственно. Однако, на практикѣ и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ члены не облагаются налогомъ, ибо дивидендъ ихъ разсматривается не какъ вновь возникающій доходъ, а какъ сбереженіе изъ доходовъ уже ранѣе полученныхъ. «Никто не станетъ требовать, чтобы нѣсколько лицъ, купившихъ совмѣстно ящикъ чая, уплатили налогъ съ разницы, существующей между оптовой и розничной цѣной—говорится въ одномъ изъ отчетовъ Chief Registrar'a относительно Industrial and Provident Societies. Такъ называемая прибыль потребительныхъ обществъ представляетъ собою ничто иное, какъ эту разницу, и облагать ее налогомъ было бы столь же неблагоразумно, какъ облагать тѣ сбереженія, которыя пріобрѣтаетъ купецъ въ собственномъ домашнемъ хозяйствѣ, покупая потребляемые имъ самимъ товары по оптовымъ, а не по розничнымъ цѣнамъ». Поскольку этотъ доходъ получается отъ продажи товаровъ постороннимъ лицамъ, онъ подлежитъ, конечно, обложенію, но этотъ случай почти не имѣетъ практическаго значенія, такъ какъ—въ виду господствующей въ Англіи системы — покупатели очень скоро становятся членами товарищества. Такимъ образомъ, въ отношеніи подоходнаго налога товариществамъ, собственно говоря, не оказывается никакихъ особыхъ преимуществъ; государство лишь относится къ нимъ вполнѣ справедливо, послѣдовательно проводя общіе принципы финансоваго законодательства и не прибѣгая къ искусственному толкованію ихъ и къ двойному обложенію кооперативныхъ товариществъ въ угоду розничнымъ

торговцамъ, опасающимся ихъ конкурренціи. Впрочемъ, въ Англіи и вся налоговая система гораздо проще, чѣмъ на континентѣ: дивидендъ облагается вообще только одинъ разъ—подоходнымъ налогомъ, тогда какъ напр. въ Пруссіи рядомъ съ подоходнымъ налогомъ существуетъ еще промысловый, такъ что прибыль облагается два раза.

Обратимся къ другимъ правамъ, предоставляемымъ закономъ «промышленнымъ товариществамъ». Товарищество составляетъ юридическое лицо съ ограниченной отвѣтственностью членовъ. Оно вправѣ пріобрѣтать земельную собственность продавать ее, сдавать въ аренду, закладывать, вправѣ помѣщать свои капиталы въ другихъ предпріятіяхъ, въ частности также въ сберегательныхъ кассахъ и въ другихъ ассоціаціяхъ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ послѣднемъ случаѣ—если общество акціонерное, отвѣтственность его была ограниченная, чтобы, слѣд., для товарищества не возникало болѣе сильной отвѣтственности. Но при этомъ, вступая членомъ въ другое «промышленное» товарищество, данное товарищество можетъ пріобрѣтать паевъ болѣе чѣмъ на 200 ф. ст., на нихъ это ограниченіе не распространяется. Благодаря этому и могутъ возникать въ Англіи общества закупки товаровъ оптомъ съ огромными оборотами, состоящія изъ потребительныхъ обществъ въ качествѣ членовъ. Простымъ заявленіемъ товариществу—безъ формальностей, необходимыхъ во всѣхъ другихъ случаяхъ—членъ вправѣ завѣщать свои паи другимъ лицамъ даже въ томъ случаѣ, если уставъ не допускаетъ переуступку ихъ при жизни члена. Завѣщаемая сумма не должна, однако, превышать 100 ф. ст. Что касается отвѣтственности членовъ въ случаѣ ликвидаціи товарищества, то она та же, какъ и въ акціонерныхъ компаніяхъ: 1) членъ товарищества (физическое или юридическое лицо) освобождается отъ отвѣтственности, если выступилъ изъ компаніи по крайней мѣрѣ за одинъ годъ до открытія ликвидаціи; 2) онъ не отвѣчаетъ по обязательствамъ, возникшимъ послѣ его

выхода; 3) онъ отвѣчаетъ лишь тогда, когда наличные акціонеры окажутся несостоятельными; 4) онъ отвѣчаетъ лишь въ предѣлахъ недоплоченной части взноса; 5) онъ считается выбывшимъ изъ состава членовъ со времени заявленія имъ своего желанія выступить. Какъ въ акціонерныхъ товариществахъ, такъ и въ данномъ случаѣ законъ (предоставляя, вообще говоря, опредѣлять въ уставѣ способъ голосованія и количество голосовъ, необходимое для дѣйствительности постановленій общаго собранія) устанавливаетъ спеціальныя правила для принятія постановленій относительно измѣненій фирмы, слитія нѣсколькихъ товариществъ вмѣстѣ, превращенія товарищества въ торговую компанію и наоборотъ; въ этихъ случаяхъ требуется, чтобы вопросъ разрѣшенъ былъ большинствомъ трехъ четвертей голосовъ и чтобы рѣшеніе было одобрено такимъ же большинствомъ въ слѣдующемъ общемъ собраніи, которое должно быть созвано не ранѣе двухъ недѣль и не позднѣе мѣсяца послѣ перваго. Но этого вполнѣ достаточно; будучи заявлено регистратору, такое постановленіе входитъ въ силу.

Наконецъ, «Industrial and Provident Societies» подвергаются такой же ревизіи двоякаго рода, обыкновенной и чрезвычайной, какая существуетъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. По крайней мѣрѣ разъ въ годъ ревизуется дѣлопроизводство товарищества либо при помощи назначаемыхъ государственнымъ казначействомъ (министерствомъ финансовъ) ревизоровъ, либо черезъ посредство двухъ или нѣсколькихъ лицъ, которыя назначаются самимъ товариществомъ согласно правиламъ, имѣющимся въ уставѣ; имъ открывается доступъ ко всѣмъ книгамъ и документамъ товарищества и они обязаны провѣрить доходы и расходы, капиталы и имущество товарищества, сравнить ихъ со счетами и документами и либо подтвердить своею подписью правильность ихъ, доказанность и соотвѣтствіе съ требованіями закона, либо указать товариществу на найденныя неправильности, на отсутствіе подтверждающихъ документовъ, на нарушенія за-

кона. Далѣе товарищество обязано представлять регистратору ежегодно не позже 31 марта общій годовой отчетъ о состояніи доходовъ и расходовъ, капиталовъ и имущества, какъ они обнаружены ревизіей. Отчетъ долженъ обнимать собою періодъ, заканчивающійся 31 декабря предыдущаго года, и расходы должны быть распредѣлены въ немъ по отдѣльнымъ статьямъ, а также должно быть указано, произведена ли ревизія правительственнымъ ревизоромъ, или частными лицами, и кѣмъ именно. Чрезвычайная ревизія производится инспекторами, назначаемыми регистраторами по требованію одной десятой части членовъ (или ста членовъ, если число ихъ превышаетъ тысячу) и съ утвержденія государственнаго казначейства. Инспекторамъ предоставляется обозрѣвать всѣ книги и документы товарищества и снимать показанія, даже подъ присягою, отъ директоровъ и всѣхъ прочихъ служащихъ компаніи. Обыкновенная ревизія обязательна и по германскому закону 1889 года, причемъ и тамъ товариществу предлагается на выборъ правительственный ревизоръ и ревизоръ, назначаемый союзомъ товарищества самостоятельно. Однако, Крюгеръ и Паризіусъ находятъ, что ревизія, предписываемая англійскимъ закономъ, рѣзко отличается отъ той, которая обязательна въ Германіи. Ревизіонная комиссія англійскихъ товариществъ занимается преимущественно провѣркой счетоводства и не можетъ имѣть никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣлъ товарищества и учрежденіе этой ревизіонной комиссіи вызвано отсутствіемъ органа, контролирующаго дѣятельность правленія; въ Германіи по закону 1889 г. наблюдательный совѣтъ обязателенъ, въ Англіи введеніе его предоставлено усмотрѣнію товарищества.

Глава вторая.

II. Французское законодательство о кооперативныхъ товариществахъ [1]).

Какъ извѣстно, французская революція не только уничтожила цехи и другія корпораціи подобнаго рода, но и запретила «въ интересахъ индивидуальной свободы» вообще всякія профессіональныя ассоціаціи. Закономъ 14—17 іюня 1791, который былъ значительно усиленъ закономъ 22 Жерминаля XI года и ст. 414—416 уголовнаго кодекса, какъ работодателямъ, такъ и рабочимъ, принадлежащимъ къ тому же промыслу, возбранялось принимать въ ихъ «мнимыхъ» интересахъ какія либо совмѣстныя рѣшенія, составлять статуты или выбирать изъ своей среды предсѣдателей и секретарей. Согласно ст. 291—294 уголовнаго уложенія «никакая ассоціація въ числѣ свыше 20 человѣкъ, преслѣдующая цѣли религіознаго, литера-

[1]) Пособія. Hubert-Valleroux. Les associations coopératives. Paris. 1884. Vavasseur. Traité des sociétés civiles et commerciales. 5 éd. Paris. 1897—1904. Lyon-Caen et Renault. Traité de droit commercial. T. II. 2. éd. Paris. 1892. Crüger. Die Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern Iena. 1892. Pfütze. Die landwirtschaftlichen Produktiv-und Absatzgenossenschaften in Frankreich. Tübingen. 1903. Enquête sur les sociétés de coopération. Paris. 1866. Tripier. Commentaire de la législation particulière aux sociétés à capital variable. Paris. 1867. Исаевъ. А. А. Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. Москва. 1879. Дювернуа. Н. Л. Чтенія по русскому гражданскому праву. Т. I. Изд. 4. СПБ. 1902. Hubert-Valleroux. Etude sur les diverses législations concernant les sociétés coopératives. (Bulletin de la société de législation comparée. T. XX). Paris. 1891. Hubert-Valleroux. La coopération Paris. 1904. Boullaire. Principes de législation sur la coopération de crédit. Menton. 1900 (Congrés international du crédit populaire. 1900).

турнаго, политическаго или иного (слѣд. и хозяйственнаго) характера не можетъ возникать безъ предварительнаго разрѣшенія администраціи», причемъ выданное разрѣшеніе можетъ быть отмѣнено во всякое время. Въ 20-хъ годахъ въ Парижѣ образовались различныя ассоціаціи взаимопомощи большею частью изъ рабочихъ того же промысла, причемъ онѣ старались обойти существующіе законы, группируясь на болѣе мелкія секціи, не превышавшія каждая въ отдѣльности 20 членовъ. Законъ 10 апрѣля 1834 года пріостановилъ это движеніе, распространивъ статью 291 уголовнаго уложенія и на «тѣ ассоціаціи, насчитывающія болѣе 20 членовъ, которыя распадаются на меньшія секціи и которыя собираются не ежедневно или не въ заранѣе опредѣленные дни; выданное имъ разрѣшеніе можетъ быть также отнято въ любое время». Такимъ образомъ существованіе всякой ассоціаціи зависѣло исключительно отъ воли министра внутреннихъ дѣлъ и разрѣшеніе получали лишь тѣ общества, которыя преслѣдовали исключительно цѣли взаимопомощи. При этомъ даже добившись разрѣшенія администраціи, ассоціаціи не имѣли характера юридическаго лица, не могли ни пріобрѣтать собственности на имя ассоціаціи, ни искать и отвѣчать за себя на судѣ; юридическимъ лицомъ онѣ становились лишь въ томъ случаѣ, если были признаны государственнымъ совѣтомъ «общеполезными».

При такихъ условіяхъ образованіе кооперативныхъ товариществъ было очевидно сопряжено съ сильнѣйшими затрудненіями. Однако, подъ вліяніемъ Бюше, во Франціи уже въ 30-хъ годахъ дѣлались попытки организаціи производительныхъ товариществъ, въ которыхъ Бюше усматривалъ «единственное средство для устраненія вражды, существующей между предпринимателями и рабочими». «Кооперація внесетъ миръ и порядокъ въ индустрію, возбудитъ и будетъ поддерживать чувство обязанности и честности, на которыхъ покоится будущее Франціи». Часть выручаемыхъ ими прибылей должна—по ученію

Бюше—образовать недѣлимый фондъ для основанія банка, капиталъ котораго долженъ принадлежать всему рабочему классу. Первая проектированная Бюше ассоціація столяровъ не была основана, но второе производительное товарищество ювелировъ-позолотчиковъ образовалось въ 1834 году въ формѣ торговаго общества, именно полнаго товарищества, такъ что для постороннихъ эта кооперативная ассоціація представляла собою ничто иное какъ обыкновенный торговый домъ. Такой же характеръ имѣли и товарищества типографскихъ рабочихъ, основанныя въ началѣ 30-хъ годовъ, хотя вслѣдствіе принятой ими юридической формы многіе и отказывались признать ихъ кооперативными ассоціаціями: а между тѣмъ это были производительныя товарищества въ полномъ смыслѣ слова, гдѣ каждый членъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочимъ въ общей мастерской. Наконецъ, товарищество литейщиковъ, возникшее въ 1836 году, подъ вліяніемъ того же гоненія на кооперативныя ассоціаціи, образовалось въ формѣ коммандитнаго общества на акціяхъ, для котораго—въ противоположность акціонернымъ компаніямъ—не требовалось предварительнаго разрѣшенія. Такимъ образомъ поступало большинство товариществъ. Если же до свѣдѣнія администраціи доходило, что то или другое общество преслѣдуетъ въ дѣйствительности совершенно другія цѣли, что это не компанія капиталистовъ, а кооперативное товарищество, то послѣднее закрывалось, а члены его подвергались строгому наказанію. Такъ, когда въ 1841 году въ г. Сентъ-Этіеннѣ образовалось товарищество въ области ленточнаго производства по типу парижской ассоціаціи ювелировъ, мѣстная администрація, узнавъ объ этомъ, захватила его уставъ и арестовала учредителей товарищества. Послѣдніе были преданы суду по обвиненію въ составленіи недозволеннаго общества и приговорены къ тюремному заключенію и штрафу; апелляціонный судъ еще усилилъ наказаніе. Удивительно ли послѣ этого, что большинство товариществъ возникало втайнѣ и что ихъ

печатный органъ «L'atelier», сообщая о вновь возникшихъ ассоціаціяхъ и печатая ихъ уставы, никогда не называлъ товарищества по имени, опасаясь преслѣдованія членовъ со стороны администраціи. Въ какомъ безвыходномъ положеніи находились въ то время кооперативныя ассоціаціи, видно также изъ слѣдующаго факта. Въ 1841 году двое изъ членовъ товарищества ювелировъ, которое, какъ мы указывали выше, имѣло форму полнаго товарищества, будучи директорами одной изъ мастерскихъ, захватили ее въ свои руки, какъ будто предпріятіе принадлежало имъ лично. Они были увѣрены въ томъ, что товарищество не рискнетъ представить суду свой уставъ, но въ данномъ случаѣ они ошиблись: уставъ вполнѣ соотвѣтствовалъ требованіямъ закона и коммерческій судъ призналъ товарищество вполнѣ легальнымъ и рѣшилъ дѣло въ его пользу.

Рядомъ съ производительными товариществами въ концѣ 30-хъ годовъ возникло и нѣсколько потребительныхъ ассоціацій, имѣвшихъ въ виду закупку пищевыхъ продуктовъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Но въ общемъ вплоть до 1848 года хозяйственныхъ товариществъ было сравнительно очень немного. Лишь въ 1848 году, послѣ того какъ устроенныя правительствомъ національныя мастерскія «были закрыты», образовалось значительное количество кооперативныхъ товариществъ. Правительство, по иниціативѣ Луи Блана, всячески поощряло ихъ: декретомъ 5 Іюля 1848 г. былъ ассигнованъ кредитъ въ 3 милліона франковъ для поддержки ассоціацій рабочихъ или предпринимателей и рабочихъ; производительнымъ товариществамъ оно раздавало казенные заказы.

Подъ вліяніемъ этого въ 1848—1851 гг. народилось около 300—400 товариществъ, преимущественно производительныхъ; какая то горячка охватила населеніе, всѣ только и думали объ основаніи ассоціацій. 30 парижскихъ товариществъ и 26 провинціальныхъ получили правительственную субсидію; изъ нихъ въ 1867 году оставалось

всего 16. Нѣкоторыя товарищества образовались исключительно ради полученія кредита отъ правительства, другія возникли въ разсчетѣ на то, что при помощи кредита имъ удастся стать на ноги. А послѣ іюньской революціи товарищества лишились полученныхъ заказовъ; вскорѣ отъ нихъ было потребовано и возвращеніе выданныхъ субсидій. Вообще въ 1849 году отношеніе правительства къ кооперативнымъ ассоціаціямъ значительно ухудшилось. Въ 1850 г. возникла «Union des associations fraternelles de Paris» съ цѣлью распространенія ассоціаціонной идеи и съ цѣлью взаимнаго обмѣна товаровъ среди товариществъ и регулированія ихъ долговъ и требованій; но спустя нѣсколько мѣсяцевъ она была закрыта и учредители ея осуждены за участіе въ тайномъ обществѣ, несмотря на то, что они изъ предосторожности заявили свой уставъ въ камерѣ прокурора.

Но настоящее гоненіе на кооперативныя товарищества началось послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 года. Маршалъ Кастелланъ, управлявшій Ліономъ и снабженный самыми широкими полномочіями, издалъ слѣдующее постановленіе. «Ассоціаціи (sociétés fraternelles, какъ онѣ назывались) считаются уничтоженными и немедленно будетъ приступлено къ ликвидаціи ихъ дѣлъ. Ликвидація производится въ присутствіи комиссара полиціи; помѣщенія ассоціаціи, ея бюро и мастерскія закрываются комиссаромъ, который накладываетъ на двери печати и спустя восемь дней продаетъ съ молотка матеріалы и обстановку». Въ Парижѣ, впрочемъ, осталось небольшое число ассоціацій, хотя законодательное собраніе и считало ихъ «скорѣе вредными, чѣмъ полезными»; но многія изъ нихъ лишились своихъ руководителей, сосланныхъ «въ интересахъ общественнаго спокойствія», и должны были снова замѣнить названіе «association fraternelle» торговой фирмой. Въ 1863 году изъ нѣсколькихъ сотъ товариществъ, основанныхъ въ 1848—1851 гг., сохранилось, по вычисленію Белюзъ, всего 16.

Учрежденныя въ 1848 и слѣдующихъ годахъ ассоціаціи имѣли во многихъ случаяхъ форму полнаго товарищества, принятую еще первой ассоціаціей ювелировъ. Эта форма была поставлена условіемъ для полученія правительственной ссуды. Въ уставѣ товарищества должно быть указано, что каждый членъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ, наличнымъ и тѣмъ, которое онъ пріобрѣтаетъ впослѣдствіи. При этомъ однако въ нормальномъ уставѣ, выработанномъ комитетомъ, выдавшимъ ссуды, фигурировалъ и нераздѣльный и неотчуждаемый фондъ, по рецепту Бюше, совершенно незнакомый французскому закону. Этотъ фондъ составлялъ собственность товарищества и выходящіе изъ состава товарищества члены не могли требовать своей доли изъ фонда; въ случаѣ прекращенія товарищества фондъ переходитъ къ другой ассоціаціи или за отсутствіемъ таковой, къ администраціи для образованія фонда для содѣйствія образованію ассоціацій. Въ нормальномъ уставѣ было, кромѣ того, оговорено, что «всякій проектъ измѣненія устава долженъ быть сообщенъ министру торговли за мѣсяцъ до его внесенія въ общее собраніе». Многія товарищества, однако, не принимали формы торговаго общества, такъ какъ въ 1848—1850 гг. имъ нечего было опасаться за свое существованіе, и часто не имѣли даже договора, основываясь исключительно на «братскихъ чувствахъ» членовъ. Сохранившіяся послѣ 1851 года ассоціаціи снова обращаются къ формѣ торговаго общества, причемъ многія изъ нихъ предпочитали полному товариществу съ одинаковой отвѣтственностью и равными правами всѣхъ членовъ товарищество на вѣрѣ, гдѣ только лица, управляющія дѣлами, отвѣтственны всѣмъ своимъ имуществомъ, но зато и обладаютъ несравненно большей властью, чѣмъ прочіе товарищи. Въ этой формѣ командитныхъ обществъ образовались и немногія новыя ассоціаціи—производительныя товарищества, возникшія въ 1856—1862 гг. Для постороннихъ они являлись лишь торговой компаніей и эта коммерческая форма съ пред-

ставленіемъ устава администраціи (но безъ предварительнаго утвержденія) и съ обязательной публичностью отчетовъ являлась въ глазахъ членовъ извѣстной гарантіей отъ преслѣдованій полиціи. Но потребительныя товарищества и общества взаимнаго кредита не могли принимать форму торговыхъ обществъ, подобно производительнымъ ассоціаціямъ: они вынуждены были существовать тайно, всячески скрываясь отъ взоровъ постороннихъ — многія изъ нихъ собирались въ виноградникахъ Монтреля, въ Венсенскихъ лѣсахъ,—ибо знали, что будучи открыты, они подвергнутся тяжкимъ наказаніямъ.

Новый періодъ въ исторіи кооперативнаго движенія во Франціи начинается съ 1863 года. Для пониманія исторіи ассоціацій во Франціи — говоритъ Hubert-Valleroux — необходимо имѣть въ виду слѣдующее. «Правительства, которыя слѣдуютъ одно за другимъ, при всемъ своемъ различіи во внѣшней формѣ и въ томъ духѣ, который господствуетъ въ ихъ сферѣ, сходятся въ одномъ: они желаютъ, чтобы все исходило отъ нихъ и все кончалось ими. Ничто не должно обходиться безъ ихъ разрѣшенія, стоять внѣ ихъ контроля. Люди, которые, находясь въ оппозиціи, настоятельно требовали свободы, не желаютъ больше слышать о частной иниціативѣ, лишь только они достигли власти». Наполеонъ III, однако, измѣнилъ, повидимому, въ 60-хъ годахъ свой первоначальный взглядъ на хозяйственныя товарищества. Усматривая въ благосостояніи рабочихъ классовъ опору трона и въ то же время желая отвлечь населеніе отъ занятія вопросами политики, онъ прямо заявилъ при открытіи парламента въ 1864 году: «я хочу устранить всѣ препятствія, которыя стѣсняютъ учрежденіе кооперативныхъ ассоціацій, имѣющихъ въ виду улучшить положеніе рабочихъ». Онъ не только разрѣшилъ (не согласившись съ мнѣніемъ префекта) поѣздку рабочихъ делегатовъ на выставку въ Лондонѣ и основаніе «Société internationale des travailleurs», но и содѣйствовалъ собственными средствами образованію «Caisse d'escompte

des associations coopératives». Правда, одновременно съ этимъ администрація по прежнему препятствовала во многихъ случаяхъ возникновенію новыхъ товариществъ и предполагавшійся въ 1867 году во время выставки въ Парижѣ конгрессъ кооперативныхъ ассоціацій не былъ разрѣшенъ, а печатные органы товариществъ по прежнему издавались за границей. Но все-таки въ 60-хъ годахъ товарищества легче вздохнули подъ вліяніемъ болѣе свободнаго духа вообще; прежнія ассоціаціи, существовавшія тайно, перестали скрываться, возникло много новыхъ товариществъ—производительныхъ, потребительныхъ, взаимнаго кредита; въ 1863 году образовался, по иниціативѣ Белюза, банкъ «Crédit au travail», для выдачи ссудъ товариществамъ, а два года спустя была учреждена «Caisse d'escompte des associations populaires», во главѣ которой стали Леонъ Сэ и Вальрасъ. Кооперативное движеніе приняло въ этотъ періодъ уже совершенно иной характеръ, чѣмъ въ 1848 году. Рабочее населеніе уже не разсчитывало на помощь государства при организаціи ассоціацій, какъ тогда, а полагалось на собственныя силы, на самопомощь. Оно поняло далѣе необходимость существованія сильныхъ кредитныхъ товариществъ предварительно образованія производительныхъ ассоціацій, хотя конечной цѣлью всегда являлись эти послѣднія. Наконецъ, идея братства, воплощеніемъ котораго должны были явиться прежнія ассоціаціи, замѣнилась трезвой практической цѣлью улучшенія собственнаго матеріальнаго положенія: къ этой цѣли стремились товарищества 60-хъ годовъ. Въ связи съ новымъ духомъ измѣнилось и само названіе хозяйственныхъ товариществъ: они назывались уже не ассоціаціями, а кооперацiями или кооперативными обществами.

Законодательство объ ассоціаціяхъ и товариществахъ первоначально оставалось прежнее и если образованіе товариществъ облегчилось, то это объяснялось лишь измѣнившимся отношеніемъ императора къ нимъ. Послѣдній, однако, сознавалъ, что однимъ и едвали не наиболѣе

*

важнымъ препятствіемъ, стоящимъ у нихъ на пути, являлось законодательство или вѣрнѣе отсутствіе спеціальнаго законодательства о кооперативныхъ товариществахъ. Поэтому уже въ 1864 году былъ выработанъ проектъ закона, регулирующаго положеніе кооперативныхъ обществъ. Согласно этому проекту, товарищества обязаны представлять свой уставъ на утвержденіе администраціи и администраціи же представлять ежегодно въ установленный срокъ отчетъ о состояніи товарищества, содержащій свѣдѣнія о числѣ членовъ и положеніи дѣлъ. Но этотъ проектъ не былъ даже внесенъ въ парламентъ и былъ замѣненъ въ слѣдующемъ году новымъ, въ мотивахъ къ которому указывалось, что хотя «кооперативныя общества (sociétés de coopération) и могутъ развиваться лишь въ довольно узкихъ предѣлахъ», тѣмъ не менѣе слѣдуетъ содѣйствовать ихъ распространенію и поэтому «законъ не требуетъ предварительнаго разрѣшенія и не ставитъ ихъ подъ надзоръ администраціи». Однако, представители кооперативныхъ товариществъ были недовольны и этимъ проектомъ и въ спеціальномъ законѣ, регулирующемъ извѣстную категорію ассоціацій, независимо отъ того, кѣмъ онѣ учреждаются, усмотрѣли исключительный законъ, создаваемый для рабочихъ, «тогда какъ до сихъ поръ и рабочіе при образованіи товариществъ могли облекать ихъ въ форму любыхъ обществъ, предусматриваемыхъ торговымъ кодексомъ (sociétés commerciales)». Въ такомъ духѣ появилось письмо въ мартѣ 1865 года въ журналѣ «L'association», подписанное 48 представителями парижскихъ производительныхъ и кредитныхъ товариществъ. Они настаивали на томъ, что правила относительно «кооперативныхъ ассоціацій должны входить въ составъ общаго торговаго права и что лучше будетъ даже сохранить существующіе ограничительные законы, чѣмъ создавать двѣ различныя категоріи гражданъ».

Встрѣтивъ такое возраженіе отъ самихъ товариществъ, правительство рѣшило произвести анкету по образцу практи-

ковавшихся въ Англіи, для выясненія нуждъ товариществъ; въ ней принимало участіе свыше 43 лицъ, чиновники разныхъ вѣдомствъ, журналисты, представители товариществъ. Было поставлено 14 вопросовъ и хотя многіе указывали на то, что развитію товариществъ препятствуетъ не столько законъ, сколько подозрительность администраціи, но все-таки въ результатѣ выяснилось, что главнымъ препятствіемъ слѣдуетъ считать отсутствіе такой юридической формы, которая соотвѣтствовала бы специфическимъ особенностямъ хозяйственныхъ товариществъ, гдѣ капиталъ образуется медленно посредствомъ небольшихъ взносовъ членовъ и не представляетъ неизмѣнной величины, а увеличивается и уменьшается вслѣдствіе вступленія новыхъ членовъ и выхода старыхъ. Между тѣмъ товарищества вынуждены были принимать одну изъ трехъ формъ, извѣстныхъ торговому кодексу и имѣющихъ въ виду ассоціаціи капиталистовъ, направленныя къ извлеченію прибыли, а не союзы лицъ, содѣйствующіе производству своихъ членовъ или уменьшенію расходовъ ихъ домашняго хозяйства. Если ассоціація принимала форму полнаго товарищества, то члены были связаны неограниченной круговой порукой: «Будучи отвѣтственными предъ третьими лицами по обязательствамъ товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ, всѣмъ, что когда-либо придется получить въ даръ, наслѣдовать, пріобрѣсти внѣ товарищества, члены должны были постоянно находиться подъ страхомъ, что какое-либо безразсудное дѣйствіе управляющаго лишитъ ихъ всего имущества». Въ обществахъ на вѣрѣ только лица, дающія свое имя фирмѣ, отвѣтствуютъ по долгамъ общества всѣмъ своимъ имуществомъ, остальныя отвѣтственны лишь въ размѣрѣ внесенныхъ паевъ. Неся на себѣ всю отвѣтственность, первые получали, однако, изъ доходовъ товарищества не бо́льшую долю, чѣмъ всѣ другіе члены. Вслѣдствіе этого возникающее товарищество или не находило управляющихъ, лицъ, готовыхъ принять на себя столь значительную отвѣтственность, и многіе планы

объ учрежденіи товариществъ рушились или, если находило таковыхъ, то эти послѣдніе, въ виду лежащей на нихъ отвѣтственности, требовали широкихъ полномочій и остальные члены склонны были относиться небрежно къ общему дѣлу, такъ что товарищество не имѣло уже никакого воспитательнаго вліянія. При этомъ со всякой перемѣной въ лицѣ управляющаго измѣнялось и названіе фирмы, а это отзывалось неблагопріятно на ходѣ предпріятія. Оставалась еще третья форма акціонернаго общества, которая хотя и не отличалась тѣми неудобствами, которыя сопряжены съ двумя первыми, но зато требовала капитала, состоящаго изъ крупныхъ долей; согласно закону 1856 года, цѣна акціи не можетъ быть менѣе 100 фр. при основномъ капиталѣ до 200 тыс. фр. и менѣе 500 фр. при капиталѣ, превышающемъ означенную сумму. Далѣе общество считалось учредившимся лишь послѣ уплаты четверти всего капитала. При этомъ до 1863 года для учрежденія акціонерныхъ (анонимныхъ) обществъ требовалось разрѣшеніе правительства, которое не было связано никакими условіями; свобода его дѣйствій не была ограничена даже необходимостью мотивировать отказъ. Поэтому вмѣсто продолжительныхъ (черезъ три инстанціи) ходатайствъ съ сомнительными результатами и сопряженныхъ съ болѣе или менѣе значительными издержками, обращались къ формѣ коммандитныхъ компаній на акціяхъ, для учрежденія которыхъ не было надобности въ правительственномъ разрѣшеніи. Законъ 1863 г. допустилъ свободное возникновеніе акціонерныхъ компаній съ капиталомъ до 20 милл. фр. (подъ названіемъ Sociétés à responsabilité limitée, въ отличіе отъ Sociétés anonymes, для которыхъ сохранялась концессіонная система). Но зато этимъ же закономъ опредѣлялось, что члены правленія должны обладать въ совокупности $^1/_{20}$ частью капитала; это сосредоточивало значительную долю имущества въ рукахъ немногихъ лицъ и передавало въ ихъ руки управленіе товариществомъ, ибо боль-

шинство членовъ не могло удовлетворять этому требованію.

Къ жалобамъ на отсутствіе соотвѣтствующаго закона присоединялось въ анкетѣ указаніе и на то, что пріемъ и выходъ всякаго члена сопряжены со значительными расходами, ибо они обставлены такими же формальностями (публичностью) какъ и актъ учрежденія товарищества; будучи очень частыми въ кооперативныхъ ассоціяхъ, эти акты обходятся имъ въ 70 фр. каждый разъ.

Но какъ было помочь имъ? Комиссія прежде всего рѣшила, что учрежденіе товариществъ должно быть вполнѣ свободно, внѣ всякаго правительственнаго вмѣшательства. «Признавая, что кооперативныя ассоціаціи—говорится въ заключеніи ея—не противорѣчатъ ни справедливости, ни принципамъ экономической науки и права, необходимо доставить имъ полную свободу развитія. Если при ихъ помощи будутъ достигнуты тѣ результаты, которыхъ отъ нихъ ожидаютъ, то можно будетъ только радоваться этому, если же будутъ только неудачи, то ихъ также можно будетъ приписать лишь самимъ ассоціаціямъ, но никакъ не стѣсненіямъ со стороны правительства». Далѣе было рѣшено, согласно желанію рабочаго населенія, не издавать спеціальнаго закона о «кооперативныхъ обществахъ», а внести правила о послѣднихъ въ общій законъ о союзахъ. Кооперативныя товарищества составляютъ лишь особый видъ обществъ подъ названіемъ «обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ» (sociétés à capital variable). Товарищества, которыя принимаютъ эту форму, пользуются извѣстными преимуществами, соотвѣтствующими ихъ характеру. Но они не обязаны облекаться въ эту форму, а могутъ возникать попрежнему въ формѣ полнаго товарищества, командитнаго или акціонернаго. Точно также не одни рабочіе, но и всѣ другіе классы могутъ устраивать товарищества въ формѣ, предусматриваемой новымъ закономъ.

Такимъ образомъ новый законъ 27 іюля 1867 года, регулирующій общества (sociétés) вообще и дѣйствующій и до настоящаго времени, въ главѣ третьей (ст. 48—54) содержитъ и постановленія относительно обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ, какъ было рѣшено назвать хозяйственныя товарищества въ виду трудности точно опредѣлить тѣ цѣли, которыя они могутъ преслѣдовать. Подмѣтивъ, что наиболѣе характернымъ признакомъ этихъ товариществъ, являются частыя перемѣны въ личномъ составѣ и капиталѣ и не желая вводить слишкомъ длиннаго термина, законодатель рѣшился назвать ихъ товариществами съ перемѣннымъ капиталомъ. При этомъ законъ, собственно говоря, не создалъ никакого новаго типа обществъ, ибо онъ не признаетъ обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ вообще, а знаетъ лишь полныя товарищества съ перемѣннымъ капиталомъ, командитныя общества съ перемѣннымъ капиталомъ, акціонерныя компаніи съ перемѣннымъ капиталомъ; словомъ, существующимъ уже формамъ обществъ придается лишь перемѣнный характеръ. Любое общество—гласитъ ст. 48—можетъ внести въ свой уставъ опредѣленіе, что капиталъ его подлежитъ увеличенію путемъ послѣдовательныхъ взносовъ старыхъ членовъ или чрезъ принятіе новыхъ членовъ, а равно можетъ уменьшаться взятіемъ своихъ взносовъ вполнѣ или частью выходящими членами. Изъ этого видно, что не только указанные выше три типа обществъ торговаго характера (sociétés commerciales), но и обыкновенныя общества договорнаго типа, предусматриваемыя гражданскимъ кодексомъ, могутъ принимать форму обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ. Эти договорныя общества по общему правилу (Code Civile) не являются юридическими лицами, но въ формѣ обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ и они получаютъ personnalité civile, ибо законъ 1867 г. сообщаетъ всѣмъ товариществамъ съ перемѣннымъ капиталомъ свойство юридической личности. Это обстоятельство имѣетъ особенно важное значеніе для тѣхъ

товариществъ, которыя ограничиваютъ свои операціи кругомъ своихъ членовъ, таковы: потребительныя общества, общества взаимнаго кредита, строительныя товарищества, сырьевыя, производительно-подсобныя. Всѣ эти общества, поскольку они не распростаняютъ своихъ операцій на лицъ, не входящихъ въ составъ ихъ членовъ, могутъ принимать форму обыкновенныхъ договорныхъ обществъ гражданскаго права; (по другимъ толкованіямъ они въ этихъ случаяхъ и не могутъ учреждаться въ иной, кромѣ названной, формѣ, не могутъ возникать въ видѣ торговыхъ обществъ, такъ какъ ихъ операціи не носятъ коммерческаго характера). До изданія закона 1867 года всѣ эти товарищества, являясь sociétés civiles, не пользовались правами юридическихъ лицъ. Со времени же закона 1867 г., когда по ст. 53 представителями товарищества на судѣ, какова бы ни была его форма, признаются лица, стоящія во главѣ его, и простыя общества, не имѣющія торговаго характера, становятся юридическими лицами, разъ они учреждаются въ формѣ обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ: и эти общества являются юридически обособленною отъ своихъ членовъ самостоятельною личностью, владѣющею, заключающею договоры и ищущею на судѣ черезъ посредство своихъ уполномоченныхъ. Несомнѣнно, что то блестящее развитіе кооперативныхъ товариществъ, которое мы замѣчаемъ въ области сельскаго хозяйства Франціи въ послѣднюю четверть XIX вѣка, а равно ростъ потребительныхъ ассоціацій находится въ тѣсной связи съ предоставленной имъ закономъ возможностью учреждаться въ формѣ société civile съ правами юридическаго лица.

Выгода société civile заключается въ томъ, что послѣдняя избавлена отъ всякихъ расходовъ при учрежденіи товарищества, за исключеніемъ развѣ расходовъ на гербовую бумагу, на которой пишется уставъ; эти ассоціаціи не подлежатъ далѣе промысловому обложенію — преимущество также крайне важное. Торговыя общества съ пе-

ремѣннымъ капиталомъ принимаютъ троякую форму: либо это полныя товарищества съ перемѣннымъ капиталомъ, либо ассоціація учреждается въ формѣ товарищества на вѣрѣ съ перемѣннымъ капиталомъ, либо, наконецъ, она облекается въ форму акціонернаго общества съ перемѣннымъ капиталомъ. Въ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность всѣхъ членовъ одинаково ограничена ихъ взносами, въ виду чего, французскія кооперативныя товарищества предпочитаютъ эту послѣднюю форму всѣмъ другимъ. «Эта новая форма товарищества—говоритъ Hubert-Valleroux,—хотя и мало подходившая къ нимъ, ибо большинство состояло изъ производительныхъ ассоціацій, тѣмъ не менѣе сильно распространилась и цѣлый рядъ товариществъ, еще недавно основанныхъ въ формѣ коммандитныхъ обществъ, превратились въ акціонерныя компаніи съ перемѣннымъ капиталомъ; ихъ примѣру слѣдовали и устроенныя впослѣдствіи ассоціаціи—товарищества, учрежденныя послѣ 1867 года и вынужденныя по своему характеру принять форму торговаго общества, образовались въ формѣ акціонернаго общества съ перемѣннымъ капиталомъ». (Etudes sur les diverses législations, concernant les sociétés coopératives). «Форма акціонерныхъ компаній—продолжаетъ онъ—предназначена для ассоціацій капиталовъ, а кооперативныя товарищества являются личными союзами, тѣмъ не менѣе онѣ прибѣгаютъ къ формѣ акціонерныхъ компаній». Послѣдняя даетъ возможность присвоить товариществу самостоятельную и постоянную фирму, тогда какъ въ товариществахъ полныхъ и на вѣрѣ управляющій даетъ товариществу свое имя, которое неминуемо должно измѣняться съ каждой перемѣной управляющаго; это представляетъ опасность, ибо съ уходомъ управляющаго можетъ уйти и кліентела: несмотря ни на какія соглашенія нельзя же помѣшать ему основать собственное предпріятіе. Но главнымъ мотивомъ, побуждающимъ рабочее населеніе прибѣгать именно къ этой формѣ, является несомнѣнно та незначительная отвѣтственность, которой подвергаются члены

товарищества въ этомъ случаѣ. «Можно было бы думать, что рабочіе, не обладающіе имуществомъ, на которое можно наложить арестъ, мало опасаются послѣдствій круговой поруки; но такое предположеніе было бы ошибочно; какъ только они замѣчаютъ открытую дверь, дающую возможность избѣжать послѣдствій своихъ дѣйствій, они бросаются туда; въ этомъ кроется основная причина столь значительной распространенности акціонерныхъ обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ». Даже потребительныя общества, которыя могли бы учреждаться въ формѣ простыхъ договорныхъ товариществъ, иногда избираютъ эту форму, хотя имъ вообще нѣтъ основаній опасаться неограниченной отвѣтственности: «какіе долги болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ могутъ быть у потребительнаго общества, сбывающаго товары исключительно своимъ членамъ? развѣ при наступленіи какого-либо несчастнаго случая. Такіе случаи—говоритъ Hubert-Valleroux——крайне рѣдки и, насколько извѣстно, ихъ до сихъ поръ не было; но они, конечно, возможны и въ виду этого становится понятнымъ, почему члены этихъ товариществъ соглашаются на значительные расходы ради того, чтобы ограничить размѣры возможной отвѣтственности». (La coopération). Hubert-Valleroux указываетъ далѣе на нецѣлесообразность тѣхъ сравнительно значительныхъ расходовъ, съ которыми сопряжено во Франціи учрежденіе кооперативныхъ товариществъ вообще и въ формѣ акціонерныхъ компаній въ частности. Только простыя договорныя товарищества освобождены отъ всякихъ расходовъ. Всѣ остальныя общества съ перемѣннымъ капиталомъ вынуждены, подобно всѣмъ другимъ торговымъ обществамъ, оплачивать пошлинами регистрацію и печатать (впрочемъ въ извлеченіи) уставъ въ одномъ изъ (установленныхъ) періодическихъ изданій; эти расходы повторяются каждый разъ, когда происходитъ какое-либо измѣненіе въ уставѣ или перемѣна въ составѣ лицъ, стоящихъ во главѣ товарищества. Участія нотаріуса не тре-

буется; но для акціонерныхъ компаній (съ перемѣннымъ капиталомъ) нотаріальный порядокъ необходимъ, именно для удостовѣренія, что весь паевой капиталъ покрытъ и десятая часть его уплачена. Какъ мы увидимъ ниже, законъ 1867 года допускаетъ основаніе товариществъ съ самымъ минимальнымъ капиталомъ, такъ какъ членами ихъ являются по преимуществу лица, принадлежащія къ неимущимъ классамъ; а между тѣмъ тотъ же законъ обставляетъ учрежденіе ихъ формальностями, вызывающими расходы значительно большіе, чѣмъ первоначальный капиталъ. Товарищество съ перемѣннымъ капиталомъ можетъ возникнуть съ капиталомъ въ 350 фр. (съ 1893 года въ 175 фр.) и съ немедленной уплатой 35 (17½) фр., расходы же въ видѣ регистраціонныхъ пошлинъ и печатанія устава составляютъ не менѣе 80 фр., а въ иныхъ случаяхъ и гораздо больше, доходя до 400 — 500 фр.; особенно велики расходы при учрежденіи акціонерныхъ компаній, гдѣ они иногда равняются 2,000 фр., что вызывается нотаріальнымъ порядкомъ, требуемымъ закономъ.

Только ст. 62 устанавливаетъ привилегію въ пользу товариществъ съ перемѣннымъ капиталомъ. По ст. 62 товарищества съ перемѣннымъ капиталомъ освобождаются отъ обязанностей регистраціи и публикаціи актовъ, констатирующихъ увеличеніе или уменьшеніе капитала, а равно выходъ членовъ изъ состава товарищества, за исключеніемъ случаевъ выхода членовъ правленія или лицъ, управляющихъ дѣлами товарищества (ибо въ послѣднемъ случаѣ членъ товарищества, оставляя его, вмѣстѣ съ тѣмъ оставляетъ и свою должность). Освобожденіе товариществъ отъ излишнихъ расходовъ въ случаѣ вступленія или выхода членовъ является мѣрой безусловно необходимой, ибо при частыхъ измѣненіяхъ въ составѣ членовъ товарищества, вытекающихъ изъ самаго существа кооперацій, товарищества совершенно не могли бы развиваться, если бы каждый выходъ и

каждое вступленіе члена было бы сопряжено съ расходами [1]).

Изъ того, что товарищество съ перемѣннымъ капиталомъ признается юридическимъ лицомъ, вытекаетъ и преимущество, сообщаемое ему ст. 54: товарищество не прекращается въ случаѣ смерти кого-либо изъ членовъ, выхода его изъ состава членовъ, умаленія правоспособности члена, въ случаѣ учрежденія конкурса надъ имуществомътовариша или объявленія его не состоятельнымъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ оно продолжаетъ существовать попрежнему, несмотря на перемѣны, происшедшія въ составѣ членовъ,—ибо это товарищество съ перемѣннымъ составомъ членовъ. Само собою разумѣется, что учреждаемыя по общему закону какъ общества договорнаго типа, такъ и полныя товарищества и товарищества на вѣрѣ прекращаютъ свое существованіе во всѣхъ этихъ случаяхъ, если въ уставѣ не оговорено противное.

Спеціальное преимущество законъ предоставляетъ акціонернымъ обществамъ съ перемѣннымъ капиталомъ. Въ законѣ 1867 года сохранилось постановленіе 1856 г. по которому акціи компаній à capital fixe не могутъ быть ниже 100 фр. (для компаній, коихъ капиталъ не превышаетъ 200 тыс. фр.) и 500 фр. (если капиталъ выше указанной нормы) съ предварительнымъ взносомъ по крайней мѣрѣ четвертой части. Для обществъ же съ перемѣннымъ капиталомъ (гдѣ капиталъ вообще не можетъ быть выше 200 тыс. фр. при основаніи) установлена минимальная цѣна акцій всего въ 50 фр., и для учрежденія такой компаніи необходима уплата всего десятой части. Такъ какъ для образованія акціонернаго общества необходимо по крайней мѣрѣ семь товарищей, то общество съ перемѣннымъ капиталомъ можетъ учреждаться

[1]) Кромѣ того, по закону 1875 года кооперативныя общества, состоящія исключительно изъ рабочихъ или ремесленниковъ, освобождены отъ налога на денежный капиталъ, которымъ облагаются во всѣхъ прочихъ случаяхъ акціонеры, а также товарищи на вѣрѣ въ коммандитныхъ обществахъ.

при подписномъ капиталѣ въ 350 фр., съ уплатой наличными 35 фр., тогда какъ для возникновенія обыкновенной акціонерной компаніи нуженъ капиталъ въ 700 фр. и предварительный взносъ въ размѣрѣ 175 фр. Закономъ 1 августа 1893 года минимальная цѣна акцій для всѣхъ акціонерныхъ компаній вообще была понижена до 25 фр. (если капиталъ не превышаетъ 200 тыс. фр.) и до 100 фр. (если капиталъ выше этой нормы) и это постановленіе было распространено, конечно, и на акціонерныя общества съ перемѣннымъ капиталомъ. Но нѣкоторыя льготы въ этомъ отношеніи все-таки сохранились за послѣдними: для учрежденія товарищества достаточно уплаты десятой части, тогда какъ при образованіи всѣхъ прочихъ акціонерныхъ обществъ необходимъ предварительный взносъ всего капитала, если стоимость акцій не превышаетъ 25 фр. и четвертой части, если она равняется 100 фр. и болѣе. Такимъ образомъ въ настоящее время акціонерныя общества съ перемѣннымъ капиталомъ учреждаются при капиталѣ въ 175 фр. съ предварительнымъ взносомъ въ 17½ фр. (7 товарищей по 2½ фр. каждый); для образованія всѣхъ прочихъ акціонерныхъ компаній также не требуется капитала, превышающаго 175 фр., но послѣдній долженъ быть уплоченъ въ этомъ случаѣ цѣликомъ.

Такимъ образомъ французское законодательство, предоставляя съ одной стороны кооперативнымъ товариществамъ полную свободу принимать любую изъ существующихъ союзныхъ формъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принаравливаетъ каждую изъ этихъ формъ къ потребностямъ кооперативныхъ товариществъ. Однимъ оно даетъ союзную правоспособность, которой они по Code Civile не имѣютъ, «придаетъ имъ характеръ независимаго отъ того или другого состава постояннаго прочнаго юридическаго и экономическаго существованія». Другія формы ассоціацій оно дѣлаетъ доступными и людямъ, обладающимъ незначительными средствами, сокращая обязательный взносъ до 2½ фр. Наконецъ, оно уменьшаетъ обязательные расходы

всѣхъ вообще кооперативныхъ товариществъ и что еще важнѣе—сообщаетъ подвижность всѣмъ видамъ ассоціацій, допуская произвольное увеличеніе и уменьшеніе капитала.

Но предоставляя значительныя преимущества обществамъ съ перемѣннымъ капиталомъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы въ видѣ компенсаціи устанавливаетъ для нихъ и различныя ограниченія, которыя — какъ указываютъ Ліонъ-Каенъ и Рено—имѣютъ въ однихъ случаяхъ цѣлью предупредить обманы, могущіе быть результатомъ измѣненій въ величинѣ капитала, а въ другихъ случаяхъ направлены противъ того, чтобы всѣ ассоціаціи не принимали формы обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ, стараясь воспользоваться предоставленными послѣднимъ преимуществами. Первое предупреждается ст. 51, которая гласитъ, что въ уставѣ опредѣляется сумма, ниже которой капиталъ не можетъ сокращаться, и эта сумма не должна быть менѣе $^1/_{10}$ капитала, и ст. 52, согласно которой выходъ членовъ изъ состава товарищества возможенъ лишь въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 51, т. е. до тѣхъ поръ, пока капиталъ не сократился до одной десятой части, причемъ членъ, выходящій изъ состава товарищества, остается въ теченіе пяти лѣтъ отвѣтственнымъ по всѣмъ обязательствамъ товарищества, существующимъ въ моментъ его выхода. Дѣйствительно возможность выходить въ любое время изъ состава товарищества представляетъ большія опасности: есть основаніе опасаться того, какъ бы члены не покидали товарищества для того, чтобы избѣжать необходимости участія въ уплатѣ долговъ товарищества и какъ бы благодаря изъятію значительнаго количества взносовъ имущество, изъ котораго могутъ отыскивать кредиторы, не исчезло почти совершенно. Вавассеръ, однако, указываетъ на то, что и установленныя французскимъ закономъ гарантіи въ этомъ отношеніи совершенно недостаточны: кредиторамъ остается лишь одна десятая первоначальнаго капитала да еще (трудно осуществимое и поэтому большей частью безпо-

лезное) право взыскиванія долговъ съ бывшихъ членовъ товарищества. Конечно, всякій, вступающій въ коммерческія сношенія съ товариществомъ, въ состояніи самъ лучше всего убѣдиться въ томъ, насколько уставъ товарищества гарантируетъ исполненіе послѣднимъ принятыхъ на себя обязательствъ, ибо по закону требуется, чтобы въ уставѣ былъ обозначенъ тотъ предѣлъ, ниже котораго не можетъ сокращаться капиталъ товарищества. По этой причинѣ многія товарищества и устанавливаютъ въ качествѣ минимума болѣе одной десятой части капитала и обставляютъ выходъ членовъ различными стѣсненіями, такъ какъ въ противномъ случаѣ имъ очевидно крайне трудно было бы добиться кредита. Однако, не смотря на это, злоупотребленія въ этомъ отношеніи вполнѣ возможны и установленныя французскимъ закономъ правила не въ состояніи предотвратить ихъ.

Одна десятая капитала представляетъ собою несомнѣнно слишкомъ незначительную гарантію для кредиторовъ въ тѣхъ случахъ, когда вся отвѣтственность членовъ ограничивается ихъ паями; но въ то же время она стѣснительна и для членовъ, которые лишаются возможности выйти изъ товарищества, разъ капиталъ его понизился до указаннаго предѣла. Свобода выхода изъ состава членовъ ограничивается, слѣдовательно, этимъ постановленіемъ и одинъ изъ наиболѣе важныхъ признаковъ, отличающихъ кооперативное товарищество отъ акціонернаго общества такимъ образомъ въ извѣстныхъ случаяхъ стирается. Слѣдуетъ предпочесть систему, принятую въ этомъ отношеніи другими законодательствами, которыя въ товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью устанавливаютъ для членовъ отвѣтственность хотя и точно опредѣленную, но превышающую (вдвое — Германія, Австрія) его пай. Благодаря этому, какъ бы малъ ни былъ паевой капиталъ, всегда остается имущество, отвѣчающее по долгамъ товарищества, и въ то же время выходъ членовъ нисколько не стѣсненъ. Въ ко-

оперативномъ товариществѣ какъ союзѣ личномъ отвѣтственность вообще не должна ограничиваться паями членовъ, а должна имѣть и личный характеръ, распространяясь либо на все, либо на извѣстную вполнѣ опредѣленную часть имущества. Во Франціи такая конструкція отвѣтственности была, однако, немыслима, разъ законъ не хотѣлъ и по указанной выше причинѣ не могъ создать для кооперативныхъ товариществъ новой формы предпріятія; среди существующихъ не оказывалось формы предпріятія съ такимъ характеромъ отвѣтственности

Рядомъ съ добровольнымъ выходомъ членовъ законъ знаетъ и удаленіе ихъ по постановленію общаго собранія. Въ этомъ случаѣ законъ исходитъ изъ того соображенія, что кооперативное товарищество есть прежде всего союзъ личный и индивидуальныя свойства товарищей оказываютъ большое вліяніе на ходъ дѣлъ всего товарищества, почему ст. 52 ч. 2 предоставляетъ общему собранію (большинствомъ голосовъ, необходимымъ для измѣненія устава) право удалять одного или нѣсколькихъ членовъ изъ состава товарищества, право, которое не признается за товариществами, возникающими внѣ формы обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ. Но и отвѣтственность исключенныхъ членовъ, какъ и выбывшихъ по собственной волѣ, прекращается лишь по истеченіи пятилѣтней давности.

По вопросу объ условіяхъ устраненія членовъ французскій законъ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ. Во всѣхъ другихъ странахъ исключеніе допускается лишь въ случаяхъ, заранѣе опредѣленныхъ самимъ ли закономъ, или уставомъ товарищества. Французскій законъ въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, лишь воспроизводитъ существовавшій ранѣе обычай; но по уставамъ большинства товариществъ дозволялось лишь точно мотивированное удаленіе членовъ, такъ что члены, считавшіе себя несправедливо исключенными, имѣли возможность протестовать по суду. Законъ допустилъ немотивированное исключеніе, упустивъ изъ виду, что онъ даетъ этимъ

въ руки большинства неограниченную власть, даетъ ему возможность тираннизировать меньшинство; и это дѣйствительно случилось». (Hubert-Valleroux. Législation). «Такъ какъ главной связью между членами товарищества служатъ личныя отношенія между членами—говоритъ А. А. Исаевъ—то естественно дать одной сторонѣ право выйти, другой же—право исключить. Но члена удерживаютъ въ товариществѣ личныя выгоды; если онъ выходитъ, то, значитъ, исчезли условія, удерживавшія его въ товариществѣ, и нѣтъ основанія препятствовать его выходу. Но было бы несправедливо дозволить товариществу исключать членовъ когда и какъ ему вздумается. Товарищество должно предусмотрѣть въ уставѣ всѣ случаи, когда членъ заслуживаетъ быть исключеннымъ. Дать въ этомъ отношеніи товариществу полный просторъ, значитъ—отдать члена на произволъ учрежденія, можетъ быть, интригъ партій». (Стр. 223) [1]).

Если постановленія французскаго закона 1867 года, регулирующія выходъ и исключеніе членовъ, не могутъ быть признаны удовлетворительными, то гораздо болѣе дѣйствительными являются тѣ мѣры, которыми законъ имѣетъ въ виду воспрепятствовать союзамъ чисто-коммерческаго характера облекаться въ форму обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ и тѣмъ самымъ пользоваться

[1]) Hubert-Valleroux разсказываетъ слѣдующій фактъ, свидѣтелемъ котораго онъ былъ. „Члены одного парижскаго производительнаго товарищества, давно уже существующаго и хорошо устроеннаго, были созваны на чрезвычайное общее собраніе для обсужденія предложенія объ измѣненіи устава. Предложеніе было принято большинствомъ, несмотря на возраженія меньшинства, состоявшаго преимущественно изъ старыхъ членовъ и учредителей товарищества. Такъ какъ рѣчь шла объ измѣненіи одного изъ основныхъ положеній устава, то одинъ изъ членовъ, находившихся въ меньшинствѣ, обратился въ судъ, который и призналъ постановленіе общаго собранія недѣйствительнымъ, такъ какъ не было единогласія. Члены товарищества собрались вновь и узнали, къ своему удивленію, что судъ отмѣнилъ постановленіе большинства. Впрочемъ, средство, необходимое для проведенія этого постановленія, было скоро найдено: меньшинству было предложено на выборъ одно изъ двухъ: либо присоединиться къ большинству, либо быть исключеннымъ изъ состава членовъ. Нѣкоторые, подъ вліяніемъ принужденія, голосовали за то, что они признавали неправильнымъ, другіе же отказались и были тутъ же исключены, такъ что въ результатѣ было достигнуто единогласное рѣшеніе“.

преимуществами, которыя законъ желаетъ предоставить лишь кооперативнымъ ассоціаціямъ. Таково прежде всего постановленіе ст. 49, по которому первоначальный капиталъ товарищества съ перемѣннымъ капиталомъ не долженъ превышать 200 тысячъ франковъ. Такъ какъ при дальнѣйшемъ развитіи оборотовъ товарищества можетъ оказаться потребность въ увеличеніи капитала, то законъ разрѣшаетъ повышать первоначальную сумму; однако, ежегодное возрастаніе капитала не можетъ превосходить 200 тысячъ франковъ. Максимальной границы, которой можетъ вообще достигать капиталъ, законъ не устанавливаетъ, и такимъ образомъ (по истеченіи извѣстнаго количества лѣтъ), могутъ существовать—и дѣйствительно существуютъ—товарищества съ капиталами во много милліоновъ. «Знакомство съ исторіей французскихъ товариществъ показываетъ, что они, возникая изъ ничего, никогда не развивали своихъ предпріятій такъ быстро, чтобы находить стѣснительными законодательныя ограниченія. Лишь немногія товарищества начинаютъ дѣло съ капиталомъ въ 200,000 франковъ и имѣютъ возможность увеличивать его ежегодно на эту же сумму. Такимъ образомъ французское законодательство создало такія условія, при которыхъ многія промышленныя предпріятія, начавшись въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, могутъ достигнуть широкаго развитія». А въ то-же время незначительность первоначальной суммы капитала и въ особенности медленность увеличенія ея дѣлаютъ форму товариществъ съ перемѣннымъ капиталомъ непригодной для коммерческихъ предпріятій, хотя эта мѣра, конечно, не можетъ помѣшать тому, чтобы союзъ личнаго характера не превратился постепенно въ ассоціацію, гдѣ на первомъ планѣ стоятъ уже не личныя свойства товарищей, а накопленный ими капиталъ.

Постановленія относительно величины первоначальнаго капитала и относительно его дальнѣйшаго возрастанія относятся, очевидно, ко всѣмъ товариществамъ съ пере-

мѣннымъ капиталомъ, а не къ однимъ лишь акціонернымъ компаніямъ съ перемѣннымъ капиталомъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые французскіе юристы (напр. Матье и Бургинья). Ліонъ-Каенъ и Рено также какъ будто склоняются къ такому ограничительному толкованію, хотя они и вынуждены въ концѣ концовъ признать, что и полное товарищество или товарищество на вѣрѣ, учрежденныя съ капиталомъ, превышающимъ 200 тысячъ франковъ, вынуждены публиковать о выходѣ товарищей, т. е. не могутъ пользоваться правами, предоставленными обществамъ съ перемѣннымъ капиталомъ. Несомнѣнно, однако, что наибольшее значеніе ограниченія, установленныя въ ст. 49, имѣютъ для акціонерныхъ компаній, для которыхъ учрежденіе въ формѣ обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ доставляетъ особенныя выгоды, именно возможность ограничиваться внесеніемъ десятой части (вмѣсто четверти или всего капитала) при ихъ возникновеніи; ограничивая первоначальный капиталъ и замедляя дальнѣйшій ростъ его, законодатель, несомнѣнно, прежде всего не желалъ усвоенія формы товариществъ съ перемѣннымъ капиталомъ крупными капиталистическими предпріятіями. Спеціально противъ акціонерныхъ компаній со спекулятивными цѣлями направлена ст. 50, согласно которой акціи могутъ быть исключительно именныя, поступаютъ въ продажу не ранѣе окончательнаго учрежденія товарищества и продажа ихъ совершается не иначе, какъ посредствомъ трансферта по книгамъ товарищества, причемъ правленію или общему собранію предоставляется право протеста противъ передачи акцій. Ст. 50 старается, слѣдовательно, не допустить, чтобы акціи кооперативныхъ товариществъ стали объектомъ ажіотажа и вмѣстѣ съ тѣмъ она также подчеркиваетъ характеръ этихъ товариществъ какъ личныхъ союзовъ, которые заинтересованы не только въ устраненіи негодныхъ членовъ, но и въ недопущеніи новыхъ неподходящихъ для нихъ лицъ въ свою среду.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами случаяхъ общіе законы отмѣняются спеціальными постановленіями для товариществъ съ перемѣннымъ капиталомъ. Во всемъ остальномъ каждое товарищество регулируется постановленіями, относящимися къ отдѣльнымъ видамъ обществъ, къ полнымъ товариществамъ, обществамъ на вѣрѣ, коммандитнымъ товариществамъ на акціяхъ, акціонернымъ компаніямъ или, наконецъ, обществамъ договорнаго типа, смотря по тому, какую форму (въ измѣненномъ видѣ) оно принимаетъ. Въ виду того, что по закону 1867 года и для учрежденія акціонерныхъ компаній не требуется правительственнаго разрѣшенія, возникновеніе товариществъ съ перемѣннымъ капиталомъ любого типа является совершенно свободнымъ; оно происходитъ путемъ регистраціи въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Какъ мы видѣли выше, французское законодательство разсматриваетъ товарищество съ перемѣннымъ капиталомъ какъ личный союзъ, а не какъ союзъ капиталовъ, и поэтому допускаетъ и выходъ членовъ въ любое время со взятіемъ ихъ взносовъ, и удаленіе ихъ общимъ собраніемъ и признаетъ лишь именныя акціи съ трансфертомъ по книгамъ товарищества и съ правомъ протеста со стороны послѣдняго. Тѣмъ не менѣе, не создавая новой формы товарищества, оно не въ состояніи было провести послѣдовательно этого взгляда. Принимая видоизмѣненную форму торговыхъ товариществъ, общества съ перемѣннымъ капиталомъ тѣмъ самымъ во многомъ приближаются къ союзамъ капиталовъ и даже договорное товарищество французскаго законодательства имѣетъ въ виду лишь тѣ случаи, гдѣ цѣлью союза является если не извлеченіе торговой прибыли, то все же пріобрѣтеніе новыхъ денежныхъ цѣнностей. Гирке справедливо указываетъ на то, что, въ противоположность англійскому праву, «въ основѣ всего французскаго законодательства объ ассоціаціяхъ лежитъ капиталистическій принципъ и личное (кооперативное) товарищество съ корпоративнымъ строемъ разсматривается

и регулируется, какъ видоизмѣненная форма союза капиталовъ». Это несомнѣнно недостатокъ французскаго права, который явился результатомъ нежеланія создать спеціальный юридическій типъ кооперативнаго товарищества, стоящій внѣ существующихъ законоположеній о союзахъ.

Уже въ началѣ 80-хъ годовъ проектировалась поэтому реформа законодательства о кооперативныхъ товариществахъ; однако она не осуществлена до сихъ поръ. Предполагалось издать спеціальный законъ о кооперативныхъ товариществахъ, какъ это существуетъ во всѣхъ другихъ странахъ. Въ 1894 году проектъ былъ принятъ палатой депутатовъ, но въ сенатѣ онъ не прошелъ и превратится ли когда-нибудь въ законъ, совершенно неизвѣстно.

Ст. 1 проекта знаетъ четыре вида кооперативныхъ товариществъ: потребительныя, кредитныя, производительныя и смѣшанныя, сельскохозяйственныя и другія, соединяющія въ себѣ свойства потребительныхъ, кредитныхъ и производительныхъ товариществъ или только двухъ изъ нихъ. Минимальный размѣръ акцій пониженъ съ 25 фр. до 20 фр., причемъ остается обязательнымъ взносъ десятой части капитала при учрежденіи товарищества; но вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ и максимальный размѣръ акцій—въ 100 фр., причемъ, по примѣру Англіи, доля члена въ товариществѣ не можетъ превышать 5,000 фр. (за исключеніемъ участія въ производительныхъ товариществахъ); этимъ послѣднимъ постановленіемъ замѣнена прежняя мѣра, ограничивавшая первоначальный капиталъ двумя стами тысячъ фр.—По общему правилу отвѣтственность членовъ кооперативныхъ товариществъ ограничивается (по прежнему) ихъ взносами (подписанной суммой), даже въ томъ случаѣ, если товарищество не имѣетъ торговаго характера. Но въ уставѣ можетъ быть опредѣлена и другая форма отвѣтственности, неограниченной или ограниченной извѣстными предѣлами, такъ что возможна и та средняя форма отвѣтственности, которая принята въ

нѣкоторыхъ другихъ странахъ, гдѣ отвѣтственность товарища не ограничивается его первоначальнымъ взносомъ, но распространяется еще на дополнительную, заранѣе опредѣленную, сумму. Срокъ отвѣтственности добровольно выбывшихъ или исключенныхъ членовъ опредѣляется тремя годами вмѣсто пяти, причемъ для исключенія члена требуется большинство въ размѣрѣ трехъ четвертей присутствующихъ членовъ общаго собранія. Запасный капиталъ обязателенъ; онъ составляется изъ ежегодныхъ отчисленій изъ прибыли товарищества, которыя должны составлять не менѣе одной десятой части чистой прибыли; это отчисленіе перестаетъ быть обязательнымъ, когда запасный капиталъ достигъ половины паевого капитала по послѣднему балансу. Кромѣ того, можетъ быть предусмотрѣно уставомъ образованіе еще спеціальнаго фонда—de prévoyance, вродѣ нераздѣльнаго фонда Райффейзена. Часть прибыли, приходящаяся на долю правленія и совѣта, не должна превышать 15 проц. Все это постановленія, совершенно незнакомыя современному французскому законодательству о товариществахъ съ перемѣннымъ капиталомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствуетъ постановленіе о томъ, что капиталъ не можетъ уменьшаться взятіемъ взносовъ выходящими членами болѣе чѣмъ до одной десятой своего первоначальнаго размѣра: это представляется излишнимъ, разъ существуетъ запасный капиталъ и разъ возможна средняя форма отвѣтственности членовъ (ограниченная отвѣтственность съ опредѣленными дополнительными взносами). Проектъ значительно сокращаетъ расходы товарищества, которые (какъ мы видѣли выше) достигаютъ по дѣйствующему законодательству значительныхъ размѣровъ. Учрежденіе товарищества обходится безъ участія нотаріуса: удостовѣреніе послѣдняго о томъ, что покрыта подписка на весь паевой капиталъ и десятая часть внесена, замѣняется простымъ письменнымъ заявленіемъ учредителей объ этомъ на первомъ общемъ собраніи; заявленіе это представляется въ мировой судъ или коммерческій

судъ, смотря по тому, имѣетъ ли товарищество общегражданскій или торговый характеръ. Туда же представляются и постановленія общаго собранія, констатирующія уменьшеніе капитала на ¼ или увеличеніе на ⅓, по сравненію съ предыдущимъ балансомъ, а равно измѣненія въ уставѣ и рѣшенія, касающіяся продолженія или прекращенія дѣятельности товарищества. Во всѣхъ этихъ случаяхъ товарищества освобождены отъ регистраціонныхъ пошлинъ. Наконецъ товариществамъ предоставляется важное право образованія союзовъ или синдикатовъ для защиты своихъ интересовъ, согласно постановленіямъ закона 1884 года о союзахъ профессіональныхъ синдикатовъ. Это нововведеніе вызвало, однако, въ сенатѣ много возраженій. Высказывались опасенія о томъ, какъ бы эти союзы товариществъ не превратились въ сильное оружіе въ борьбѣ кооперацій съ розничной торговлей. Въ дѣйствительности, однако, такіе союзы уже существуютъ и успѣли уже принести большую пользу.

Въ настоящее время этотъ проектъ почти совсѣмъ преданъ забвенію. Такой знатокъ кооперацій, какъ Hubert-Valleroux, находитъ вообще и нежелательнымъ изданіе спеціальнаго закона о кооперативныхъ товариществахъ. По его мнѣнію, и дѣйствующее законодательство объ ассоціаціяхъ нисколько не стѣсняетъ учрежденія и развитія товариществъ. Желательны лишь нѣкоторыя частичныя измѣненія закона о товариществахъ съ перемѣннымъ капиталомъ. «Неужели участники кооперативныхъ товариществъ — спрашиваетъ онъ — не могутъ довольствоваться тѣмъ, что оказывается вполнѣ пригоднымъ для всѣхъ остальныхъ гражданъ?» Онъ обращаетъ вниманіе на то, что такой законъ не только несправедливъ, но и не въ интересахъ самихъ кооперацій; всякая привилегія опасна, она можетъ вмѣсто того, чтобы доставить преимущества коопераціямъ, оказаться ограничительной. Особенно опаснымъ онъ считаетъ спеціальный законъ для потребительныхъ обществъ, ко-

торыя имѣютъ много враговъ, преимущественно въ лицѣ розничныхъ торговцевъ. «Лавочники XII округа г. Парижа, гдѣ находится мѣстопребываніе потребительнаго товарищества служащихъ на Орлеанской желѣзной дорогѣ, возбудили преслѣдованіе противъ желѣзнодорожнаго общества, заявляя, что общество не вправѣ предоставлять свои помѣщенія потребительному товариществу и содѣйствовать ему своими средствами. Общество выиграло процессъ, но враждебныя отношенія торговцевъ не прекратились. Они обнаружились, между прочимъ, и въ Палатѣ депутатовъ и въ Сенатѣ, гдѣ нѣсколько членовъ парламента усердно боролись съ кооперациями, чтобы выиграть въ глазахъ своихъ избирателей, по крайней мѣрѣ въ глазахъ розничныхъ торговцевъ, которые составляютъ значительную часть избирателей. Такое же отношеніе къ потребительнымъ обществамъ можно найти и въ періодическихъ изданіяхъ, выпускаемыхъ различными синдикатами торговцевъ, занимающимися торговлей съѣстными припасами, которые не пропускаютъ случая, чтобы не напасть на кооперативныя товарищества. При такихъ условіяхъ едва ли благоразумно со стороны кооператоровъ добиваться привилегированнаго, т. е. исключительнаго положенія, такъ какъ исключенія могутъ принести имъ не только пользу, но и вредъ».

Въ настоящее время противники кооперацій добиваются въ особенности того, чтобы товарищества, которыя сбываютъ товары исключительно своимъ членамъ, и слѣдовательно не производятъ коммерческихъ операцій, также облагались промысловымъ налогомъ (патентнымъ сборомъ). Это требованіе мотивируется тѣмъ, что государство нуждается въ новыхъ источникахъ доходовъ, а между тѣмъ эти товарищества процвѣтаютъ только на гибель розничной торговлѣ, уменьшая, благодаря этому, сумму, доставляемую государству промысловымъ налогомъ. «Нужно сознаться — прибавляетъ къ этому Hubert-Valleroux (La coopération. 1904), — что французское промысловое обло-

женіе (патентный сборъ) является однимъ изъ наиболѣе произвольныхъ: налогъ падаетъ на однѣ отрасли занятій и не затрагиваетъ другихъ безъ всякаго разумнаго основанія. Если бы патентный сборъ былъ распространенъ на эти кооперативныя товарищества, то повторилось бы то же, что происходило уже много разъ, когда этимъ налогомъ были обложены вновь различные виды предпріятій на томъ одномъ основаніи, что необходимо увеличить государственные доходы».

Съ этой точки зрѣнія можно понять нежеланіе лицъ, сочувствующихъ кооперацiямъ, чтобы былъ изданъ спеціальный законъ о кооперативныхъ товариществахъ. При томъ враждебномъ отношеніи розничныхъ торговцевъ къ потребительнымъ обществамъ, которое въ настоящее время замѣчается во Франціи, въ новомъ законѣ легко могутъ пройти ограничительныя постановленія относительно этого рода кооперацій, вродѣ напр. тѣхъ, которыя имѣются въ германскомъ законѣ 1889 и 1896 гг. Но съ принципіальными возраженіями противъ спеціальнаго закона едва ли можно согласиться. Они характеризуютъ настроеніе во Франціи, гдѣ до сихъ поръ смѣшивается спеціальный законъ съ исключительнымъ закономъ, относящимся лишь къ извѣстнымъ слоямъ населенія. «Право промысловыхъ и хозяйственныхъ товариществъ—говоритъ Гольдшмидтъ—есть спеціальный отдѣлъ права, подобно торговому праву, часть котораго оно составляетъ. Это не «исключительное» право, доставляющее особыя выгоды или ограниченія тѣмъ или другимъ классамъ населенія, это «особенное» право, удовлетворяющее своеобразнымъ потребностямъ и условіямъ». (Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften, p. 4). Мы видѣли выше, какъ отсутствіе такого «особеннаго» права создаетъ различныя условія, несовмѣстимыя съ характеромъ личныхъ ассоціацій, которыми являются кооперативныя товарищества.

Продолжительная задержка въ изданіи новаго общаго закона о кооперацiяхъ вызвала неожиданныя послѣдствія.

Сельскіе хозяева, оказывающіе большое вліяніе на политику и страдающіе уже давно отъ остраго аграрнаго кризиса, стали требовать для себя спеціальнаго закона и успѣли добиться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ цѣлаго ряда законовъ, касающихся сельскохозяйственнаго кредита, какъ то: закона 5 ноября 1894 года о сельскохозяйственныхъ кредитныхъ товариществахъ, закона 18 іюля 1898 года о сельскохозяйственныхъ варрантахъ, закона 31 марта 1899 года объ окружныхъ (центральныхъ) сельскохозяйственныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ. Всѣ эти законы покоятся на законѣ 1884 года о профессіональныхъ синдикатахъ.

По ст. 2 закона 1884 года синдикаты или профессіональные союзы (изъ любого числа лицъ), состоящіе изъ лицъ, занимающихся однимъ и тѣмъ же промысломъ или однородными промыслами, или изъ лицъ, совмѣстно производящихъ извѣстные предметы, могутъ учреждаться свободно, не испрашивая разрѣшенія правительства. Этимъ, какъ указывается въ ст. 1, отмѣняется старый законъ 1791 г., запрещавшій образованіе ассоціацій, состоящихъ изъ болѣе чѣмъ 20 членовъ, и законъ 1834 г., не допускавшій такихъ ассоціацій даже въ томъ случаѣ, если онѣ, подраздѣляются на секціи, насчитывающія не болѣе 20 членовъ каждая. Задачей синдикатовъ является изученіе потребностей и защита интересовъ индустріи, торговли и сельскаго хозяйства. По первоначальному проекту синдикатамъ предоставлялось учреждать кассы страхованія отъ безработицы, болѣзни или старости, дома призрѣнія, склады для продажи и починки орудій, устраивать кооперативныя товарищества и т. п. Но этотъ пунктъ былъ впослѣдствіи исключенъ. Синдикаты являются юридическими лицами; однако, недвижимость они вправѣ пріобрѣтать лишь постольку, поскольку это необходимо имъ для собраній, библіотекъ или для устройства профессіональныхъучилищъ. Они могутъ соединяться въ союзы; союзы синдикатовъ, впрочемъ, не пользуются правами юридическихъ лицъ.

Въ области промышленности въ формѣ синдикатовъ учреждаются преимущественно союзы рабочихъ (трэдъюніоны) и союзы предпринимателей, и огромное значеніе закона 1884 года заключается здѣсь въ томъ, что онъ призналъ легальность профессіональныхъ рабочихъ ассоціацій и далъ рабочимъ возможность соединяться и общими усиліями добиваться болѣе высокой заработной платы, сокращенія рабочаго дня и улучшенія условій труда на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ же въ составъ синдикатовъ входятъ какъ крупные, такъ и въ особенности мелкіе хозяева, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ рабочіе; и дѣятельность ихъ въ этой области совершенно иного характера: она направлена какъ на улучшеніе хозяйства и сельскохозяйственной техники, такъ и на извлеченіе выгодъ посредствомъ пріобрѣтенія и сбыта продуктовъ сообща, кооперативнымъ способомъ. Какъ указываетъ Пфютце, французскіе сельскохозяйственные синдикаты представляютъ собою соединеніе нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ съ нѣмецкими кооперативными товариществами. Въ 1904 году насчитывалось свыше 3 тысячъ сельскохозяйственныхъ синдикатовъ, съ800,000 членовъ, изъ которыхъ нѣкоторые распространяютъ свою дѣятельность на всю страну, другіе на болѣе или менѣе значительные раіоны. Они соединяются въ (раіонные) союзы, которые въ свою очередь, объединены въ центральный союзъ (Union centrale). Такъ какъ уже сельскохозяйственныя общества, учрежденныя на основаніи закона 1851 года (comices, sociétés agricoles), которыхъ въ настоящее время существуетъ около 1200, являются представителями интересовъ сельскаго хозяйства, а равно содѣйствуютъ развитію сельскохозяйственной техники, то законъ о синдикатахъ не могъ бы имѣть для сельскихъ хозяевъ никакого значенія, если бы ст. 2 (трактующая о задачахъ синдикатовъ) не истолковывалась ими въ самомъ широкомъ смыслѣ. Хотя, какъ мы видѣли выше, ч. 3 ст. 3, предоставляющая синдикатамъ учреждать кооперативныя товарищества, была исклю-

чена при обсужденіи закона въ палатѣ депутатовъ и, слѣдовательно, при устройствѣ товариществъ синдикаты должны подчиняться требованіямъ закона 1867 года о союзахъ съ перемѣннымъ капиталомъ, тѣмъ не менѣе, многіе изъ нихъ приняли на себя также посредничество по снабженію своихъ членовъ нужными въ сельскомъ хозяйствѣ предметами, въ особенности кормомъ для скота и удобрительными туками. Значеніе ихъ дѣятельности въ этомъ направленіи заключается не только въ томъ, что имъ удалось добиться болѣе низкихъ цѣнъ и лучшаго качества продуктовъ, но и въ особенности въ томъ, что, благодаря имъ, минеральное удобреніе вообще вошло во всеобщее употребленіе во Франціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ синдикаты занялись и сбытомъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. При этомъ они избѣгали тѣхъ формальностей и въ особенности тѣхъ значительныхъ расходовъ, съ которыми сопряжено учрежденіе обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ.

Дѣятельность синдикатовъ въ этомъ направленіи вызвала многочисленные протесты со стороны представителей торговаго класса, а также жалобы торговыхъ палатъ. Но они оставлялись безъ вниманія: министръ торговли призналъ, что хотя законъ 1884 года и имѣетъ въ виду лишь представительство профессіональныхъ интересовъ, но онъ не запрещаетъ и операцій хозяйственнаго свойства; отказавшись отъ нихъ, сельскохозяйственные синдикаты потеряли бы всякій смыслъ. По словамъ Рокиньи, одни только 25 крупнѣйшихъ синдикатовъ (среди 2½ тыс.) пріобрѣтаютъ продуктовъ на 23 милл. фр. ежегодно, всѣ вмѣстѣ болѣе чѣмъ на 200 милл. въ годъ. (Rocquigny. Les syndicats agricoles et leur oeuvre. Paris. 1900). Другіе синдикаты, въ особенности же окружные союзы синдикатовъ, которые не пользуются правомъ юридическихъ лицъ и вслѣдствіе этого сильно стѣснены въ своихъ коммерческихъ операціяхъ, образовали изъ своихъ же членовъ общества съ перемѣннымъ капиталомъ сырьевыя и

магазинныя и такимъ образомъ весьма содѣйствовали распространенію кооперативныхъ товариществъ. Уже въ первое пятилѣтіе со времени изданія закона о синдикатахъ возникло свыше 800 сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ ассоціацій; въ 1904 г. ихъ насчитывалось свыше 3½ тысячъ. «Сырьевыя и магазинныя (и производительныя) товарищества возникали такимъ образомъ,* что всѣ или большинство членовъ синдиката или союза синдикатовъ соединялись въ товарищество въ формѣ общества съ перемѣннымъ капиталомъ, которому синдикатъ, слѣдовательно, передалъ свои функціи хозяйственнаго характера».

Законъ 1894 года о сельскохозяйственныхъ кредитныхъ товариществахъ является въ сущности продолженіемъ закона о синдикатахъ. Цѣлью его является содѣйствіе образованію кредитныхъ кассъ при помощи сельскохозяйственныхъ синдикатовъ и исключительно въ интересахъ членовъ послѣднихъ. Первоначально имѣлось въ виду развить такимъ образомъ кредитъ не только сельскохозяйственныхъ синдикатовъ, но и всѣхъ другихъ синдикатовъ, такъ что рѣчь шла о кредитныхъ товариществахъ вообще. Но при обсужденіи закона въ Сенатѣ названіе его было измѣнено: ссылались на то, что подготовляется общій законъ о кооперативныхъ товариществахъ, которымъ облегчится и устройство кредитныхъ товариществъ въ городахъ. Такимъ образомъ новый законъ относится только къ сельскохозяйственнымъ кредитнымъ товариществамъ, причемъ и для нихъ онъ не обязателенъ: они могутъ попрежнему учреждаться въ формѣ обществъ съ перемѣннымъ капиталомъ. Но по сравненію съ закономъ 1867 года, онъ имѣетъ много преимуществъ. Во 1-хъ, нотаріальный порядокъ учрежденія кооперацій совершенно устраняется: при учрежденіи товарищества дѣло ограничивается регистраціей устава и именъ членовъ въ мировомъ судѣ—проектомъ новаго закона о кооперативныхъ товариществахъ предполагалось распространить это облегченіе на всѣ товарищества. Во 2-хъ, допускаются толь-

ко именные паи (parts), но не акціи; паи переуступаются только членамъ синдиката съ согласія товарищества. Въ 3-хъ, характеръ отвѣтственности можетъ быть любой (какъ и въ проектѣ общаго закона): въ уставѣ должно быть указано, отвѣтственны ли члены солидарно и всѣмъ своимъ имуществомъ, или солидарно и лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, или они отвѣтственны только въ размѣрахъ своего пая и соразмѣрно долѣ каждаго, или, наконецъ, помимо первоначальнаго взноса еще опредѣленнымъ дополнительнымъ взносомъ и отвѣтственны сверхъ доли, приходящейся на каждаго члена, въ извѣстныхъ (дополнительныхъ) размѣрахъ. Въ 4-хъ, обязателенъ запасный капиталъ (какъ и по проекту). Наконецъ, въ 5-хъ, въ уставѣ долженъ быть опредѣленъ способъ управленія дѣлами товарищества, способъ составленія капитала, условія, необходимыя для измѣненія устава и для прекращенія товарищества и т. п.,—но ничего обязательнаго законъ на этотъ счетъ не предписываетъ. Вообще законъ старается предоставить товариществамъ возможно большую свободу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стремится устранить всякій спекулятивный элементъ и возможно тѣсно связать кредитныя товарищества съ синдикатами, образуя общества взаимнаго кредита изъ членовъ сельскохозяйственныхъ синдикатовъ.

Слѣдующимъ закономъ 1898 года создается реальный сельскохозяйственный кредитъ движимостей, нѣчто вродѣ ипотеки на движимыя вещи: сельскимъ хозяевамъ дается возможность полученія ссудъ подъ залогъ земледѣльческихъ продуктовъ посредствомъ варрантовъ, но безъ того, чтобы заложенное имущество перемѣщалось въ другое мѣсто, т. е. безъ того, чтобы оно передавалось къ кредитору, какъ это бываетъ обыкновенно при залогѣ движимостей. Законъ въ данномъ случаѣ узаконилъ порядокъ, къ которому и ранѣе уже прибѣгали синдикаты во избѣжаніе расходовъ, связанныхъ съ перевозкой хлѣба и храненіемъ его въ спеціальныхъ складахъ.

Наконецъ, третьимъ закономъ 1899 года учреждены окружныя сельскохозяйственныя кредитныя кассы; онѣ (на подобіе нѣмецкихъ центральныхъ кассъ) являются посредниками между мѣстными сельскохозяйственными кредитными кассами разнаго рода и государствомъ при распредѣленіи между послѣдними 40 милліоновъ франковъ, которые передаются государственнымъ банкомъ французскому правительству и которые (согласно болѣе раннему закону), предназначены въ качествѣ ссудъ для сельскаго хозяйства. Эти окружныя кассы учреждаются на основаніи правилъ, установленныхъ закономъ 1894 года для сельскохозяйственныхъ кредитныхъ товариществъ. Онѣ имѣютъ большое значеніе для развитія сельскохозяйственныхъ кредитныхъ кооперацій, предоставляя въ распоряженіе кредитныхъ товариществъ не только суммы, получаемыя отъ государства, но и собственные капиталы окружныхъ кассъ, а также суммы, пріобрѣтаемыя ими въ качествѣ вкладовъ по текущимъ счетамъ и путемъ выпуска долгосрочныхъ облигацій. Окружныя кассы частью выдаютъ мѣстнымъ кассамъ суммы въ качествѣ первоначальныхъ капиталовъ при учрежденіи новыхъ кассъ и такимъ образомъ содѣйствуютъ возникновенію новыхъ товариществъ взаимнаго кредита, частью учитываютъ векселя послѣднихъ (по низкому проценту). Векселя эти выдаются заемщиками, членами мѣстныхъ кассъ, индоссируются мѣстной кассой и затѣмъ вновь индоссируются окружной кассой, поступая такимъ образомъ за тремя подписями въ государственный банкъ, гдѣ они учитываются окружными кассами. Государство же, благодаря существованію окружныхъ кассъ, пріобрѣтаетъ лишнюю гарантію въ томъ, что по истеченіи срока выданной имъ ссуды послѣдняя будетъ возвращена.

Крюгеръ еще въ 1895 году выражалъ сомнѣніе въ томъ, окажетъ ли законъ о сельскохозяйственныхъ кредитныхъ товариществахъ какое либо вліяніе на развитіе кредитныхъ кооперацій во Франціи: французы не склон-

ны принимать на себя ту широкую отвѣтственность, которая необходима для этихъ товариществъ, а сберегательныя кассы отнимаютъ всѣ сбереженія населенія, которыми могли бы пользоваться ссудо-сберегательныя товарищества. (Handwörterbuch der Staatswissenschaften Suppl.-B. I). Однако, предсказанія его не оправдались: въ 1895 году, т. е. въ годъ введенія въ дѣйствіе новаго закона о кредитныхъ товариществахъ, существовало 126 сельскохозяйственныхъ кредитныхъ товариществъ и 23 прочихъ кредитныхъ товарищества. Въ слѣдующемъ 1896 году насчитывалось уже 586 сельскохозяйственныхъ кредитныхъ товариществъ, т. е. число ихъ увеличилось почти впятеро, тогда какъ количество прочихъ кредитныхъ товариществъ осталось прежнее. Въ 1900 г. существовало свыше 800 сельскохозяйственныхъ кредитныхъ товариществъ, а въ 1904 г. болѣе 1200. Изъ этого видно, какое огромное значеніе имѣлъ законъ 1894 года. Не менѣе благопріятнымъ оказалось бы, вѣроятно, и изданіе общаго закона для всѣхъ кооперативныхъ товариществъ. Большинство изъ тѣхъ постановленій, которыя мы встрѣчаемъ въ новомъ законѣ о сельскихъ кооперацiяхъ, примѣнимо и ко всѣмъ прочимъ товариществамъ, что же касается опасеній относительно изданія спеціальныхъ законовъ о кооперацiяхъ, то они привели къ еще болѣе спеціальнымъ законамъ, касающимся однихъ только кредитныхъ, да и то лишь сельскохозяйственныхъ товариществъ.

Въ противоположность высказанному Крюгеромъ мнѣнію, французы вовсе не избѣгаютъ неограниченной отвѣтственности при основаніи кредитныхъ товариществъ: существуетъ «Союзъ сельскохозяйственныхъ и рабочихъ кассъ съ неограниченной отвѣтственностью членовъ», въ составъ котораго входитъ свыше 600 кредитныхъ товариществъ, учрежденныхъ по системѣ Райффейзена и на основаніи закона 1867 г. о товариществахъ съ перемѣннымъ капиталомъ. Что же касается указанія его на то, что сберегательныя кассы привлекаютъ къ себѣ всѣ сбереженія населенія, то

Буллеръ находитъ, что средства этихъ кассъ слѣдовало бы предоставить въ распоряженіе кредитныхъ товариществъ: если государство усматриваетъ для себя, при передачѣ собственныхъ суммъ мѣстнымъ кассамъ, гарантію возвращенія ссуды въ томъ, что раіонныя кассы берутъ на себя посредничество, то съ такимъ же успѣхомъ послѣднія могли бы явиться посредниками при передачѣ суммъ, находящихся въ сберегательныхъ кассахъ, мѣстнымъ кредитнымъ кассамъ въ качествѣ ссудъ.

Подъ вліяніемъ сельскохозяйственныхъ синдикатовъ сельскохозяйственныя товарищества процвѣтаютъ во Франціи,—не только кредитныя, для которыхъ существуетъ спеціальный законъ, но и товарищества, занимающіяся пріобрѣтеніемъ необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ, производствомъ и сбытомъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, которыми въ однихъ случаяхъ являются тѣ же синдикаты, соединяющіе такимъ образомъ въ своемъ лицѣ двоякаго рода дѣятельность, въ другихъ случаяхъ спеціальныя товарищества простого договорнаго характера; рѣже всего сельскохозяйственныя товарищества прибѣгаютъ къ громоздкой формѣ торговаго общества съ перемѣннымъ капиталомъ. Пріобрѣтеніемъ нужныхъ въ хозяйствѣ предметовъ занимается большинство синдикатовъ. Спеціальныхъ товариществъ этого рода насчитывается болѣе тридцати, причемъ всѣ они дѣлаютъ очень большіе обороты. Такъ, напр., обороты «кооперації юго-востока», основанной въ 1893 году въ Ліонѣ въ формѣ акціонернаго общества съ перемѣннымъ капиталомъ, достигали уже 6 лѣтъ спустя, въ 1899 году, 2½ милл. фр., число ея членовъ равнялось въ этомъ году 42 тысяч. Къ этому товариществу принадлежатъ синдикаты юго-восточнаго раіона: изъ 250 синдикатовъ, входящихъ въ составъ раіоннаго союза, 198 получали необходимые имъ товары отъ «юго-восточной кооперації». Сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ производился въ 1898 году 200 синдикатовъ, среди нихъ наибольшее значеніе имѣетъ «Цен-

тральный синдикатъ», обороты котораго со времени его основанія въ 1886 году до 1900 года составляли 64 милл. фр. Кромѣ того, въ 1898—1899 гг. во Франціи существовало 613 кооперативныхъ пекаренъ, около 250 синдикатовъ виноградарей и винодѣловъ, около 100 маслобойныхъ товариществъ и свыше 1700 кооперативныхъ сыроваренъ, причемъ маслобойныя товарищества объединены въ одну центральную ассоціацію въ формѣ профессіональнаго синдиката, въ рукахъ которой находится сбытъ производимаго товариществами масла.

Среди французскихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, производящихъ сбытъ сельскохозяйственныхъ произведеній на кооперативныхъ началахъ, наиболѣе любопытны ассоціаціи виноградарей. Послѣднія возникли первоначально для борьбы съ филоксерой, для возстановленія уничтоженныхъ виноградниковъ и разведенія американской лозы. Отъ этого виноградари уже перешли къ кооперативной дѣятельности, направленной вообще къ развитію винодѣлія и виноградарства; вмѣстѣ съ устройствомъ училищъ для обученія раціональному виноградарству, энологическихъ опытныхъ полей и лабораторій, они приступили и къ пріобрѣтенію необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ, отчасти занялись и сбытомъ вина. Но затѣмъ многія изъ этихъ товариществъ посвятили себя исключительно организаціи сбыта вина, гарантируя натуральность его собственными этикетами товарищества, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пробки сдѣланы такимъ образомъ, что при откупориваніи бутылки онѣ становятся негодными и поэтому не могутъ быть употреблены въ дѣло вторично. Нѣкоторыя изъ кооперацій виноградарей вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ потребительными обществами, другія устраиваютъ собственные погреба или держатъ собственныхъ комми-вояжеровъ и агентовъ. Первымъ изъ такихъ союзовъ для сбыта вина, просуществовавшимъ и до настоящаго времени, является товарищество виноградарей въ Дамери на Марнѣ въ Шампани,

устроенное съ цѣлью борьбы съ могущественнымъ синдикатомъ крупныхъ фирмъ, торгующихъ шампанскими винами. Эти фирмы, пользующіяся всемірной извѣстностью (Муммъ, Редереръ, Шандонъ и Моэ и др.), привели виноградарей въ полную зависимость отъ себя, устранивъ въ своей средѣ какую бы то ни было конкурренцію. Товарищество виноградарей въ Дамери освободилось отъ ихъ опеки, устроивъ собственные подвалы и погреба и взявъ на себя и обработку вина. Оно составляетъ одинъ изъ немногихъ кооперативныхъ союзовъ, занимающихся не только сбытомъ вина, но и приготовленіемъ и храненіемъ его. Большой извѣстностью пользуется и кооперативное товарищество винодѣловъ въ Коньякѣ, занимающееся сбытомъ, отчасти и производствомъ коньяка, причемъ, по его уставу, члены потребительныхъ обществъ, которымъ коньякъ сбывается, обязаны стать и членами этого товарищества.

Изъ сельскохозяйственныхъ производительныхъ ассоціацій наибольшаго развитія достигли во Франціи кооперативныя маслодѣльни и сыроварни. Еще недавно въ Германіи высказывались сомнѣнія въ возможности соединенія мелкихъ сельскихъ хозяевъ въ товарищества для производства масла; но опыты, сдѣланные въ департаментахъ Нижней Шаранты, Де-Севръ и Вандеѣ (Пуату), гдѣ находятся двѣ трети всѣхъ французскихъ кооперативныхъ маслодѣленъ, блестяще опровергаютъ всякія возраженія. 96 ассоціацій, существующихъ въ этихъ трехъ департаментахъ, обработали въ 1898 г. около 156 милл. литровъ молока, причемъ въ составъ ассоціацій входило свыше 47 тысячъ членовъ, имѣющихъ около 113 тысячъ коровъ, такъ что на каждаго приходилось менѣе трехъ коровъ. Если не считать Даніи, классической страны въ области молочнаго хозяйства, то едвали можно будетъ найти много подобныхъ примѣровъ, гдѣ производительныя товарищества на столь незначительномъ пространствѣ принесли бы огромную пользу столь большому количеству мелкихъ хозяевъ. «Эти ассоціаціи превзошли всѣ ожиданія сельскихъ хозяевъ, ибо не

только устранили невыгодныя послѣдствія кризиса, постигшаго эту мѣстность, вслѣдствіе появленія филоксеры, но и вообще привели сельское хозяйство въ цвѣтущее состояніе. Репутація, которой пользуется масло изъ Шаранты и Пуату во всей Франціи, есть прежде всего результатъ кооперативнаго молочнаго хозяйства, кооперативныхъ маслодѣленъ, которыя производятъ и доставляютъ на рынокъ продукты высшаго качества. Центральный союзъ, сбывающій продукты, изготовляемые товариществами этихъ трехъ департаментовъ, снабжаетъ масломъ парижскій центральный рынокъ, причемъ изъ 12 милл. килогр. масла, продаваемыхъ въ Парижѣ ежегодно, 5 милл. килогр. принадлежатъ центральному союзу. Кооперативныя маслобойни снабжены всевозможными техническими приспособленіями, онѣ приводятся въ движеніе паровыми машинами и регенераторами, и все производство имѣетъ машинный характеръ. Для качества производимаго продукта это обстоятельство имѣетъ большое значеніе.

Подобно маслобойнямъ, и кооперативныя сыроварни сосредоточиваются на небольшомъ пространствѣ, преимущественно во Франшконте, и также являются результатомъ объединенія мелкихъ земельныхъ собственниковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ въ среднемъ 3—4 коровы. И въ этихъ товариществахъ, именуемыхъ «fruitières», все направлено къ полученію продукта наивысшаго качества, который могъ бы выдержать конкурренцію на рынкѣ. Они стараются производить сыръ, равный по качеству извѣстному эмментальскому сыру, именуемому швейцарскимъ, который отличается крупнымъ форматомъ и большимъ количествомъ жировыхъ веществъ. Благодаря этому, несмотря на то, что въ 1895 году таможенныя пошлины на привозимый во Францію сыръ были понижены вдвое, привозъ сыра изъ Швейцаріи не увеличился, между тѣмъ какъ вывозъ французскаго сыра значительно возросъ.

Хорошо развиваются во Франціи и потребительныя общества: въ 1892 году ихъ насчитывалось 938, а въ

1902 году 1,761 (съ болѣе чѣмъ 500 тыс. членовъ), т. е. за десятилѣтіе число ихъ почти удвоилось. Часть ихъ объединяется въ Union coopérative des sociétés françaises de consommation; въ составъ этого союза принимаются всѣ потребительныя общества, сбывающія товары исключительно своимъ членамъ.

Въ отношеніи производительныхъ товариществъ въ области промышленности обрабатывающей Франція стоитъ (среди европейскихъ странъ) на первомъ мѣстѣ; въ Англіи спеціальныхъ производительныхъ кооперацій насчитывается менѣе полутораста, въ Германіи ихъ также немногимъ больше, въ Бельгіи, Швейцаріи, Италіи производительныя товарищества крайне мало развиты, а въ Соединенныхъ Штатахъ С. А. ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Но и во Франціи количество производительныхъ ассоціацій не велико: въ 1903 г. по одному разсчету существовало 304 товарищества, по другому нѣсколько больше — 335; при этомъ въ Парижѣ ихъ было около 128—155, и на всю провинцію приходилось не болѣе 155—180 товариществъ; такимъ образомъ и во Франціи они развиваются въ одномъ только Парижѣ, гдѣ уже въ 40-хъ годахъ существовали производительныя товарищества. Наибольшее количество этихъ кооперацій встрѣчается въ строительномъ промыслѣ, менѣе распространены онѣ въ извозномъ, типографскомъ и сапожномъ промыслѣ, въ остальныхъ отрасляхъ производства онѣ составляютъ рѣдкость. Количество членовъ производительныхъ товариществъ равняется 10—12 тысячамъ, ихъ ежегодные обороты 30—40 милл. фр. Большая часть товариществъ (189) объединяется въ союзъ, именуемый Chambre consultative des associations ouvrières de production en France. Этотъ союзъ, членами котораго являются представители товариществъ, есть представитель интересовъ производительныхъ товариществъ и посредникъ между отдѣльными товариществами и правительствомъ. Въ его составъ принимаются, однако, не всѣ производительныя товарищества, а лишь тѣ изъ нихъ, кото-

рыя дѣйствительно проникнуты кооперативнымъ духомъ, которыя уплачиваютъ своимъ рабочимъ болѣе высокую плату, чѣмъ обычная заработная плата, и доставляютъ имъ участіе въ прибыляхъ предпріятія, составляющее не менѣе 20 проц. барыша. Въ тѣсной связи съ этимъ союзомъ находится другой институтъ—«Кооперативный банкъ промышленныхъ товариществъ», основанный въ 1894 году, цѣлью котораго является доставленіе промышленнымъ товариществамъ необходимыхъ имъ капиталовъ. Въ противоположность кооперативнымъ банкамъ 60-хъ годовъ, нынѣшній банкъ ведетъ свои операціи очень осторожно, ограничиваясь выдачей ссудъ подъ платежи, которые должны поступить къ товариществу отъ его заказчиковъ, и дисконтированіемъ векселей товариществъ, причемъ ссуды могутъ получать вообще только члены упомянутаго союза производительныхъ кооперацій (Chambre consultative). Первоначальнымъ капиталомъ банка являлись 500,000 фр., пожертвованныя ученикомъ Фурье-Муиньо; въ настоящее время банкъ получаетъ ежегодно субсидію отъ правительства въ 25 тысячъ и членскіе взносы товариществъ.

Кромѣ этихъ 25 тысячъ, французское правительство выдаетъ производительнымъ товариществамъ и другія пособія, въ общемъ около 165,000 ежегодно. Городъ Парижъ также содѣйствуетъ имъ значительными суммами. Далѣе, при сдачѣ казенныхъ подрядовъ, правительство отдаетъ предпочтеніе кооперативнымъ товариществамъ. Подряды на сумму до 20,000 фр. отдаются товариществамъ безъ публичнаго торга. При подрядахъ на сумму до 50,000 фр. кооперации освобождены отъ внесенія залога. Наконецъ, согласно декрету 1888 года, при равныхъ предложеніяхъ, исходящихъ отъ частнаго предпринимателя и отъ производительнаго товарищества, не производится новыхъ торговъ, а подрядъ уступается товариществу. Цѣлый рядъ публичныхъ работъ сданъ такимъ образомъ кооперативнымъ ассоціаціямъ.

Глава третья.

Германское законодательство о кооперативныхъ товариществахъ [1]).

Въ Англіи и во Франціи кооперативное движеніе возникло въ цѣляхъ улучшенія условій жизни рабочаго класса, въ Англіи—посредствомъ сокращенія расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ, во Франціи—путемъ организаціи самостоятельныхъ предпріятій. Въ Германіи, наоборотъ, кооперативное движеніе исходило изъ среды ремесленниковъ, и первыя ассоціаціи имѣли въ виду доставить ремесленникамъ при закупкѣ сырья выгоды, пріобрѣтаемыя закупкой товара оптомъ. Въ 1849 году Германъ Шульце основалъ въ Деличѣ два сырьевыхъ товарищества столяровъ и сапожниковъ, и его примѣру вскорѣ послѣдовали и въ другихъ прусскихъ городахъ. Въ слѣдующемъ году имъ же было учреждено кредитное товарищество въ Деличѣ, которое также нашло себѣ скоро подражателей. Еще за два года

[1]) Пособія: Schulze-Delitzsch. Vorschuss-und Kreditvereine als Volksbanken. 6. Aufl. Breslau. 1897. Goldschmidt. Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften. Stuttgart. 1882. Crüger. Die Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern. Jena. 1892. Crüger. Der heutige Stand des deutschen Genossenschaftswesens. Berlin. 1898. Gierke. Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft. Berlin. 1868. Gierke. Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung. Berlin. 1887. Wolff. Die eingetragenen Genossenschaften. Leipzig. 1881. (Endemann. Handbuch des deutschen Handels-See-und Wechselrechts. B. I.). Entwurf eines Gesetzes betreffend die Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften nebst Begründung und Anlage. Berlin. 1888. Parisius-Crüger. Das Reichsgesetz betreffend die Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften vom 1 Mai 1889. Kommentar. Исаевъ. Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. Москва. 1879. Knittel. Beiträge zur Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens. Freiburg. 1895.

до этого, въ 1848 году, въ различныхъ городахъ образовались ассоціаціи для выдачи ссудъ ремесленникамъ, но онѣ были основаны при матеріальномъ содѣйствіи общинъ и частныхъ лицъ и носили филантропическій характеръ, почему и не могли достигнуть значительныхъ результатовъ. Въ противоположность этому, въ товариществахъ Шульце-Делича лица, получившія ссуды, являлись вмѣстѣ съ тѣмъ членами товарищества и обязаны были дѣлать ежемѣсячные взносы, изъ которыхъ и составлялся капиталъ товарищества. Одновременно съ этимъ возникло въ 1849 году и первое сельское ссудосберегательное товарищество, основанное Райффейзеномъ. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ число кооперативныхъ ассоціацій какъ сырьевыхъ ремесленныхъ, такъ и кредитныхъ городскихъ и сельскихъ быстро возростало; въ 60-хъ годахъ стали возникать также сельскохозяйственныя товарищества, въ особенности для закупки корма для скота и удобрительныхъ веществъ и для пріобрѣтенія сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Къ шестидесятымъ годамъ относится, наконецъ, и начало движенія въ области потребительныхъ товариществъ: борьба между Лассалемъ и Шульце-Деличемъ по вопросу объ учрежденіи производительныхъ субсидируемыхъ правительствомъ товариществъ вызвала и среди рабочихъ интересъ къ кооперативному движенію и привела къ возникновенію значительнаго количества потребительныхъ обществъ.

Всѣ основанныя Шульце-Деличемъ (и его послѣдователями) товарищества были учреждены на началахъ (непосредственной и солидарной) отвѣтственности членовъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Это обстоятельство имѣло несомнѣнно огромное значеніе для развитія кооперативныхъ товариществъ; благодаря неограниченной отвѣтственности участниковъ, товарищества пользовались широкимъ кредитомъ; взносы товарищей были незначительны и каждый изъ нихъ въ отдѣльности не могъ бы добиться кредита, но всѣ они вмѣстѣ, при круговой порукѣ, гдѣ каж-

дый отвѣчалъ за всѣхъ и всѣ за каждаго, представляли собою кредитоспособную величину. Принятіе формы неограниченной солидарной отвѣтственности членовъ — эта форма стала характерной для кооперативныхъ товариществъ — вызывалось, однако, не только необходимостью доставить кредиторамъ товарищества возможно большую гарантію, но и правовыми условіями того времени. Законодательство 50-хъ и 60-хъ годовъ знало лишь двѣ формы союзовъ: учреждаемыя съ разрѣшенія правительства общества съ правами корпорацій и дозволенныя частныя общества типа полныхъ товариществъ. Что касается первыхъ, являвшихся юридическими лицами (Allg. Landrecht. Ч. II. Тит. 6. § 25), то полученіе концессіи было сопряжено съ большими затрудненіями. «Въ Ганноверѣ—говоритъ Крюгеръ — ссудо-сберегательныя товарищества подводились подъ понятіе обществъ взаимнаго страхованія и въ качествѣ таковыхъ обязаны были испрашивать разрѣшеніе правительства; послѣднее же выдавалось лишь на такихъ условіяхъ, которыя дѣлали немыслимымъ ихъ дальнѣйшее правильное развитіе. То же происходило и въ Пруссіи. Ссудо-сберегательныя товарищества вынуждены были добиваться концессіи, въ которой имъ отказывалось въ виду отсутствія якобы потребности въ нихъ въ данной мѣстности, или же выдавалось разрѣшеніе, обставленное крайне стѣснительными условіями». «Прусскій министръ Вестфаленъ—говоритъ Книттель—допускалъ учрежденіе лишь такихъ кооперацій, которыя получили предварительно разрѣшеніе правительства, заставляя всѣ возникавшія товарищества ходатайствовать о концессіи. Такимъ образомъ товарищества очутились въ рукахъ администраціи, которая дѣйствовала крайне произвольно и основывала свой отказъ на мотивахъ вродѣ слѣдующихъ: въ Остерфельдѣ (провинція Саксоніи) не ощущается потребности въ учрежденіи ссудо-сберегательнаго товарищества, въ Пренцлавѣ и Бомстѣ проценты по ссудамъ, выдаваемымъ товариществомъ (9½ и 12%), имѣютъ лихвенный характеръ (въ этомъ

случаѣ не проводилось различія между процентами и расходами по управленію). Въ Эйслебенѣ администрація даже требовала, чтобы, дѣлая займы, товарищество каждый разъ испрашивало разрѣшенія магистрата. «И въ другихъ мѣстахъ товарищества, получившія концессію, обязаны были испрашивать разрѣшенія правительства при совершеніи какого-либо важнаго акта или договора. Въ 1856 году министръ призналъ, впрочемъ, что товарищества могутъ учреждаться и безъ правительственнаго разрѣшенія; полиція же и впослѣдствіи, еще въ 1864 году, считала возможнымъ вмѣшиваться въ дѣла товарищества.

Шульце-Деличъ былъ съ самаго начала противникомъ государственнаго вмѣшательства, находя, что дѣятельность кооперативныхъ товариществъ должна основываться исключительно на самопомощи участниковъ и что, опекая товарищества, правительство тѣмъ самымъ беретъ на себя неразрѣшимую задачу и огромную отвѣтственность. Шульце-Деличъ указывалъ на другой исходъ. Даже по закону о союзахъ 1850 года—писалъ онъ — требуется концессія правительства лишь для тѣхъ обществъ, которыя занимаются политическими или религіозными вопросами; кооперативныя же товарищества, преслѣдуя вполнѣ дозволенныя цѣли частнаго характера, могутъ учреждаться въ формѣ дозволенныхъ въ Пруссіи частныхъ обществъ безъ всякой концессіи. Въ этомъ случаѣ, однако, допускалась лишь неограниченная солидарная отвѣтственность участниковъ. И точно также по дѣйствовавшему въ остальной Германіи римскому праву кооперативныя ассоціаціи, учреждавшіяся въ формѣ договорнаго товарищества, отвѣтствовали солидарно всѣмъ имуществомъ членовъ. Отвѣтственность участниковъ товарищества имѣла въ первый періодъ ихъ развитія непосредственный характеръ: кредиторъ товарищества могъ, минуя послѣднее, прямо взыскивать съ любого товарища.

Правами юридическихъ лицъ товарищества, не получившія концессіи, не пользовались. По § 13 Прусскаго

Landrecht'a дозволенныя общества не являются юридическими лицами по отношенію къ третьимъ лицамъ и поэтому не могутъ пріобрѣтать на имя общества ни земли, ни капиталовъ. Однако, § 14 прибавляетъ, что отношенія между членами общества регулируются на основаніи правилъ, установленныхъ для корпорацій. Такимъ образомъ, какъ справедливо указываетъ Кохъ (Preussisches Landrecht), создается крайне неопредѣленное юридическое положеніе и оно немногимъ уясняется и въ томъ случаѣ, если ввести рядомъ съ двумя видами союзовъ—корпораціи съ правами юридическаго лица и договорнаго товарищества, еще средней формы—ассоціаціи германскаго права, участники которой до извѣстной степени составляютъ коллективную единицу съ самостоятельнымъ имуществомъ, отличнымъ отъ имущества членовъ—такъ опредѣляетъ Розинъ, а за нимъ Гиншіусъ и многіе другіе «дозволенное частное общество» прусскаго Landrecht'a. Фактъ тотъ, что прусскій законъ не признавалъ юридическими лицами товарищества, не получившія концессіи, и Саксонія, Тюрингенскія государства, Ганноверъ слѣдовали примѣру Пруссіи; одно время не допускались вообще кооперативныя ассоціаціи (даже въ формѣ договорныхъ товариществъ), если онѣ не имѣли правительственнаго разрѣшенія. Судебная практика 60-хъ годовъ и теорія вполнѣ сходились въ томъ, что дозволенныя частныя общества представляютъ собою ничто иное, какъ простыя договорныя товарищества и не пытались еще конструировать промежуточной формы товарищества германскаго права. И та и другая настаивали на томъ, что лишь путемъ дарованія правительствомъ общество можетъ пріобрѣтать права юридическаго лица и что всякій, кто въ кооперативной ассоціаціи усматриваетъ что либо отличное отъ простого товарищества и товарищескаго имущества и признаетъ въ ней особый независимый отъ ея членовъ субъектъ права, смѣшиваетъ фактъ съ правомъ; наконецъ, указанія на необходимость болѣе свободнаго толкованія правъ товариществъ въ интересахъ

гражданскаго оборота отвергались какъ простыя соображенія удобства. «Это приводило къ отрицанію характера союза за ассоціаціями, къ непризнаванію правъ ассоціацій на заключеніе договоровъ отъ имени ассоціаціи и на веденіе дѣлъ на судѣ» (Гирке). «При господствовавшемъ правѣ товариществъ и союзовъ—говоритъ Гирке въ другомъ мѣстѣ—кооперативныя ассоціаціи представляли собою въ правовомъ отношеніи лишь совокупности лицъ, связанныхъ договоромъ, которыя посредствомъ полномочій, даваемыхъ своимъ представителямъ, лишь отчасти восполняли пробѣлъ, вызываемый отсутствіемъ права юридическаго лица, при судебныхъ же спорахъ являлись почти совершенно безправными». Въ результатѣ займы товариществъ «заключались отъ имени ихъ отдѣльныхъ членовъ, обыкновенно членовъ правленія; отвѣтственность же несли на себѣ всѣ товарищи. Невыгоды такого положенія не были ощущаемы только въ тѣхъ товариществахъ, гдѣ членовъ связывало взаимное довѣріе, гдѣ во главѣ ихъ стояло лицо, внушавшее къ себѣ глубокое уваженіе со стороны всѣхъ, съ кѣмъ приходилось завязывать дѣловыя сношенія». (Исаевъ, стр. 214).

Въ 1861 году было издано новое общегерманское торговое уложеніе, но оно не улучшило положенія кооперативныхъ товариществъ; если гражданское право ихъ вовсе не знало и не сообразовывалось съ ихъ нуждами, то и торговое уложеніе совершенно не обратило на нихъ вниманія, несмотря на то, что къ этому времени кооперативное движеніе уже достигло значительнаго развитія; лишь право торговыхъ товариществъ было приноровлено къ потребностямъ жизни. По мнѣнію Гирке, юридическое положеніе кооперативныхъ товариществъ въ 60-хъ годахъ съ введеніемъ торговаго уложенія даже ухудшилось, ибо возникъ вопросъ, подходятъ ли эти ассоціаціи подъ понятіе торговыхъ товариществъ. Изъ предусмотрѣнныхъ же торговымъ уложеніемъ формъ товариществъ ни одно не соотвѣтствовало потребностямъ кооперативныхъ това-

риществъ: торговое товарищество личнаго характера (полное товарищество) не пользуется правами корпораціи, а торговое товарищество, пользующееся правами корпораціи (акціонерное), имѣетъ капиталистическій характеръ.

Всѣ эти условія побудили Шульце-Делича выступить въ 1863 году въ прусской палатѣ депутатовъ съ проектомъ спеціальнаго закона о кооперативныхъ товариществахъ, который еще въ 1860 году обсуждался на съѣздѣ представителей товариществъ въ Галле. Прусское правительство предписало администраціи собрать свѣдѣнія о дѣятельности товариществъ и администрація отозвалась о нихъ, какъ объ учрежденіяхъ полезныхъ въ экономическомъ отношеніи. Въ виду этого правительство въ 1865 году созвало комиссію изъ предпринимателей и рабочихъ (Шульце-Деличъ вслѣдствіе протеста со стороны Бисмарка не былъ приглашенъ) для обсужденія вопроса о способахъ содѣйствія основаннымъ на самопомощи ассоціаціямъ. Собравшіеся въ Штеттинѣ представители товариществъ отвѣтили на это, по предложенію Паризіуса, что всѣ положительныя мѣры содѣйствія со стороны правительства могутъ лишь принести вредъ товариществамъ, что единственное содѣйствіе, котораго ожидаютъ товарищества отъ прусскаго и отъ всѣхъ другихъ правительствъ, заключается въ томъ, чтобы правительства освободили товарищества отъ всякаго полицейскаго контроля. Тѣмъ не менѣе, согласно выработанному въ 1866 г. парламентской комиссіей проекту закона, «товарищества пользовались защитой новаго закона лишь въ томъ случаѣ, если они были признаны высшей мѣстной властью, президентомъ провинціи, а это ставило ихъ въ зависимость отъ произвола полиціи; не изслѣдуя мѣстныхъ условій, она могла произносить окончательный приговоръ надъ тѣмъ, должно ли возникнуть товарищество или нѣтъ». Однако, проектъ этотъ встрѣтилъ сильныя возраженія и поэтому былъ измѣненъ: въ дополненіе къ постановленіямъ торговаго уложенія кооперативныя товарищества, какъ особый видъ

товариществъ, пріобрѣтаютъ, путемъ внесенія ихъ коммерческимъ судомъ въ списокъ (реестръ) товариществъ, одинаковыя съ торговыми товариществами права.

Такимъ образомъ въ Германіи, по примѣру Франціи и Англіи, вводился явочный порядокъ открытія кооперативныхъ товариществъ: достаточно было одного внесенія товарищества въ судебный реестръ, чтобы оно могло начать свою дѣятельность, пользуясь при этомъ правами юридическаго лица и цѣлымъ рядомъ другихъ правъ, предоставленныхъ ему закономъ. Разрѣшительная система съ ея неизбѣжной волокитой, съ административной опекой и произволомъ при выдачѣ концессіи была разъ навсегда уничтожена.

Въ 1867 году былъ изданъ въ Пруссіи этотъ новый законъ «о частноправовомъ положеніи промысловыхъ и хозяйственныхъ товариществъ» (Gesetz betreffend die privatrechtliche Stellung der Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften) и въ томъ же году онъ вошелъ въ силу въ присоединенныхъ къ Пруссіи вслѣдствіе войны 1866 года провинціяхъ Ганноверѣ, Гессенъ-Нассау и Шлезвигъ-Гольштиніи. Въ герцогствахъ Саксенъ-Мейнингенѣ и Саксенъ-Веймарѣ были также изданы въ 1867 и 1868 г.г. законы по образцу прусскаго. Товарищества другихъ нѣмецкихъ государствъ также стали добиваться законодательной нормировки. Шульце-Деличъ указывалъ на нежелательность строить въ другихъ государствахъ законы цѣликомъ по образцу прусскаго: необходимо подождать, пока дѣйствительная жизнь выяснитъ достоинства и недостатки прусскаго закона. Но съ другой стороны медлить нельзя было. Въ нѣкоторыхъ южно-германскихъ государствахъ и въ королевствѣ Саксоніи были выработаны проекты закона о товариществахъ на иныхъ основаніяхъ, которыя Шульце-Деличъ не признавалъ цѣлесообразными, а въ Саксоніи проектъ даже успѣлъ превратиться въ законъ въ 1868 году. Поэтому въ томъ же 1868 году онъ предложилъ въ рейхстагѣ объявить прусскій законъ въ нѣсколько измѣненномъ и

дополненномъ видѣ сѣверо-германскимъ закономъ и, по обсужденіи въ парламентской коммисіи, 1 января 1869 года прусскій законъ былъ введенъ во всемъ сѣверогерманскомъ союзѣ; саксонскій законъ былъ отмѣненъ. Въ южно-германскихъ государствахъ—Баденѣ и Гессенъ-Дармштадтѣ были изданы законы нѣсколько отличные отъ прусскаго, баварскій же законъ существенно отличался отъ сѣверо-германскаго, допуская также товарищества съ ограниченной отвѣтственностью, тогда какъ прусскій и за нимъ сѣверо-германскій законъ знаютъ лишь одну неограниченную круговую поруку. Послѣ образованія Германской имперіи сѣверо-германскій законъ былъ распространенъ въ 1871 году на Баденъ, Гессенъ и Вюртембергъ, въ 1872 году былъ введенъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи и въ 1873 году въ Баваріи, вытѣснивъ прежній баварскій законъ и ставъ обще-имперскимъ закономъ.

Въ противоположность англійскому законодательству, не упоминающему о кооперативныхъ товариществахъ, а лишь объ «industrial and provident societies», занимающихся промыслами и торговлей оптовой и розничной, и въ особенности въ противоположность французскому законодательству, знающему лишь общества съ перемѣннымъ капиталомъ,—нѣмецкій законъ точно опредѣляетъ характеръ регулируемыхъ имъ товариществъ. Въ первоначальномъ проектѣ, выработанномъ Шульце-Деличемъ, они опредѣлялись слѣдующимъ образомъ: союзы, которые содѣйствуютъ промыслу или хозяйству своихъ членовъ посредствомъ веденія дѣла за общій счетъ и которые, вслѣдствіе неограниченнаго числа участниковъ и постоянныхъ перемѣнъ въ ихъ составѣ, не могутъ считаться полными товариществами (geschlossene Sozietäten). Впослѣдствіи къ «промыслу и хозяйству» былъ прибавленъ еще «кредитъ», въ качествѣ третьяго самостоятельнаго фактора, развитію котораго споспѣшествуютъ товарищества. Далѣе добавлено было послѣ слова «за общій счетъ»:

«путемъ самопомощи» и, наконецъ, вставленъ былъ какъ наиболѣе характерный признакъ этихъ союзовъ—неограниченное число членовъ. Послѣдняя же вся фраза отъ словъ «и которые» до конца была выброшена. Въ результатѣ въ прусскомъ законѣ получилось слѣдующее опредѣленіе: «союзы съ неограниченнымъ числомъ членовъ, содѣйствующіе кредиту, промыслу или хозяйству своихъ членовъ посредствомъ веденія дѣла за общій счетъ (кооперативныя товарищества—Genossenschaften)». Слова «путемъ самопомощи» выброшены: содержащійся въ этомъ опредѣленіи признакъ—сказано въ мотивахъ къ закону,—согласно которому дѣло должно вестись за общій счетъ и въ интересахъ участниковъ, тѣмъ самымъ исключаетъ всѣ тѣ союзы, которые имѣютъ благотворительный характеръ и нѣтъ надобности въ прибавленіи юридически неопредѣленнаго понятія «самопомощи». Въ такомъ видѣ это опредѣленіе перешло и въ сѣверо-германскій законъ. Законъ такимъ образомъ не ограничиваетъ поля дѣятельности товариществъ ни отдѣльными классами населенія, ни опредѣленными объектами: всякій промыселъ, всякое занятіе способно стать и объектомъ дѣятельности товарищества. Въ видѣ примѣра указаны ссудныя и кредитныя товарищества, сырьевыя и магазинныя, производительныя, потребительныя и, наконецъ, строительныя товарищества; но ихъ дѣятельность можетъ распространяться и на другія цѣли, если послѣднія споспѣшествуютъ кредиту, промыслу или хозяйству членовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ—говорится въ § 1—товарищество пріобрѣтаетъ указанныя въ дальнѣйшихъ статьяхъ права «зарегистрированнаго товарищества», если оно подчиняется указаннымъ ниже условіямъ. При этомъ, однако (въ противоположность австрійскому закону), товарищества не обязаны непремѣнно зарегистрироваться, а могутъ по прежнему оставаться внѣ этого спеціальнаго закона, не пользуясь въ этомъ случаѣ предоставленными зарегистрированнымъ товариществамъ преимуществами.

Преимущества эти состоятъ въ слѣдующемъ: прежде всего законъ 1868 года даетъ товариществу право пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества, заключать договоры, искать и отвѣчать на судѣ. Оно пользуется правами купцовъ въ смыслѣ торговаго уложенія. Послѣднее обозначаетъ, «что всѣ заключаемыя товариществомъ сдѣлки, относящіяся къ кругу его операцій, являются торговыми слѣлками, независимо отъ того, распространяются ли онѣ на участниковъ товарищества или на другихъ лицъ и будетъ ли это потребительное общество или производительная ассоціація»; въ качествѣ торговыхъ сдѣлокъ сдѣлки товарищества не нуждаются въ письменной формѣ или другихъ формальностяхъ для ихъ дѣйствительности. Считаясь купцомъ, товарищество тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ и цѣлый рядъ другихъ выгодъ въ отношеніи фирмы, права на проценты, залогового права и т. п. Особенно важно для товариществъ право принимать товарищей на вѣрѣ, участвующихъ въ прибыляхъ и убыткахъ: это право также вытекаетъ изъ характера товариществъ въ качествѣ купцовъ. Такъ такъ командитистъ по германскому праву пользуется большими правами относительно провѣрки баланса, чѣмъ обыкновенный товарищъ, то лица, участіе которыхъ имѣетъ большое значеніе для товарищества, могутъ быть привлечены не только въ качествѣ товарищей, но одновременно съ этимъ и въ качествѣ командитистовъ, имѣющихъ возможность оградить себя отъ опасностей, связанныхъ съ солидарной отвѣтственностью, просматривая отъ времени до времени книги товарищества; товарищъ же можетъ добиться этого права лишь соотвѣтствующимъ постановленіемъ общаго собранія. При этомъ, однако, товарищество пользуется правами купца лишь въ смыслѣ торговаго уложенія, такъ что напр., связанныя съ этимъ тягости обложенія, какъ опредѣляемыя другими законами, не распространяются на товарищества. Незарегистрированныя товарищества не имѣютъ всѣхъ этихъ правъ и въ особенности не являются

юридическими лицами; ихъ правленіе имѣетъ характеръ не представителя товарищества, а уполномоченнаго отдѣльныхъ членовъ, которые непосредственно пріобрѣтаютъ права и обязанности, причемъ члены правленія вынуждены совершать сдѣлки на собственное имя или на имя другихъ членовъ.

Далѣе, въ виду того, что зарегистрированное товарищество обладаетъ юридической самостоятельностью, долги товарищества покрываются прежде всего его имуществомъ. Лишь въ томъ случаѣ, если это имущество оказывается недостаточнымъ, недостающее покрывается изъ имущества отдѣльныхъ членовъ. Неограниченная отвѣтственность участниковъ по обязательствамъ товарищества, которую принимали и вынуждены были принимать кооперативныя ассоціаціи до изданія закона 1868 года, вошла въ качествѣ характернаго и обязательнаго признака и въ новый законъ: при изданіи закона Шульце-Деличъ настаивалъ на томъ, чтобы допускалось учрежденіе исключительно такихъ товариществъ, гдѣ члены отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ. И въ законѣ дѣйствительно говорится, что члены подлежатъ неограниченной отвѣтственности по всѣмъ обязательствамъ, заключеннымъ какъ до, такъ и послѣ вступленія ихъ въ товарищество, и что всякія противорѣчащія этому соглашенія недѣйствительны; даже женщины не могутъ въ отношеніи отвѣтственности ссылаться на льготы, установленныя въ ихъ пользу въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ. При этомъ члены товарищества попрежнему солидарно отвѣтственны предъ кредиторами товарищества. Однако, установленная закономъ 1868 года круговая порука значительно отличается отъ той, которая господствовала до изданія закона: характерная для полныхъ товариществъ Solidarhaft замѣнена теперь Solidarbürgschaft. Прежде кредиторъ товарищества обращалъ взысканіе по своему усмотрѣнію либо на общее имущество товарищества, либо на частное имущество одного или нѣсколькихъ членовъ. «По закону же 1868 года онъ предварительно взыскиваетъ изъ имущества товарищества

и если запасный капиталъ недостаточенъ, требованія вѣрителей удовлетворяются изъ паевъ членовъ. Если и они не покрываютъ долговыхъ обязательствъ, недочетъ поровну распредѣляется между членами товарищества и уплачивается изъ ихъ частнаго имущества. Въ случаѣ несостоятельности одного или нѣсколькихъ членовъ, второй недочетъ распредѣляется между состоятельными и т. д. Прежде вѣритель не дожидался истощенія имущества товарищества; теперь же онъ обращается ко взысканію изъ частнаго имущества членовъ только въ случаѣ доказанной недостаточности товарищескаго имущества. Прежде онъ могъ быть удовлетворенъ гораздо быстрѣе, чѣмъ теперь». (Исаевъ, ук. соч, стр. 228). Такимъ образомъ законъ устанавливаетъ для зарегистрированныхъ товариществъ болѣе легкую форму круговой поруки; выгодами ея не могутъ воспользоваться товарищества, не занесенныя въ реестръ.

Наконецъ, законъ 1868 года опредѣляетъ права и обязанности правленія, наблюдательнаго совѣта, общаго собранія и отдѣльныхъ товарищей, тогда какъ взаимное отношеніе ихъ въ незарегистрированномъ товариществѣ зависитъ отъ договора и обыкновенно имѣетъ довольно неопредѣленный характеръ. И въ этомъ отношеніи законъ 1868 года большею частью призналъ обязательнымъ лишь то, что уже ранѣе было выработано товариществами на практикѣ. И до изданія закона мѣнялся составъ членовъ товарищества; вступленіе и исключеніе ихъ зависѣло отъ товарищества. Дѣла товарищества велись правленіемъ подъ надзоромъ наблюдательнаго совѣта; послѣдній существовалъ, впрочемъ, далеко не всегда, почему и законъ 1868 года, признавая необходимымъ существованіе правленія, не дѣлалъ обязательнымъ учрежденіе контрольнаго совѣта. Не внося значительныхъ перемѣнъ по существу, законъ о товариществахъ, однако, сообщилъ опредѣленность организаціи и устранилъ могущія произойти въ этомъ отношеніи недоразумѣнія, въ особенности относительно компетенціи различныхъ органовъ.

Правленіе товарищества является представителемъ его, приноситъ за него присягу, отвѣчаетъ на судѣ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по общимъ законамъ требуется спеціальное полномочіе. Ему запрещается выходить своей дѣятельностью за предѣлы, установленные уставомъ или опредѣленные общимъ собраніемъ, и члены правленія лично и солидарно отвѣтственны за всякій ущербъ, причиненный товариществу ихъ дѣйствіями (или нарушеніемъ закона). Однако, предъ третьими лицами товарищество отвѣтственно даже по тѣмъ обязательствамъ, при заключеніи которыхъ правленіе переступило предѣлы своей власти. Имѣя въ виду, что правленіе, состоящее изъ членовъ товарищества, будетъ относиться съ бо́льшимъ усердіемъ къ своимъ обязанностямъ и что третьи лица будутъ больше довѣрять такому правленію, законъ предписываетъ, что правленіе должно избираться изъ состава членовъ товарищества.

Избраніе наблюдательнаго совѣта законъ 1868 года, какъ указано, не дѣлаетъ обязательнымъ, и опредѣляя кругъ дѣятельности этого органа, онъ допускаетъ и расширеніе его функцій по желанію товарищества. Совѣтъ можетъ знакомиться съ ходомъ дѣлъ товарищества, просматривать во всякое время книги и бумаги товарищества, провѣрять кассу, созывать общія собранія. Онъ вправѣ, въ случаѣ необходимости, временно до ближайшаго общаго собранія отрѣшить отъ должности одного или нѣсколькихъ членовъ правленія и принять необходимыя мѣры для дальнѣйшаго веденія дѣлъ товарищества. Онъ провѣряетъ балансъ, ежегодные отчеты, предложенія относительно распредѣленія прибыли и представляетъ обо всемъ отчетъ общему собранію. Онъ же ведетъ процессы товарищества противъ правленія, по постановленію общаго собранія. И совѣтъ долженъ состоять изъ членовъ товарищества, причемъ члены правленія не могутъ входить въ составъ его: одни и тѣ же лица не должны и управлять дѣлами и наблюдать за управленіемъ.

Еще болѣе широкій просторъ предоставляется товариществамъ въ отношеніи созыва общаго собранія. Право и способъ созыва опредѣляются уставомъ; тамъ же указывается и тотъ минимумъ товарищей, по требованію котораго немедленно созывается чрезвычайное собраніе. Лишь въ случаѣ отсутствія этихъ правилъ въ уставѣ, право созыва общаго собранія принадлежитъ правленію; кромѣ того, оно созывается по заявленію одной десятой части членовъ. При созывѣ общаго собранія должны быть указаны вопросы, подлежащіе обсужденію; по вопросамъ не указаннымъ не могутъ быть приняты рѣшенія. Рѣшенія вносятся въ протоколъ и правленіе отвѣтственно за исполненіе ихъ передъ товариществомъ. При постановленіи рѣшеній каждый товарищъ обладаетъ однимъ голосомъ, однако, это правило не обязательно: въ уставѣ можетъ быть установлено иначе, такъ что одни члены могутъ пользоваться нѣсколькими голосами, другіе могутъ быть вовсе лишены права голоса.

Что касается, наконецъ, правъ товарищей и взаимныхъ отношеній между товариществомъ и отдѣльными товарищами, то наиболѣе важнымъ является вытекающее изъ самой сущности кооперативныхъ товариществъ право членовъ выходитъ во всякое время изъ состава товарищества; даже въ томъ случаѣ, если товарищество учреждено на опредѣленное время, участники не обязаны оставаться въ немъ до истеченія срока. Правила относительно выхода товарищей опредѣляются уставомъ; если же въ уставѣ ничего не предусмотрѣно по этому вопросу, то выходъ допускается лишь въ концѣ года, причемъ товарищъ обязанъ предварить о своемъ желаніи выйти изъ состава товарищества по крайней мѣрѣ за четыре недѣли до этого времени. Эти ограниченія установлены съ той цѣлью, чтобы внезапный выходъ товарищей не вызвалъ рѣзкаго измѣненія въ имущественномъ положеніи товарищества. При этомъ и въ теченіе двухъ лѣтъ со времени выхода товарищъ отвѣтственъ всѣмъ своимъ имуществомъ

по обязательствамъ, заключеннымъ до его выхода. Рядомъ съ свободнымъ выходомъ допускается и исключеніе члена товариществомъ, однако (въ противоположность французскому закону) лишь при наступленіи предусмотрѣнныхъ уставомъ условій, а также въ случаѣ лишенія правъ по суду; исключенный, какъ и добровольно выбывшій, отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Вышедшіе изъ состава товарищества и исключенные члены, а равно наслѣдники умершихъ членовъ могутъ требовать возвращенія паевъ изъ имущества товарищества, которые выплачиваются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; запасный же капиталъ остается неприкосновеннымъ до закрытія товарищества; причемъ, однако, и эти правила могутъ быть измѣнены уставомъ; они дѣйствуютъ и въ этомъ случаѣ лишь при отсутствіи иныхъ указаній въ уставѣ товарищества. Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ товарищества сначала удовлетворяются кредиторы его, затѣмъ выдаются паи полностью или, если это невозможно, въ зависимости отъ размѣра пая (если иной способъ не предусмотрѣнъ въ уставѣ) и, наконецъ, прибыль за послѣдній годъ; остатокъ—если уставъ не упоминаетъ объ этомъ—распредѣляется поровну между членами.

Законъ проводитъ далѣе рѣзкую границу между имуществомъ товарищества и имуществомъ отдѣльныхъ членовъ. Кредиторъ члена не можетъ обратить взысканія на имущество товарищества; онъ вправѣ требовать лишь процентъ или дивидендъ, приходящійся на долю этого члена, а также то, что причиталось бы послѣднему въ случаѣ выхода или ликвидаціи товарищества. Въ послѣднемъ случаѣ, если кредиторъ отдѣльнаго члена не можетъ быть удовлетворенъ изъ его частнаго имущества и вынужденъ обратить взысканіе на его долю въ товарищескомъ имуществѣ, онъ можетъ требовать съ этой цѣлью выхода члена изъ состава товарищества, заявивъ объ этомъ по крайней мѣрѣ за шесть мѣсяцевъ до истеченія операціоннаго года товарищества для того, чтобы товарищество и въ этомъ случаѣ могло

заблаговременно приготовиться къ потерѣ части капитала. Точно также если кредиторъ имѣетъ закладное или ипотечное право на какое либо имущество отдѣльнаго товарища, онъ не пользуется такимъ правомъ на имущество товарищества, за исключеніемъ лишь тѣхъ предметовъ, которые до внесенія ихъ въ имущество товарищества были объектомъ закладного или ипотечнаго права. Между требованіями, которыя имѣетъ членъ по отношенію къ третьимъ лицамъ, и долгами его товариществу не можетъ быть ни полнаго, ни частичнаго зачета до тѣхъ поръ, пока существуетъ товарищество, въ противоположность полному товариществу, гдѣ, вслѣдствіи иного характера отвѣтственности, каждый членъ вправѣ противопоставить требованію кредитора какъ собственное требованіе, такъ и требованіе товарищества и добиваться зачета.

Такимъ образомъ законъ 1868 года имѣлъ для кооперативныхъ товариществъ большое значеніе. Съ одной стороны онъ упрочилъ уже практиковавшіяся отношенія и пріемы и придалъ юридическую ясность и опредѣленность тому, что ранѣе существовало лишь фактически — сюда относятся постановленія о неограниченной отвѣтственности членовъ, о правахъ правленія, совѣта, общаго собранія и т. п. А съ другой стороны онъ доставилъ имъ особыя преимущества, которыми они ранѣе не обладали— характеръ юридическаго лица и купца и измѣненную къ выгодѣ членовъ солидарную отвѣтственность, онъ превратилъ кооперативныя товарищества въ такія же самостоятельныя корпораціи, какими являлись акціонерныя компаніи, создавъ совершенно новую юридическую форму ассоціаціи, соотвѣтствующую потребностямъ кооперативныхъ товариществъ.

Что касается условій, которымъ должно удовлетворять товарищество для того, чтобы быть внесеннымъ въ реестръ, то они имѣютъ почти исключительно формальный характеръ. Законъ требуетъ составленія устава и представленія его въ коммерческій судъ вмѣстѣ съ

поименнымъ спискомъ всѣхъ членовъ; въ случаѣ внесенія впослѣдствіи какихъ либо измѣненій или дополненій въ уставъ, товарищество также обязано заявлять о нихъ коммерческому суду; каждую четверть года правленіе обязано извѣщать коммерческій судъ обо всѣхъ происшедшихъ въ составѣ членовъ товарищества перемѣнахъ, а въ январѣ каждаго года ему вмѣняется въ обязанность представлять полный списокъ членовъ въ алфавитномъ порядкѣ. Точно также и составъ правленія долженъ быть извѣстенъ коммерческому суду: послѣ избранія оно является въ судъ для засвидѣтельствованія своей подписи, суду же сообщается обо всѣхъ происшедшихъ въ составѣ правленія перемѣнахъ. При этомъ регистрація товариществъ свободна отъ пошлинъ; всѣ сношенія товарищества съ коммерческимъ судомъ очень просты и не сопряжены съ расходами. Расходы вызываетъ лишь печатаніе устава и производимыхъ въ немъ перемѣнъ, а также ежегодная публикація баланса и измѣненій, происшедшихъ въ теченіе года въ личномъ составѣ товарищей; однако, уставъ печатается лишь въ одной изъ мѣстныхъ газетъ и не цѣликомъ, а только въ извлеченіи, такъ что расходы значительно сокращаются. Всѣ остальныя публикаціи, касающіяся товарищества и производимыя коммерческимъ судомъ, не дѣлаются на счетъ товарищества—ибо послѣднее обязано возмѣщать расходы лишь обязательныхъ по закону публикацій.

Имѣя исключительно формальный характеръ и не вызывая значительныхъ расходовъ, всѣ эти заявленія и публикаціи представляютъ однако огромную важность для третьихъ лицъ, вступающихъ въ коммерческія сношенія съ товариществомъ. Дѣло въ томъ, что нѣмецкое законодательство нигдѣ не упоминаетъ о капиталѣ товарищества, умалчиваетъ какъ о размѣрѣ паевъ, такъ и о способѣ ихъ передачи. «Шульце-Деличъ предложилъ въ законопроектѣ опредѣлить низшую цѣну пая въ 60 марокъ для кредитныхъ и производительныхъ товариществъ,

въ 20 мар. для потребительныхъ обществъ и въ 30 для всѣхъ другихъ. Но это предложеніе не было принято. Тѣмъ самымъ товариществамъ дана полная свобода самоопредѣленія. Не стѣсняемые закономъ, учредители товариществъ считаются съ собственными средствами, съ характеромъ предпріятія и ставятъ въ зависимость отъ нихъ стоимость пая». При этомъ не опредѣленъ и тотъ минимумъ, до котораго можетъ сокращаться капиталъ товарищества. Во Франціи, какъ мы видѣли выше, имѣется постановленіе такого рода. Тамъ же установлено, что акціи товарищества могутъ быть только именными и не допускаются къ котировкѣ на биржѣ. Въ нѣмецкомъ законѣ отсутствуетъ и опредѣленіе о способахъ передачи паевъ, а между тѣмъ личный составъ членовъ имѣетъ большую важность для успѣха кооперативнаго предпріятія; «если бы открыть туда доступъ всѣмъ, какъ это дѣлается въ большинствѣ акціонерныхъ обществъ, то товарищества имѣли бы между членами не мало лицъ, въ нравственномъ отношеніи негодныхъ. Нѣмецкій же законъ предоставляетъ самимъ товариществамъ позаботиться о томъ, чтобы въ числѣ членовъ не было лицъ, могущихъ быть вредными для ихъ успѣшнаго развитія». (Исаевъ, стр. 225—536). При такихъ условіяхъ, очевидно, знакомство съ содержаніемъ устава и состава членовъ необходимо для лицъ, вступающихъ въ коммерческія сношенія съ товариществомъ.

Лишь этимъ путемъ они въ состояніи удостовѣриться, насколько кредитоспособно товарищество. «Представленіе устава вмѣстѣ съ поименнымъ спискомъ всѣхъ членовъ даетъ возможность каждому третьему лицу—указываетъ А. А. Исаевъ,—ведущему дѣла съ товариществомъ, справиться о его личномъ составѣ, узнать, кто его члены, а потому судить, представляютъ ли они довольно ручательствъ за исполненіе обязательствъ товарищества. Печатаніе устава въ извлеченіи избавляетъ юное товарищество отъ излишнихъ расходовъ и, въ то

же время, служитъ достаточнымъ обезпеченіемъ интересовъ третьихъ лицъ, могущихъ познакомиться изъ сокращеннаго устава съ главными основаніями новаго учрежденія. Желающій получить болѣе подробныя свѣдѣнія о товариществѣ находить уставъ въ коммерческомъ судѣ».

Это обстоятельство имѣетъ для заинтересованныхъ лицъ тѣмъ большее значеніе, что и содержаніе устава опредѣляется закономъ лишь формально, а не по существу; законъ указываетъ лишь на то, какіе вопросы должны быть разрѣшены уставомъ, но не дѣлаетъ обязательнымъ рѣшенія ихъ въ томъ или другомъ смыслѣ. Такъ, помимо фирмы, мѣстопребыванія, объекта дѣятельности товарищества, въ уставѣ должны быть предусмотрѣны условія вступленія и выхода членовъ, величина и способъ образованія взносовъ, принципы составленія (и повѣрки) баланса и распредѣленія прибыли; далѣе должно быть указано, какъ выбирается правленіе, какъ созывается общее собраніе, на какихъ условіяхъ товарищи пользуются правомъ голоса и въ какихъ случаяхъ требуется болѣе простого большинства голосовъ, наконецъ, въ какой формѣ и въ какихъ періодическихъ изданіяхъ печатаются публикаціи товарищества. Лишь послѣдній 12-ый пунктъ имѣетъ характеръ ограничительный, регулируя вопросъ по существу; въ уставѣ долженъ быть не только указанъ характеръ отвѣтственности товарищей, но должно содержаться постановленіе, что всѣ участники отвѣтствуютъ солидарно и всѣмъ своимъ имуществомъ по обязательствамъ товарищества.

Ограниченіемъ является также постановленіе, содержащееся въ § 32—рѣшенія общаго собранія вносятся въ протоколъ, который открытъ для просмотра не только членамъ товарищества, но и администраціи. Въ этомъ постановленіи несомнѣнно выражается нѣкоторое недовѣріе товариществамъ со стороны правительства. Это подтверждается § 35, согласно которому товарищество, преслѣдующее иныя, кромѣ указанныхъ въ § 1 цѣли можетъ

быть закрыто, и § 27, по которому члены правленія, допускающіе или не препятствующіе обсужденію на общемъ собраніи вопросовъ, обсужденіе которыхъ регулируется закономъ о собраніяхъ и союзахъ, подвергаются штрафу въ размѣрѣ до 200 талеровъ. Прусское правительство (какъ и другія германскія правительства) относилось первоначально крайне подозрительно къ образованію кооперативныхъ товариществъ и нерѣдко усматривало въ нихъ общества, преслѣдующія не столько промышленныя цѣли, сколько цѣли политическаго свойства. Впослѣдствіи отношеніе къ товариществамъ измѣнилось и, какъ мы видѣли выше, проектъ учрежденія административной опеки надъ ними не былъ осуществленъ. Шульце-Деличу удалось добиться того, что товарищества по закону 1868 года были признаны частными обществами, учредительнымъ актомъ которыхъ является регистрація въ коммерческомъ судѣ. Но при этомъ онъ вынужденъ былъ пойти на компромиссъ и согласиться на внесеніе въ законъ изложенныхъ выше постановленій, предоставляющихъ извѣстный надзоръ надъ товариществами не только коммерческому суду, но и администраціи. Правда, товарищество, преслѣдующее иныя, кромѣ хозяйственныхъ, цѣли, закрывается по предложенію администраціи лишь на основаніи послѣдовавшаго рѣшенія суда; но это все таки создаетъ различныя стѣсненія и во всякомъ случаѣ лишаетъ товарищества возможности затрачивать часть прибыли на просвѣтительныя и другія общеполезныя цѣли, какъ это происходитъ въ широкихъ размѣрахъ въ Англіи. Учрежденное въ 1888 году сельскохозяйственное товарищество въ Пиншинѣ (Восточная Пруссія), преслѣдовавшее цѣль превращенія сельскохозяйственныхъ батраковъ въ самостоятельныхъ хозяевъ-земледѣльцевъ путемъ пріобрѣтенія земельныхъ участковъ и рапредѣленія ихъ по частямъ между членами для самостоятельной обработки, встрѣтило сильныя препятствія со стороны администраціи, которая даже требовала прекращенія дѣятельности товарищества, ссылаясь на

то, что, занимаясь парцелированіемъ крупныхъ имѣній, товарищество преслѣдуетъ цѣли, не указанныя въ ст. 1 закона. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу товарищества, но дѣйствія администраціи успѣли уже подорвать кредитъ послѣдняго. Упомянутыя выше ограничительныя постановленія закона сохранились и до сихъ поръ и поэтому еще въ 90-хъ годахъ судъ не допустилъ внесенія въ уставъ товарищества правилъ относительно образованія фонда на просвѣтительныя цѣли, находя, что послѣднія не входятъ въ кругъ допущенныхъ закономъ задачъ товарищества.

Шульце-Деличъ уступилъ, согласившись на внесеніе въ законъ этихъ пунктовъ, выражающихъ недовѣріе товариществамъ: значеніе законодательнаго регулированія правъ и обязанностей товарищества было слишкомъ велико, чтобы изъ-за этого стоило ставить на карту весь законопроектъ о промысловыхъ и хозяйственныхъ товариществахъ. Какъ и слѣдовало ожидать, законъ 1868 года вызвалъ оживленіе въ области кооперативнаго движенія, которое упрочилось и укрѣпилось въ теченіе двухъ послѣдующихъ десятилѣтій. За исключеніемъ отдѣльныхъ мѣстностей, гдѣ ликвидація того или другого товарищества задерживала дальнѣйшее развитіе ихъ, мы наблюдаемъ въ Германіи въ 70-хъ и 80-хъ годахъ поступательный ходъ во всѣхъ областяхъ кооперативнаго движенія.

На первомъ планѣ въ Германіи всегда стояли кредитныя товарищества. Они распадаются на двѣ группы: кредитныя товарищества, организованныя по системѣ Шульце-Делича, и ссудныя кассы, учрежденныя по системѣ Райффейзена. «Различіе между ними заключается въ слѣдующемъ. Въ то время какъ кредитныя товарищества по системѣ Шульце состоятъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ профессіямъ, и каждое изъ нихъ развиваетъ свою дѣятельность въ значительномъ районѣ, Райффейзенскія кассы принимаютъ въ свою среду однихъ лишь сельскихъ хозяевъ и ограничиваютъ (по уставу)

кругъ своей дѣятельности небольшимъ районом, большею частью одной общиной. Далѣе кассы Райффейзена выдаютъ ссуды на десять лѣтъ и болѣе, сохраняя за собой, впрочемъ, право требованія возврата во всякое время, послѣ предварительнаго заявленія всего за четыре недѣли; товарищества Шульце-Делича выдаютъ лишь краткосрочныя ссуды. Наконецъ, первыя не заботятся объ образованіи самостоятельнаго капитала путемъ членскихъ взносовъ и ограничиваютъ или совершенно устраняютъ выдачу дивиденда, вторыя придаютъ большое значеніе накопленію паевого капитала и ежегодно распредѣляютъ прибыль. Въ 1865 году насчитывалось 839 кредитныхъ товариществъ съ 169 тыс. членовъ, организованныхъ по системѣ Шульце-Делича; въ теченіе десятилѣтія количество ихъ подъ защитой закона болѣе чѣмъ удвоилось: въ 1875 году было 1726 товариществъ съ 418 тыс. членовъ, а въ 1885 году 2118 съ 458 тыс. членовъ. Ссудныя кассы Райффейзена, которыя стали возникать въ значительномъ количествѣ лишь начиная съ 1864 года, учреждаясь незамѣтно въ формѣ простыхъ союзовъ, также охотно воспользовались предоставленными имъ закономъ преимуществами: изъ 48 товариществъ, существовавшихъ въ 1869 году, т. е. 1—2 года спустя послѣ изданія закона, всего 2 не были зарегистрированы. А въ 1885 году число ихъ возросло до 245 съ 25 тыс. членовъ. Законъ нисколько не нарушалъ практиковавшейся въ этихъ союзахъ системы, ибо распредѣленіе прибыли и образованіе запаснаго капитала онъ не дѣлалъ обязательнымъ, а равно не устанавливалъ минимальной величины членскихъ взносовъ, такъ что товарищества могли ограничиваться самыми незначительными взносами; однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они шли еще дальше и считали возможнымъ обходиться вовсе безъ паевъ, находя послѣдніе ненужными и нежелательными и нарушая такимъ образомъ ст. 3 закона. Правительство, покровительствовавшее кассамъ Райффейзена и выдававшее имъ пособія изъ казенныхъ суммъ, не

обращало вниманія на эти нарушенія. А между тѣмъ въ дѣйствительности и для сельскихъ хозяевъ, кругомъ которыхъ ограничиваются эти кассы, онѣ имѣютъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ товарищества, учрежденныя по системѣ Шульце-Делича. Въ 1885 году, въ составъ кассъ Райффейзена входило 24½ тыс. самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ и было выдано этими кассами 4,1 милл. мар. ссудъ и въ то же время среди членовъ кредитныхъ товариществъ по системѣ Шульце насчитывалось 73 тыс. самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ, а выданныя имъ ссуды превышали 139 милл. марокъ. Изъ этого видно, конечно, что и сельскіе хозяева въ состояніи дѣлать членскіе взносы, требуемые товариществами Шульце-Делича, что отрицалось Райффейзеномъ. Вслѣдствіе недостатка въ капиталахъ у ссудныхъ кассъ, Райффейзенъ основалъ въ 1872—1874 г.г. три центральныхъ кассы—рейнскую, вестфальскую и гессенскую, членами которыхъ являлись отдѣльныя кассы, а затѣмъ и четвертый, объединявшій эти три центральныя учрежденія институтъ—Deutsche l'andwirtschaftliche Generalbank въ Нейвидѣ. Состоя исключительно изъ представителей кассъ и безъ всякихъ членскихъ взносовъ, эти четыре банка были тѣмъ не менѣе зарегистрированы въ качествѣ кооперативныхъ товариществъ, что и подало Шульце-Деличу поводъ къ интерпелляціи въ рейхстагѣ, въ которой указывалось на противозаконную регистрацію этихъ учрежденій. Вскорѣ послѣ этого всѣ четыре банка были закрыты по рѣшенію суда; одинъ изъ нихъ, именно рейнскій банкъ, былъ замѣненъ акціонернымъ банкомъ, учрежденнымъ въ 1876 г. въ Нейвидѣ подъ именемъ «Landwirtschaftliche Central-Darlehnskasse».

Что касается другихъ видовъ товариществъ, то значительно развились въ 70-хъ и 80-хъ годахъ также потребительныя общества и сырьевыя товарищества, сельскохозяйственныя и промышленныя, а равно сельскохозяйственныя производительныя (молочныя) и производи-

тельно-подсобныя ассоціаціи. Потребительныя общества возросли со 157 въ 1865 г. до 618 въ 1875 г. и 682 въ 1885 г., число ихъ членовъ равнялось въ 1865 г. 6,6 тыс., въ 1875 г. 98 тыс. и въ 1885 г. 120 тыс. Организовались они съ самаго начала по рочдэльской системѣ: товары продаются по рыночнымъ цѣнамъ, дивидендъ же распредѣляется преимущественно (хотя и не исключительно) въ зависимости отъ цѣнности пріобрѣтенныхъ товаровъ. Изданнымъ въ 1871 году дополненіемъ къ закону 1868 года опредѣлялось, что товарищества не теряютъ своего характера, распространяя свою дѣятельность и на лицъ, не входящихъ въ составъ членовъ. Благодаря этому потребительныя общества имѣли возможность расширять свои обороты, продавая товары, какъ это практикуется и въ Англіи, и постороннимъ лицамъ. Но въ противоположность англійскимъ потребительнымъ обществамъ, нѣмецкія не учреждаютъ ни строительныхъ, ни производительныхъ товариществъ, за исключеніемъ однихъ только пекаренъ. Относительно сырьевыхъ ремесленныхъ товариществъ нѣтъ точной статистики за эти два десятилѣтія. Сельскохозяйственныхъ же сырьевыхъ товариществъ насчитывалось въ 1870 г. 14, въ 1880 г. 68, а въ 1885 г. 457, т. е. за пять лѣтъ они возросли почти въ семь разъ; въ 1870 г. существовало также одно молочное товарищество и одна ассоціація виноградарей, въ 1875 г. первыхъ было 30, вторыхъ—9, въ 1885 г. первыхъ 262, вторыхъ—24. Производительно-подсобныя товарищества увеличились съ 29 въ 1870 г. до 69 г. въ 1880 г. и до 101 въ 1885 г. Остальныя товарищества, ремесленныя производительныя (т. е. обнимающія весь процессъ производства) складочныя, магазинныя, а также строительныя не представляли большого значенія, хотя тѣ товарищества, которыя занимались постройкой домовъ для чиновниковъ, развивались довольно успѣшно.

Еще до изданія закона 1868 года, въ 1859 году Шульце-Деличъ созвалъ кредитныя товарищества на

съѣздъ въ Дрезденъ для совмѣстнаго обсужденія различныхъ вопросовъ, касающихся дѣятельности кооперацій. Вслѣдствіе запрещенія съѣзда саксонскимъ правительствомъ, послѣдній имѣлъ мѣсто въ Веймарѣ и здѣсь было рѣшено учредить постоянный центральный органъ во главѣ съ Шульцемъ-Деличемъ. Въ томъ же году 32 кредитныя товарищества вошли въ составъ вновь образованнаго союза и былъ учрежденъ союзный совѣтъ для разрѣшенія болѣе сложныхъ вопросовъ кооперативнаго дѣла. Въ слѣдующіе годы членами союза стали и многіе другія товарищества—сырьевыя, складочныя и т. п. Сначала въ Саксоніи, а затѣмъ и въ другихъ мѣстностяхъ образовались союзы, охватывавшіе товарищества цѣлой провинціи или государства и даже нѣсколькихъ союзныхъ государствъ, причемъ всѣ они примыкали къ центральному союзу Шульце-Делича и становились посредствующими органами (Unterverbände) между нимъ и отдѣльными товариществами. Изъ директоровъ этихъ мѣстныхъ союзовъ составлялся совѣтъ центральнаго союза (носившаго названіе: «Всеобщій союзъ промысловыхъ и хозяйственныхъ товариществъ») съ правомъ совѣщательнаго голоса; рѣшающій голосъ имѣлъ «Anwalt» центральнаго союза—Шульце-Деличъ. Общимъ собраніемъ центральнаго союза сталъ «Всеобщій съѣздъ кооперацій» и его рѣшеніямъ подчиняются всѣ входящія въ составъ союза товарищества, хотя эти рѣшенія и не обязательны; всѣ товарищества дѣйствуютъ на основаніи выработаннаго центральнымъ союзомъ образцоваго устава.

Кромѣ «Всеобщаго союза» образовался еще цѣлый рядъ другихъ самостоятельныхъ союзовъ, среди которыхъ наибольшее значеніе имѣетъ союзъ кредитныхъ товариществъ системы Райффейзена и союзъ сельскохозяйственныхъ кооперацій; послѣдній учрежденъ также при содѣйствіи Шульце-Делича и по своей организаціи очень сходенъ съ центральнымъ союзомъ. Всѣ эти союзы не предусматривались закономъ 1868 года, который регулировалъ только отдѣльныя товарищества, и учреждались какъ простыя

ассоціаціи частнаго характера, но вмѣстѣ съ ростомъ кооперативнаго движенія послѣ изданія закона 1868 года и (возникшіе ранѣе) союзы, въ особенности «Всеобщій союзъ» Шульце-Делича, пріобрѣли болѣе крѣпкую организацію: число товариществъ, примыкавщихъ къ нему, возрастало все болѣе и болѣе, возникалъ цѣлый рядъ новыхъ мѣстныхъ союзовъ—среди нихъ важенъ союзъ потребительныхъ товариществъ, который въ 1878 году примкнулъ въ качествѣ «Unterverband» къ «Всеобщему союзу».

Не для всѣхъ видовъ товариществъ новый законъ представлялъ одинаковыя выгоды. Въ то время какъ кредитнымъ товариществамъ необходима была форма неограниченной отвѣтственности для полученія кредита, другія товарищества въ ней вовсе не нуждались, а между тѣмъ съ этой формой отвѣтственности были связаны значительныя неудобства: она удерживала многихъ отъ вступленія въ число членовъ, ибо въ случаѣ несостоятельности товарищества всѣ отвѣчали своимъ имуществомъ за ошибки немногихъ. Поэтому въ особенности потребительныя общества первоначально отказывались подчиниться новому закону: продавая за наличныя и пользуясь притекавшими въ изобиліи сбереженіями своихъ же членовъ, они не были заинтересованы въ привлеченіи капиталовъ постороннихъ лицъ. Правда, въ Пруссіи они скоро примирились съ новымъ закономъ: при правильномъ веденіи дѣлъ неограниченная отвѣтственность не представляла опасности и являлась незначительнымъ неудобствомъ по сравненію съ тѣми выгодами, которыя доставляла возможность пользоваться правами юридическаго лица, необходимыми для пріобрѣтенія земельной собственности и для веденія судебныхъ дѣлъ съ лицами, завѣдующими складами товарищества. Болѣе сильное противодѣйствіе институтъ неограниченной отвѣтственности встрѣтилъ со стороны саксонскаго и южно-германскаго союзовъ потребительныхъ обществъ: въ Саксоніи еще до распространенія прусскаго закона на страны, входившія въ составъ сѣ-

веро-германскаго союза, былъ изданъ особый законъ о товариществахъ, согласно которому въ уставѣ товарищества опредѣляется характеръ отвѣтственности, неограниченной или ограниченной. И впослѣдствіи, послѣ изданія сѣверо-германскаго закона, потребительныя общества въ Саксоніи утверждали, что это право выбирать любую форму отвѣтственности остается для нихъ въ силѣ. Точно также и баварскій законъ 1869 года признавалъ рядомъ съ неограниченной и ограниченную отвѣтственность товариществъ, при которой участники отвѣчаютъ исключительно въ размѣрѣ первоначальныхъ паевъ, а равно опредѣленныхъ дополнительныхъ взносовъ. Учрежденныя во время дѣйствія этого закона товарищества, въ особенности потребительныя общества, принявшія форму ограниченной отвѣтственности, отказывались перейти къ неограниченной отвѣтственности. На ихъ сторону сталъ и восьмой конгрессъ нѣмецкихъ юристовъ, происходившій въ Гейдельбергѣ въ 1869 г., который по предложенію извѣстнаго юриста Гольдшмидта принялъ слѣдующую резолюцію: хотя желательно, чтобы каждый членъ кооперативнаго товарищества отвѣчалъ по обязательствамъ товарищества солидарно и всѣмъ своимъ имуществомъ, тѣмъ не менѣе принципіально нѣтъ никакихъ препятствій и къ учрежденію товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью участниковъ, разъ приняты мѣры, гарантирующія кредиторамъ товарищества во всякое время опредѣленный и извѣстный имъ минимумъ капитала. Но въ 1873 г. былъ отмѣненъ баварскій, а годъ спустя и саксонскій законъ, причемъ зарегистрированныя на основаніи этихъ законовъ товарищества съ ограниченной отвѣтственностью сохранили свою прежнюю форму. Въ Баваріи въ 1873 году насчитывалось 26 зарегистрированныхъ товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью, а именно: 6 кредитныхъ, 6 потребительныхъ, 2 производительныхъ, 9 производительно-подсобныхъ и 3 прочихъ товарищества, рядомъ со 109 товариществами съ неограниченной отвѣтственностью.

За исключеніемъ этихъ немногихъ товариществъ всѣ остальныя были учреждены на основаніи отвѣтственности членовъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Паризіусъ даже считалъ возможнымъ утверждать въ 1875 году, что всѣ прежніе противники исключительно неограниченной отвѣтственности отказались отъ своихъ взглядовъ и что въ Германіи никто и не помышляетъ болѣе о внесеніи въ законъ о товариществахъ особаго отдѣла объ ассоціаціяхъ съ ограниченной отвѣтственностью (Parisius. Die Genossenschaftsgesetze im Deutschen Reich). Однако, различныя событія въ исторіи кооперативнаго движенія показали, что вопросъ о характерѣ отвѣтственности товариществъ не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ. Въ 70-хъ годахъ произошелъ цѣлый рядъ банкротствъ крупныхъ кредитныхъ товариществъ. «Хотя въ области кредитныхъ товариществъ мы и не наблюдаемъ того кризиса, какой постигъ акціонерныя общества въ этотъ періодъ—говорится въ мотивахъ къ проекту закона 1889 г.—хотя конкурсы и ликвидаціи товариществъ по числу и величинѣ капитала ликвидировавшихъ свои дѣла ассоціацій не могутъ быть признаны значительными по сравненію съ тѣмъ, что мы находимъ въ статистикѣ акціонерныхъ компаній, тѣмъ не менѣе неоднократно происходили крахи крупныхъ кредитныхъ товариществъ, и эти факты тѣмъ болѣе обращаютъ на себя всеобщее вниманіе, что страдающіе при этомъ классы населенія обыкновенно слабѣе въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ участники акціонерныхъ компаній. Печальныя послѣдствія этихъ катастрофъ для отвѣтственныхъ всѣмъ своимъ имуществомъ членовъ товариществъ и въ связи съ этимъ недовѣріе къ коопераціямъ вообще, начавшее распространяться въ широкихъ кругахъ населенія, вызвали критику установленнаго закономъ принципа отвѣтственности, которая затрагивала самыя основы кооперативнаго права». (Entwurf, allgemeine Begründung). Одновременно съ этимъ многія кредитныя товарищества стали принимать форму

акціонерныхъ предпріятій. Составивъ себѣ путемъ членскихъ взносовъ и накопленія прибыли самостоятельный капиталъ, они добивались ограниченія первоначально неизбѣжнаго риска и вынуждены были прибѣгать къ другой формѣ обществъ, хотя и менѣе пригодной для кооперативныхъ ассоціацій, но доставляющей возможность установленія ограниченной отвѣтственности членовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобное превращеніе товариществъ въ небольшія акціонерныя компаніи вызывалось тѣмъ обстоятельствомъ, что они по своему характеру и объему успѣли перерости сравнительно узкія рамки, въ которыя поставлена дѣятельность кооперативныхъ ассоціацій, и въ этихъ случаяхъ кооперативная организація дала участникамъ возможность съ теченіемъ времени добиться такого положенія, при которомъ они въ состояніи были удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ закономъ къ акціонернымъ компаніямъ. Однако, при условіи возможности ограниченія отвѣтственности, и въ данномъ случаѣ переходъ къ формѣ акціонерныхъ компаній оказался бы излишнимъ; а тѣмъ болѣе его можно было избѣгнуть въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда этотъ переходъ вызванъ былъ исключительно опасеніями послѣдствій неограниченной отвѣтственности въ случаѣ банкротства товарищества, и совершался подъ вліяніемъ впечатлѣнія, произведеннаго крахомъ нѣсколькихъ крупныхъ кредитныхъ товариществъ.

Правда еще на конгрессѣ товариществъ въ Штуттгартѣ въ 1879 году была принята резолюція, что «изъ гибели нѣсколькихъ товариществъ еще нельзя дѣлать никакихъ выводовъ, ибо она обусловливалась неисполненіемъ различныхъ предписаній закона, предупреждающихъ связанныя съ солидарной отвѣтственностью опасности, а равно неправильнымъ, противорѣчащимъ основнымъ принципамъ хозяйства, веденіемъ дѣлъ». Но подобными резолюціями конечно нельзя было предотвратить ту панику, которая охватила цѣлые районы, гдѣ имѣла мѣсто ликвидація товариществъ, тѣмъ болѣе, что и въ 80-хъ годахъ случаи ликвидаціи стали

часто повторяться. Въ двѣнадцатилѣтній періодъ 1875—1886 гг. на двѣ тысячи кредитныхъ товариществъ около 174 вынуждены были ликвидировать свои дѣла, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ потери членовъ были очень значительны, а въ 36 случаяхъ былъ учрежденъ конкурсъ. Въ 1878 году насчитывалось 18 акціонерныхъ компаній, возникшихъ изъ кооперативныхъ товариществъ, а въ теченіе восьмилѣтняго періода 1879—1886 гг. 24 товарищества превратились въ акціонерныя общества. Паника вызывалась однако не только потерями понесенными тѣми или другими членами товариществъ, но въ особенности неопредѣленностью и неизвѣстностью положенія и опасеніемъ, что кредиторы обратятъ взысканіе именно на имущество даннаго члена. Менѣе добросовѣстные члены товариществъ прибѣгали къ фиктивнымъ сдѣлкамъ и обманному сокрытію имущества, чтобы этимъ путемъ избѣгнуть взысканій, такъ что въ концѣ концовъ и болѣе честные люди, подвергаясь опасности вдвойнѣ, вводились въ искушеніе и готовы были дѣйствовать подобнымъ же образомъ, и въ результатѣ кредиторы рисковали лишиться своихъ капиталовъ.

Если неограниченная отвѣтственность и для ссудосберегательныхъ товариществъ является во многихъ случаяхъ чрезмѣрно строгой формой отвѣтственности и удерживаетъ отъ участія въ нихъ лицъ состоятельныхъ, то она еще менѣе пригодна (по крайней мѣрѣ въ качествѣ обязательной формы) для другихъ видовъ товариществъ, для товариществъ потребительныхъ, сырьевыхъ и складочныхъ, производительныхъ и производительно-подсобныхъ. Одни изъ нихъ не нуждаются въ широкомъ кредитѣ, для другихъ неограниченная отвѣтственность вовсе не составляетъ того всемогущаго средства, которое бы открывало имъ кредитъ. «Кредитъ, открываемый товариществу круговой порукой, прямо зависитъ отъ общественнаго положенія членовъ. Въ сырьевыхъ и складочныхъ товариществахъ кредитъ открываетъ не (неограниченная) круговая

порука сама по себѣ, а то обстоятельство, что она связываетъ лицъ, извѣстныхъ за достаточныхъ ремесленниковъ. Что же касается производительныхъ товариществъ, то трудность веденія предпріятія, недостаточное имущество и неопытность членовъ, слабая надежда на успѣхъ для сторонняго наблюдателя,—все это, несмотря на неограниченную отвѣтственность, понижаетъ кредитъ производительныхъ товариществъ до наименьшихъ размѣровъ».

Уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ введенія закона о товариществахъ въ силу во всей Германской имперіи, въ 1876 году, Шульце-Деличъ внесъ въ рейхстагъ проектъ новеллы къ этому закону. Онъ исходилъ изъ того положенія, что въ общемъ законъ удовлетворяетъ потребностямъ кооперативныхъ товариществъ, но, въ виду несостоятельности различныхъ товариществъ, считалъ необходимымъ измѣненіе нѣкоторыхъ второстепенныхъ постановленій закона, находя, что послѣдній, въ виду тогдашнихъ обстоятельствъ, былъ составленъ очень поспѣшно и въ такое время, когда товарищества представляли собою еще новую и мало развитую форму предпріятія. Въ слѣдующіе годы онъ вновь вносилъ проекты новеллъ и въ 1878 году рейхстагъ принялъ резолюцію о необходимости пересмотра закона, въ особенности тѣхъ частей его, которыми регулируется вступленіе и выходъ членовъ, права выбывшихъ участниковъ и время распредѣленія недочета между членами въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ товарищества. Объ измѣненіи основныхъ положеній закона 1868 года относительно характера отвѣтственности членовъ товарищества еще не было рѣчи. Однако на конгрессѣ въ Альтонѣ въ 1880 году Шульце-Деличъ высказался въ томъ смыслѣ, что «рядомъ съ товариществами, основанными по прежнему на началахъ исключительно неограниченной отвѣтственности, можетъ быть допущенъ въ настоящее время и другой видъ товариществъ, члены которыхъ также отвѣтственны солидарно и лично, но лишь въ предѣлахъ опредѣленной суммы». А годъ спустя въ 1881 году депу-

татъ графъ Мирбахъ внесъ въ рейхстагъ предложеніе о допущеніи товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью, противъ котораго Шульце-Деличъ не возражалъ, ограничившись лишь нѣкоторыми поправками къ нему. Одновременно съ Мирбахомъ и онъ внесъ свой проектъ новаго закона о товариществахъ въ пересмотрѣнномъ и дополненномъ видѣ, предлагая слѣдующія измѣненія въ законѣ: исключить всякаго рода страховыя товарищества изъ понятія кооперативныхъ ассоціацій, регулируемыхъ закономъ о кооперацiяхъ; требовать минимума десяти членовъ для существованія товарищества (ибо изъ состава членовъ выбирается правленіе, состоящее по крайней мѣрѣ изъ двухъ членовъ, и совѣтъ, состоящій не менѣе, чѣмъ изъ трехъ членовъ); признать запасный капиталъ и наблюдательный совѣтъ обязательными; установить далѣе, въ качествѣ обязательнаго правила, что выходъ членовъ допускается лишь въ концѣ года и съ предупрежденіемъ о немъ не позднѣе, чѣмъ за четыре недѣли до срока, и что выходящіе члены не могутъ требовать какой-либо части запаснаго капитала товарищества—по закону 1868 года эти постановленія дѣйствуютъ лишь въ томъ случаѣ, если въ уставѣ не предусмотрѣно иное, — причемъ срокъ выплаты взносовъ, причитающихся выбывающимъ членамъ, долженъ быть увеличенъ съ трехъ мѣсяцевъ до шести; наконецъ, вмѣстѣ съ сохраненіемъ неограниченной солидарной отвѣтственности членовъ, подлежитъ устраненію возможность взысканія всѣхъ долговъ товарищества непосредственно изъ имущества любого изъ членовъ (въ случаѣ недостатка товарищескаго имущества) и немедленно послѣ открытія конкурса должна распредѣляться недостающая сумма между всѣми платежеспособными товарищами.

Въ томъ же 1881 году было внесено въ рейхстагъ еще третье предложеніе депутатомъ Аккерманомъ относительно измѣненій въ организаціи товариществъ, въ порядкѣ веденія дѣлъ и въ надзорѣ за ними со стороны

мѣстной администраціи. Однако, въ противоположность Шульце-Деличу, исходящему по прежнему изъ необходимости предоставленія товариществамъ свободы самоопредѣленія и требующему признанія закономъ обязательности лишь за нѣкоторыми институтами и мѣрами, цѣлесообразность и необходимость которыхъ успѣла уже выясниться на практикѣ,—Аккерманъ настаивалъ на ограниченіи свободы самоопредѣленія кооперацій путемъ законодательной нормировки различныхъ вопросовъ, регулируемыхъ уставами, и посредствомъ установленія надзора за товариществами со стороны мѣстной власти. Всѣ три предложенія, внесенныя въ рейхстагъ, были, по постановленію послѣдняго, переданы государственному канцлеру въ качествѣ матеріала для пересмотра закона о товариществахъ.

Въ слѣдующемъ году они были подвергнуты обстоятельному разсмотрѣнію извѣстнымъ юристомъ и знатокомъ торговаго права Гольдшмидтомъ въ его изслѣдованіи объ «Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften» (Studien und Vorschläge). Соглашаясь во многомъ съ проектомъ Шульце-Делича и относясь отрицательно къ предложеніямъ Аккермана, Гольдшмидтъ особенно подробно останавливается на вопросѣ объ отвѣтственности товариществъ, расходясь въ этомъ отношеніи съ Шульце-Деличемъ по многимъ существеннымъ пунктамъ. Онъ указываетъ на то, что, вынуждая товарищества переходить къ формѣ акціонерныхъ обществъ во избѣжаніе неограниченной отвѣтственности членовъ, законъ тѣмъ самымъ сокращаетъ область примѣненія принципа кооперації, которая способна принимать столь многообразныя формы. Неограниченная отвѣтственность не можетъ быть признана также «естественнымъ и этическимъ принципомъ отвѣтственности» (какъ утверждалъ Шульце-Деличъ): она является таковымъ лишь для собственныхъ дѣйствій человѣка, а равно по отношенію къ тѣмъ дѣйствіямъ другихъ лицъ, которыя онъ въ состояніи контролировать, но она вовсе не должна распространяться всегда на дѣй-

ствія другихъ, съ которыми приходится участвовать въ томъ или другомъ дѣлѣ, ибо часто надзоръ надъ ними немыслимъ. Поэтому въ полномъ товариществѣ, гдѣ обыкновенно количество участниковъ незначительно, гдѣ существованіе самого товарищества связано съ личностью участниковъ, со смертью или выходомъ которыхъ оно прекращается, гдѣ товарищи безусловно замѣщаютъ другъ друга и гдѣ господствуетъ принципъ единогласнаго рѣшенія дѣлъ, форма неограниченной отвѣтственности вполнѣ умѣстна и естественна. Наоборотъ, въ акціонерной компаніи, а равно въ обществахъ на вѣрѣ, поскольку рѣчь идетъ о командитистахъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ постоянное вліяніе на ходъ дѣлъ общества немыслимо, отвѣтственность ограничивается и должна ограничиваться вложеннымъ капиталомъ, который является хотя и измѣнчивымъ, но въ каждый данный моментъ опредѣлимымъ и не подлежащимъ произволу должника объектомъ и слѣд. вполнѣ подходящей гарантіей для кредитора. Поэтому и для кооперативныхъ товариществъ при неограниченномъ и измѣнчивомъ количествѣ членовъ, при свободѣ вступленія и выхода членовъ, въ особенности по мѣрѣ увеличенія количества послѣднихъ, неограниченная отвѣтственность вовсе не можетъ быть признана единственно-мыслимымъ принципомъ. Признавая, что вначалѣ, при образованіи первыхъ товариществъ и при законодательномъ регулированіи ихъ, форма неограниченной отвѣтственности являлась наиболѣе подходящей, Гольдшмидтъ находитъ, что съ ростомъ этихъ товариществъ, съ появленіемъ болѣе крупныхъ, но менѣе тѣсно сплоченныхъ ассоціацій, охватывающихъ многочисленныхъ лицъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ профессіямъ и классамъ имущественной состоятельности, неограниченная отвѣтственность каждаго за всѣхъ и всѣхъ за каждаго уже не основывается на чувствѣ солидарности членовъ, а является лишь искусственно привходящимъ извнѣ моментомъ, предназначеннымъ для усиленія кредита товарищества.

Но если такъ—говоритъ онъ—то принятіе неограниченной отвѣтственности очевидно противорѣчитъ въ этомъ случаѣ принципу экономіи: ограниченнымъ цѣлямъ могутъ соотвѣтствовать лишь ограниченныя средства (какъ экономическаго, такъ и юридическаго характера) и едва ли есть основаніе требовать, чтобы ассоціація, преслѣдующая столь ограниченныя цѣли, какъ потребительное общество, сырьевое товарищество или даже кредитное, необходимо охватывала цѣликомъ всю личность члена кооперації. Подобное требованіе создаетъ для всякаго болѣе или менѣе состоятельнаго человѣка опасеніе потерять все свое имущество или значительную совершенно неизвѣстную заранѣе часть его, а это несравненно больше, чѣмъ рисковать опредѣленнымъ, хотя и сравнительно крупнымъ капиталомъ, тѣмъ болѣе, что такая неопредѣленность пагубно вліяетъ на кредитъ даннаго лица. Столь значительный рискъ не только удерживаетъ болѣе состоятельные элементы отъ участія въ кооперативныхъ товариществахъ, но и вообще противорѣчитъ характеру послѣднихъ, ибо участіе въ кооперації ни въ какомъ случаѣ не должно быть сопряжено съ рискомъ потери всего своего имущества. Нормальнымъ — продолжаетъ онъ — должно быть признано то положеніе дѣлъ, при которомъ, подобно крупному капиталисту, вступающему въ акціонерную компанію, средній и мелкій капиталистъ, принимающій участіе въ кооперативномъ товариществѣ, назначаетъ для достиженія данной цѣли (для пріобрѣтенія болѣе дешеваго и лучшаго сырья, болѣе дешеваго и лучшаго хлѣба, болѣе легкаго кредита) извѣстную опредѣленную часть своего имущества. Основанія для кредитованія товарищества несомнѣнно будутъ на лицо и въ этомъ случаѣ, ибо небольшой и измѣнчивый капиталъ не слѣдуетъ смѣшивать съ отсутствіемъ всякаго капитала и свободный выходъ членовъ вполнѣ совмѣстимъ съ ограниченной извѣстными предѣлами гарантіей.

Наконецъ, Гольдшмидтъ возражаетъ и на указаніе.

будто бы кооперативнымъ товариществамъ нельзя предоставить на выборъ обѣ формы отвѣтственности. Этой свободы—говоритъ онъ—нельзя сравнивать съ дозволеніемъ членамъ полнаго товарищества исключать форму неограниченной отвѣтственности, ибо полное товарищество есть юридическій институтъ, который, очевидно, немыслимъ въ иной юридической формѣ, тогда какъ кооперативное товарищество представляетъ собою экономическій институтъ, который—если не считать неограниченнаго количества участниковъ—можетъ принимать любую правовую форму. Во всѣхъ другихъ странахъ дѣйствительно допускаются товарищества съ ограниченной отвѣтственностью, не только въ Англіи и Франціи, гдѣ преобладаютъ потребительныя и производительныя кооперації, но и въ Австріи, Швейцаріи, Нидерландахъ, Бельгіи, Италіи, гдѣ кредитныя товарищества играютъ важную роль, хотя и не столь значительную, какъ въ Германіи.

Пользуясь иностраннымъ законодательствомъ, Гольдшмидтъ предлагаетъ внести различныя измѣненія въ законѣ о товариществахъ, при которыхъ возможно было бы допущеніе кооперацій съ ограниченной отвѣтственностью. Критика его и его предложенія имѣли огромное вліяніе на новый германскій законъ о товариществахъ, тѣмъ болѣе, что Шульце-Деличъ въ послѣдней своей работѣ «Material zur Revision des Genossenschaftsgesetzes» согласился съ его проектомъ, а въ 1887 году Гольдшмидтъ участвовалъ въ спеціально созванной конференціи для обсужденія проекта новаго закона о кооперацiяхъ; высказанныя послѣдней пожеланія осуществлены въ значительной мѣрѣ въ законѣ. Послѣ того, какъ въ 1884 году прошелъ новый законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ и командитныхъ товариществахъ на паяхъ, изъ за котораго откладывалось столько лѣтъ обсужденіе закона о кооперативныхъ ассоціацiяхъ, въ 1887 году былъ, наконецъ, опубликованъ, послѣ обсужденія его конференціей, проектъ закона о

промысловыхъ и хозяйственныхъ товариществахъ, въ 1888 году онъ разсматривался въ рейхстагѣ, и послѣ неоднократныхъ измѣненій, вошелъ въ силу 1 мая 1889 года.

Понятіе кооперативнаго товарищества не было измѣнено новымъ закономъ, выброшено лишь указаніе на содѣйствіе кредиту въ качествѣ одной изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ товариществами, «ибо доставленіе кредита участникамъ является объектомъ дѣятельности товариществъ лишь постольку, поскольку кредитъ содѣйствуетъ ихъ промыслу или хозяйству, такъ что содѣйствіе кредиту уже заключается въ содѣйствіи указаннымъ двумъ цѣлямъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивается ими)». По существу же въ законѣ 1889 года заключается много новаго по сравненію съ закономъ 1868 года. «Новый законъ вполнѣ признавалъ значеніе и заслуги кооперативнаго движенія, старался придти на помощь нуждамъ кооперацій и дѣйствительно представлялъ собою шагъ впередъ на пути развитія законодательства о товариществахъ. Онъ былъ встрѣченъ товариществами весьма доброжелательно. Даже тѣ, которые (какъ, напр., участники эрфуртскаго кооперативнаго конгресса 1888 г.) не соглашались съ различными постановленіями новаго закона, находя ихъ вредными для дальнѣйшаго развитія кооперативныхъ товариществъ, все таки не могли не признавать, что многія новшества являются важными улучшеніями существовавшихъ ранѣе правилъ.

Такъ прежде всего въ новомъ законѣ рядомъ съ неограниченной отвѣтственностью членовъ всѣмъ своимъ имуществомъ по обязательствамъ товарищества допущена и болѣе легкая форма ограниченной отвѣтственности (ст. 2). Однако, по примѣру Австріи (и въ противоположность другимъ законодательствамъ) и въ этомъ случаѣ отвѣтственность участниковъ не ограничивается первоначальнымъ паемъ, а распространяется еще на опредѣленную дополнительную сумму. Это, слѣдовательно, не та ограничивающаяся предѣлами пая отвѣтственность, ко-

торая характерна для акціонерной компаніи (на континентѣ Европы), это—limited by garantee англійскихъ компаній. «Въ виду того, что товарищества не обладаютъ постояннымъ капиталомъ—говорится въ мотивахъ къ проекту—постепенно собранное ими имущество не представляетъ собою достаточной гарантіи по обязательствамъ, и необходима дополнительная личная отвѣтственность членовъ; отвѣтственность членовъ не измѣняетъ, слѣдовательно, своего юридическаго характера, она лишь ограничивается извѣстными предѣлами и все значеніе новой мѣры состоитъ въ томъ, что рискъ, которому подвергаются участники въ худшемъ случаѣ, заранѣе ограниченъ и опредѣленъ». Согласно ст. 131 размѣръ дополнительнаго членскаго взноса въ товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью не можетъ быть менѣе первоначальнаго пая и долженъ быть указанъ въ уставѣ при учрежденіи товарищества и опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе.

Одновременно съ этимъ измѣненъ и характеръ взысканія дополнительныхъ суммъ въ случаѣ несостоятельности товарищества. «Установленныя въ этомъ отношеніи закономъ 1868 года формы и средства—читаемъ въ мотивахъ—не удовлетворяли ни интересовъ кредиторовъ, ни интересовъ членовъ товарищества. Законъ не давалъ возможности скораго удовлетворенія претензій кредиторовъ и медленность взысканій вызывала панику во время катастрофъ, которая сопровождалась весьма печальными послѣдствіями.» Разложивъ на членовъ недочетъ, оказавшійся по открытіи конкурса, правленіе привлекало ихъ къ производству взносовъ въ конкурсную массу для покрытія этого недочета. Но помимо этого каждому кредитору товарищества, если онъ до окончанія конкурснаго производства не былъ удовлетворенъ, было предоставлено право обращать взысканіе на любого члена товарищества, который затѣмъ уже самъ долженъ былъ разсчитываться со своими сотоварищами. «Раскладка суммы, недостающей, по реализаціи имущества товарищества, не

покрытіе долговъ его, производилась только тогда, когда конкурсное производство уже близилось къ концу, т. е. когда кредиторы имѣли уже право обратить свои требованія по недополученнымъ ими суммамъ прямо къ отдѣльнымъ членамъ товарищества, и когда раскладка эта являлась такимъ образомъ почти излишней. Во все же время конкурса не предпринималось такимъ образомъ никакихъ мѣръ къ покрытію дефицита въ имуществѣ товарищества въ видахъ предупрежденія обращенія взысканія на имущество отдѣльныхъ членовъ.» Обязанность уплаты дополнительныхъ взносовъ разсматривалась далѣе не какъ обязанность членовъ по отношенію къ товариществу, а какъ обязанность каждаго отдѣльнаго члена по отношенію ко всѣмъ другимъ, вытекающая изъ права кредиторовъ обратить взысканіе на имущество любого члена, что даетъ послѣднему въ свою очередь право регресса, возмѣщенія части уплоченной имъ кредитору суммы изъ имущества другихъ одинаково отвѣтственныхъ членовъ. Новый законъ прежде всего заботится о томъ, чтобы мѣры къ пополненію недостающей суммы принимались немедленно по открытіи конкурса. По ст. 106 одновременно съ представленіемъ баланса въ коммерческій судъ производится предварительный разсчетъ недостающей суммы и раскладка ея между членами, а затѣмъ когда судъ объявилъ разсчетъ подлежащимъ исполненію, немедленно взыскиваются—если это необходимо, путемъ понудительнаго исполненія—дополнительные взносы съ членовъ товарищества (ст. 109), причемъ уже въ этотъ періодъ конкурснаго производства доля несостоятельныхъ членовъ распредѣляется и взыскивается съ платежеспособныхъ членовъ (ст. 113).

Дополнительный разсчетъ составляетъ особую самостоятельную часть конкурснаго производства, имъ въ сущности и заканчивается распредѣленіе дивиденда между кредиторами, поскольку члены вообще въ состояніи удовлетворить претензіи послѣднихъ. Кромѣ того опредѣле-

ніе и взысканіе всѣхъ этихъ взносовъ поручается уже не правленію, какъ это было до сихъ поръ, а завѣдующему конкурсомъ, чѣмъ предоставляется кредиторамъ возможность наблюдать за правильнымъ ходомъ всей этой операціи.

Этотъ способъ удовлетворенія кредиторовъ посредствомъ предварительныхъ и добавочныхъ взносовъ членовъ представляетъ для нихъ достаточную гарантію, и поэтому можно было ожидать, что право кредиторовъ обращать требованіе противъ отдѣльныхъ членовъ будетъ отмѣнено. Однако въ виду того, что и въ періодъ взысканія добавочныхъ взносовъ можетъ оказаться неудовлетворенной часть требованій кредиторовъ, вслѣдствіе недостаточно рѣшительныхъ дѣйствій завѣдующаго конкурсомъ, кредиторамъ разрѣшается, согласно ст. 122, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія разсчета добавочныхъ платежей подлежащимъ исполненію, производить взысканіе недостающей суммы непосредственно изъ имущества отдѣльныхъ членовъ товарищества. Такимъ образомъ обращать взысканіе на частное имущество членовъ кредиторы могутъ по новому закону лишь въ такой моментъ, когда при правильномъ ходѣ конкурснаго производства окончательный разсчетъ уже можетъ считаться законченнымъ и приведеннымъ въ исполненіе. «Если по дѣйствовавшему ранѣе праву несправедливость заключалась именно въ томъ, что даже при надлежащемъ ходѣ конкурснаго производства члены товарищества не въ состояніи были собрать достаточной суммы для удовлетворенія кредиторовъ до того времени, когда послѣдніе уже могли обращать взысканіе на имущество отдѣльныхъ членовъ, то новымъ закономъ это устраняется. Лишь теперь непосредственная отвѣтственность членовъ предъ кредиторами пріобрѣтаетъ тотъ субсидіарный характеръ, который ей желало придать германское законодательство.»

Въ этихъ предѣлахъ непосредственная отвѣтственность членовъ сохраняется: право кредитора обращать взыска-

ніе на имущество любого товарища хотя и подвергнуто дальнѣйшимъ ограниченіямъ (оно было уже ограничено закономъ 1868 года по сравненію съ предыдущимъ періодомъ до изданія закона о товариществахъ, когда послѣднія разсматривались какъ полныя товарищества), но все же не уничтожено вполнѣ; черезъ три мѣсяца по окончаніи разсчетнаго производства кредиторъ по прежнему вправѣ обращать взысканіе на частное имущество отдѣльныхъ товарищей и притомъ какъ въ товариществахъ съ неограниченной, такъ и въ товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью членовъ (ст. 141). И Шульце-Деличъ и Гольдшмидтъ настаивали на полной отмѣнѣ этого права кредиторовъ, указывая на крайнюю обременительность его для членовъ товарищества, на то, что примѣненіе кредиторами этого права всегда вызываетъ панику между членами товарищества; что со стороны кредиторовъ возможны ошибки при обращеніи ими требованій противъ отдѣльныхъ лицъ, результатомъ чего являются безцѣльныя разоренія людей; что, наконецъ, состоятельные члены товарищества стараются всегда въ такихъ случаяхъ разными уловками избѣжать отвѣтственности. Въ товариществахъ, членами которыхъ являлись ремесленники и купцы, кредиторы всегда обращали свое взысканіе на имущество купцовъ, какъ болѣе состоятельныхъ элементовъ, что, конечно, удерживало послѣднихъ отъ вступленія въ число членовъ кооперативныхъ товариществъ. (Книттель). Но въ объяснительной запискѣ къ проекту сохраненіе его мотивировалось необходимостью создать извѣстный стимулъ къ ускоренію разсчетнаго производства. «Въ этомъ случаѣ въ интересахъ каждаго товарища, чтобы взносы, приходящіеся на его долю и на долю другихъ членовъ, были уплочены полностью и возможно скорѣе; между тѣмъ этотъ интересъ отпадаетъ, разъ имъ не грозитъ возможность непосредственнаго взысканія въ случаѣ неуплаты товариществомъ всѣхъ его долговъ.» Въ рейхстагѣ этотъ вопросъ вызвалъ оживлен-

ные дебаты, причемъ поступили петиціи отъ 1157 товариществъ противъ сохраненія института непосредственной отвѣтственности членовъ. Передъ вторымъ чтеніемъ проекта составился слѣдующій компромиссъ. Рядомъ съ товариществами съ неограниченной и товариществами съ ограниченной отвѣтственностью создается еще третій типъ товарищества, товарищества съ неограниченной обязанностью дополнительныхъ взносовъ (Genossenschaft mit unbeschränkter Nachschusspflicht).

Въ сущности товарищество съ неограниченной обязанностью дополнительныхъ взносовъ есть ничто иное, какъ товарищество съ неограниченной отвѣтственностью. По крайней мѣрѣ въ теченіе всего времени существованія товарищества между тѣмъ и другимъ нѣтъ никакой разницы, если не считать чисто формальныхъ различій въ формѣ и въ заявленіяхъ новыхъ членовъ о желаніи вступить въ товарищество: и въ томъ и въ другомъ случаѣ указаніе на неограниченную отвѣтственность замѣняется указаніемъ на неограниченную обязанность дополнительныхъ взносовъ. Товарищество вновь введеннаго закономъ типа прекращается такъ же, какъ и товарищество съ неограниченной отвѣтственностью,—за исключеніемъ лишь того случая, когда закрытіе послѣдовало вслѣдствіе открытія конкурснаго производства. Но и теченіе конкурса въ обоихъ товариществахъ одинаково до составленія разсчета добавочныхъ платежей; и только тогда, когда, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія этого разсчета подлежащимъ исполненію, кредиторы не удовлетворены еще вполнѣ, обнаруживается различіе между обоими видами товарищества. Въ этомъ случаѣ каждый кредиторъ товарищества съ неограниченной отвѣтственностью членовъ имѣетъ право обратить взысканіе по недополученной имъ суммѣ непосредственно противъ любого изъ членовъ товарищества, а по истеченіи новыхъ трехъ мѣсяцевъ (т. е. спустя шесть мѣсяцевъ со дня объявленія дополнительнаго разсчета подлежащимъ исполненію) онъ

вправѣ обращать взысканіе и на имущество членовъ, выбывшихъ изъ состава товарищества за послѣдніе два года, если данное обязательство было заключено товариществомъ до выхода этого члена (ст. 125). При этомъ однако взысканіе дополнительныхъ взносовъ конкурсомъ по прежнему продолжается. Въ товариществахъ же съ неограниченной обязанностью дополнительныхъ взносовъ непосредственное взысканіе съ имущества членовъ настоящихъ или выбывшихъ вовсе не допускается. Если по истеченіи указанныхъ трехъ мѣсяцевъ не уплочены всѣ долги товарищества полностью, то привлекаются рядомъ съ настоящими членами и выбывшіе члены къ уплатѣ оставшейся части долговъ, однако въ этомъ случаѣ отвѣтственны лишь члены, выбывшіе за 18 мѣсяцевъ (а не за два года) до учрежденія конкурса и отвѣтственны по всѣмъ оставшимся обязательствамъ независимо отъ того, заключены ли они до или послѣ ихъ выхода изъ состава товарищества (ст. 128). Такимъ образомъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ выбывшіе члены привлекаются наравнѣ съ дѣйствительными членами (хотя и нѣсколько позже ихъ) къ участію въ дополнительныхъ взносахъ.

Однако и въ новомъ законѣ, какъ мы видимъ, только тѣ товарищества, члены которыхъ отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, могутъ избѣгнуть непосредственнаго взысканія кредиторовъ, принимая форму товарищества съ неограниченной обязанностью уплаты дополнительныхъ взносовъ членами. Но товариществъ съ ограниченной обязанностью уплаты дополнительныхъ взносовъ законъ 1889 года не знаетъ, такъ что для тѣхъ товариществъ, гдѣ отвѣтственность членовъ ограничена извѣстными предѣлами, право кредиторовъ обращать взысканіе на имущество любого члена, хотя въ указанной выше видоизмѣненной формѣ (въ смыслѣ времени осуществленія этого права), во всякомъ случаѣ сохраняется; товарищества съ ограниченной отвѣтственностью лишены возможности установленія отвѣтственности (путемъ при-

влеченія къ уплатѣ добавочныхъ платежей) членовъ передъ однимъ только товариществомъ, а не передъ товариществомъ и кредиторами одновременно.

Какъ мы видѣли выше, закономъ 1868 года устанавливался цѣлый рядъ обязательныхъ, хотя и не сложныхъ формальностей въ интересахъ кредиторовъ, для того, чтобы послѣдніе во всякое время были точно освѣдомлены о томъ, на какихъ основаніяхъ организовано товарищество, съ которымъ они вступаютъ въ дѣловыя сношенія, и на сколько они въ состояніи разсчитывать, судя по составу членовъ, на платежеспособность товарищества. Въ частности большое значеніе придавалось постановленію ст. 25 и 26, согласно которымъ правленіе обязано каждую четверть года извѣщать коммерческій судъ обо всѣхъ вновь вступившихъ и выбывшихъ членахъ и ежегодно въ январѣ представлять суду полный списокъ членовъ (на основаніи котораго судъ исправляетъ и пополняетъ первоначальный списокъ членовъ, представленный при учрежденіи товарищества), а равно публиковать въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ слѣдующаго года свѣдѣнія о количествѣ вновь вступившихъ и выбывшихъ членовъ за предыдущій годъ и о количествѣ членовъ, входящихъ въ данное время въ составъ товарищества. Эти постановленія оказались недостаточными. Списки какъ коммерческаго суда, такъ и правленія были часто невѣрны и неполны и нерѣдко товарищества съ многочисленнымъ составомъ, судя по списку, насчитывали въ дѣйствительности лишь небольшое количество членовъ; это обнаруживалось къ невыгодѣ остальныхъ членовъ и кредиторовъ, когда рѣчь заходила объ отвѣтственности членовъ по обязательствамъ товарищества. «Очень часто, читаемъ въ мотивахъ, въ спискахъ приводились имена лицъ, которыя никогда не были членами товарищества или давнымъ давно успѣли выйти изъ его состава. Въ отдѣльныхъ случаяхъ даже сотни лицъ, принимавшихъ до самаго послѣдняго времени участіе въ общихъ собраніяхъ и полу-

чавшихъ дивиденды, когда дѣло доходило до конкурса, отрицали свое участіе въ качествѣ членовъ товарищества, и дѣйствительно нельзя было доказать, что они подписали письменное заявленіе о желаніи вступить въ число членовъ или уплатили вступительный взносъ, который по уставу требовался отъ вновь вступающихъ членовъ. А въ одномъ случаѣ дѣло дошло до того, что одинъ изъ членовъ правленія, желая избѣгнуть отвѣтственности за долги товарищества и заявивъ съ этой цѣлью о своемъ желаніи выбыть изъ числа членовъ, намѣренно скрылъ, однако, это заявленіе и продолжалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ функціонировать въ качествѣ члена правленія и получать за это вознагражденіе; имперскій судъ вынужденъ былъ признать, что по дѣйствующему праву онъ, на основаніи своего заявленія, долженъ считаться выбывшимъ.

Имѣя въ виду, что подобнаго рода злоупотребленія способны подорвать кредитъ товариществъ, новый законъ принялъ мѣры къ тому, чтобы списокъ членовъ соотвѣтствовалъ своему дѣйствительному назначенію, чтобы кредиторы товарищества, разсчитывающіе не столько на (незначительное и измѣняющееся) имущество товарищества, сколько на личную отвѣтственность его членовъ, могли полагаться на списокъ, узнавать изъ него, сколько лицъ и кто несетъ отвѣтственность по долгамъ товарищества. Для того, чтобы эта цѣль достигалась и въ спискѣ членовъ помѣщались всѣ дѣйствительно отвѣтственныя лица, но только они одни, необходимо, чтобы рѣшающее значеніе имѣло внесеніе въ списокъ, составляемый судомъ: внесеніемъ въ этотъ списокъ должно обусловливаться вступленіе въ число членовъ, исключеніемъ изъ списка— выходъ изъ состава товарищества. Этого принципа и придерживается законъ 1889 г., устанавливая въ ст. 15, 70 и 77 слѣдующія правила. Внесеніемъ въ находящійся въ судѣ списокъ членовъ, которое происходитъ на основаніи представленія въ судъ заявленія вступающаго члена о желаніи его вступить въ число участниковъ, послѣдній

становится членомъ товарищества (ст. 15). Внесеніемъ въ списокъ факта, устанавливающаго выходъ члена, послѣдній считается выбывшимъ съ истеченіемъ означеннаго въ спискѣ года; если же, однако, внесеніе состоялось только въ теченіи одного изъ слѣдующихъ операціонныхъ лѣтъ, то онъ считается выбывшимъ къ концу этого послѣдняго (ст. 70).

Цѣлесообразность этихъ постановленій не подлежитъ сомнѣнію; лишь поставивъ вступленіе и выходъ членовъ въ зависимость отъ внесенія и исключенія ихъ изъ судебнаго реестра, законъ въ состояніи гарантировать кредиторамъ достовѣрность этого реестра. А при допущеніи товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью это обстоятельство особенно важно. Если въ товариществахъ съ неограниченной отвѣтственностью съ измѣненіемъ числа членовъ отвѣтственность товарищества не измѣняется, ибо оставшіеся члены отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, то въ товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью, гдѣ предѣлы отвѣтственности каждаго члена точно установлены, съ выходомъ отдѣльныхъ членовъ соотвѣтствующимъ образомъ сокращается и капиталъ, которымъ гарантируются долги товарищества.

Что касается самихъ условій выхода членовъ изъ состава товарищества, то они подвергнуты нѣкоторымъ несущественнымъ измѣненіямъ. Такъ, вмѣсто четырехъ недѣль, протекающихъ между заявленіемъ и выходомъ члена, по ст. 65 должно пройти по крайней мѣрѣ три мѣсяца, причемъ въ той же статьѣ прибавлено, что этотъ срокъ хотя и можетъ быть удлиненъ по уставу — это необходимо въ особенности для производительныхъ товариществъ — но не долженъ превышать двухъ лѣтъ и всякое противорѣчащее этому правилу соглашеніе признается недѣйствительнымъ. Постановленіе, согласно которому членъ считается выбывшимъ лишь съ начала слѣдующаго операціоннаго года, остается въ силѣ. Къ предусмотрѣннымъ закономъ 1868 года случаямъ, когда до-

пускается исключеніе члена (въ случаяхъ, указанныхъ уставомъ, и въ случаѣ лишенія правъ, хотя бы уставъ и не предусматривалъ этого) прибавлены еще новые. Въ виду того, что участіе одного и того же лица въ нѣсколькихъ товариществахъ не только должно уменьшить интересъ съ его стороны къ дѣламъ каждаго изъ этихъ товариществъ, но и способно затруднить сужденіе о его кредитоспособности, а равно нанести ущербъ кредиту товарищества, основанному на личной отвѣтственности членовъ, ст. 65 допускаетъ исключеніе члена, участвующаго еще въ другомъ товариществѣ того же рода (ибо нѣтъ основанія препятствовать участію въ товариществахъ, преслѣдующихъ различныя цѣли, напр. въ потребительномъ и кредитномъ товариществѣ одновременно), если оно находится въ томъ же мѣстѣ (ибо нельзя напр. воспрепятствовать лицу, владѣющему землей въ различныхъ мѣстностяхъ, вступать ради этого въ нѣсколько сельскохозяйственныхъ товариществъ); исключеніе сдѣлано въ пользу кредитныхъ товариществъ—въ этомъ случаѣ участіе въ двухъ товариществахъ, находящихся даже въ разныхъ мѣстностяхъ, можетъ служить мотивомъ къ исключенію члена. Это практиковалось и раньше: кредитныя товарищества вносили въ свои уставы постановленіе о недопущеніи одновременнаго участія въ двухъ кредитныхъ ассоціаціяхъ. Въ томъ случаѣ, если по уставу участіе въ товариществѣ обусловливается проживаніемъ въ данной мѣстности (ссудныя кассы Райффейзена предъявляютъ такое требованіе), перемѣна мѣстожительства можетъ также повлечь за собой исключеніе (ст. 67).

При выходѣ изъ состава товарищества, добровольномъ или принудительномъ, разсчетъ между вышедшимъ членомъ и товариществомъ производится на основаніи того имущественнаго положенія, въ которомъ товарищество находится въ моментъ его выхода и на основаніи состава его членовъ (ст. 73). Величина претензіи опредѣляется, какъ и по закону 1868 года, балансомъ того года, съ

окончаніемъ котораго товарищъ выбываетъ, но трехмѣсячный срокъ выплаты продленъ до шести мѣсяцевъ, ибо и срокъ составленія баланса (ст. 33, тоже по прежнему закону) опредѣляется въ шесть мѣсяцевъ со времени окончанія разсчетнаго года. Далѣе, въ случаѣ если въ балансѣ обнаруживается дефицитъ, который не можетъ быть покрытъ запаснымъ капиталомъ, то выбывающій членъ обязанъ доплатить товариществу приходящуюся на его долю часть недочета; послѣдняя, при отсутствіи другихъ указаній на этотъ счетъ въ уставѣ, опредѣляется по числу членовъ. Постановленіе относительно обязанности доплаты внесено вновь закономъ 1889 года; оно представляетъ собою исключеніе изъ общаго правила, согласно которому въ теченіе всего времени существованія товарищества члены не обязаны дѣлать никакихъ уплатъ сверхъ установленныхъ уставомъ членскихъ взносовъ. Это исключеніе было необходимо для того, чтобы сдѣлать возможнымъ окончательный разсчетъ между выбывающимъ членомъ и товариществомъ. Послѣ этого разсчета всѣ отношенія между ними считаются поконченными, выбывшій членъ свободенъ отъ какихъ бы то ни было обязательствъ по отношенію къ товариществу. Однако въ двухъ случаяхъ разсчетъ не признается окончательнымъ и членъ не считается выбывшимъ: во 1-хъ, если въ теченіе шести мѣсяцевъ по выходѣ его товарищество прекращается и во 2-хъ, спеціально для товариществъ съ неограниченной обязанностью дополнительныхъ взносовъ, если въ теченіе 18 мѣсяцевъ открывается конкурсъ товарищества и кредиторы его не удовлетворены полностью въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени объявленія разсчета добавочныхъ платежей подлежащимъ исполненію. Въ обоихъ этихъ случаяхъ товарищъ считается входящимъ въ составъ ассоціаціи, во второмъ случаѣ съ правомъ регресса по отношенію къ остальнымъ дѣйствительно невыбывшимъ членамъ. Въ товариществахъ съ неограниченной и съ ограниченной отвѣтственностью членовъ второй случай не

имѣетъ мѣста, ибо, какъ мы видѣли выше, здѣсь привлеченіе выбывшихъ товарищей мыслимо лишь путемъ непосредственнаго взысканія долговъ кредиторами товарищества съ ихъ имущества въ теченіе двухъ лѣтъ, съ товариществомъ же всѣ разсчеты покончены, такъ что черезъ посредство послѣдняго кредиторы не могутъ налагать дополнительныхъ взысканій на выбывшихъ членовъ. Въ связи съ этимъ становится понятнымъ и то обстоятельство, что выбывшіе члены товариществъ съ неограниченною обязанностью дополнительныхъ взносовъ отвѣтственны по обязательствамъ, заключеннымъ какъ до, такъ и послѣ ихъ выхода изъ состава товарищества; между тѣмъ какъ члены товариществъ съ неограниченною или съ ограниченною отвѣтственностью отвѣчаютъ (при непосредственномъ взысканіи кредиторовъ) лишь по обязательствамъ, заключеннымъ до момента ихъ выхода. Въ первомъ случаѣ они вовсе не считаются выбывшими и поэтому обязаны отвѣчать и по всѣмъ обязательствамъ, заключеннымъ въ теченіе 18 мѣсяцевъ со времени ихъ выхода, во второмъ случаѣ они признаются дѣйствительно выбывшими и, какъ таковые, очевидно не отвѣтственны по долгамъ, накопившимся со времени ихъ выхода. Для того, чтобы уравнять тягости, двухлѣтній срокъ, дѣйствующій во второмъ случаѣ, замѣненъ въ первомъ случаѣ 18-тимѣсячнымъ.

Къ тѣмъ четыремъ случаямъ выхода членовъ изъ состава товарищества, которые зналъ законъ 1868 года—собственное заявленіе, заявленіе кредитора, исключеніе и смерть—прибавленъ въ новомъ законѣ еще пятый: переуступка пая. Переуступка, впрочемъ, соотвѣтственно характеру кооперативныхъ товариществъ, какъ союзовъ личныхъ, вообще допускается лишь другимъ членамъ товарищества (если паи не достигаютъ опредѣленнаго уставомъ, согласно ст. 7, максимума) или лицамъ, становящимся одновременно съ этимъ членами товарищества. Въ послѣднемъ случаѣ дѣйствуютъ всѣ установленныя для вступле-

нія новыхъ членовъ правила и такимъ образомъ переуступка паевъ совершается лишь съ согласія товарищества, т. е. если оно согласно принять лицо, пріобрѣтающее пай, въ составъ своихъ членовъ. При подобной переуступкѣ паевъ выбывающій членъ имѣетъ возможность немедленно выйти изъ состава товарищества и немедленно же реализовать причитающуюся ему часть паевого капитала (ст. 75).

Во всѣхъ этихъ пяти случаяхъ выходъ обусловливается отмѣткой въ судебномъ реестрѣ, причемъ въ случаѣ отмѣтки въ реестрѣ лишь въ теченіе слѣдующаго за фактическимъ выходомъ года, и выходъ считается совершившимся лишь къ концу слѣдующаго года. Только при переуступкѣ пая выходъ дѣйствителенъ со дня отмѣтки въ реестрѣ. Единственный случай, когда время записи не имѣетъ значенія, это смерть члена товарищества. Въ этомъ случаѣ онъ считается выбывшимъ съ окончаніемъ того года, когда послѣдовала смерть, а до тѣхъ поръ наслѣдники замѣняютъ его (ст. 77).

Изслѣдуя причины краховъ различныхъ товариществъ—читаемъ въ объяснительной запискѣ къ проекту—мы приходимъ къ тому выводу, что они во многомъ отличаются отъ тѣхъ причинъ, которыми былъ вызванъ послѣдній кризисъ въ области акціонерныхъ компаній. Гибель акціонерныхъ компаній во многихъ случаяхъ обусловливалась злоупотребленіями, имѣвшими мѣсто при самомъ учредительствѣ компаній (грюндерство). Объ учрежденіи же товариществъ спеціально съ цѣлью обогащенія при самомъ процессѣ учрежденія ничего неизвѣстно; строгая отвѣтственность всѣхъ членовъ, постепенность образованія капитала и невозможность быстрой и удобной переуступки паевъ устраняетъ возможность спекулятивныхъ грюндерствъ. Такимъ образомъ при пересмотрѣ закона о товариществахъ можетъ быть оставленъ безъ вниманія цѣлый отдѣлъ, которому отводилось широкое мѣсто въ новомъ законѣ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Причины катастрофъ кооперативныхъ товариществъ заключались прежде всего

въ злоупотребленіяхъ, происходившихъ въ веденіи дѣлъ товарищества и въ отсутствіи надлежащаго контроля надъ ними. Недобросовѣстность правленія, переходъ за возможные для кооперативныхъ предпріятій предѣлы путемъ превращенія кредитныхъ кооперацій въ плохо устроенные банки, помѣщеніе денегъ въ бумагахъ сомнительнаго достоинства, предоставленіе отдѣльнымъ лицамъ чрезмѣрно широкаго кредита или выдача суммъ подъ недвижимости въ размѣрѣ, значительно превышающемъ цѣнность послѣднихъ, а часто и непониманіе необходимости накопленія достаточнаго собственнаго имущества—вотъ тѣ основные моменты, которые постоянно повторяются при банкротствахъ товариществъ и которыми обусловливается ихъ гибель. Возможность подобныхъ злоупотребленій и безнаказанность ихъ объясняется прежде всего недостатками въ организаціи товариществъ, и необходимо признать, что дѣйствующее законодательство и въ этомъ отношеніи во многомъ не достигаетъ своей цѣли. Ограничиваясь немногими обязательными постановленіями, оно во всемъ остальномъ предоставляетъ самимъ товариществамъ принимать необходимыя мѣры къ обезпеченію солиднаго веденія дѣлъ и надлежащаго контроля. Однако, товарищества не всегда съумѣли пополнить пробѣлы закона въ этомъ направленіи; недостаточнымъ оказалось и вліяніе существующихъ союзовъ товариществъ» (стр. 68—69). Послѣдніе къ тому же обнимали собою въ 1876 году менѣе 2000 товариществъ, тогда какъ товариществъ насчитывалось около $4^1/_2$ тысячъ.

Для устраненія указанныхъ выше злоупотребленій, новый законъ считаетъ необходимымъ принять рядъ мѣръ, касающихся «характера и состава органовъ товарищества, распредѣленія ихъ функцій и полномочій, объема ихъ отвѣтственности и публичности веденія дѣлъ». Прежде всего, согласно предложенію Шульце-Делича, обязательнымъ признано учрежденіе не только правленія, но и наблюдательнаго совѣта, который является контрольнымъ

органомъ и который, подобно правленію, избирается непремѣнно изъ состава членовъ товарищества (въ отличіе отъ акціонерныхъ компаній). Далѣе, въ виду широкихъ полномочій, предоставляемыхъ правленію, послѣднее должно состоять не менѣе чѣмъ изъ двухъ членовъ (ст. 24). Къ этому прибавляется, что члены правленія обязаны обнаруживать добросовѣстность, свойственную честному купцу (ст. 34). Это относится и къ наблюдательному совѣту (ст. 41). Послѣдній долженъ состоять не менѣе чѣмъ изъ трехъ членовъ. Въ случаѣ недовѣрія товарищества къ выбранному имъ совѣту, ему предоставляется смѣнить его и до окончанія срока его полномочій, причемъ для этого требуется большинство трехъ четвертей голосовъ на общемъ собраніи (ст. 36).

Законъ 1889 года расширяетъ далѣе функціи наблюдательнаго совѣта, причемъ заимствуетъ соотвѣтствующія постановленія изъ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ. Ст. 38 даетъ въ руки совѣта различныя болѣе существенныя мѣры контроля, она же допускаетъ предоставлять ему по уставу другія полномочія, соотвѣтственно существующей практикѣ, гдѣ нѣкоторыя наиболѣе важныя дѣла рѣшаются совѣтомъ. Ст. 39 касается спеціально открытія кредита членамъ правленія; въ этомъ случаѣ, во избѣжаніе возможности злоупотребленія членовъ правленія своей властью—такіе случаи бывали неоднократно,—открытіе кредита обусловливается согласіемъ наблюдательнаго совѣта. Но, конечно, эти постановленія могутъ имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ предотвращено происходившее нерѣдко на практикѣ смѣшеніе обоихъ органовъ—правленія и совѣта, почему ст. 37 и запрещаетъ членамъ совѣта исправлять обязанности членовъ правленія на продолжительное время; совѣту предоставляется допускать замѣну отдѣльныхъ членовъ правленія членами совѣта лишь на извѣстный, заранѣе опредѣленный срокъ, и въ теченіе этого времени заступающій члена правленія членъ совѣта не можетъ исполнять своихъ функцій въ

совѣтѣ. Необходимо было также зацретить назначеніе прокуристовъ и довѣренныхъ для веденія всѣхъ дѣлъ товарищества, ибо въ кооперативныхъ товариществахъ (въ противоположность акціонернымъ компаніямъ) при небольшихъ оборотахъ не встрѣчается надобности въ назначеніи рядомъ съ правленіемъ еще другихъ лицъ со столь обширными полномочіями. Существованіе послѣднихъ противорѣчило бы далѣе (новому) постановленію ст. 25, согласно которому въ сношеніяхъ правленія съ третьими лицами должно фигурировать не менѣе двухъ членовъ, тогда какъ прокуристы и довѣренныя лица по торговому уложенію единолично пользуются почти всѣми правами правленія. Наконецъ, при существованіи подобной возможности, товарищества могли обходить основное правило закона, что правленіе, завѣдующее дѣлами товарищества, должно обязательно состоять изъ членовъ послѣдняго и нести равную съ другими отвѣтственность: прокуристы и довѣренные, которыми замѣнялось правленіе, являлись посторонними лицами. На основаніи всего этого назначеніе этихъ лицъ было, по предложенію Шульце-Делича, запрещено. (Ст. 42).

Наконецъ видоизмѣнены были также права и обязанности общихъ собраній. По ст. 43 никто изъ членовъ не можетъ пользоваться болѣе чѣмъ однимъ голосомъ (по закону 1868 г. это не было обязательно) — различное вліяніе членовъ въ общемъ собраніи противорѣчитъ характеру кооперативнаго товарищества, рѣзко отличающемуся въ этомъ отношеніи отъ акціонерныхъ обществъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ коллизія между интересами товарищества и интересами отдѣльнаго члена, послѣдній не пользуется правомъ голоса при постановленіи рѣшенія. Передача своихъ голосовъ отсутствующими не допускается; исключеніе дѣлается, само собою разумѣется, лишь въ пользу юридическихъ лицъ и другихъ союзовъ, входящихъ въ составъ товарищества въ качествѣ членовъ. По предложенію Шульце-Делича, ст. 49 общему собранію передана

важная функція опредѣленія максимальной границы для заключаемыхъ товариществомъ займовъ и принимаемыхъ имъ вкладовъ, а равно для открываемыхъ отдѣльнымъ членамъ кредитовъ. Признавая установленіе максимальныхъ границъ обязательнымъ и притомъ вопросомъ, подлежащимъ разрѣшенію общимъ собраніемъ, законъ имѣлъ въ виду какъ устраненіе несправедливыхъ преимуществъ, дѣлаемыхъ въ пользу отдѣльныхъ членовъ, такъ и въ особенности предупрежденіе чрезмѣрнаго несоотвѣтствія между находящимися въ распоряженіи товарищества капиталами, принадлежащими другимъ лицамъ, и собственнымъ имуществомъ товарищества. Послѣднее обстоятельство нерѣдко приводило къ банкротствамъ товариществъ, въ особенности въ 70-хъ годахъ, когда въ періодъ обильнаго притока капиталовъ въ Германію (пять милліардовъ) ипотечныя операціи товариществъ, краткосрочные вклады, фонды въ видѣ всевозможныхъ облигацій и т. п. быстро возросли, и хотя Шульце-Деличъ предостерегалъ товарищества, въ особенности кредитныя и сырьевыя, отъ подобныхъ операцій и въ выработанномъ имъ образцовомъ уставѣ кооперацій требовалъ отъ ассоціацій всѣхъ видовъ (кредитныхъ, сырьевыхъ, производительныхъ и потребительныхъ) установленія максимума заключаемыхъ займовъ и принимаемыхъ вкладовъ, но до закона 1889 года его совѣтъ не исполнялся даже товариществами, входящими въ составъ «Всеобщаго союза» (во главѣ котораго онъ стоялъ), какъ это обнаружилось почти во всѣхъ случаяхъ ликвидаціи товариществъ.

Разсчитывая указанными мѣрами достигнуть болѣе правильнаго функціонированія органовъ товариществъ и если не вполнѣ предупредить возможность злоупотребленій, то во всякомъ случаѣ сдѣлать немыслимымъ безнаказанное повтореніе ихъ въ теченіе продолжительнаго времени,— законодательство отказалось однако сдѣлать дальнѣйшій шагъ и поручить—согласно предложенію депутата Аккермана—товарищества постоянному надзору центральнаго

правительства или мѣстной власти. «Нѣтъ ни необходимости въ такомъ надзорѣ, ни надлежащихъ средствъ къ осуществленію его, ибо съ одной стороны товарищества преслѣдуютъ цѣли исключительно частно-правового характера и участіе въ нихъ зависитъ отъ собственной воли членовъ, а съ другой стороны количество ихъ столь значительно и объекты ихъ дѣятельности столь разнообразны, что надзоръ надъ ними почти немыслимъ, да и сопряженъ былъ бы съ предоставленіемъ надзирающему органу права вмѣшательства въ веденіе дѣлъ, что несовмѣстимо съ отвѣтственностью членовъ за убытки товарищества. Однако проектъ не находитъ возможнымъ ограничиться контролемъ наблюдательнаго совѣта, указывая на то, что кооперативныя товарищества, въ противоположность акціонернымъ компаніямъ, не имѣютъ часто въ своемъ распоряженіи подходящихъ силъ и въ составъ совѣта и даже правленія попадаютъ нерѣдко лица, которыя, при всемъ своемъ желаніи принести пользу, всетаки не обладаютъ коммерческимъ опытомъ и умѣньемъ. Поэтому проектъ и считаетъ нужнымъ примѣнить въ данномъ случаѣ мѣру, которую германское акціонерное законодательство знаетъ лишь въ видѣ исключительной, въ качествѣ постоянной—установить (по примѣру Англіи) періодическія ревизіи дѣлъ и имущества товарищества.

Уже въ 60-хъ и 70-хъ годахъ въ различныхъ союзахъ товариществъ и на конгрессахъ возникалъ неоднократно вопросъ о посылкѣ мѣстными союзами свѣдущихъ лицъ для ревизіи состоянія дѣлъ входящихъ въ ихъ составъ товариществъ и для указанія имъ способовъ къ улучшенію дѣлопроизводства. На конгрессѣ товариществъ въ Эйзенахѣ 1878 г. было постановлено, по предложенію Шульце-Делича, что лица, стоящія во главѣ мѣстныхъ союзовъ, должны имѣть въ своемъ распоряженіи людей, свѣдущихъ въ коммерческомъ счетоводствѣ и знакомыхъ съ организаціей товариществъ, для производства ими ревизій въ товариществахъ, принадлежащихъ къ мѣстному

союзу и обращающихся къ послѣднему за помощью. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ особенности въ Тюрингіи и въ провинціи Саксоніи, это вызвало болѣе или менѣе частыя ревизіи, а затѣмъ на ревизіи было обращено большое вниманіе въ (провинціи) Силезіи, гдѣ произошло особенно много краховъ кредитныхъ товариществъ, вынужденныхъ ликвидировать свои дѣла. Но въ общемъ это нововведеніе распространялось медленно, товарищества не соглашались на сравнительно значительные расходы, съ которыми была сопряжена ревизія. Предложеніе, внесенное въ рейхстагъ Аккерманомъ, вызвало опасеніе государственнаго вмѣшательства въ дѣятельность кооперацій, опасеніе установленія закономъ ревизій, производимыхъ должностными лицами. Вслѣдствіе этого Шульце-Деличъ внесъ въ свой проектъ 1882 года слѣдующій параграфъ, въ дополненіе къ постановленіямъ, регулирующимъ функціи наблюдательнаго совѣта: кромѣ того товарищество обязано каждые 2—3 года приглашать свѣдущее лицо, не принадлежащее къ числу членовъ товарищества, для производства ревизіи, при участіи наблюдательнаго совѣта, и представить удостовѣреніе ревизора о произведенной ревизіи. Съ этого времени такой постоянный контроль сталъ фактически обязательнымъ для кооперацій, входившихъ въ составъ «Всеобщаго союза»; всѣ товарищества, принадлежащія къ мѣстнымъ союзамъ, обязаны были подвергать свое счетоводство и дѣлопроизводство ревизіи, которая поручалась ревизору, назначаемому мѣстнымъ союзомъ. Ревизоръ долженъ былъ обращать главное вниманіе на то, исполняются ли товариществомъ постановленія закона и ведется ли дѣло согласно предписаніямъ устава и рѣшеніямъ кооперативныхъ конгрессовъ. По окончаніи ревизіи, ревизоръ долженъ былъ обсудить результаты ея съ правленіемъ и совѣтомъ въ соединенномъ засѣданіи и представить письменный отчетъ товариществу, а копію съ него директору союза, къ которому принадлежитъ ревизуемое товарищество. До конца 1887

года «Всеобщій союзъ» произвелъ 1098 ревизій, ревизовано было 710 товариществъ, т. е. болѣе двухъ третей всѣхъ товариществъ, входившихъ въ составъ «Всеобщаго союза». Подобную же ревизію ввели у себя и другіе союзы товариществъ, какъ то: «Союзъ сельскихъ кредитныхъ товариществъ Райффейзена, «Всеобщій союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ», «Союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ Вюртемберга» и «Союзъ польскихъ товариществъ».

Такимъ образомъ ревизія товариществъ существовала и до закона 1869 года, но она не была обязательной (по закону) и поэтому производилась далеко не во всѣхъ товариществахъ. Теперь была установлена обязательность ревизіи. Проектъ призналъ желательнымъ сохранить уже выработанную на практикѣ организацію, находя, что союзы являются наиболѣе подходящими органами для производства ревизій, такъ какъ обладаютъ наибольшими свѣдѣніями въ этомъ отношеніи, наиболѣе заинтересованы въ надлежащемъ надзорѣ и наконецъ располагаютъ наиболѣе дѣйствительными средствами къ устраненію обнаружившихся при производствѣ ревизіи недостатковъ и неправильностей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ требуетъ, чтобы союзы, производящіе ревизію, удовлетворяли извѣстнымъ требованіямъ, чтобы право назначенія ревизоровъ давалось имъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ правительственной властью; лишь при такихъ условіяхъ будетъ гарантировано надлежащее производство ревизіи.

Въ рейхстагѣ (въ комиссіи), при обсужденіи закона, многочисленная партія требовала еще большаго усиленія контроля надъ дѣятельностью товариществъ, а въ союзномъ совѣтѣ было даже предоставлено административной власти право запрещать собранія ревизіоннаго союза товариществъ, если въ программу его входятъ вопросы, не относящіеся къ преслѣдуемымъ ревизіоннымъ союзомъ цѣлямъ, и посылать своего представителя, который могъ бы закрывать собраніе, если на немъ обсуждаются во-

просы или предложенія, не входящіе въ задачи этихъ союзовъ или содержащіе въ себѣ подстрекательства къ уголовно-наказуемымъ дѣйствіямъ. Съ другой стороны, однако и то вмѣшательство правительства, которое устанавливалось проектомъ, вызывало много возраженій; защитники свободнаго развитія товариществъ указывали на то, что установленіе обязательности ревизій опасно, такъ какъ оно должно ослабить въ членахъ товарищества чувство отвѣтственности и уменьшить ихъ энергію, и что обязательная ревизія будетъ трудно осуществима, ибо большинство товариществъ не принадлежитъ ни къ какимъ союзамъ и найти для всѣхъ ихъ опытныхъ ревизоровъ окажется дѣломъ невозможнымъ. Передъ вторымъ чтеніемъ въ комиссіи составился компромисъ: были отвергнуты какъ предложенія сторонниковъ расширенія правительственной власти, такъ и возраженія противниковъ всякаго вмѣшательства администраціи въ дѣла товариществъ. Въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ первоначальный проектъ былъ принятъ рейхстагомъ.

Согласно ст. 53, учрежденія товарищества и дѣлопроизводство его по всѣмъ отраслямъ подвергаются по крайней мѣрѣ каждые два года ревизіи свѣдущимъ лицомъ, не принадлежащимъ къ числу членовъ товарищества. Право назначенія ревизора предоставляется союзу товариществъ, если удостовѣрена способность союза исполнять свои обязанности по наблюденію за производствомъ ревизіи (ст. 54): союзъ, въ который соединяется нѣсколько товариществъ для производства ревизіи (Revisionsverband), не можетъ преслѣдовать никакихъ иныхъ цѣлей кромѣ указанной и кромѣ содѣйствія общимъ (обозначеннымъ въ ст. 1) нуждамъ товариществъ, принадлежащихъ къ союзу (ст. 55). Взаимное содѣйствіе товариществъ другъ другу не можетъ быть исключено изъ круга дѣятельности ревизіонныхъ союзовъ, ибо это значило бы искусственно разъединять ревизіонный союзъ и союзъ товариществъ, что не входитъ въ планы законо-

дателя. Цѣли, преслѣдуемыя союзомъ, должны быть указаны въ его уставѣ. Въ уставѣ должны содержаться постановленія, изъ которыхъ бы видно было, что союзъ въ состояніи удовлетворять своимъ обязанностямъ въ отношеніи ревизованія товариществъ. Въ уставѣ долженъ быть спеціально опредѣленъ раіонъ дѣятельности союза, максимальное и минимальное число товариществъ, которое можетъ входить въ составъ союза, должны быть установлены правила избранія и назначенія ревизоровъ, характеръ и объемъ ревизій, способъ образованія правленія союза, его мѣстопребываніе и права, въ уставѣ же должны заключаться постановленія о прочихъ органахъ союза (ст. 56). Законъ имѣетъ въ виду постановленія относительно условій вступленія кооперацій въ члены союза и выхода или исключенія ихъ изъ его состава, о взносахъ, дѣлаемыхъ коопераціями для покрытія расходовъ союза, объ условіяхъ и формѣ измѣненія устава союза. Существовавшее въ проектѣ постановленіе, на основаніи котораго въ составъ союза могло входить не менѣе 10 и не болѣе 200 товариществъ, было признано излишнимъ и замѣнено правилами о предоставленіи самому союзу опредѣлять максимальную и минимальную границу въ уставѣ.

Однако, если въ уставѣ и содержатся всѣ обозначенные пункты, то изъ этого еще не слѣдуетъ право союза требовать предоставленія ему назначенія ревизоровъ, ибо правительство рѣшаетъ, «явствуетъ ли изъ устава, что союзъ въ состояніи удовлетворять своей обязанности по производству ревизій», и если, по его мнѣнію, это требованіе не осуществлено, оно вправѣ отказать союзу въ разрѣшеніи на производство имъ ревизіи. По ст. 57 вопросъ о дарованіи этого права союзу рѣшается имперскимъ союзнымъ совѣтомъ (Bundesrat), если ревизіонный союзъ распространяетъ свою дѣятельность на нѣсколько союзныхъ государствъ, или центральнымъ правительственнымъ учрежденіемъ того союзнаго государства, въ предѣлахъ котораго союзъ дѣйствуетъ (ст. 57). Этой же

власти предоставлено въ опредѣленныхъ случаяхъ лишать союзъ дарованнаго ему права назначенія ревизора, именно если союзъ окажется виновнымъ въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, опасныхъ для общественнаго блага или если онъ будетъ преслѣдовать другія цѣли, кромѣ означенныхъ въ ст. 55, или, наконецъ, если онъ окажется неспособнымъ для производства ревизій (ст. 60).

Въ случаѣ разрѣшенія союзу производства ревизій, союзъ вправѣ устраивать въ предѣлахъ своего раіона общія собранія, причемъ по крайней мѣрѣ за недѣлю должно быть заявлено о днѣ собранія какъ высшей административной власти, въ округѣ которой имѣетъ мѣстопребываніе правленіе союза, такъ и высшей административной власти, въ округѣ которой устраивается собраніе, и послѣдняя можетъ послать на собраніе своего представителя (ст. 59). Первоначально, какъ мы видѣли, было предположено предоставить администраціи значительно большую власть по отношенію къ общимъ собраніямъ ревизіонныхъ союзовъ, вродѣ права запрещенія и закрытія собраній; это предполагалось установить даже по отношенію къ собраніямъ правленія союзовъ, о которыхъ также должно было быть сообщено за недѣлю и которыя могли быть запрещены полиціей, а между тѣмъ все правленіе состояло обыкновенно изъ одного лишь лица, такъ что ни о какомъ собраніи рѣчи быть не могло. Хотя всѣ эти предложенія и были отвергнуты, но совершенно выбросить ст. 59 комиссія не рѣшилась, несмотря на указанія, исходившія съ разныхъ сторонъ, что союзы товариществъ преслѣдуютъ цѣли исключительно частнаго характера и ни разу еще не касались вопросовъ публичнаго права.

Во второмъ случаѣ—въ случаѣ отказа въ разрѣшеніи союзамъ назначать ревизоровъ, или въ случаѣ отнятія у нихъ этого права, или наконецъ въ случаѣ отсутствія ревизіонныхъ союзовъ, ревизоръ для товариществъ даннаго раіона назначается судомъ. И въ этомъ случаѣ товарищество (въ лицѣ правленія) самостоятельно предлагаетъ

ревизора; но судъ назначаетъ предложенное лицо ревизоромъ лишь въ томъ случаѣ, если высшая административная власть выразила свое согласіе (ст. 61). Если же такого согласія не послѣдуетъ, то судъ назначаетъ ревизора помимо товарищества, испрашивая лишь согласіе администраціи. Такимъ образомъ для товариществъ, не принадлежащихъ къ какому либо ревизіонному союзу, ревизоры назначаются судебной, а не административной властью. Въ рейхстагъ было внесено предложеніе о предоставленіи права назначенія ихъ администраціи, ибо, какъ указывалось, назначеніе ревизоровъ не имѣетъ ничего общаго съ обязанностями судьи, а наоборотъ, способно лишь умалить авторитетъ его, такъ какъ онъ не въ состояніи надлежащимъ образомъ исполнять этой функціи; въ данномъ случаѣ, по мнѣнію сторонниковъ этого предложенія, рѣчь идетъ о функціяхъ техническаго свойства, которыя относятся къ сферѣ администраціи, и въ тѣхъ областяхъ, которыя, подобно кооперативному движенію, имѣютъ большой общественный интересъ, и администрація должна пользоваться вліяніемъ, тогда какъ содѣйствіе экономическимъ интересамъ населенія не можетъ входить въ задачи судьи. На это однако возражали съ другой стороны, что въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ ревизія дѣлопроизводства (напр. при учрежденіи опеки) также отнесена къ обязанностямъ судьи, причемъ вслѣдствіе своей несмѣняемости судья пользуется въ этомъ случаѣ несравненно большимъ авторитетомъ, чѣмъ чиновникъ административнаго вѣдомства, и наконецъ, и это особенно важно, администрацію всегда будутъ подозрѣвать въ томъ, что она руководствуется соображеніями политическаго свойства. Правительство съ своей стороны указало на то, что въ случаѣ порученія о назначеніи ревизоровъ администраціи (при отсутствіи ревизіонныхъ союзовъ) легко возникнетъ предположеніе, будто бы на администрацію возлагается также обязанность провѣрки произведенныхъ ревизій и отвѣтственность за надлежащее исполненіе ревизій и за устраненіе обнаружившихся при

ревизованіи дѣлъ недостатковъ, чего она вовсе не въ состояніи принять на себя. Между тѣмъ при болѣе ограниченной компетенціи судей никто не станетъ приписывать имъ подобныхъ обязанностей и они ограничатся провѣркой годности предложеннаго лица въ качествѣ ревизора.

На обязанности судьи, ведущаго реестръ товариществъ, лежитъ наблюденіе за тѣмъ, производятся ли во всѣхъ товариществахъ ревизіи. Правленіе ревизіоннаго союза должно представить ему удостовѣреніе въ томъ, что союзу предоставлено право назначенія ревизора, свой уставъ и (ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ) списокъ принадлежащихъ къ союзу товариществъ (ст. 58). На обязанности же судьи лежитъ слѣдить за тѣмъ, чтобы правленіе каждаго товарищества, какъ принадлежащаго къ союзу, такъ и стоящаго внѣ его, допускало ревизора къ изслѣдованію состоянія его дѣлъ, чтобы оно представляло ко внесенію въ (находящійся въ судѣ) реестръ удостовѣреніе ревизора о произведенной ревизіи и при созывѣ ближайшаго общаго собранія вносило отчетъ ревизора въ списокъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію на собраніи; наблюдательный совѣтъ долженъ высказаться объ этомъ предметѣ на общемъ собраніи (ст. 63). Въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, а равно указаннаго въ ст. 61 ч. II постановленія объ обязанности правленія предлагать суду ревизора, судъ вправѣ налагать на правленіе дисциплинарныя наказанія въ видѣ штрафа въ размѣрѣ не болѣе 300 мар. каждый разъ (ст. 160). Вознагражденіе ревизорамъ производится либо союзомъ товариществъ, либо (если товарищество не принадлежитъ ни къ какому союзу) товариществомъ непосредственно (ст. 62). Въ уставѣ опредѣляется характеръ и объемъ ревизіи; ревизоръ осматриваетъ книги и документы товарищества, кассу, цѣнныя бумаги и товары (ст.ст. 53, 56 и 63). Имперскому канцлеру предоставляется право издавать инструкціи, которыми слѣдуетъ руководствоваться при составленіи отчетовъ о ре-

визіи (ст. 64); такихъ инструкцій, впрочемъ, до сихъ поръ издано не было.

Многочисленные случаи ликвидаціи кооперативныхъ товариществъ, преимущественно ссудо-сберегательныхъ, вызвали еще одну новую мѣру, именно запрещеніе выдачи ссудъ лицамъ, не входящимъ въ составъ членовъ товарищества. Установленіе общихъ нормъ относительно круга операцій, дозволенныхъ товариществамъ, проектъ призналъ невозможнымъ; столь же немыслимымъ онъ находитъ и внесеніе въ законъ полнаго запрещенія спекуляціи—это понятіе слишкомъ неопредѣленно и растяжимо. Наконецъ, въ проектѣ указывается и на желательность недопущенія всякихъ вообще операцій съ посторонними лицами. Исключеніе дѣлается лишь въ одномъ случаѣ, по отношенію къ кредитнымъ товариществамъ. Послѣднія не нуждаются въ расширеніи своей ссудной операціи путемъ выдачи ссудъ лицамъ, не принадлежащимъ къ членамъ товарищества, а между тѣмъ развитіе этой операціи приводитъ къ тому, что товарищества лишаются своего кооперативнаго характера и превращаются въ обыкновенныя банковыя учрежденія, имѣющія въ виду уже не содѣйствіе кредиту своихъ членовъ, а извлеченіе наибольшей прибыли изъ операцій съ посторонними лицами. А это несомнѣнно сопряжено съ значительною опасностью для членовъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ лица, пользующіяся ссудами, не отвѣчая своимъ имуществомъ по обязательствамъ товарищества, не заинтересованы въ его благополучіи.

Въ виду этихъ соображеній въ первоначальномъ проектѣ закона 1889 года открытіе кредита лицамъ, не входящимъ въ составъ товарищества, было вовсе запрещено, причемъ въ случаѣ неоднократнаго нарушенія этого постановленія законъ угрожалъ товариществу закрытіемъ. Шульце-Деличъ и конгрессы «Всеобщаго союза товариществъ» и ранѣе настаивали на возможномъ ограниченіи ссудъ, выдаваемыхъ постороннимъ лицамъ, но полное

запрещеніе ихъ, да еще въ столь рѣзко выраженной формѣ, вызвало рѣшительный протестъ съ ихъ стороны. Въ виду этого въ рейхстагѣ уже при первомъ чтеніи была исключена статья о закрытіи товарищества въ случаѣ повторнаго нарушенія запрета и самое запрещеніе приняло иную форму (въ этомъ видѣ оно и вошло въ законъ): товарищества, имѣющія цѣлью выдачу ссудъ, не могутъ распространять своихъ операцій, поскольку онѣ состоятъ въ выдачѣ ссудъ, на лицъ, не принадлежащихъ къ числу членовъ товарищества. А при второмъ чтеніи было еще прибавлено: запрещеніе это не распространяется на выдачу ссудъ, имѣющую цѣлью только помѣщеніе свободныхъ капиталовъ товарищества (ст. 8). Такимъ образомъ всѣ остальныя кредитныя операціи съ посторонними лицами дозволены, «дозволена покупка векселей, если только дисконтированіе ихъ не является лишь внѣшней формой, подъ которой скрывается ссуда; дозволена покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ, помѣщеніе денежныхъ суммъ въ банкахъ, сберегательныхъ кассахъ или другихъ товариществахъ, если рѣчь идетъ о помѣщеніи свободныхъ капиталовъ». (Отчетъ комиссіи). Послѣднее очевидно имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда операція производится въ интересахъ товарищества, а не того лица или учрежденія, у котораго помѣщаются деньги. Однако, въ отдѣльныхъ случаяхъ ссуды могутъ выдаваться и лицамъ, не принадлежащимъ къ числу членовъ товарищества, онѣ не должны лишь выдаваться въ видѣ промысла; только въ послѣднемъ случаѣ онѣ становятся одной изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ товариществомъ въ качествѣ предпріятія, чего законъ не допускаетъ. Такъ какъ неотложная нужда въ деньгахъ является нерѣдко причиной вступленія лица въ число членовъ товарищества и промедленіе въ выдачѣ ссуды легко можетъ заставить его обратиться къ ростовщикамъ, то законъ допускаетъ выдачу ссудъ лицамъ, хотя и не вступившимъ еще въ число членовъ, но уже сдѣлавшимъ письменное за-

явленіе объ этомъ и допущеннымъ товариществомъ. Это необходимо въ виду того, что принятіе въ члены—какъ мы видѣли выше—считается состоявшимся лишь со времени внесенія въ списокъ членовъ, находящійся въ судѣ

Ограничивая выдачу ссудъ постороннимъ лицамъ въ кредитныхъ товариществахъ, проектъ не вводилъ никакихъ ограничительныхъ мѣръ для товариществъ прочихъ видовъ: мы не видимъ причины, говорится въ объяснительной запискѣ, почему бы напр. потребительному обществу не сбывать своихъ товаровъ и лицамъ, не принадлежащимъ къ числу его членовъ, или почему бы сельскохозяйственному производительно-подсобному товариществу не отдавать своихъ машинъ на прокатъ другимъ лицамъ на то время, когда члены не пользуются ими. Возможно лучшее использованіе имѣющихся въ распоряженіи товарищества приспособленій и запасовъ вполнѣ гармонируетъ съ интересами такихъ товариществъ, не возбуждая никакихъ опасеній въ томъ, что отъ подобнаго расширенія ихъ операцій можетъ пострадать солидность предпріятія (стр. 75—76). Однако этотъ взглядъ очень скоро измѣнился: оказалось, что имѣются дѣйствительно основанія, препятствующія продажѣ товаровъ изъ потребительскихъ лавокъ не-членамъ, но только эти основанія заключаются не въ необходимости огражденія интересовъ членовъ товарищества, а въ желаніи облегчить розничнымъ торговцамъ борьбу съ потребительными обществами. Торговцы, въ особенности торговцы колоніальными товарами, смотрѣвшіе первоначально съ снисходительной улыбкой на новыя начинанія публики въ видѣ устройства потребительскихъ лавокъ, съ половины 80-хъ годовъ стали усматривать въ потребительныхъ обществахъ своихъ злѣйшихъ враговъ, которые отбиваютъ у нихъ покупателей и дальнѣйшее распространеніе которыхъ грозитъ гибелью розничной торговлѣ. Не полагаясь на свои собственныя силы и не ограничиваясь бойкотированіемъ потребительныхъ обществъ (съ торговцемъ, поставляющимъ товары

потребительному союзу, всѣ остальные прекращаютъ сношенія, не продаютъ ему и не покупаютъ у него товаровъ), они обратились за помощью къ правительству, требуя, если не полнаго запрещенія потребительныхъ товариществъ «въ интересахъ сохраненія средняго класса», то по крайней мѣрѣ болѣе высокаго обложенія ихъ и въ особенности прекращенія продажи лицамъ, не принадлежащимъ къ числу членовъ союза. Однако въ рейхстагѣ всѣ внесенныя въ этомъ направленіи предложенія были отвергнуты и лишь при третьемъ чтеніи незначительнымъ большинствомъ голосовъ было принято предложеніе Кулемана въ качествѣ ч. 4 ст. 8. Оно гласило: потребительныя товарищества могутъ въ видѣ постояннаго промысла продавать товаръ только лицамъ, извѣстнымъ въ качествѣ членовъ товарищества или ихъ представителей, или могущимъ удостовѣрить это указаннымъ въ уставѣ образомъ. Вторая часть предложенія Кулемана, согласно которой товарищества, нарушавшія это постановленіе, подвергались наказанію, не прошла и при третьемъ чтеніи, вслѣдствіе рѣшительнаго протеста представителей отъ правительства. Вслѣдствіе этого, установленное закономъ 1889 года запрещеніе потеряло свой смыслъ: члены правленія и совѣта подвергаются лишь гражданской отвѣтственности по отношенію къ товариществу, если послѣднее терпитъ убытокъ изъ за нарушенія или запрещенія продажи товаровъ не-членамъ. Но при продажѣ товаровъ на наличныя убытокъ, очевидно, немыслимъ. Ст. 81 же непримѣнима въ данномъ случаѣ, ибо она допускаетъ закрытіе товарищества лишь при томъ условіи, если оно преслѣдуетъ иныя, кромѣ указанныхъ въ ст. 1, цѣли, или если оно признано виновнымъ въ незаконныхъ дѣйствіяхъ или упущеніяхъ, опасныхъ для общественнаго блага. Между тѣмъ, въ случаѣ сбыта товаровъ лицамъ, не входящимъ въ составъ членовъ потребительнаго общества, товарищество преслѣдуетъ цѣли, обозначеныя въ ст. 1, а то обстоятельство, что тотъ или

другой торговецъ колоніальными товарами вынужденъ довольствоваться меньшей прибылью, такъ какъ конкурренція потребительнаго общества заставляетъ его продавать товары лучшаго качества и по удешевленнымъ цѣнамъ, едва ли можетъ быть признано угрожающимъ общественному благу.

Если въ 1889 году правительство еще высказывалось противъ запрещенія потребительнымъ обществамъ продавать товары постороннимъ лицамъ и не допустило внесенія въ законъ наказанія за такую продажу, лишивъ такимъ образомъ запретъ какого либо значенія, то семь лѣтъ спустя, въ 1896 году, правительство, подъ вліяніемъ новыхъ жалобъ торговцевъ и ихъ сторонниковъ, партіи центра, выступавшей въ защиту средняго класса, внесло предложеніе объ установленіи наказанія за продажу товаровъ изъ потребительскихъ лавокъ лицамъ, не принадлежащимъ къ числу членовъ товарищества. Это предложеніе было принято рейхстагомъ, причемъ наказаніе было еще болѣе усилено. На основаніи добавленныхъ закономъ 12 августа 1896 г. ст. 152 и 153, штрафу въ размѣрѣ до 150 мар. подвергаются лица, продающія изъ потребительской лавки товары въ нарушеніе ст. 8; лица, пользующіяся удостовѣреніями членовъ для покупки товаровъ въ потребительномъ обществѣ, и члены, передающіе свои удостовѣренія постороннимъ лицамъ, а равно лица, сбывающія постороннимъ пріобрѣтаемые ими въ потребительномъ обществѣ товары возмездно въ видѣ промысла. Для предотвращенія обмановъ ст. 31 предписываетъ правленію потребительнаго общества, продающаго товары изъ открытаго торговаго помѣщенія, издавать правила относительно способа удостовѣренія личности покупателей или ихъ представителей при покупкѣ товаровъ.

Закономъ 1896 года эти постановленія были также распространены на потребительскія лавки (и столовыя), учреждаемыя предпринимателями для своихъ рабочихъ и служащихъ, а также на ассоціаціи (общества, корпораціи),

которыя имѣютъ въ виду доставлять своимъ членамъ или извѣстнымъ кругамъ населенія (чиновникамъ, офицерамъ) товары на болѣе выгодныхъ условіяхъ, причемъ, однако, и тѣмъ и другимъ не запрещается продавать въ своихъ столовыхъ продукты постороннимъ лицамъ для ихъ личнаго потребленія на мѣстѣ.

Исключеніе изъ установленнаго запрета дѣлается въ пользу сельскохозяйственныхъ потребительныхъ товариществъ: если они не имѣютъ открытыхъ торговыхъ помѣщеній, то не подвергаются ограниченію въ продажѣ тѣхъ товаровъ, которые по своему характеру предназначены исключительно для сельскаго хозяйства. Впрочемъ, Паризіусъ и Крюгеръ указываютъ на то, что и безъ послѣдней оговорки запрещеніе не могло распространяться на сельскохозяйственныя потребительныя общества, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, сельскохозяйственныя потребительныя общества суть вовсе не потребительныя, а сырьевыя товарищества, къ которымъ запретъ, очевидно, относиться не можетъ. Дѣйствительно, какъ указывается въ объяснительной запискѣ къ проекту закона 1889 года, въ ст. 1 потребительныя общества опредѣлены какъ товарищества, занимающіяся покупкой и продажей не только предметовъ потребленія, но и предметовъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ, «для того, чтобы въ понятіе потребительныхъ обществъ вошли и сельскохозяйственныя потребительныя товарищества, занимающіяся пріобрѣтеніемъ сообща сѣмянъ, искусственныхъ туковъ, корма для скота и т. п. продуктовъ» (стр. 86 — 87). Далѣе, необходимо имѣть въ виду, что ст. 8 вообще запрещаетъ продажу не-членамъ лишь постольку, поскольку послѣдняя производится въ качествѣ промысла, т. е. имѣетъ постоянный характеръ; въ опредѣленные сроки эта продажа очевидно можетъ имѣть мѣсто, напр. на Рождество, во время ярмарокъ, а равно въ случаѣ необходимости сбыть товары, подверженные скорой порчѣ или перемѣнамъ моды. Не возбраняетея также сбытъ товаровъ не-членамъ оптомъ, а равно сбытъ пред-

метовъ, производимыхъ или обрабатываемыхъ самими потребительными обществами (имѣющими напр. собственныя пекарни, бойни, винные погреба).

Объяснительная записка останавливается еще на одномъ вопросѣ, на организаціи кредитныхъ товариществъ, дѣйствующихъ по системѣ Райффейзена. Какъ мы видѣли выше, Райффейзенъ былъ противникомъ паевыхъ взносовъ, находя, что не слѣдуетъ заставлять мелкаго земледѣльца откладывать сбереженія, которыя онъ можетъ затрачивать на улучшеніе своего хозяйства, и что паевые взносы и уплата ихъ по частямъ настолько усложняютъ счетоводство, что оно не можетъ быть поручено лицу, исполняющему эту обязанность безвозмездно. Хотя изъ закона 1868 года несомнѣнно вытекала обязательность паевыхъ взносовъ, тѣмъ не менѣе и впослѣдствіи возникали и вносились въ реестръ суда товарищества безъ паевого капитала, до тѣхъ поръ пока въ 1875 году, на основаніи интерпелляцій Шульце-Делича въ рейхстагѣ, не была разъяснена обязательность для всѣхъ товариществъ образованія капитала путемъ паевыхъ взносовъ. Въ результатѣ суды, въ особенности прусскіе, измѣнили свою практику и кредитныя товарищества Райффейзена вынуждены были ввести у себя хотя бы небольшіе паевые взносы. Райффейзенъ самъ еще въ пятомъ изданіи своей книги о товариществахъ (1887 г.) возставалъ противъ этого требованія; желательность паевыхъ взносовъ онъ признавалъ лишь для товариществъ виноградарей, а также для товариществъ, вырабатывающихъ молочные продукты. Тѣмъ не менѣе въ законѣ 1889 года уже прямо высказана обязательность паевыхъ взносовъ. Это требованіе мотивируется интересами какъ самихъ членовъ товарищества, такъ и кредиторовъ: и тѣ и другіе заинтересованы въ существованіи извѣстнаго имущественнаго фонда, принадлежащаго товариществу. «Въ тѣсной связи съ цѣлью, преслѣдуемою товариществомъ, находится отсутствіе опредѣленнаго основного капитала при возникновеніи товари-

щества. Но по той же причинѣ постепенное образованіе этого капитала составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ его. Этимъ путемъ не только оказывается содѣйствіе накопленію капиталовъ въ такихъ слояхъ населенія, которые не обнаруживаютъ большой склонности къ сбереженіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ достигается правильное соотношеніе между капиталомъ товарищества и тѣмъ капиталомъ, который помѣщается у товарищества посторонними лицами». Шульце-Деличъ находитъ, что собственный капиталъ кредитныхъ товариществъ долженъ составлять не менѣе 1/3 всѣхъ оборотныхъ средствъ или 50% помѣщеннаго другими лицами капитала, въ 1886 году онъ составлялъ у 881 ссудо-сберегательнаго товарищества въ среднемъ 32% капитала, принадлежащаго постороннимъ лицамъ, а у 245 товариществъ Райффейзена въ 1885 г. всего 6 1/2%. «Ассоціація, преслѣдующая цѣли хозяйственнаго свойства и обнимающая сотни членовъ съ постоянно мѣняющимся составомъ, не можетъ обойтись безъ надлежащаго имущества, въ качествѣ перваго и основного фонда для покрытія долговъ. Этотъ фондъ образуется изъ источниковъ двоякаго рода: изъ паевыхъ взносовъ и изъ прибылей товарищества. Ограничиться однимъ послѣднимъ источникомъ товарищество не можетъ: этотъ путь слишкомъ продолжителенъ и слишкомъ непроченъ; паевые взносы поэтому такъ же необходимы, какъ и отчисленія изъ барышей предпріятія. Изъ первыхъ образуется паевой (основной) капиталъ, изъ вторыхъ — запасный капиталъ. Законъ 1889 г. признаетъ и то и другое обязательнымъ. Величины паевыхъ взносовъ законъ попрежнему не опредѣляетъ, онъ не требуетъ также немедленнаго внесенія всего пая, признавая обязательнымъ лишь уплату десятой части его. Сверхъ этого каждый членъ вправѣ дѣлать взносы въ предѣлахъ опредѣленнаго уставомъ членскаго пая (ст. 7), который не можетъ превышать извѣстныхъ, указанныхъ въ уставѣ, размѣровъ.

Въ другихъ вопросахъ законъ, наоборотъ, идетъ на-

встрѣчу нуждамъ товариществъ системы Райффейзена. Такъ онъ считается съ характерной особенностью товариществъ этого рода, выражающейся въ томъ, что дѣятельность ихъ ограничивается всегда небольшимъ райономъ и поэтому, во 1-хъ, требуетъ, чтобы товарищества, обусловливающія вступленіе въ составъ членовъ и пребываніе въ немъ жительствомъ въ предѣлахъ извѣстнаго района, вносили соотвѣтствующее постановленіе въ свой уставъ и, во 2-хъ, допускаетъ въ этомъ случаѣ выходъ и исключеніе членовъ при перемѣнахъ ими мѣста жительства (ст. 8, 67). Далѣе ст. 9 допускаетъ учрежденіе кооперацій, членами которыхъ являются не физическія лица, а исключительно зарегистрированныя товарищества. И въ этомъ случаѣ законъ имѣетъ въ виду товарищества системы Райффейзена, преимущественно потребительныя кооперації, которыя въ однихъ случаяхъ становились членами кредитныхъ товариществъ, такъ какъ инымъ путемъ не могли получать у нихъ ссудъ, а въ другихъ случаяхъ соединялись вмѣстѣ съ другими потребительными обществами въ союзныя товарищества для совмѣстной закупки необходимыхъ товаровъ. Наконецъ, какъ мы видѣли выше, одно время существовали основанныя Райффейзеномъ центральныя кредитныя товарищества, образовавшіяся исключительно изъ другихъ товариществъ. Послѣднія вынуждены были прекратить свою дѣятельность, такъ какъ существованіе такихъ товариществъ противорѣчило закону 1868 года. Шульце-Деличъ находилъ участіе кооперацій въ качествѣ членовъ другихъ кооперацій опаснымъ, ибо въ этомъ случаѣ члены перваго товарищества отвѣтственны и по обязательствамъ второго (центральнаго) товарищества, веденіе дѣлъ котораго находится внѣ ихъ вліянія и контроля. Однако это опасеніе было признано неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ рѣчь идетъ о потребительныхъ обществахъ, которыя обыкновенно принимаютъ форму ограниченной отвѣтственности членовъ.

Наконецъ, ст. 20 допустила устраненіе всякаго распредѣленія дивиденда по уставу срокомъ на десять лѣтъ (который можетъ быть возобновляемъ), а по закону 1896 года и безъ срока; этимъ доставлялась товариществамъ системы Райффейзена возможность образованія «недѣлимаго фонда» Райффейзена. Законъ 1896 г. внесъ еще два постановленія, предотвращающія раздѣлъ этого фонда между членами въ случаѣ ликвидаціи товарищества: уставомъ можетъ быть исключено распредѣленіе имущества товарищества между членами (ст. 91 ч. 3); остающееся при прекращеніи товарищества и не подлежащее распредѣленію имущество переходитъ — если оно не предназначено опредѣленному физическому или юридическому лицу или для какой-либо опредѣленной цѣли— въ собственность той общины, гдѣ находилось мѣстопребываніе товарищества (ст. 92). Это постановленіе вполнѣ соотвѣтствуетъ принципамъ Райффейзена относительно характера недѣлимаго фонда.

Мы разсмотрѣли все наиболѣе существенное, содержащееся въ германскомъ законѣ 1889 года (съ дополненіями 1896 г.). Мы сочли нужнымъ остановиться на этомъ законѣ гораздо дольше, чѣмъ на законодательствѣ прочихъ странъ, не только въ виду его обстоятельности и подробности (пожалуй, даже чрезмѣрной: онъ содержитъ 161 статью, тогда какъ англійскій—79 статей, австрійскій—95, бельгійскій—23, швейцарскій—38, итальянскій—10 и французскій всего 7 статей), но въ особенности вслѣдствіе того, что онъ представляетъ собою новѣйшій европейскій законъ о кооперативныхъ товариществахъ: французскій законъ относится къ 60-мъ, австрійскій къ 70-мъ годамъ, бельгійскій законъ 1873 года хотя и былъ пересмотрѣнъ въ 1886 году, а англійскій въ 1862 г. даже нѣсколько разъ и послѣдній разъ въ 90-хъ годахъ, но внесенныя въ нихъ измѣненія существеннаго значенія не имѣли, такъ что въ сущности и въ Бельгіи и въ особенности въ Англіи дѣйствуютъ очень старые законы. На-

оборотъ въ Германіи была дѣйствительно произведена коренная реформа: и иностранное законодательство, и юридическая наука, и практика кооперативныхъ товариществъ оказали при этомъ большое вліяніе. При составленіи закона 1889 года нѣмцы могли пользоваться не только сравнительно далеко ушедшимъ бельгійскимъ, а также швейцарскимъ, австрійскимъ и др. законодательствомъ, но и указаніями такихъ знатоковъ въ этой области, какъ Шульце-Деличъ и Гольдшмидтъ. Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности указывалось на «необходимость изданія у насъ благопріятнаго для кооперативнаго дѣла и общаго для всѣхъ видовъ кооперацій законоположенія, на подобіе германскаго закона 1 мая 1889 года о товариществахъ». Это обстоятельство также побудило насъ обратить особенное вниманіе на германскій законъ.

Какое же вліяніе оказалъ законъ 1889 года (и частичныя измѣненія 1896 г.) на кооперативное движеніе? Этотъ вопросъ необходимо выяснить для того, чтобы получить правильное представленіе о томъ, насколько германскій законъ можетъ быть признанъ удачнымъ. За опубликованіемъ его послѣдовалъ періодъ составленія новыхъ образцовыхъ уставовъ, инструкцій и правилъ, соотвѣтственно постановленіямъ новаго закона; реорганизація товариществъ происходила быстро и безъ нарушенія правильнаго хода дѣятельности товариществъ; къ 1 октября, когда законъ вошелъ въ силу, почти все уже было подготовлено и кооперації могли принять новую юридическую форму. Въ частности, что касается сельскохозяйственныхъ товариществъ, то—какъ указываетъ Фридрихъ Мюллеръ—въ іюлѣ 1889 года уже были готовы образцовые уставы для отдѣльныхъ товариществъ и для союзовъ, а въ августѣ и для центральныхъ товариществъ (т. е. для кооперацій, состоящихъ изъ другихъ кооперацій), а вслѣдъ за этимъ были вскорѣ изданы и формуляры для сношеній съ (регистраціонными) судами, и на конгрессѣ товари-

	Общее число.		Съ неограниченной отвѣтственностью.		Съ неограниченной обязанностью дополнит. взносовъ.		Съ ограниченной отвѣтственностью.	
	Товариществъ.	Членовъ.	Товариществъ.	Членовъ.	Товариществъ.	Членовъ.	Товариществъ.	Членовъ.
1. Кредитныя товарищества	14,272	1.901,122	12,602	1.535.212	47	9,600	1,623	356,310
2. Сырьевыя промышленныя товарищества	211	7,471	17	621	3	84	191	6,766
3. Сырьевыя сельскохозяйственныя товарищества	1,595	131,955	929	78,061	3	372	663	53,522
4. Товарищества закупки товаровъ оптомъ	83	3,675	3	57	—	—	80	3,618
5. Производительно-подсобныя промыш. товарищ.	183	16,906	40	1,804	1	26	142	15,076
6. Производительно-подсобныя сельскохозяйственныя товарищества	269	6,078	94	2,200	—	—	175	3,878
7. Товарищества для пріобрѣтенія сообща машинъ и орудій	8	630	—	—	—	—	8	630
8. Складочныя промышленныя товарищества	64	2,393	13	520	1	13	50	1,860
9. Складочныя сельскохозяйственныя товарищества	231	30,838	36	4,721	1	111	194	26,006
10. Сырьевыя и складочныя промышленныя товарищ.	117	4,010	2	152	—	—	115	3,858
11. Сырьевыя и складочныя сельскохозяйственныя товарищества	25	2,382	6	331	1	53	18	1,998
12. Производительныя промышленныя товарищества	199	23,153	23	2,363	2	31	174	20,759
13. Производительныя сельскохозяйственныя товарищества, а именно:	3,062	218,863	1,894	135,161	81	11,327	1,087	72,375
a) для обработки молочныхъ продуктовъ	2,661	199,287	1,680	125,180	73	11,102	905	63,005
b) винокуренныя	146	2,265	45	526	2	18	99	1,721
c) виноградарей	167	10,090	157	9,143	1	159	9	788
d) для воздѣлыванія полей и садовъ	72	6,354	10	245	2	48	60	6,061
e) для убоя скота	6	596	1	29	—	—	5	567
f) рыболовныя	7	227	1	38	—	—	6	189
g) лѣсныя	3	44	—	—	—	—	3	44
14. Товарищества для разведенія породистаго скота	157	11,540	18	1,064	—	—	139	10,476
15. Потребительныя товарищества	1,833	897,092	164	24,320	4	848	1,665	871.924
16. Жилищныя и строительныя товарищества въ тѣсномъ смыслѣ	588	114,601	10	214	—	—	578	114,387
17. Тоже, общія квартиры	64	6,353	1	7	—	—	63	6,346
18. Прочія товарищества	260	30,809	65	6,843	4	577	191	23,389
Сумма	**23,221**	**3.409,871**	**15,917**	**1.793,651**	**148**	**23,042**	**7,156**	**1.593,178**

ществъ въ Дармштадтѣ, состоявшемся въ августѣ 1890 г., уже послѣдовало утвержденіе проектовъ инструкцій и правилъ для товариществъ и союзовъ товариществъ всякаго рода, а также инструкціи для ревизоровъ, командируемыхъ союзами. Все это производилось подъ руководствомъ обѣихъ центральныхъ сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ организацій — райффейзенскаго «Генеральнаго союза сельскихъ товариществъ Германіи» (въ Нейвидѣ) и «Всеобщаго союза сельскохозяйственныхъ товариществъ Германской имперіи» (системы Шульце-Делича—въ Оффенбахѣ).

Съ вступленіемъ новаго закона въ силу 1-го октября 1889 года—какъ и послѣ изданія закона 5-го іюля 1868 г.—начинается періодъ подъема въ области кооперативнаго движенія Германіи. Въ 1888 году, т. е. наканунѣ изданія новаго закона, въ Германіи числилось 5,950 товариществъ, въ 1893 году—9,934 товарищества, а въ 1905 году—23,221, т. е. со времени введенія новаго закона число товариществъ возросло почти вчетверо. Изъ прилагаемой таблицы видно распредѣленіе товариществъ по роду ихъ дѣятельности и по характеру отвѣтственности къ 1 января 1905 года. (См. стр. 146).

По роду отвѣтственности товарищества распредѣлялись слѣдующимъ образомъ въ процентахъ. На сто товариществъ приходилось въ 1890 году:

	Съ неогранич. отвѣтств.	Съ неогранич. обязанн. дополн. взносовъ.	Съ огранич. отвѣтств.
Кредитныхъ	95,8	0,5	3,7
Въ различныхъ отрасляхъ промышленности, торговли и сельскаго хозяйства (промысловыхъ)	91,8	0.6	7,6
Потребительныхъ	72,7	0,4	26,9
Строительныхъ	52	—	48
Вообще	91,1	0,5	8,4

*

Въ 1905 году отношеніе (между различными видами отвѣтственности) выражалось въ проц. слѣдующимъ образомъ:

	Съ неогранич. отвѣтств.	Съ неогранич. обязанн. дополн. взносовъ.	Съ огранич. отвѣтств.
Кредитныхъ	89	0,03	10,97
Въ различныхъ отрасляхъ промышленности, торговли и сельскаго хозяйства (промысловыхъ)	49,5	1,5	49
Потребительныхъ.	9	0,02	90,08
Строительныхъ.	1,7	—	98,3
Вообще	68,5	0,6	30,9

Какъ мы видимъ изъ этихъ таблицъ, допущеніе формы ограниченной отвѣтственности вызывалось дѣйствительно потребностями жизни: и строительныя, и потребительныя товарищества принимаютъ почти исключительно форму ограниченной отвѣтственности; если теперь еще существуютъ потребительныя товарищества съ неограниченной отвѣтственностью, то это преимущественно товарищества, основанныя еще до изданія новаго закона, хотя большинство послѣднихъ также воспользовалось возможностью перехода къ формѣ ограниченной отвѣтственности членовъ. Если допущеніе формы ограниченной отвѣтственности вызвало быстрый ростъ потребительныхъ обществъ, то еще яснѣе вліяніе этой новой формы отвѣтственности обнаруживается на развитіи строительныхъ товариществъ. Послѣднихъ насчитывалось въ 1880 г. 36, въ1885 г. 33 и въ 1888 г. всего 28, но въ 1889 г. уже 38 (изъ коихъ 7 съ ограниченною отвѣтственностью), въ 1890 г. 50, въ 1892 г. 77 и въ 1893 г. 101, въ 1905 г. въ Германіи было 588 строительныхъ товариществъ. Въ общемъ, однако, среди всѣхъ кооперацій процентъ товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью и въ настоящее время составляетъ немногимъ болѣе 80. Это является результатомъ того, что ссудо-сберегательныя товарищества, составляющія въ Германіи 60 проц. всѣхъ

кооперативныхъ товариществъ, учреждаются попрежнему въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ формѣ товариществъ съ неограниченной отвѣтственностью; далѣе и сельскохозяйственныя производительныя и сырьевыя товарищества, которыя равняются 20 проц. всѣхъ товариществъ, въ большинствѣ случаевъ принимаютъ форму неограниченной отвѣтственности (именно изъ сельскохозяйственныхъ производительныхъ наиболѣе многочисленныя товарищества по обработкѣ молочныхъ продуктовъ и товарищества виноградарей). Всѣ остальныя товарищества, не только потребительныя и строительныя, но и складочныя, производительно-подсобныя, кооперації по закупкѣ товаровъ оптомъ, товарищества разведенія скота, а равно сырьевыя и производительныя въ области промышленности предпочитаютъ въ большинствѣ случаевъ форму ограниченной отвѣтственности, но всѣ они, вмѣстѣ взятыя, представляютъ сравнительно небольшую часть всѣхъ кооперативныхъ товариществъ и поэтому въ результатѣ товарищества съ ограниченной отвѣтственностью составляютъ всего 31 проц. общаго числа кооперацій. Это число, слѣдовательно, не выражаетъ того значенія, которое имѣетъ эта форма отвѣтственности для развитія кооперацій.

Наоборотъ, форма неограниченной обязанности взноса дополнительныхъ платежей совершенно не привилась: товарищества этого рода и въ настоящее время совершенно исчезаютъ въ общей массѣ кооперативныхъ ассоціацій (они равняются $^3/_5$ проц.), какъ это было и пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Введеніе этой третьей формы отвѣтственности было, какъ мы видѣли выше, результатомъ компромисса и имѣло совершенно искусственный характеръ, потребности въ ней не ощущалось никакой.

Допущеніе закономъ 1889 года товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью не только благопріятно отразилось на дальнѣйшемъ ростѣ уже существовавшихъ ранѣе видовъ товариществъ, но и дало толчокъ къ воз-

никновенію новыхъ формъ кооперативныхъ ассоціацій. Такъ, въ приведенной выше таблицѣ мы находимъ 83 товарищества закупки товаровъ оптомъ, изъ коихъ 80 учреждено въ формѣ товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью; возникновеніе этихъ товариществъ относится къ сравнительно недавнему времени, къ періоду, начинающемуся послѣ изданія закона 1889 года. Нѣкоторыя изъ этихъ товариществъ представляютъ собою соединенія потребительныхъ обществъ или сельскохозяйственныхъ сырьевыхъ товариществъ для совмѣстнаго пріобрѣтенія товаровъ оптомъ, другія же являются кооперацiями торговцевъ въ розницу, преимущественно ассоціаціями лицъ, торгующихъ колоніальными товарами. Послѣдніе такимъ образомъ съ теченіемъ времени стали слѣдовать примѣру потребителей, и, подобно тому, какъ потребители, учреждая кооперацiи, освобождаются отъ посредничества розничныхъ торговцевъ, такъ и они, закупая товары оптомъ изъ первыхъ рукъ, отъ фабриканта или импортера, стали обходить оптовыхъ торговцевъ. При отсутствіи формы ограниченной отвѣтственности всѣ эти товарищества, какъ потребителей (оптовыя), такъ и въ особенности розничныхъ торговцевъ, едва-ли были бы мыслимы, ибо послѣдніе ужъ во всякомъ случаѣ не могли бы гарантировать всѣмъ своимъ состояніемъ предпріятіе, которое является для нихъ лишь побочнымъ по отношенію къ главному—собственной торговлѣ. Точно также и возникновеніе такихъ товариществъ, какъ берлинская центральная ассоціація для сбыта скота, центральная ассоціація для продажи молока (также въ Берлинѣ) или какъ союзъ сельскихъ хозяевъ для пріобрѣтенія корма для скота и удобрительныхъ туковъ, было бы сильно затруднено, если бы участники вынуждены были рисковать всѣмъ своимъ имуществомъ. А между тѣмъ, полезность подобныхъ ассоціацій обнаружилась хотя бы уже въ борьбѣ названнаго союза сельскихъ хозяевъ съ синдикатомъ фабрикантовъ искусственнаго удобренія, которые вынуждены были отказаться отъ по-

пытки повышенія цѣнъ на туки. Торговцы колоніальными товарами учредили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кооперативные сахарные заводы и эти заводы стали прекраснымъ орудіемъ въ борьбѣ съ сахарными синдикатами. Они могли возникнуть только въ формѣ кооперативныхъ товариществъ и при томъ съ ограниченной отвѣтственностью; лишь въ кооперації могло принять участіе значительное количество мелкихъ торговцевъ, участіе въ акціонерной компаніи оказалось бы недоступнымъ для многихъ.

Такимъ образомъ, съ введеніемъ формы товарищества съ ограниченной отвѣтственностью, область примѣненія формы кооперації сильно расширилась. «Въ настоящее время можно безусловно утверждать, что нѣтъ болѣе приспособляемой формы, чѣмъ кооперативное товарищество». Послѣднее оказалось способнымъ воплощаться въ самые разнообразные виды предпріятій вплоть до синдикатовъ кирпичныхъ заводовъ или зеркальныхъ фабрикъ, устраиваемыхъ съ цѣлью устраненія перепроизводства.

Для образованія большинства изъ упомянутыхъ выше кооперацій необходимо было еще одно условіе: возможность учрежденія товариществъ, членами которыхъ являются другія товарищества. Какъ и центральная ассоціація для сбыта молока объединяетъ въ себѣ въ качествѣ членовъ отдѣльныя кооперації для сбыта молока и молочныхъ продуктовъ, учрежденныя на мѣстахъ, такъ и всѣ товарищества для оптовой закупки товаровъ, устроенныя потребительными обществами или сельскохозяйственными сырьевыми товариществами, состоятъ изъ товариществъ въ качествѣ членовъ. Наконецъ, и центральныя кредитныя кассы, черезъ посредство которыхъ ссудосберегательныя товарищества получаютъ ссуды отъ правительственной «центральной кассы для содѣйствія товариществамъ», представляютъ собою ничто иное, какъ учрежденныя кредитными товариществами ассоціаціи. Законъ 1889 года создалъ и это второе условіе, необходимое для возможности возникновенія всѣхъ этихъ организацій, допустивъ учрежденіе товари-

ществъ, членами которыхъ являются иеключительно другія товарищества.

Введеніе обязательной ревизіи вызвало протесты со стороны многихъ товариществъ. «Это едва ли не первый случай—говоритъ Крюгеръ—когда торгово-промышленное предпріятіе вынуждено производить ревизію своихъ дѣлъ постороннимъ лицомъ, вводить его во все свое дѣлопроизводство и во всѣ коммерческія сношенія, затѣмъ получать отъ него отчетъ о произведенной имъ ревизіи, обсуждать послѣдній въ общемъ собраніи и, наконецъ, принимать мѣры къ устраненію найденныхъ имъ недочетовъ. Понятнымъ этотъ институтъ становится лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ имѣть въ виду, что подобную организацію кооперації успѣли въ большинствѣ случаевъ ввести у себя по собственной иниціативѣ еще за нѣсколько десятилѣтій до того, исключительно изъ сознанія полезности для ихъ дальнѣйшаго развитія». Нѣкоторыя товарищества жалуются на то, что законодательныя постановленія относительно ревизіи уменьшаютъ чувство собственной отвѣтственности у членовъ, которые начинаютъ во всемъ полагаться на правительство и придавать мнѣніямъ администраціи о дѣятельности товариществъ, сколь бы неправильны они ни были, несравненно большее значеніе, чѣмъ эти мнѣнія заслуживаютъ. Съ согласія администраціи, ревизорами назначаются нерѣдко мало пригодные для этого и несвѣдущіе люди, и сами высшіе административные органы въ своихъ рѣшеніяхъ часто обнаруживаютъ незнакомство съ дѣломъ. Другія товарищества, находя установленное закономъ вмѣшательство правительства вреднымъ, разсчитываютъ на то, что большинство товариществъ соединятся въ союзы и такимъ образомъ избѣгнутъ назначенія ревизора правительствомъ. Въ этомъ случаѣ очевидно устраняются всѣ жалобы на вредное вліяніе правительственнаго вмѣшательства, на непригодность административныхъ органовъ для этого дѣла и неподготовленность назначаемыхъ судомъ ревизоровъ, ибо

разъ учреждаются союзы товариществъ, то имъ предоставляется и назначеніе ревизоровъ. Дѣйствительно, товарищества приступили къ образованію такихъ союзовъ. Всѣ мѣстные союзы, на которые распадается «Всеобщій союзъ» Шульце-Делича и «Всеобщій союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ», приняли форму ревизіонныхъ союзовъ въ смыслѣ закона 1889 года. «Генеральный союзъ сельскихъ товариществъ» Райффейзена также имѣетъ характеръ ревизіоннаго союза. И другіе существующіе въ Германіи союзы товариществъ, обнимающіе товарищества отдѣльныхъ государствъ, самостоятельно производятъ ревизіи входящихъ въ ихъ составъ товариществъ, а нѣкоторые союзы образованы вновь спеціально съ этой цѣлью, они представляютъ собою почти исключительно ревизіонные союзы.

«Такимъ образомъ—какъ признаетъ и Крюгеръ—законъ 1889 года введеніемъ IV отдѣла (о ревизіи) призналъ существующіе и вновь возникающіе союзы товариществъ, которыхъ предыдущее законодательство не знало, такъ какъ они не имѣли юридическаго характера, и въ то-же время упрочилъ значеніе этихъ союзовъ.» Правда, извѣстное количество крупныхъ кредитныхъ товариществъ и нѣсколько большихъ потребительныхъ обществъ, т. е. товарищества, носившія на себѣ ранѣе значительную часть расходовъ, вызываемыхъ союзной организаціей, подъ вліяніемъ введенія обязательной ревизіи, превратились въ акціонерныя и акціонерно-командитныя общества и выступили изъ союзовъ. Книттель насчитывалъ въ 1895 году 140 такихъ кредитныхъ товариществъ, принявшихъ форму акціонерныхъ компаній. «Объ этомъ, конечно, можно сожалѣть—прибавляетъ онъ,—но потеря для кооперацій едва ли была велика; слѣдуетъ только вспомнить о тѣхъ мотивахъ, которые побудили ихъ отказаться отъ формы кооперативнаго товарищества.» Дѣйствительно, «спустя нѣсколько лѣтъ, многія изъ этихъ акціонерныхъ компаній (прежнихъ кооперацій) погибли самымъ позорнымъ

образомъ. Директора ихъ, кончившіе самоубійствомъ или исправительнымъ домомъ, произвели превращеніе товариществъ въ акціонерныя общества лишь для того, чтобы избѣгнуть союзной ревизіи.» Послѣдняя, очевидно, сдѣлала невозможными прежнія злоупотребленія или, по крайней мѣрѣ, сокрытіе ихъ въ теченіе продолжительнаго времени.

Подобный же переходъ нѣкоторыхъ потребительныхъ товариществъ къ формѣ акціонерной компаніи былъ вызванъ запрещеніемъ сбыта товаровъ лицамъ, не состоящимъ членами потребительнаго общества. Но такіе случаи были единичными. Въ общемъ это постановленіе привело къ тому, что лица, пріобрѣтавшія ранѣе товары въ потребительныхъ обществахъ, не будучи членами послѣднихъ, вступили теперь въ составъ ихъ членовъ, такъ что въ дѣйствительности новый законъ не нанесъ потребительнымъ обществамъ никакого ущерба, а, наоборотъ, содѣйствовалъ ихъ дальнѣйшему росту (Крюгеръ). Тѣмъ не менѣе, это ограниченіе едва-ли можно признать правильнымъ. Оно вызвано агитаціей розничныхъ торговцевъ, для которыхъ потребительныя общества оказались опасными конкуррентами. Между тѣмъ—какъ указываетъ Крюгеръ — жалобы на то, что розничная торговля гибнетъ, не подтверждаются статистикой: количество торговцевъ увеличилось съ 1882 по 1895 г. на 25 проц., тогда какъ населеніе возросло за этотъ періодъ всего на 13 проц., что означаетъ несомнѣнное увеличеніе торговаго пролетаріата, подрывающаго своими пріемами конкурренціи всякую солидную торговлю. «Союзъ нѣмецкихъ купцовъ», отъ котораго исходитъ вся агитація противъ потребительныхъ обществъ, требуетъ, чтобы потребительныя товарищества учреждались каждый разъ лишь въ томъ случаѣ, если доказана потребность въ нихъ, и съ разрѣшенія администраціи. А между тѣмъ, тотъ же «Союзъ» признаетъ необходимость учрежденія кооперацій торговцевъ для совмѣстной закупки товаровъ оптомъ изъ первыхъ рукъ; такія кооперацій, по его же заявленію, имѣютъ для роз-

ничныхъ торговцевъ такое же значеніе, какъ потребительныя общества для ихъ покупателей, и являются такимъ же предметомъ жалобъ со стороны оптовыхъ торговцевъ, какъ потребительныя общества для торговцевъ въ розницу. Къ сожалѣнію, какъ указываетъ Крюгеръ, свобода для себя и ограниченія для другихъ, стало лозунгомъ въ этой новой борьбѣ, вызванной кооперативнымъ движеніемъ.

Безусловно неправильной признается въ Германіи дѣйствующая система обложенія кооперативныхъ товариществъ *).

Вплоть до введенія новаго подоходнаго налога 1891 г. кооперативныя товарищества въ Пруссіи не подлежали подоходному обложенію (классовымъ и подоходнымъ налогами 1851 г. облагались только физическія лица) и точно также до 1885 года на нихъ не распространялись мѣстные налоги. При обсужденіи проекта подоходнаго налога указывалось съ разныхъ сторонъ на то, что обособленность личности товарищества отъ личности отдѣльныхъ товарищей, характеръ юридическаго лица, еще не является достаточной причиной къ обложенію ихъ; въ экономическомъ отношеніи въ данномъ случаѣ имѣются одни и тѣ же лица, которыя плотятъ два раза. Предлагалось во избѣжаніе этого производить соотвѣтствующій вычетъ изъ дохода членовъ при обложеніи послѣднихъ. Но правительство нашло эту мѣру практически неосуществимой. Взамѣнъ этого было рѣшено допустить при обложеніи дивиденда товариществъ предварительный вычетъ суммы, составляющей 3½ проц. паевого капитала. Но этотъ вычетъ, какъ указывалъ тогда же Паризіусъ

*) Пособія. Wagner. Finanzwissenschaft. B. II. 2 Aufl. § 171—173. Schanz. Ueber Besteuerung der Genossenschaften. Finanzarchiv. B. III и B. XV. Gerlach. Einkommensteuer. Handwörterbuch des Staatswissenschaften. 2 Aufl. B. III. Feitelberg. Die Einkommenbesteuerung nicht physicher Personen. Jena 1900. Hampke. Die Besteuerung der Genossenschaften in Preussen. Jahrbücher für Nationaloekonomie. III F. B. XXVI. 1903.

въ парламентѣ, не можетъ имѣть значенія, ибо паевой капиталъ товариществъ обыкновенно незначителенъ по сравненію съ его доходами, такъ какъ товарищество въ своихъ операціяхъ пользуется не только паями членовъ, но еще болѣе капиталами другихъ лицъ, притекающими къ нему, вслѣдствіе особеннаго характера отвѣтственности членовъ, въ большомъ количествѣ.

Въ результатѣ получилось двойное обложеніе участниковъ товарищества, причемъ кооперативныя товарищества поставлены въ смыслѣ обложенія совершенно наравнѣ съ акціонерными обществами. Герлахъ указываетъ на неправильность принятой въ Пруссіи системы облагать подоходнымъ налогомъ всякій доходъ, гдѣ бы таковой ни оказался, а слѣд. и доходъ промысловыхъ товариществъ, имѣющихъ характеръ юридическихъ лицъ. Подоходный налогъ есть налогъ личный; его цѣль—облагать людей въ зависимости отъ ихъ платежеспособности, измѣряемой ихъ доходомъ. Но если промысловыя товарищества также подлежатъ подоходному обложенію, то дивидендъ лицъ, участвующихъ въ товариществѣ, облагается дважды, съ одной стороны при обложеніи товарищества, а съ другой стороны при взиманіи налога съ даннаго лица. Вагнеръ указываетъ на то, что всякое промысловое товарищество, въ томъ числѣ и кооперативное товарищество, представляетъ собою не самостоятельный хозяйственный субъектъ, а лишь средство для достиженія тѣхъ или иныхъ цѣлей экономическаго свойства, преслѣдуемыхъ участниками товарищества, почему при обложеніи и необходимо приводить въ связь товарищество и его членовъ. Можно облагать товарищество и освобождать соотвѣтственную часть дохода участниковъ отъ обложенія (какъ это дѣлается въ Австріи), можно поступать и наоборотъ (облагая участниковъ, но не распространяя подоходнаго обложенія на товарищества), какъ было до 1891 года въ Пруссіи. Но облагать и тѣхъ и другихъ подоходнымъ налогомъ, т. е. облагать два раза одинъ и тотъ же доходъ.

однимъ и тѣмъ же налогомъ едва ли представляется правильнымъ, ибо предположеніе, будто бы въ данномъ случаѣ, въ виду того, что товарищество является юридическимъ лицомъ, имѣются два различныхъ дохода, есть несомнѣнно фикція, несостоятельная съ экономической точки зрѣнія. Фейтельбергъ, Симонъ, Гампке—всѣ они находятъ, что товарищество, не будучи физическимъ лицомъ, не можетъ имѣть дохода и, слѣдовательно, не подлежитъ подоходному налогу.

Гампке обращаетъ вниманіе еще на одну крупную ошибку, которую дѣлаетъ прусское законодательство о подоходномъ налогѣ. Налогу подлежатъ всѣ товарищества, операціи которыхъ не ограничиваются ихъ собственными членами, а распространяются и на другихъ лицъ, не входящихъ въ составъ членовъ товарищества, а также потребительныя общества, имѣющія открытыя торговыя помѣщенія, поскольку эти товарищества зарегистрированы и пользуются правами юридическихъ лицъ. Такимъ образомъ потребительныя общества, въ противоположность всѣмъ другимъ кооперацiямъ, облагаются и въ томъ случаѣ, если они сбываютъ товары исключительно своимъ членамъ, къ чему ихъ обязываетъ ст. 8 закона 1889 года о товариществахъ. Законъ о подоходномъ налогѣ исходитъ, какъ это видно изъ различныхъ инструкцій министра финансовъ, изъ того предположенія, что потребительныя общества, имѣющія открытыя торговыя помѣщенія, продаютъ товары и постороннимъ лицамъ, и поэтому привлекаетъ ихъ къ платежу подоходнаго налога; по этой же причинѣ они вынуждены уплачивать и мѣстные налоги. Между тѣмъ, ст. 8 закона 1889 г. запрещаетъ имъ продажу товаровъ постороннимъ лицамъ и законъ 1891 г. о подоходномъ налогѣ и 1893 г. о мѣстныхъ налогахъ долженъ былъ исходить изъ того положенія, что постановленія закона 1889 г. исполняются, такъ что потребительныя общества въ сущности не должны были бы платить ни того, ни другого налога. Это противорѣчіе

между законами 1891 и 1893 гг. съ одной стороны и ст. 8 закона о товариществахъ съ другой стороны осталось совершенно не замѣченнымъ.

Потребительныя общества находятся, слѣдовательно, въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ всѣ прочія товарищества. Не только, въ противоположность остальнымъ товариществамъ, имъ запрещено сбывать товары лицамъ, не принадлежащимъ къ числу членовъ товарищества, но, кромѣ того, ограничивая кругъ своихъ покупателей собственными членами, они вынуждены все-таки платить подоходный и мѣстные налоги наравнѣ съ тѣми товариществами всѣхъ другихъ родовъ, которыя распространяютъ свои операціи и на постороннихъ лицъ; товарищества производительныя, кредитныя и т. д., ограничивающіяся кругомъ своихъ членовъ, не уплачиваютъ этихъ налоговъ.

Столь же несправедливо и обложеніе потребительныхъ обществъ промысловымъ налогомъ: разъ они лишены правъ, принадлежащихъ промысловымъ предпріятіямъ (такъ какъ имъ запрещено сбывать товары постороннимъ лицамъ), то, очевидно, они не должны быть облагаемы и промысловымъ налогомъ, а между тѣмъ, агитація розничныхъ торговцевъ привела къ тому, что они были лишены и этой «привилегіи», какъ называли торговцы освобожденіе потребительныхъ обществъ отъ промысловаго налога. Этимъ, однако, торговцы не ограничиваются: приравнивъ потребительныя общества въ дѣлѣ обложенія къ торгово-промышленнымъ предпріятіямъ, они требуютъ, чтобы промысловый налогъ взимался не съ прибыли и капитала этихъ товариществъ, какъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, а съ ихъ оборотовъ, ибо прибыль, извлекаемая потребительными обществами, и ихъ паевой капиталъ не выражаютъ всей ихъ платежеспособности: потребительныя общества не добиваются высокой прибыли и членскіе паи обыкновенно не велики. Противники потребительныхъ обществъ, говоритъ Крюгеръ, дѣлаютъ видъ, что налогъ, котораго они добиваются, очень незначителенъ: всего

2 проц. съ оборота. Въ дѣйствительности, однако, это составляетъ 25 проц. съ прибыли. Двухъ-процентный налогъ съ оборотовъ равнялся бы 25-кратному прусскому промысловому налогу и составлялъ бы налогъ на предметы первой необходимости, потребляемые менѣе состоятельными классами населенія. Въ 1900 году 60 проц. членовъ потребительныхъ обществъ состояли изъ рабочихъ (въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, горномъ дѣлѣ и транспортныхъ предпріятіяхъ) и ремесленныхъ подмастерьевъ и 11 проц. изъ ремесленниковъ. «Агитація конкуррентовъ привела къ тому, что потребительныя общества вынуждены платить болѣе высокіе налоги, чѣмъ конкуррирующіе съ ними торговцы, вслѣдствіе чего сбереженія рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ и маленькихъ чиновниковъ, составляющихъ главный контингентъ ихъ членовъ, значительно сокращаются».

Что касается всѣхъ остальныхъ товариществъ, то, они освобождаются отъ промысловаго налога въ томъ случаѣ, если они ограничиваютъ свои операціи кругомъ своихъ членовъ и при этомъ не выплачиваютъ дивиденда членамъ и накопленный изъ прибылей фондъ не распредѣляютъ среди членовъ въ случаѣ ликвидаціи товарищества, иначе говоря, если вырученная прибыль совершенно не поступаетъ въ пользу членовъ. Этимъ условіямъ, какъ извѣстно, удовлетворяютъ товарищества Райффейзена, ибо они не распредѣляютъ ни прибыли, ни накопленнаго изъ послѣдней «нераздѣльнаго фонда». Но очевидно, что, по отношенію къ товариществамъ, не распространяющимъ своихъ операцій на не-членовъ, т. е. не являющимся торгово-промышленными предпріятіями, ни о какой прибыли и рѣчи быть не можетъ, а слѣдовательно, и распредѣленіе дивиденда, непосредственное ли въ концѣ года или косвенное, путемъ распредѣленія накопленнаго фонда при ликвидаціи, не можетъ быть основаніемъ для промысловаго обложенія, ибо ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нѣтъ распредѣленія прибыли. Сырьевое товари-

щество, напр., закупаетъ сырые матеріалы оптомъ и сбываетъ ихъ своимъ членамъ въ розницу; выгода, которую оно доставляетъ своимъ членамъ, состоитъ въ томъ, что матеріалъ обходится имъ дешевле, чѣмъ при покупкѣ его у розничнаго торговца каждымъ мастеромъ въ отдѣльности, ибо, закупая матеріалъ оптомъ, товарищество сберегаетъ всю ту сумму, которую пришлось бы уплатить розничному торговцу въ видѣ прибыли. Но эту выгоду члены товарищества могутъ извлекать въ двоякой формѣ: либо товарищество сразу продаетъ имъ товаръ по пониженной цѣнѣ (т. е. по той цѣнѣ, по которой оно само пріобрѣло его съ добавленіемъ нѣкоторыхъ расходовъ), либо оно продаетъ товаръ своимъ членамъ по рыночной цѣнѣ и выдаетъ имъ разницу между этой цѣной и той, по которой оно само пріобрѣло его, въ концѣ года, въ формѣ дивиденда. Въ первомъ случаѣ оно освобождено отъ уплаты налога, во второмъ случаѣ почему-то нѣтъ. Но очевидно, что разницы нѣтъ никакой, и въ томъ и въ другомъ случаѣ товарищество одинаково не извлекаетъ никакой прибыли, а только сохраняетъ въ свою пользу ту сумму, которую оно вынуждено было бы уплатить торговцу. Это относится и ко всѣмъ другимъ товариществамъ: поскольку они ограничиваютъ свои операціи собственными же членами, они не могутъ подлежать промысловому обложенію, «ибо никто не можетъ получать прибыль отъ самаго же себя».

Относясь не особенно доброжелательно къ потребительнымъ обществамъ, и прусское правительство, и правительства другихъ германскихъ государствъ всячески покровительствуютъ сельскохозяйственнымъ и ремесленнымъ товариществамъ. Въ Пруссіи на средства государства построенъ цѣлый рядъ зернохранилищъ со всѣми новѣйшими техническими приспособленіями и эти зернохранилища переданы образовавшимся съ этой цѣлью товариществамъ для сбыта зерна. Примѣру Пруссіи послѣдовали и другія государства, всячески содѣйствуя постройкѣ зер

нохранилищъ и образованію товариществъ для сбыта зернового хлѣба. Такъ напр. правительствомъ Баваріи выданы на постройку зернохранилищъ въ 1903 г. субсидіи на сумму болѣе 150 тыс. мар. и ссуды въ размѣрѣ свыше 750 тыс. мар., что составляетъ болѣе половины стоимости всѣхъ затратъ, произведенныхъ товариществами на постройку. Въ 1902 году послѣднихъ насчитывалось 70. Далѣе, какъ мы уже упоминали, въ 1895 была основана въ Пруссіи центральная касса для снабженія товариществъ кредитомъ, съ капиталомъ въ 20 милл. марокъ. Она выдаетъ 3 проц. ссуды какъ кредитнымъ товариществамъ, сельскохозяйственнымъ и ремесленнымъ, такъ и промысловымъ. Въ Саксоніи также учреждена касса для выдачи ссудъ товариществамъ. Въ Баваріи основанъ ипотечный банкъ въ видѣ зарегистрированнаго товарищества, который получилъ правительственную субсидію въ размѣрѣ 1 милл. марокъ и кромѣ того 3 проц. ссуду въ 2 милл. Кромѣ того баварская центральная касса получаетъ ежегодно субсидію въ 34 тыс. мар. Спеціально Райффейзенскія товарищества пользуются съ давнихъ поръ покровительствомъ различныхъ государствъ; въ послѣднее время помощь, оказываемая имъ государствомъ, еще болѣе увеличилась. Вообще не только въ Пруссіи, но и въ другихъ германскихъ государствахъ, въ особенности въ Баваріи, Гессенѣ, Мекленбургѣ ассигнуются значительныя суммы на развитіе кооперацій (см. объ этомъ Ertl-Licht. Das landwirtschaftliche Genossenschaftswesen in Deutschland. Wien. 1899).

Въ результатѣ Германія достигла огромныхъ успѣховъ въ области кооперативнаго дѣла. На тысячу лицъ, имѣющихъ самостоятельное занятіе, въ 1883 году приходилось всего 37 участниковъ кредитныхъ товариществъ, а въ 1895 г. 62. Въ области сельскаго хозяйства успѣшно развиваются кооперативныя товарищества всѣхъ родовъ, какъ сырьевыя, такъ и складочныя, производительно-подсобныя и производительныя, и при томъ во всѣхъ областяхъ, какъ въ сферѣ молочнаго хозяйства, плодоводства и

виноградарства, такъ и въ области хлѣбопашества и разведенія скота. Кооперативное движеніе охватило все сельское населеніе Германіи: кооперації признаются наиболѣе дѣйствительнымъ, а, быть можетъ, даже единственнымъ средствомъ, которое дастъ сельскимъ хозяевамъ возможность приноровиться къ новымъ условіямъ производства и сбыта, пережить нынѣшній аграрный кризисъ; кооперації даже при сохраненіи экстенсивнаго хозяйства должны доставить сельскому хозяину всѣ выгоды интенсивнаго хозяйства. Но и потребительныя общества, несмотря на недоброжелательное отношеніе къ нимъ, быстро возрастаютъ: въ 1896 году насчитывалось 1400 потребительныхъ товариществъ съ 500,000 членовъ, въ 1905 году 1833 товарищества съ 897,092 членами, т. е. всего за 9 послѣднихъ лѣтъ число товариществъ возросло на 25 проц., а количество членовъ на 80 проц. Помимо экономическихъ и общественныхъ условій, благопріятствовавшихъ росту потребительныхъ обществъ, и законъ 1889 года принесъ имъ столь значительную пользу, въ особенности допущеніемъ товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью, что другія стѣснительныя мѣропріятія не могли помѣшать ихъ дальнѣйшему росту. Не только въ сферѣ кредитныхъ кооперацій, но и въ области сельскохозяйственныхъ товариществъ и потребительныхъ обществъ Германія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ.

Въ частности развитію сельскохозяйственныхъ товариществъ содѣйствуютъ также сельскохозяйственныя общества, которыя заботятся какъ объ улучшеніи техники сельскаго хозяйства, такъ и о принятіи другихъ мѣръ къ подъему сельскаго хозяйства въ экономическомъ отношеніи. Эти общества обсуждаютъ новѣйшіе результаты, полученные въ области агрономической химіи, агрономіи и животноводства, а равно въ области техники машиностроенія; они производятъ опыты и распространяютъ новѣйшія открытія среди населенія. Наибольшая часть су-

ществующихъ въ Германіи агрономическихъ опытныхъ станцій обязана своимъ возникновеніемъ сельскохозяйственнымъ обществамъ, причемъ опытныя станціи находятся въ тѣсной связи съ обществами, такъ что получается неразрывная связь между теоріей и практикой. Одновременно съ этимъ сельскохозяйственныя общества являются представителями интересовъ сельскихъ хозяевъ и стараются вліять на законодательство въ выгодномъ для послѣднихъ направленіи. Наконецъ, они заботятся о выгодахъ сельскихъ хозяевъ при пріобрѣтеніи необходимыхъ въ хозяйствѣ продуктовъ, въ особенности корма для скота, сѣмянъ, удобрительныхъ туковъ, и при сбытѣ сельскохозяйственныхъ произведеній, устраивая кооперативныя товарищества сырьевыя, складочныя и производительныя, а также организуютъ общества взаимнаго страхованія и вообще стараются собрать разрозненныя силы воедино, для достиженія общихъ цѣлей. Сельскохозяйственныя общества соединяются въ центральные союзы, раіонъ которыхъ совпадаетъ обыкновенно съ провинціей, а въ меньшихъ государствахъ и съ границами государства. Во главѣ всѣхъ союзовъ имперіи находится основанный въ 1872 году сельскохозяйственный совѣтъ, который состоитъ изъ депутатовъ отъ центральныхъ союзовъ и собирается разъ въ годъ. Онъ занимается преимущественно обсужденіемъ вопросовъ экономической и соціальной политики, относящихся къ сельскому хозяйству, и является совѣщательнымъ органомъ правительства: отъ него исходитъ цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ въ области сельскаго хозяйства, хлѣбной торговли, таможенной политики и другихъ смежныхъ областяхъ. Рядомъ съ этимъ имперскимъ совѣтомъ, въ Пруссіи, Саксоніи, Вюртембергѣ и другихъ государствахъ существуютъ сельскохозяйственные центральные органы, въ составъ которыхъ входятъ выборные отъ центральныхъ союзовъ и лица, назначаемыя министромъ земледѣлія; эти органы имѣютъ для каждой страны такое же значеніе, какъ сельскохозяйственный со-

вѣтъ для всей имперіи; они являются совѣщательными совѣтами при министерствахъ земледѣлія въ различныхъ государствахъ.

Такимъ образомъ сельскохозяйственныя общества Германіи организованы въ стройную систему ассоціацій, разсчитанную на то, чтобы они могли оказывать государству содѣйствіе во всѣхъ вопросахъ, относящихся къ сельскому хозяйству, и чтобы правительство въ тоже время было всегда ознакомлено черезъ ихъ посредство съ нуждами и желаніями сельскихъ хозяевъ. Являясь свободными ассоціаціями, сельскохозяйственные общества и союзы обществъ получаютъ однако субсидіи отъ правительства, предназначенныя на опредѣленныя цѣли, субсидіи, которыя въ большихъ нѣмецкихъ государствахъ — Пруссіи, Баденѣ, Баваріи, Вюртембергѣ, значительно превышаютъ собственные капиталы общества, составляющіеся изъ членскихъ взносовъ.

Въ виду того, однако, что суммы, которыми располагаютъ сельскохозяйственныя общества, несмотря на правительственныя субсидіи, оказываются все-таки недостаточными для удовлетворительнаго выполненія всѣхъ многообразныхъ задачъ этихъ ассоціацій, было рѣшено создать такую организацію, которая могла бы облагать всѣхъ сельскихъ хозяевъ платежами, предназначенными для содѣйствія развитію сельскаго хозяйства. А съ другой стороны сельскіе хозяева желали объединенія всѣхъ прикосновенныхъ къ сельскому хозяйству въ сильную организацію, которая бы въ состояніи была всегда отстоять интересы сельскаго хозяйства, независимо отъ того, насколько доброжелательно къ нему относятся правительственныя сферы и различныя политическія партіи. Въ виду этого въ 1894 году въ Пруссіи были введены сельскохозяйственныя палаты, которыя замѣняютъ собою союзы сельскохозяйственныхъ обществъ. Въ противоположность союзамъ, этимъ палатамъ предоставлено самостоятельно входить съ представленіями къ правительству о желатель-

ныхъ мѣрахъ къ улучшенію сельскаго хозяйства, а не только высказывать свои мнѣнія по поводу предполагаемыхъ мѣропріятій. Но кромѣ того палаты заботятся, подобно союзамъ, объ усовершенствованіяхъ въ области техники сельскаго хозяйства. Имъ предоставлено право облагать сельскихъ хозяевъ сборами въ размѣрѣ, не превышающемъ полупроцента чистаго дохода съ земли. Болѣе высокіе сборы они могутъ взимать лишь съ разрѣшенія министра земледѣлія. Далѣе палаты вправѣ учреждать отдѣленія или комитеты, которые могутъ сноситься между собою и по вопросамъ, относящимся къ экономической политикѣ, такъ что ничто не препятствуетъ превращенію всѣхъ сельскохозяйственныхъ обществъ въ отдѣленія палатъ и возникновенію обширной сѣти такихъ отдѣленій. Корпоративная организація всего сельскаго хозяйства еще не можетъ быть признана осуществленной учрежденіемъ этихъ палатъ, ибо послѣднія являются лишь представительными органами сельскаго хозяйства; такая организація существовала бы лишь въ томъ случаѣ, если бы всѣ сельскіе хозяева составляли корпорацію и непосредственно выбирали бы палату въ качествѣ исполнительнаго органа; лишь въ этомъ случаѣ можно было бы добиться и участія всѣхъ сельскихъ хозяевъ въ кредитныхъ и другихъ сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ товариществахъ. Участіе въ выборѣ членовъ сельскохозяйственныхъ палатъ обусловлено извѣстнымъ минимумомъ уплачиваемаго поземельнаго налога, причемъ выборы должны быть косвенные и избирательныя права по избранію членовъ должны быть различны, въ зависимости отъ величины уплачиваемаго налога.

Что касается юридическаго характера этихъ организацій, то онѣ рѣзко отличаются отъ кооперативныхъ товариществъ. Сельскохозяйственныя общества являются свободными ассоціаціями, регулируемыми общимъ правомъ союзовъ и собраній; для ихъ образованія не требуется (также) никакого правительственнаго разрѣшенія. Сель-

скохозяйственныя палаты представляютъ собою корпораціи и, какъ таковыя, подлежатъ спеціальнымъ законодательнымъ постановленіямъ и надзору со стороны правительства. Учрежденіе ихъ въ различныхъ мѣстностяхъ (по общему правилу по одной палатѣ въ каждой провинціи) обусловливается рѣшеніемъ провинціальнаго ландтага, т. е. высшаго органа самоуправленія въ провинціи.

Насколько успѣшно развиваются кооперацiи въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи, настолько же слабо онѣ прививаются въ области обрабатывающей промышленности, въ ремеслѣ. Лишь кредитныя товарищества увеличиваются, и Зомбартъ даже находитъ, что въ число тѣхъ 128,712 ремесленниковъ, которые въ 1900 году были членами ссудо-сберегательныхъ товариществъ Шульце-Делича, входятъ всѣ сколько-нибудь кредитоспособные элементы нѣмецкаго ремесла, а къ этимъ кассамъ присоединяются вѣдь еще устроенные ремесленными профессіональными союзами (Innungen) банки и т. под. кредитные институты. Но кредитныя кооперацiи имѣютъ по своему характеру мало общаго съ прочими ремесленными товариществами, съ промысловыми ассоціаціями. Послѣднія обнаружили до сихъ поръ мало жизнеспособности. Имъ не помогъ даже новый законъ, хотя большинство существующихъ въ настоящее время ремесленныхъ товариществъ и приняли форму ограниченной отвѣтственности. Въ 1880 г. насчитывалось 150 сырьевыхъ ремесленныхъ товариществъ, въ 1889 г. 113, а въ 1893 г. 59, начиная съ 1897 года они стали вновь возрастать, хотя еще въ 1901 г. не достигли цифры 1880 г. и лишь въ 1905 г. равнялись 211. Складочныхъ товариществъ существовало 52 въ 1877 г. и 61 въ 1889 г., затѣмъ ихъ число возросло до 79 въ 1901 г. и снова упало до 64 въ 1905 г. Впрочемъ въ статистикѣ 1905 г. названо еще 117 соединенныхъ сырьевыхъ и складочныхъ промышленныхъ товариществъ. Производительно-подсобныхъ товариществъ въ 1893 г. насчитывалось всего 17, съ тѣхъ поръ ихъ ко-

личество медленно возростало и достигло въ 1901 г. всего 66, за послѣдніе четыре года ихъ прибавилось однако еще 117. Наконецъ, число производительныхъ товариществъ, начиная съ 1873 года непрерывно падало до конца 90-хъ годовъ: въ 1873 г. ихъ было 156, въ 1880 г. 131, въ 1894 г. 109, затѣмъ оно временно возросло, достигнувъ въ 1901 г. 255, но въ послѣдніе годы снова стало падать: въ 1905 г. насчитывалось всего 199. Въ то время, какъ сельскохозяйственныхъ (промысловыхъ) товариществъ въ настоящее время насчитывается около 5½ тыс. (въ 1900 г. ихъ было 4 тыс.), число ремесленныхъ едва достигаетъ 800; въ составъ первыхъ входитъ 400 тыс. членовъ, во вторыхъ участвуетъ не болѣе 50 тыс. членовъ. При этомъ, многія предпріятія, зарегистрированныя въ качествѣ промышленныхъ товариществъ, являются ассоціаціями чисто-капиталистическаго характера, а иногда представляютъ собою ничто иное, какъ синдикаты крупныхъ промышленниковъ. Это относится въ особенности къ (чисто-) производительнымъ товариществамъ: среди нихъ мы находимъ пивоваренные и винокуренные заводы, табачныя и ткацкія фабрики и т. под. предпріятія, гдѣ по самому характеру промысла ремесленный способъ производства въ настоящее время немыслимъ. «Цифры, которыя даетъ намъ статистика ремесленныхъ кооперацій, — говоритъ Зомбартъ — кажутся на первый взглядъ прямо невѣроятными: несмотря на всѣ мѣры, предпринимаемыя для распространенія этихъ товариществъ, несмотря на содѣйствіе, оказываемое правительствомъ и его органами, несмотря, наконецъ, на очевидную и вполнѣ ясную для всякаго пользу, приносимую этими ассоціаціями, результатъ работы, производимой въ теченіе полустолѣтія, равняется въ настоящее время почти нулю». (Der moderne Kapitalismus. B. II). Зомбартъ указываетъ на слѣдующія причины, объясняющія слабое развитіе кооперацій въ области ремесленной промышленности, въ то время какъ то-же кооперативное движеніе сдѣлало огром-

ные успѣхи въ сферѣ сельскаго хозяйства. Прежде всего — говоритъ онъ — выгода, являющаяся результатомъ кооперативнаго единенія, выступаетъ здѣсь далеко не столь ярко наружу, какъ въ другихъ областяхъ, гдѣ примѣняется форма кооперації. Мелкій сельскій хозяинъ, пріобрѣтающій сѣмена и удобрительные туки не у ростовщика, а у товарищества за полъ-цѣны, сбывающій молоко въ кооперативную маслобойню на столь же удобныхъ и выгодныхъ для него условіяхъ, на какихъ это дѣлаетъ его сосѣдъ, крупный землевладѣлецъ, имѣетъ гораздо болѣе ощутительныя выгоды отъ участія въ кооперативномъ товариществѣ, чѣмъ ремесленникъ, пріобрѣтавшій и прежде сырой матеріалъ у оптоваго торговца на сравнительно сносныхъ условіяхъ и издѣлія котораго, будучи выставлены въ кооперативномъ складѣ, еще далеко не могутъ считаться проданными. Далѣе продукты, производимые въ сельскомъ хозяйствѣ или необходимые для сельскохозяйственнаго производства, гораздо болѣе пригодны, вслѣдствіе своей однородности и замѣнимости, для совмѣстнаго пріобрѣтенія и сбыта, чѣмъ сырье и фабрикаты въ области ремесла. Каждый центнеръ сѣмянъ или удобрительныхъ веществъ извѣстнаго сорта имѣетъ такой же характеръ, какъ и другой центнеръ; наоборотъ, дерево, кожа и т. п. далеко не одинаковы, каждая доска, каждая отдѣльная кожа отличается отъ другой. Изъ-за молока, перерабатываемаго кооперацією, въ особенности если молоко оплачивается по вѣсу, не можетъ возникнуть того спора, какъ изъ-за различія въ качествѣ мебели или сапогъ. Наконецъ — и это всего важнѣе — благодаря своеобразному характеру образованія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, среди сельскихъ хозяевъ совершенно немыслима та конкурренція, которая господствуетъ между ремесленниками. Но именно это обстоятельство болѣе всего препятствуетъ образованію кооперативныхъ товариществъ среди ремесленниковъ. (Sombart B. II. p. 558—559).

Глава четвертая.

Кооперативное законодательство Бельгіи [1]).

Въ Бельгіи первыя кооперативныя товарищества, именно производительныя товарищества, были основаны въ 1848 году подъ вліяніемъ кооперативнаго движенія во Франціи. Но учрежденныя въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ ассоціаціи портныхъ, сапожниковъ, типографскихъ рабочихъ вскорѣ погибли. Въ 60-хъ годахъ появились новыя товарищества, но теперь уже потребительныя и кредитныя. Старѣйшее потребительное общество возникло, впрочемъ, еще въ 1845 году въ Мехельнѣ; оно было учреждено съ разрѣшенія правительства. И въ 60-хъ годахъ кооперативныя товарищества развивались мало, въ 1875 году ихъ насчитывалось всего 34, изъ коихъ 20 кредитныхъ, 11 потребительныхъ и 3 производительныхъ. Рабочіе относились довольно индифферентно къ учрежденію товариществъ; отдѣльныхъ личностей, которыя особенно пропагандировали бы ихъ, также не выдвигалось. Тогда государство пришло имъ на помощь,

[1]) Пособія. Namur. Le code de commerce belge revisé, interpreté par les travaux préparatoires des lois nouvelles, pas la comparaison de la législation antérieure et par la doctrine et la jurisprudence. 2-e éd. Bruxelles—Paris. 1884. T. II. Guillery. Commentaire legislatif de la loi du 18 Mai 1873 sur les sociétés commerciales en Belgique avec les modifications résultant de la loi du 22 Mai 1886. Bruxelles. 1886. Sachs. Die Revision des Handelsrechts in Belgien. Stuttgart. 1876. Boujansky. Die gewerblichen Genossenschaften Belgiens. Leipzig. 1900. Turmann. Les associations agricoles en Belgique. Paris. 1903. Бертранъ. Общества взаимопомощи въ Бельгіи. С.-ПБ. 1898. Его-же. Die genossenschaftliche Bewegung in Belgien und ihre Resultate. Archiv für Socialwissenschaft und Socialpolitik. B. II. 1904.

создавъ спеціальное законодательство о кооперативныхъ товариществахъ.

Бельгійское торговое уложеніе 1808 года знало всего три рода обществъ: полныя товарищества — союзы лицъ, акціонерныя компаніи — союзы капиталовъ и товарищества на вѣрѣ — союзы лицъ и капиталовъ. Въ 60-хъ годахъ производился пересмотръ законодательства о торговыхъ компаніяхъ, но въ выработанномъ по этому вопросу проектѣ также не было рѣчи о кооперативныхъ товариществахъ. При первомъ чтеніи проекта въ палатѣ депутатовъ въ 1868 году министръ внутреннихъ дѣлъ Пирмесъ указалъ на то, что за послѣднее время въ Бельгіи возникъ новый видъ товариществъ, именно кооперативныя ассоціаціи, и что нѣкоторые требуютъ спеціальнаго законодательства для этихъ товариществъ, которое способствовало бы ихъ развитію. Д'Андримонъ, стоявшій во главѣ кооперативнаго движенія, указывалъ въ особенности на то, что неограниченная отвѣтственность членовъ, къ которой вынуждены прибѣгать товарищества, сильно тормозитъ ихъ развитіе. Однако, по мнѣнію Пирмеса, едва ли ощущается потребность въ созданіи новой юридической формы обществъ для кооперативныхъ товариществъ. Кооперативное товарищество — говорилъ онъ—не представляетъ собою специфической въ юридическомъ отношеніи формы товарищества, подобно полному товариществу, товариществу на вѣрѣ или акціонерному обществу; оно отличается отъ другихъ ассоціацій лишь по преслѣдуемой имъ цѣли, но можетъ воплощаться въ любой формѣ. Такъ въ Англіи и Германіи кооперації учреждаются при господствѣ круговой поруки членовъ, какъ бельгійскія полныя товарищества, во Франціи потребительныя и производительныя ассоціаціи принимаютъ часто форму товариществъ на вѣрѣ. Наше полное товарищество и коммандитное даетъ столь широкій просторъ, что кооперативныя ассоціаціи могутъ легко воспользоваться какъ той, такъ и другой формой. Разсматривая далѣе отд. 3 фран-

цузскаго закона 1867 года, трактующаго объ обществахъ съ перемѣннымъ капиталомъ, Пирмесъ находилъ, что бельгійскій законъ нисколько не препятствуетъ внесенію въ уставъ постановленій, указанныхъ въ этомъ отдѣлѣ. Ему оппонировалъ депутатъ Кувреръ, доказывавшій, что кооперативныя товарищества составляютъ специфическую форму ассоціаціи, нуждающуюся въ спеціальной законодательной нормировкѣ. Тѣмъ не менѣе и онъ предпочиталъ извѣстную модификацію общихъ постановленій о торговыхъ обществахъ, по примѣру Франціи, изданію особаго закона для нихъ, такъ какъ кооперації еще слишкомъ мало развились въ Бельгіи, чтобы можно было установить ихъ нужды, опредѣлить, какая форма отвѣтственности является наиболѣе подходящей для нихъ, какова должна быть организація, размѣръ членскихъ взносовъ; даже дать точное опредѣленіе понятія кооперативнаго товарищества пока еще невозможно. Но проектъ закона о торговыхъ обществахъ онъ признавалъ неудовлетворительнымъ въ этомъ отношеніи, указывая на то, что въ этихъ рамкахъ учрежденіе кооперацій крайне затруднено. И другіе депутаты высказались за необходимость внесенія въ законъ постановленій о кооперативныхъ товариществахъ, обращая особое вниманіе правительства на то, что кооперативныя ассоціаціи являются, въ противоположность другимъ, не революціонными организаціями, а союзами вполнѣ мирнаго характера и, слѣдовательно, заслуживаютъ всяческаго поощренія со стороны государства.

Вслѣдствіе этого министромъ юстиціи былъ посланъ профессоръ Гентскаго университета Вельбрекъ во Францію и Германію съ порученіемъ обозрѣть существующія тамъ кооперативныя товарищества и ознакомиться съ законодательствомъ о кооперацiяхъ. Далѣе проектъ закона о торговыхъ обществахъ былъ видоизмѣненъ, и къ тремъ существующимъ формамъ ассоціаціи была присоединена еще четвертая — кооперативное товарищество.

Гюльери, говорившій отъ имени комиссіи, переработавшей проектъ, указывалъ на то, что кооперативное товарищество является совершенно своеобразной формой ассоціаціи, значительно отличающейся отъ уже существующихъ формъ, что оно не есть ни соединеніе капиталовъ, которые въ данномъ случаѣ отсутствуютъ, ни соединеніе лицъ, которыя обладали бы спеціальными свѣдѣніями и способностями. «Единственное, что здѣсь соединяется, это бѣдность и страданія людскія, единственные капиталы ихъ — надежды, вѣра въ добро, правду, справедливость». Онъ прибавилъ къ этому, что другія страны, Англія, Франція, Сѣверо-германскій союзъ, уже имѣютъ законы о кооперацiяхъ; Бельгія должна послѣдовать ихъ примѣру; законъ не въ состояніи вызвать новое движеніе, но онъ способенъ значительно содѣйствовать его дальнѣйшему росту. Въ виду того, что палата была распущена въ 1870 году, проектъ закона о торговыхъ обществахъ былъ принятъ лишь въ слѣдующей сессіи 1872/73 гг., а затѣмъ послѣ продолжительныхъ дебатъ прошелъ и въ сенатѣ и былъ изданъ 18 мая 1873 года, въ качествѣ отд. IX торговаго уложенія.

Такимъ образомъ бельгійское кооперативное законодательство, подобно французскому, составляетъ часть общаго торговаго кодекса, входя въ составъ отдѣла о торговыхъ товариществахъ; но, въ противоположность французскому праву, въ Бельгіи кооперація представляетъ собою самостоятельную форму товарищества. При составленіи закона о кооперацiяхъ бельгійцы воспользовались опытомъ другихъ государствъ, въ частности обратили вниманіе на нѣмецкое и французское законодательство, но подражали они послѣднему менѣе всего. Это видно уже изъ названія (кооперативныя товарищества, а не общества съ перемѣннымъ капиталомъ, какъ во Франціи) и изъ опредѣленія кооперативнаго товарищества въ бельгійскомъ законѣ. Первоначально и въ Бельгіи возникла мысль ограничиться нѣсколькими постановленіями, лишь видо-

измѣняющими другія формы товарищества, по образцу Франціи. Указывалось на то, что ни во французскомъ, ни въ англійскомъ законѣ нѣтъ точныхъ опредѣленій кооперацій по преслѣдуемой ими цѣли, опредѣленіе же германскаго закона неудачно. Поэтому находили болѣе предпочтительнымъ отказаться отъ всякаго опредѣленія кооперативнаго товарищества и допускать учрежденіе на основаніи этого закона всѣхъ товариществъ, какую бы цѣль они ни преслѣдовали, если только они имѣютъ характеръ торговыхъ обществъ. Соотвѣтственно этому ст. 1 и была формулирована въ томъ смыслѣ, что подъ именемъ кооперативныхъ товариществъ могутъ возникать ассоціаціи, которыя вправѣ постановлять, что составъ членовъ товарищества и величина капитала имѣютъ перемѣнный характеръ; что каждый членъ можетъ быть исключенъ изъ товарищества въ указанныхъ уставомъ случаяхъ; что члены товарищества отвѣтственны по обязательствамъ послѣдняго солидарно или каждый своей долей, всѣмъ своимъ имуществомъ или въ опредѣленныхъ размѣрахъ; что лица, завѣдующія дѣлами товарищества, отвѣтственны во всякомъ случаѣ только въ предѣлахъ своего взноса; что, наконецъ, товарищество признается учредившимся даже въ томъ случаѣ, если члены ни вполнѣ, ни частью не уплатили своихъ паевъ.

При обсужденіи этого предложенія выяснилась несостоятельность его. Указывалось на то, что недостаточно назвать въ законѣ то, что можетъ быть внесено въ уставъ товарищества, а нужно сдѣлать эти постановленія обязательными и не допускать никакихъ иныхъ постановленій. Далѣе, не устанавливая отличительныхъ признаковъ кооперативнаго товарищества, не давая никакого опредѣленія товариществъ этого рода, законъ можетъ привести къ тому, что въ эту форму будутъ облекаться акціонерныя компаніи, для того, чтобы обойти всѣ ограниченія, установленныя для этихъ компаній. «Я думаю — говорилъ Пирмесъ въ палатѣ депутатовъ — что при по-

мощи кооперативныхъ товариществъ въ томъ видѣ, какой они приняли въ проектѣ, можно будетъ дѣлать все то, что не допускается другими видами товариществъ, — для этого достаточно будетъ дать товариществу другое названіе. Такъ напр. въ проектѣ не указано, изъ скольких членовъ должно состоять кооперативное товарищество, оно можетъ состоять, слѣдовательно, изъ двухъ лицъ. Въ уставѣ можно опредѣлить, что отвѣтственность обоихъ ограничивается извѣстными предѣлами и тамъ же можетъ быть сдѣлано постановленіе, что и тотъ и другой членъ являются вмѣстѣ съ тѣмъ и лицами, завѣдующими дѣлами товарищества. Такимъ образомъ получится командитное общество, состоящее изъ однихъ командитистовъ, которые ведутъ дѣло, но не подлежатъ солидарной отвѣтственности. Необходимо, очевидно, дать въ законѣ опредѣленіе кооперативнаго товарищества и установить рядомъ съ преимуществами, предоставляемыми имъ, по сравненію съ другими товариществами, и тѣ обязательныя условія, которымъ они должны удовлетворять». Было рѣшено измѣнить ст. 1 (85 ст. торговаго кодекса) такимъ образомъ, чтобы въ ней имѣлись характерные признаки кооперативнаго товарищества для того, чтобы ассоціаціи другого рода не могли принимать эту форму. Въ качествѣ такихъ признаковъ были установлены однако не всѣ, названные въ проектѣ, а лишь два, именно: 1) измѣнчивость состава членовъ и величины капитала и 2) невозможность переуступки паевъ третьимъ лицамъ (не входящимъ въ составъ членовъ). «Запрещеніе передачи паевъ постороннимъ лицамъ — утверждалъ Пирмесъ — является существенной особенностью кооперативныхъ товариществъ, ибо послѣднія представляютъ собою ассоціаціи лицъ, а не капиталовъ. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что товарищъ вообще не можетъ переуступать своего пая, но онъ вправѣ передавать его лишь другимъ членамъ товарищества, будетъ-ли то членъ уже входящій въ составъ товарищества, или вновь принятый, заступающій его мѣсто».

Однако и это опредѣленіе, не указывающее экономи-

ческаго характера кооперативныхъ товариществъ, цѣлей, преслѣдуемыхъ ими, оказалось на практикѣ неудовлетворительнымъ. Въ результатѣ все-таки большинство торговыхъ товариществъ могло принимать форму кооперації и многія предпріятія чисто-коммерческаго характера предпочитали формѣ акціонерной компаніи форму кооперативнаго товарищества, чтобы воспользоваться преимуществами, предоставленными коопераціямъ. Такъ въ 1881 году было основано международное кооперативное товарищество электрическаго освѣщенія. За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ ассоціацій подобнаго же рода, которыя въ дѣйствительности ничего общаго, кромѣ названія, съ коопераціями не имѣютъ. Во многихъ изъ нихъ цѣна пая равняется нѣсколькимъ тысячамъ марокъ — въ Бельгіи не установлено ни максимальнаго размѣра пая, ни предѣльной величины капитала, какъ это мы находимъ въ Англіи и Франціи. Впрочемъ и въ Германіи, гдѣ законъ даетъ гораздо болѣе точное опредѣленіе кооперативнаго товарищества, но гдѣ также нѣтъ этихъ ограниченій въ отношеніи величины пая или капитала, въ формѣ кооперації учреждаются иногда синдикаты предпринимателей. «Фирма «кооперація» звучитъ хорошо, публика не сразу соображаетъ, что подъ этимъ кроется обманъ».

Рядомъ съ указанными двумя признаками кооперативныхъ товариществъ, перемѣннымъ составомъ и капиталомъ и непередаваемостью паевъ, въ законѣ упоминается еще третій: кооперативное товарищество является торговымъ обществомъ. Въ ст. 2 отд. IX о торговыхъ товариществахъ названы слѣдующіе пять видовъ: полное товарищество, товарищество на вѣрѣ, акціонерная компанія, командитное общество на акціяхъ и кооперативное товарищество. Всѣ эти виды торговыхъ обществъ имѣютъ характеръ юридическаго лица. Въ этомъ отношеніи бельгійское право расходится съ правомъ другихъ западноевропейскихъ государствъ. Во Франціи и Англіи, въ Германіи и Австріи форму кооперації могутъ принимать и

общества, не имѣющія торговаго характера, не производящія коммерческихъ операцій. Въ Англіи и Франціи въ эту форму могутъ облекаться общества всякаго рода, ибо цѣль кооперації не установлена, въ Германіи и Австріи необходимымъ условіемъ является преслѣдованіе цѣлей хозяйственнаго, но вовсе не коммерческаго характера. И въ Бельгіи новый законъ имѣлъ въ виду преимущественно ассоціаціи рабочихъ и ремесленниковъ, потребительныя, ссудо-сберегательныя, производительныя. Въ виду этого указывалось на необходимость иначе редактировать статью, перечисляющую виды торговыхъ обществъ, или дополнить ее спеціальной статьей о кооперацiяхъ. Депутатъ Демеръ предлагалъ внести въ законъ постановленіе, согласно которому кооперативными товариществами являются ассоціаціи, учрежденныя съ цѣлью закупки сырья, пищевыхъ продуктовъ или орудій производства, предназначенныхъ для членовъ, а равно кредитныя ассоціаціи,— даже въ томъ случаѣ, если всѣ эти ассоціаціи не производятъ коммерческихъ операцій. Демеръ исходилъ изъ того, что потребительныя, сырьевыя и ссудо-сберегательныя товарищества не могутъ быть признаны торговыми обществами и поэтому необходимо спеціально упомянуть объ этихъ товариществахъ, такъ какъ иначе цѣль содѣйствія ихъ развитію не будетъ достигнута. Однако, палата не приняла этой поправки. Съ одной стороны она почему-то находила, что потребительныя, сырьевыя и ссудосберегательныя товарищества являются торговыми обществами (и что судъ ихъ признаетъ таковыми), ибо они покупаютъ для продажи или занимаются банковыми операціями, подобно многочисленнымъ ассоціаціямъ, носящимъ названіе обществъ взаимнаго кредита, въ частности, что потребительныя общества, сбывая пріобрѣтенные продукты своимъ членамъ, продаютъ ихъ лицамъ, юридически отличнымъ отъ общества. А съ другой стороны только установленіе требованія, чтобы кооперативныя товарищества отличались коммерческимъ характеромъ, способно предупредить учрежденіе

въ этой формѣ ассоціацій совершенно иного рода. Между тѣмъ въ случаѣ принятія предложенія Демера всякое общество, преслѣдующее иныя цѣли, можетъ облекаться въ форму кооперації и пользоваться всѣми предоставленными ей преимуществами, выставляя въ качествѣ своей задачи пріобрѣтеніе предметовъ пропитанія для своихъ членовъ.

Кромѣ этихъ основныхъ требованій, кооперативное товарищество должно удовлетворять еще слѣдующимъ условіямъ: оно должно имѣть самостоятельную фирму, должно состоять не менѣе чѣмъ изъ семи членовъ, должно имѣть правленіе (состоящее изъ членовъ или другихъ лицъ), наконецъ оно не можетъ учреждаться болѣе чѣмъ на тридцать лѣтъ. Всѣ эти условія обязательны для акціонерныхъ компаній и было признано нужнымъ распространить ихъ и на кооперативныя товарищества.

Далѣе въ законѣ указывается рядъ обстоятельствъ, которыя должны быть такъ или иначе нормированы въ уставѣ, причемъ однако товариществамъ предоставляется свобода самоопредѣленія. По первоначальному проекту отсутствіе постановленія въ уставѣ по какому либо изъ указанныхъ въ законѣ вопросовъ влекло за собой ничтожность учредительскаго договора. Но при обсужденіи проекта было указано на то, что названные въ законѣ моменты имѣютъ далеко не одинаковое значеніе, и что было бы слишкомъ сурово признавать возникшее товарищество недѣйствительнымъ изъ за отсутствія въ уставѣ правилъ относительно какого-либо второстепеннаго обстоятельства. Поэтому статья была разбита на двѣ самостоятельныя статьи: лишь отсутствіе нормировки въ уставѣ пунктовъ, названныхъ въ первой изъ нихъ, приводитъ къ недѣйствительности всего учредительскаго договора. Сюда относятся слѣдующіе вопросы: названіе товарищества и его мѣстопребываніе, объектъ его дѣятельности, составъ его членовъ, способъ образованія капитала и ми-

нимальный размѣръ, котораго послѣдній долженъ достигать (ст. 87). По примѣру французскаго закона, требуется опредѣленіе размѣра, ниже котораго капиталъ не можетъ сокращаться, однако, въ самомъ законѣ не указывается каковъ долженъ быть этотъ минимумъ. Это находится въ связи съ тѣмъ, что и въ Бельгіи отвѣтственность членовъ можетъ ограничиваться ихъ паями; какъ и по первоначальному проекту, товарищества могутъ выбирать любую форму отвѣтственности. По отношенію къ третьимъ лицамъ товарищество однако не можетъ ссылаться на отсутствіе въ уставѣ опредѣленія по какому-либо изъ этихъ вопросовъ, какъ влекущее за собой недѣйствительность учредительнаго договора, и точно также въ средѣ членовъ товарищества послѣдній считается ничтожнымъ лишь со времени поступленія заявленія объ этомъ. (Ст. 4).

Въ слѣдующей 88 ст. указаны другіе моменты, которые также подлежатъ регулировкѣ въ уставѣ товарищества, но отсутствіе которыхъ, въ противоположность обозначеннымъ въ ст. 87, не влечетъ за собой недѣйствительности дѣйствій товарищества. Добавленіемъ къ ст. 88 является ст. 89, гдѣ законъ опредѣляетъ, какъ регулируются указанныя въ предыдущей статьѣ условія, если уставъ не содержитъ отвѣта на нихъ. Такъ, прежде всего въ уставѣ долженъ быть установленъ срокъ, на который учреждается товарищество и который, какъ мы видѣли, не можетъ превышать 30 лѣтъ, при отсутствіи же такого указанія срокъ считается десятилѣтній. Далѣе должны быть установлены условія вступленія, выхода и удаленія членовъ; при отсутствіи такихъ постановленій выходъ признается свободнымъ, исключеніе же члена возможно лишь въ случаѣ неисполненія имъ условій договора. Принятіе вновь вступающихъ членовъ и исключеніе подлежитъ рѣшенію общаго собранія, послѣднее утверждаетъ также взятіе паевыхъ взносовъ выходящими членами. Если въ уставѣ не обозначено, въ чьихъ рукахъ находится управленіе и контроль и какъ назначаются и уда-

ляются эти лица, то назначается одинъ завѣдующій дѣлами товарищества и три помощника, выбираемые такъ же, какъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. Затѣмъ въ ст. 89 (п. 4) говорится, что въ общемъ собраніи всѣ товарищи пользуются правомъ голоса и притомъ одинаковымъ, что о днѣ собранія члены оповѣщаются заказными письмами и что постановленія общаго собранія дѣлаются на основаніи тѣхъ же правилъ, которыя дѣйствуютъ по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ — все это, конечно, лишь въ томъ случаѣ, если въ уставѣ товарищества нѣтъ постановленій на этотъ счетъ. Точно также — при отсутствіи указаній въ уставѣ — прибыли и убытки распредѣляются ежегодно, причемъ половина этой суммы дѣлится поровну между членами, другая половина — въ зависимости отъ величины ихъ паевъ. Наконецъ въ уставѣ должно содержаться постановленіе относительно характера отвѣтственности членовъ, солидарная ли отвѣтственность или долевая, неограниченная или ограниченная опредѣленными размѣрами. При отсутствіи указанія на характеръ отвѣтственности послѣдняя считается солидарной. Относительно того, какими размѣрами она опредѣляется, если нѣтъ указаній въ уставѣ, въ законѣ ничего не упоминается и едва ли изъ молчанія закона можно выводить (какъ это нерѣдко дѣлается), что въ этомъ случаѣ члены отвѣтственны всѣмъ своимъ имуществомъ.

Какъ бы то ни было, въ Бельгіи — по настоянію Куврера — кооперативнымъ товариществамъ предоставлено выбирать любую форму отвѣтственности. Останавливаясь въ частности на формѣ солидарной отвѣтственности, Куврeръ указывалъ на то, что эта форма не является единственно возможной и что безъ особыхъ побудительныхъ причинъ нѣтъ основанія устанавливать обязательность ея. Солидарная отвѣтственность предполагаетъ существованіе тѣсныхъ связей между членами, близкое знакомство ихъ между собою, и должна быть признана совершенно непригодной въ тѣхъ случаяхъ, когда образуются товари-

щества лицъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ профессіямъ для совмѣстной закупки предметовъ необходимости по возможно дешевымъ цѣнамъ. Наоборотъ, при учрежденіи другихъ товариществъ, въ особенности ссудо-сберегательныхъ, принятіе формы солидарной отвѣтственности должно прекрасно отразиться на развитіи кооперації и въ этомъ случаѣ солидарная отвѣтственность является едва ли не наиболѣе сильной опорой товарищества. По этимъ причинамъ не слѣдуетъ устанавливать въ законѣ одной опредѣленной формы отвѣтственности, которую обязаны были бы принимать всѣ товарищества; необходимо имъ самимъ предоставить выборъ, не обставляя его никакими ограниченіями, даже не требуя, въ случаѣ учрежденія товарищества съ ограниченной отвѣтственностью, чтобы часть паевого капитала была внесена членами, прежде чѣмъ товарищество признается учредившимся, какъ было предложено на конгрессѣ юристовъ въ Гейдельбергѣ въ 1869 году.

Въ качествѣ торговаго общества кооперативное товарищество обязано вести торговыя книги, въ частности реестръ, въ который вносятся имена, занятіе и мѣстожительство членовъ, время ихъ вступленія, выхода или исключенія и суммы, внесенныя или изъятыя каждымъ членомъ. Эта книга нумерируется, припечатывается и визируется коммерческимъ судомъ или бургомистромъ, что не сопряжено ни съ какими расходами для товарищества. Зато на свой счетъ кооперативныя товарищества обязаны публиковать учредительскій договоръ и при томъ — подобно акціонернымъ и командитно-акціонернымъ обществамъ — цѣликомъ, а не въ извлеченіи, какъ установлено для полныхъ товариществъ и товариществъ на вѣрѣ (ст. 68). Но этотъ учредительскій договоръ можетъ имѣть (какъ и при возникновеніи полныхъ обществъ и на вѣрѣ) частный характеръ; для акціонерныхъ и командитно-акціонерныхъ обществъ обязателенъ публичный (нотаріальный) актъ (ст. 4). Товарищество считается учредившим-

ся на основаніи публикаціи учредительскаго договора (публикація производится судомъ) и регистраціи его коммерческимъ судомъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ коммерческаго суда нѣтъ, гражданскимъ судомъ — правило, распространяющееся на всѣ торговыя общества (ст. 10 и указъ 21 мая 1873 года).

Всѣ разсмотрѣнныя нами до сихъ поръ статьи входятъ частью въ составъ секціи первой (тит. IX объ обществахъ), содержащей общія постановленія относительно торговыхъ обществъ, частью содержатся въ отдѣлѣ первомъ секціи VI (о кооперативныхъ товариществахъ), трактующей (въ ст. 85—90) о характерѣ и учрежденіи кооперативныхъ товариществъ. Въ этой же секціи VI имѣются еще два отдѣла: отдѣлъ второй — объ измѣненіяхъ въ составѣ и капиталѣ кооперації (ст. 91—100) и отдѣлъ третій — о мѣрахъ, принимаемыхъ въ интересахъ третьихъ лицъ (ст. 101—107). Постановленія, изложенныя въ отдѣлѣ второмъ, были приняты въ 1873 году почти цѣликомъ въ томъ видѣ, какъ ихъ предложила подготовительная комиссія. Они нѣсколько отличны отъ тѣхъ, которыя мы находимъ въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ. Такъ, вступленіе члена въ товарищество констатируется не внесеніемъ его въ реестръ суда и не записью въ реестръ, ведомый товариществомъ, а собственноручной подписью члена въ реестрѣ товарищества (ст. 91). Выходъ изъ состава членовъ допускается лишь въ теченіе перваго полугодія, причемъ въ статьѣ оговорено: если уставъ предоставляетъ членамъ право выхода (ст. 92). Это наводитъ на мысль, что могутъ возникать кооперації, не только обставляющія выходъ членовъ извѣстными стѣсненіями (что вполнѣ допустимо), но даже вовсе не допускающіе его, что, очевидно, противорѣчитъ самой сущности кооперативнаго товарищества. Выходъ, подобно вступленію, констатируется подписью выходящаго члена (и лица, стоящаго во главѣ товарищества) подъ соотвѣтствующей помѣткой въ реестрѣ (ст. 93). Если бы завѣдующій дѣ-

лами товарищества отказался признать выходъ члена состоявшимся — всегда ли или лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда выходъ допускается уставомъ, изъ закона не видно— послѣдній вправѣ обратиться къ мировому суду, причемъ на этомъ настояла палата депутатовъ процессъ не вызываетъ никакихъ расходовъ для тяжущихся (ст. 94). Въ противоположность германскому закону, допускающему исключеніе члена по требованію его кредитора, по бельгійскому закону кредиторы отдѣльнаго товарища могутъ обращать въ свою пользу лишь причитающіеся ему проценты и дивиденды, пай же его является неприкосновеннымъ, пока существуетъ товарищество (ст. 100). Это установлено изъ опасенія, какъ бы исключеніе членовъ по требованію ихъ кредиторовъ не вызывало частой ликвидаціи товариществъ. Срокъ отвѣтственности выходящихъ членовъ пятилѣтній, какъ во Франціи. Послѣднее постановленіе вызвало возраженія въ палатѣ депутатовъ; указывалось на чрезмѣрную суровость пятилѣтней отвѣтственности и предлагалось принять за образецъ болѣе подходящія правила германскаго закона. Однако правительство настаивало на пятилѣтнемъ срокѣ не только потому, что такой срокъ установленъ по отношенію къ давности жалобъ на дѣйствія торговыхъ обществъ (поэтому и во Франціи отказались отъ двухлѣтней отвѣтственности), но и по той причинѣ, что при той свободѣ, которая предоставляется кооперація̀мъ, необходимо установить если не болѣе строгую (круговая порука не обязательна), то по крайней мѣрѣ возможно продолжительную отвѣтственность

Въ отношеніи размѣровъ отвѣтственности членовъ не менѣе важно и другое обстоятельство — за какіе долги товарищества отвѣтственъ выбывшій (или исключенный) членъ. По бельгійскому закону 1873 года онъ отвѣчаетъ лишь по обязательствамъ, заключеннымъ товариществомъ до момента его выхода (ст. 98). Признавалось несправедливымъ заставлять его уплачивать за долги, сдѣланные товариществомъ послѣ его выхода, т. е. безъ его согласія.

Но за обязательства, заключенныя до его ухода, онъ отвѣтственъ (конечно въ предѣлахъ установленной уставомъ отвѣтственности и лишь въ томъ случаѣ, если долгъ товарищества не можетъ быть покрытъ изъ имущества наличныхъ членовъ), даже въ томъ случаѣ, если положеніе товарищества ухудшилось лишь послѣ его выхода изъ состава членовъ, даже если въ моментъ его выхода активъ товарищества превышалъ пассивъ его. Находили, что это вполнѣ соотвѣтствуетъ общему бельгійскому праву. Однако въ другомъ отношеніи получается противорѣчіе. По ст. 96 при разсчетѣ, производимомъ между товариществомъ и выходящимъ членомъ, принимается во вниманіе состояніе дѣлъ товарищества, какъ оно выражается въ послѣднемъ, составленномъ до выхода товарища, балансѣ. Такимъ образомъ возникаетъ слѣдующее странное положеніе: со времени составленія послѣдняго баланса выходящій членъ уже не участвуетъ въ прибыляхъ товарищества, отвѣтственность же его распространяется и на долги, возникшіе послѣ этого баланса въ періодъ между послѣднимъ балансомъ и моментомъ его выхода.

На эту несогласованность ст. 96 и 98 указывалось въ объяснительной запискѣ, представленной Пирмесомъ, Гюльери и Лантсхере при пересмотрѣ закона 1873 года о торговыхъ обществахъ въ 1883—1886 гг. Моментъ, со времени наступленія котораго прекращается участіе члена въ дѣлахъ товарищества (въ прибыляхъ и убыткахъ) и съ котораго заключенные товариществомъ долги не падаютъ на его отвѣтственность, долженъ быть необходимо одинъ и тотъ же. Этимъ моментомъ могло бы быть и въ томъ и въ другомъ случаѣ время выхода члена изъ товарищества. Это было бы, однако, сопряжено съ большими неудобствами, ибо при выходѣ каждаго члена пришлось бы составлять балансъ или же удерживать извѣстную сумму въ случаѣ составленія баланса въ болѣе позднее время. Кромѣ того отъ этого могли бы пострадать интересы третьихъ лицъ, вступающихъ въ сношенія съ товарище-

ствомъ, такъ какъ послѣднее обязано публиковать списокъ членовъ лишь каждые полгода, такъ что постороннія лица совершали бы сдѣлки съ товариществомъ, будучи увѣрены, что въ составъ его входятъ такія (платежеспособныя) лица, которыя въ дѣйствительности успѣли уже за нѣсколько мѣсяцевъ выйти изъ среды членовъ. Еще менѣе справедливымъ было бы, однако, принятіе предшествующаго баланса за основаніе для разсчетовъ, производимыхъ между товариществомъ и выходящимъ членомъ, за тотъ срокъ, со времени наступленія котораго обязательства, заключенныя товариществомъ, не касаются выходящаго члена. Это дало бы (и давало по закону 1873 года) послѣднему возможность участвовать въ рѣшеніи дѣлъ товарищества въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени составленія послѣдняго баланса (заявленіе о выходѣ можетъ быть представлено лишь въ теченіе перваго полугодія) и затѣмъ, если въ теченіе этого полугодія дѣла товарищества принимали дурной оборотъ, выйти изъ его состава, не уплачивая убытковъ, произошедшихъ въ теченіе этого полугодія, отчасти и по его собственной винѣ. Далѣе, въ этомъ случаѣ возможно исключеніе члена съ цѣлью не дать ему участвовать въ прибыляхъ, полученныхъ за послѣдніе мѣсяцы. Остается, наконецъ, еще третья возможность — въ качествѣ рѣшающаго момента устанавливается балансъ того года, когда членъ выбылъ, т. е. не предыдущій, а слѣдующій за его выходомъ балансъ.

Въ этой послѣдней формѣ и были редактированы ст. 96 и 98 въ проектѣ, представленномъ подготовительной комиссіей. Ст. 96 гласитъ: выходъ или удаленіе члена не можетъ вызывать ликвидаціи дѣлъ товарищества (это было и въ законѣ 1873 г.); выходящій товарищъ вправѣ требовать причитающуюся ему часть (паевого) капитала, которая устанавливается на основаніи баланса того операціоннаго года, въ теченіе котораго онъ выбылъ или былъ удаленъ. По ст. 98 всякій выбывшій или удаленный

товарищъ отвѣтственъ лично, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ уставомъ, въ теченіе пяти лѣтъ со времени выхода или удаленія, если закономъ не установленъ болѣе короткій срокъ, (все это имѣется въ законѣ 1873 г.) по всѣмъ обязательствамъ, заключеннымъ товариществомъ до конца года, въ теченіе котораго была произведена публикація о его выходѣ. Въ палатѣ при обсужденіи проекта депутатъ Вестъ указалъ на то, что при установленіи такого срока выбывающіе товарищи вынуждены будутъ платить за убытки товарищества, происшедшіе спустя нѣсколько мѣсяцевъ по ихъ выходѣ. Въ отвѣтъ на это Пирмесъ обратилъ вниманіе палаты на то, что ни одна изъ существующихъ формъ товарищества не даетъ возможности выходящему члену немедленно удалиться и сложить съ себя отвѣтственность за всѣ послѣдующія дѣйствія товарищества; обыкновенно лицо, вступающее въ члены товарищества, отвѣтственно за все происходящее въ теченіе того времени, на которое заключенъ товарищескій договоръ. Кооперативное товарищество пользуется въ этомъ отношеніи особенными привилегіями, которыя не предоставлены прочимъ видамъ товариществъ. Членъ кооперації можетъ свободно выходить изъ нея и до окончанія срока договора. Но изъ этого не слѣдуетъ, что онъ можетъ воспользоваться этимъ преимуществомъ немедленно по заявленіи имъ о своемъ желаніи уйти. Въ послѣднемъ случаѣ его выходъ былъ бы сопряженъ съ невыгодами для третьихъ лицъ и могъ бы повести къ злоупотребленіямъ, ибо пришлось бы производитъ разсчетъ на основаніи предыдущаго баланса и нельзя было бы дѣлать его отвѣтственнымъ за заключенныя послѣ составленія этого баланса обязательства. Необходимо, слѣдовательно, брать ближайшій будущій балансъ за исходный пунктъ. Къ этому времени успѣютъ выясниться результаты операцій, произведенныхъ въ теченіе первой половины года (когда выходящій членъ еще участвуетъ въ рѣшеніи дѣлъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ выбывающій товарищъ можетъ искать

съ товарищества за убытки, причиненные ему въ теченіе второго полугодія, когда онъ уже не имѣлъ вліянія на дѣла товарищества. Обѣ статьи были приняты палатой. Всѣ остальныя статьи, относящіяся къ кооперацiямъ, сохранили въ законѣ 22 мая 1886 года о торговыхъ товариществахъ ту же редакцію, какую онѣ имѣли въ законѣ 18 мая 1873 года.

Остается еще отдѣлъ третій (ст. 101—107), содержащій постановленія чисто формальнаго характера. Во всѣхъ актахъ, документахъ и публикаціяхъ, исходящихъ отъ товарищества, должны быть обязательно прибавлены слова: «кооперативное товарищество» (ст. 102), для того, чтобы каждый, вступающій съ нимъ въ сношенія, зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Если же этого обозначенія нѣтъ, то лицо, заключающее сдѣлку отъ имени товарищества, можетъ быть признано отвѣтственнымъ за принятыя на себя товариществомъ обязательства (ст. 103). Далѣе ежегодно въ опредѣленный въ уставѣ срокъ составляется правленіемъ товарищества отчетъ въ формѣ, установленной для акціонерныхъ компаній: въ отчетѣ должно быть указано движимое и недвижимое имущество товарищества, активъ и пассивъ его, а также въ видѣ дополненія общій обзоръ всѣхъ обязательствъ его (ст. 101. 62). Въ той же статьѣ указывается на обязательность образованія запаснаго капитала по образцу акціонерныхъ компаній: обязательно ежегодное отчисленіе не менѣе чѣмъ двадцатой части чистой прибыли; эти отчисленія могутъ прекратиться, когда запасный капиталъ достигъ одной десятой паеваго капитала. Балансъ (составная часть годового отчета) представляется въ теченіе двухъ недѣль по утвержденіи его въ коммерческій судъ (ст. 104). Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ кооперативныя товарищества освобождены отъ обязательной публикаціи баланса и росписи прибылей и убытковъ въ оффиціальномъ органѣ, которой подлежатъ акціонерныя компаніи. Тому же коммерческому суду правленіе представляетъ извлеченіе изъ

акта, констатирующаго его избраніе и предоставленныя ему полномочія, а равно каждые полгода — въ алфавитномъ порядкѣ списокъ членовъ, съ обозначеніемъ занятія и мѣстожительства каждаго (ст. 106. 105). Постороннія лица допускаются безвозмездно къ ознакомленію со спискомъ членовъ, съ актами, содержащими свѣдѣнія о составѣ правленія и отчеты товарищества. Всякій можетъ получить копію этихъ документовъ, уплачивая лишь за канцелярскіе расходы (ст. 107). Этой послѣдней статьей закона введена широкая публичность дѣятельности кооперацій. Предоставляя кооперативнымъ товариществамъ возможно большую свободу самоопредѣленія, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаетъ всѣ ихъ дѣйствія контролю общественнаго мнѣнія, — одно тѣсно связано съ другимъ. Для кооперацій это вызываетъ, правда, различныя неудобства, вслѣдствіе враждебнаго къ нимъ отношенія нѣкоторыхъ слоевъ населенія, которымъ невыгодна ихъ дѣятельность. Публичность списковъ членовъ — она существуетъ, впрочемъ, также въ Германіи и Австріи — даетъ возможность розничнымъ торговцамъ, съ которыми конкуррируютъ потребительныя общества, преслѣдовать лицъ, принадлежащихъ къ составу членовъ этихъ товариществъ.

Что касается, наконецъ, порядка учрежденія кооперативныхъ товариществъ, то онъ вееьма простъ: уставъ, подписанный учредителями, зарегистровывается въ коммерческомъ судѣ, а затѣмъ, по распоряженію послѣдняго, публикуется въ оффиціальномъ органѣ, причемъ регистрація производится безвозмездно. Благодаря такому явочному порядку открытія кооперацій, послѣднія получили возможность пріобрѣтать права юридическаго лица и другія преимущества, предоставляемыя закономъ о кооперативныхъ товариществахъ, безъ испрашиванія разрѣшенія правительства. Однако, многія товарищества и до сихъ поръ не пользуются этими льготами, оставаясь по-прежнему простыми союзами, въ качествѣ которыхъ они возникали до изданія закона 1873 года, ибо уже конести-

туція 1831 г. выставила принципъ свободы союзовъ: «Бельгійцы — гласитъ она — имѣютъ право устраивать союзы, и это право не можетъ быть никоимъ образомъ ограничено.»

Въ первые нѣсколько лѣтъ послѣ изданія закона 1873 г. кооперативное движеніе развивалось еще медленно: въ 1878 году насчитывалось всего 13 кооперативныхъ товариществъ, учрежденныхъ на основаніи новаго закона, изъ нихъ 10 кредитныхъ. Въ 80-хъ годахъ развитіе пошло болѣе ускореннымъ темпомъ, былъ основанъ рядъ потребительныхъ обществъ сначала чиновничьихъ, а затѣмъ и рабочихъ и въ 80-хъ и 90-хъ годахъ число кооперацій прогрессивно возрастаетъ. Въ 1880—1884 гг. учреждалось въ среднемъ 5 кооперативныхъ товариществъ ежегодно, въ 1885—1889 гг. — уже 32 въ среднемъ, въ 1890—1894 гг. 54 и въ 1895—1899 гг. 209. Быстрый ростъ ихъ за пятилѣтіе 1895—1899 гг. долженъ быть приписанъ преимущественно развитію сельскохозяйственныхъ товариществъ. Наконецъ, за послѣднее пятилѣтіе 1900—1904 гг. (относительно 1904 г. извѣстно лишь за первое полугодіе) возникало ежегодно въ среднемъ 222 товарищества. Согласно оффиціальной статистикѣ, въ Бельгіи насчитывалось въ 1898 году 1128 кооперацій, изъ коихъ половину составляли сельскохозяйственныя товарищества (75 кооперативныхъ синдикатовъ, 269 молочныхъ ассоціацій, 223 кредитныхъ товарищества по системѣ Райффейзена); изъ остальной половины большая часть принадлежала къ потребительнымъ и производительнымъ товариществамъ (по мнѣнію О. Е. Бужанскаго, свыше 500) и лишь немногія занимались кредитными операціями (городскія кредитныя кооперації въ отличіе отъ сельскихъ кассъ). Учрежденныя вновь въ 1902 и 1903 гг. кооперативныя товарищества состояли (по Бертрану) изъ слѣдующихъ категорій: 82 столовыя; 113 молочныхъ товариществъ; 52 сырьевыхъ и складочныхъ; 52 ссудо-сберегательныя кассы; 21 общество взаимнаго страхованія; 12 пи-

вовареnъ и винокуренъ; 30 производительныхъ и рабочихъ (трудовыхъ) ассоціацій и 35 кооперацій разнаго рода. Къ 1 января 1904 года въ Бельгіи существовало свыше 2400 кооперативныхъ товариществъ, т. е. за послѣднее пятилѣтіе количество ихъ успѣло возрасти ровно вдвое (въ 1898 г. 1128). Точной статистики членовъ, къ сожалѣнію, не имѣется; Бертранъ опредѣляетъ число участниковъ кооперацій въ 200 тысячъ, а съ ихъ семьями въ 1 милл., что составляетъ болѣе одной седьмой населенія. «Въ настоящее время — прибавляетъ онъ въ своей послѣдней статьѣ — кооперативное движеніе въ Бельгіи пустило глубокіе корни, стало необходимой составной частью народной жизни, которая пріобрѣла права гражданства и дальнѣйшіе успѣхи которой не могутъ быть задержаны никоимъ образомъ. Идея кооперації стала популярной, она дѣлаетъ быстрые успѣхи и ей принадлежитъ несомнѣнно блестящее будущее и важная роль въ соціальномъ развитіи страны.»

Сами кооперативныя товарищества также довольны своимъ положеніемъ, въ особенности кооперативнымъ законодательствомъ. Въ докладѣ, представленномъ бельгійскими кооперацiями на международномъ кооперативномъ конгрессѣ 1897 года, читаемъ: «мы можемъ заявить, что если бы производился пересмотръ законодательства, мы желали бы, чтобы были сохранены всѣ существенныя постановленія и измѣнены лишь нѣкоторыя второстепенныя правила.» Бельгійскія кооперації очевидно, признаютъ правильными и тѣ дополнительныя законодательныя мѣры, которыя были приняты въ отношеніи ихъ въ концѣ 80-хъ и въ 90-хъ годахъ. Такъ, до 1891 года товарищества (преимущественно потребительныя), ограничивавшія свои операціи кругомъ своихъ членовъ, освобождались отъ промысловаго обложенія, прочія же уплачивали налогъ лишь съ суммы, вырученной при сбытѣ продуктовъ постороннимъ лицамъ. При составленіи новаго проекта обложенія указывалось на то, что по закону 1873 года ко-

операціи являются торговыми товариществами и что еще при обсужденіи этого закона было установлено, что не слѣдуетъ дѣлать различія между товариществами, сбывающими продукты постороннимъ лицамъ, и тѣми, которыя этого не дѣлаютъ. Въ законѣ 1891 года и было прямо высказано, что всякое кооперативное товарищество представляетъ собою торговое общество, независимо отъ того, ограничиваются ли его операціи кругомъ членовъ, и что вслѣдствіе этого оно подлежитъ одинаковому со всѣми другими промысловыми и коммерческими предпріятіями обложенію; всѣ предпріятія, въ томъ числѣ и кооперативныя, раздѣлены на 17 классовъ, въ зависимости отъ величины ихъ оборотовъ. Въ результатѣ податныя тягости ихъ значительно увеличились: товарищество, уплачивавшее раньше 933 фр., платитъ теперь 5488 фр., другое — вмѣсто 500 фр. 5000 фр. и т. п. Освобождаются отъ промысловаго налога исключительно товарищества, цѣлью которыхъ является постройка, пріобрѣтеніе или наемъ жилищъ для рабочихъ.

Такимъ образомъ, въ интересахъ различныхъ торговцевъ, опасающихся конкурренціи потребительныхъ обществъ, налогомъ обложены и тѣ общества, которыя сбываютъ товары исключительно своимъ членамъ. Такихъ въ Бельгіи имѣется довольно много, ибо вступленіе въ число членовъ не сопряжено ни съ какими стѣсненіями, для постороннихъ же лицъ пріобрѣтеніе товаровъ въ потребительныхъ обществахъ, гдѣ продажа производится по рыночнымъ цѣнамъ, не представляетъ никакихъ выгодъ. Но представители розничной торговли не довольствовались этимъ; они потребовали, чтобы потребительнымъ (экономическимъ) обществамъ, учрежденнымъ чиновниками, была совершенно запрещена продажа продуктовъ постороннимъ лицамъ, и дѣйствительно добились этого въ 1889 году. Однако для экономическихъ обществъ чиновниковъ это запрещеніе имѣло въ сущности мало значенія, такъ какъ они и раньше не производили этихъ операцій: это была, слѣдовательно, мѣра предупредительнаго характера.

И на потребительныя общества другихъ категорій раздаются жалобы со стороны торговаго класса; выражается неудовольствіе по поводу того, что многія товарищества выдаютъ дивидендъ не наличными деньгами, а марками, вслѣдствіе чего потребители вынуждены производить дальнѣйшія покупки въ обществѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже опредѣляется, что должно быть куплено на полученный членами дивидендъ. Вообще развитіе потребительныхъ обществъ въ послѣднія два десятилѣтія вызвало среди представителей розничной торговли большое возбужденіе. Они считаютъ даже возможнымъ заявлять, что въ Германіи и во Франціи розничная торговля, благодаря этимъ товариществамъ, совершенно погибаетъ и что къ такимъ же результатамъ приведетъ развитіе потребительныхъ обществъ въ Бельгіи. Особенно враждебно они относятся къ кооперативнымъ пекарнямъ и аптекамъ. Пекарный промыселъ въ Бельгіи дѣйствительно находится въ послѣднее время въ стѣсненномъ положеніи. Это вызывается, однако, не возникновеніемъ пекаренъ, учрежденныхъ потребительными обществами, а переходомъ этого промысла къ формѣ крупнаго производства, къ машинному способу фабрикаціи. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ кооперацiями и поэтому всѣ жалобы пекарей направлены на нихъ. Но вскорѣ послѣ этого появились крупныя акціонерныя пекарни, которыя вступили въ борьбу съ кооперативными пекарнями. Теперь положеніе послѣднихъ упрочилось, мелкія же пекарни вынуждены выдерживать двойную конкурренцію крупнаго производства, исходящую какъ отъ акціонерныхъ компаній, такъ и отъ потребительныхъ обществъ. Единственный способъ борьбы очевидно — переходъ къ тому же крупному производству и также путемъ устройства кооперацій. Подобно тому, какъ потребительныя общества устраиваютъ кооперативныя пекарни въ интересахъ своихъ членовъ, т. е. потребителей, и пекари, т. е. производители, должны учредить въ своихъ интересахъ коопера-

тивныя пекарни съ примѣненіемъ машиннаго способа производства.

Другую важную категорію производительныхъ товариществъ, но также существующихъ въ интересахъ потребителей, представляютъ собою кооперативныя аптеки. Аптеки основаны кассами взаимопомощи, которыя стали возникать со времени допущенія свободы союзовъ при введеніи бельгійской конституціи. Въ 1851 году законъ установилъ надъ ними контроль бургомистровъ и членовъ городского совѣта, которымъ предоставлялось присутствовать на засѣданіяхъ кассъ, хотя дѣятельность послѣднихъ и ограничивалась помощью въ случаѣ болѣзни. Поэтому большинство кассъ не принимало формы, установленной закономъ 1851 года, учреждаясь въ видѣ свободныхъ ассоціацій частнаго характера. Расходы на пріобрѣтеніе медикаментовъ въ аптекахъ поглощали значительныя суммы, почему кассы и рѣшили открыть собственныя аптеки на кооперативныхъ началахъ. Законъ о кооперативныхъ товариществахъ не упоминаетъ о товариществахъ, образуемыхъ группами лицъ, союзами (какъ это предусмотрѣно въ германскомъ законѣ 1889 года), почему членами кооперативныхъ аптекъ, которыя учреждались союзами кассъ взаимопомощи, являлись отдѣльныя лица, — по одному отъ каждой кассы. Въ уставѣ, впрочемъ, указывалось, что эти лица—представители кассъ. Въ 1882 году были основаны первыя двѣ аптеки этого рода въ Брюсселѣ, а затѣмъ онѣ стали возникать и въ другихъ городахъ. Въ 1887 году въ Брюсселѣ насчитывалось уже 9 кооперативныхъ аптекъ, которыя продавали продукты и посторонним лицамъ и при томъ по цѣнамъ значительно болѣе дешевымъ, чѣмъ частныя аптеки, хотя и послѣднія уже успѣли понизить свои цѣны подъ вліяніемъ учрежденія кооперативныхъ аптекъ, — въ Бельгіи аптечный промыселъ является совершенно свободнымъ, всякій, имѣющій дипломъ аптекаря, вправѣ открыть аптеку и таксъ на медикаменты не существуетъ. Благодаря низкимъ цѣнамъ,

кооперативныя аптеки вскорѣ пріобрѣли большой кругъ покупателей и сбытъ продуктовъ постороннимъ лицамъ сталъ для нихъ важнѣйшимъ источникомъ дохода. Они стали распредѣлять высокіе дивиденды, а своимъ членамъ, т. е. членамъ кассъ взаимопомощи, стали доставлять медикаменты даромъ или по очень пониженнымъ цѣнамъ. Но эти же обстоятельства вызвали сильное возмущеніе среди владѣльцевъ частныхъ аптекъ и послѣднимъ удалось добиться того, что въ законѣ 1894 года, регулирующемъ дѣятельность кассъ взаимопомощи, были установлены для послѣднихъ значительныя ограниченія. Кассамъ было запрещено распространять свою дѣятельность за кругъ членовъ кассы и кромѣ того было внесено постановленіе, согласно которому лишь члены кассъ могутъ также вступать въ составъ членовъ другихъ обществъ, кассы же сами не вправѣ быть членами кооперативныхъ товариществъ; имъ предоставляется лишь пріобрѣтать продукты у кооперацій. Такимъ образомъ кассы взаимопомощи лишились возможности помѣщать свои капиталы въ народныхъ аптекахъ, которыя являлись кооперативными товариществами, и въ другихъ кооперацiяхъ; онѣ могутъ получать необходимые имъ медикаменты изъ этихъ аптекъ въ качествѣ покупателей, но не могутъ воспользоваться прибылью, выручаемою аптеками посредствомъ сбыта товаровъ постороннимъ лицамъ.

Въ законѣ 1894 года былъ установленъ срокъ, въ теченіе котораго кассы взаимопомощи, уставъ которыхъ противорѣчилъ новому закону, обязаны были произвести соотвѣтствующія измѣненія въ уставѣ. Но этотъ срокъ прошелъ, а кассы владѣли попрежнему паями народныхъ аптекъ. Законы 1895 и 1896 гг., продолжившіе этотъ срокъ, также оказались безрезультатными. Кассы взаимопомощи предпочли отказаться отъ преимуществъ, предоставляемыхъ закономъ 1894 года, и принять форму простыхъ союзовъ безъ правъ юридическаго лица, лишь бы сохранить принадлежащія имъ кооперативныя аптеки

Онѣ даже обратились къ правительству за указаніемъ, какъ имъ снять съ себя форму юридическаго лица безъ ликвидированія дѣлъ. При такихъ условіяхъ правительство вынуждено было пойти на компромиссъ, и закономъ 1898 года кассамъ взаимопомощи было предоставлено сохранить свое участіе въ аптекахъ, сбывающихъ продукты и постороннимъ лицамъ; въ этомъ случаѣ, однако, онѣ не пользуются правами юридическаго лица, субсидіями отъ правительства и различными фискальными преимуществами; союзы этихъ кассъ также не имѣютъ юридическаго характера. Кассы взаимопомощи, соединенныя съ кооперацiями, очутились, слѣдовательно, снова въ томъ же положеніи, въ какомъ онѣ находились до 1894 года. Впрочемъ, въ 1899 году министерствомъ было заявлено въ палатѣ депутатовъ, что кассы, состоящія исключительно изъ членовъ кооперативной аптеки и слѣдовательно лишь формально отличающіяся отъ послѣдней, пользуются всѣми привилегіями, предоставленными кассамъ закономъ 1894 года. Этотъ законъ, установившій различныя преимущества въ пользу кассъ взаимопомощи, вмѣстѣ съ тѣмъ значительно расширилъ поле ихъ дѣятельности. По закону 1894 года ихъ дѣятельность не ограничивается однимъ страхованіемъ отъ болѣзней на началахъ взаимности, какъ это было ранѣе. Онѣ представляютъ собою общества взаимнаго страхованія и взаимнаго кредита, страхуютъ отъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ, дряхлости, на случай смерти, на случай рожденія ребенка, далѣе страхуютъ имущество членовъ, скотъ, жатву, наконецъ принимаютъ сбереженія и выдаютъ ссуды на сумму не свыше 300 фр. Вслѣдствіе этого законъ 1894 года имѣлъ большое значеніе для развитія кооперацій взаимнаго страхованія.

Среди кооперативныхъ товариществъ Бельгіи на первомъ планѣ стоятъ потребительныя общества, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ и производительныя отдѣленія. Но послѣднія не могутъ быть названы производительны-

ми кооперацiями въ тѣсномъ смыслѣ слова, ибо они учреждены въ интересахъ членовъ потребительнаго общества, а не лицъ, работающихъ въ мастерскихъ. Потребительныя товарищества обращаютъ большое вниманiе на улучшенiе условiй труда и заработной платы рабочихъ, изготовляющихъ предметы въ производительныхъ отдѣленiяхъ, и въ пекарняхъ введенъ восьмичасовой рабочiй день, но эти рабочiе все же являются рабочими, нанимаемыми коллективнымъ предпринимателемъ—потребительнымъ обществомъ, а не самостоятельными хозяевами. Въ то время, какъ эти ассоцiацiи прогрессивно растутъ и обороты ихъ быстро увеличиваются, спецiально—производительныя товарищества возникаютъ лишь спорадически и держатся обыкновенно недолго; они до сихъ поръ не обнаружили значительныхъ успѣховъ. Въ этомъ отношенiи кооперативное движенiе Бельгiи представляетъ много сходства съ англiйскими кооперацiями; какъ мы видѣли выше, и въ Англiи спецiальныя производительныя ассоцiацiи не играютъ большой роли, типичнымъ является потребительное общество съ производительными, домостроительными и другими отдѣленiями.

Въ послѣднiе 10—15 лѣтъ столь же важное, если не большее еще значенiе пріобрѣли въ Бельгiи сельскохозяйственныя товарищества,—въ этомъ отношенiи Бельгiя рѣзко отличается отъ Англiи, гдѣ лишь въ послѣднiе нѣсколько лѣтъ появляются зачатки сельско-хозяйственныхъ кооперацiй. Въ Бельгiи кооперацiи этого рода составляютъ въ настоящее время важный элементъ въ области сельскаго хозяйства; благодаря имъ значительно уменьшился острый характеръ аграрнаго кризиса. Въ 1901 году въ Бельгiи насчитывалось 459 кооперативныхъ маслобоенъ (въ 1895 г. ихъ было всего 69) съ 47½ тыс. членовъ; цѣнность сбыта ихъ равнялась 22½ милл. фр., что составляетъ въ среднемъ 58 тыс. фр. на маслобойню и 510 фр. на члена. Членамъ этихъ кооперацiй принадлежало 128 тыс. коровъ, т. е. каждый владѣлъ менѣе

чѣмъ тремя коровами; участниками кооперативныхъ маслобоенъ является такимъ образомъ большое количество мелкихъ хозяевъ, которые, устраивая сообща маслобойни со всѣми новѣйшими техническими усовершенствованіями, пользуются выгодами крупнаго производства. Маслобойни въ свою очередь соединяются въ союзы для совмѣстной организаціи сбыта оптовымъ торговцамъ или непосредственно для экспорта за границу. Въ 1894 году въ Бельгіи существовали всего 4 сельскія кредитныя товарищества, спустя 7 лѣтъ число ихъ достигло 286. Они объединены въ шесть центральныхъ кассъ. Закономъ 1894 года разрѣшено выдавать сельскохозяйственнымъ кооперативнымъ кассамъ часть суммъ, поступающихъ въ сберегательныя кассы, причемъ эти суммы даются главной сберегательной кассой мѣстнымъ кредитнымъ товариществамъ черезъ посредство центральныхъ кассъ, — эта система отчасти напоминаетъ французскую. Всѣ эти кассы учреждены по системѣ Райффейзена (кассы иного рода встрѣчаются лишь въ видѣ исключенія); при этомъ возникаютъ однако нѣкоторыя затрудненія, ибо принципы Райффейзена отчасти расходятся съ бельгійскимъ закономъ о коопераціяхъ. Образованіе паевого капитала и распредѣленіе дивиденда обязательны по бельгійскому закону; послѣдній не признаетъ, далѣе, нераздѣльнаго фонда. Кооперації пошли на слѣдующій компромиссъ. Чтобы не удаляться отъ системы Райффейзена, онѣ назначали крайне незначительные паи (обыкновенно 2 фр.), такъ что паевой капиталъ имѣетъ минимальные размѣры; дивидендъ ограниченъ такимъ образомъ, чтобы онъ не превышалъ обычнаго процента; наконецъ, запасный капиталъ, въ случаѣ ликвидаціи товарищества, передается по уставу центральной кассѣ, получаетъ, слѣдовательно, характеръ нераздѣльнаго фонда.

Мы коснулись пока лишь двухъ видовъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, маслобойныхъ (производительныхъ) и кредитныхъ. Но въ Бельгіи имѣется еще и

цѣлый рядъ сельскохозяйственныхъ кооперацій иного рода. На первомъ планѣ стоятъ сельскохозяйственные синдикаты (ligues agricoles). Они являлись первоначально простыми договорными товариществами, но закономъ 31 марта 1898 года о профессіональныхъ союзахъ они получили устройство по образцу французскихъ сельскохозяйственныхъ синдикатовъ (законъ 21 марта 1884). Согласно этому закону цѣлью синдикатовъ или профессіональныхъ союзовъ является изслѣдованіе нуждъ и защита интересовъ лицъ, принадлежащихъ къ одной и той же профессіи. Послѣднія только и могутъ быть дѣйствительными членами синдиката, но въ качествѣ почетныхъ членовъ принимаются и лица иныхъ профессій въ количествѣ, не превышающемъ четвертой части дѣйствительныхъ членовъ. Бельгійскіе синдикаты пользуются болѣе широкими правами, чѣмъ французскіе. Не только отдѣльный синдикатъ, но и союзъ синдикатовъ имѣетъ права юридическаго лица (во Франціи союзы не пользуются этимъ правомъ). Далѣе бельгійскимъ синдикатамъ дозволяется пріобрѣтать недвижимую собственность не только въ предѣлахъ, необходимыхъ для собраній, библіотеки и профессіональнаго обученія (какъ во Франціи), но и для устройства лабораторій, опытныхъ полей, помѣщеній для скота, машинъ и инструментовъ, для учрежденія бюро пріисканія занятій, больницъ и богадѣленъ. Наконецъ, и поле дѣятельности синдикатовъ въ Бельгіи шире, чѣмъ во Франціи. Во Франціи, какъ мы видѣли выше, закупка товаровъ и сбытъ ихъ на кооперативныхъ началахъ не входитъ въ составъ объектовъ дѣятельности синдикатовъ, хотя фактически они занимаются этимъ въ широкихъ размѣрахъ. Въ Бельгіи, какъ и во Франціи, профессіональнымъ союзамъ запрещается производить коммерческія операціи и они не могутъ извлекать прибыли въ свою пользу. Но имъ предоставляется покупать сырые матеріалы, сѣмена, удобрительные туки, скотъ, машины и другіе инструменты для продажи этихъ предметовъ своимъ чле-

намъ; далѣе, они могутъ покупать предметы, произведенные членами, для продажи ихъ, а равно производить комиссіонныя операціи для членовъ (касающіяся этихъ же предметовъ): синдикаты вправѣ и пріобрѣтать въ собственность скотъ, машины, орудія и вообще всякіе предметы, необходимые для промысла, которымъ занимаются члены, для отдачи этихъ предметовъ членамъ въ пользованіе, на прокатъ или на иныхъ основаніяхъ. Въ 1901 году насчитывалось въ Бельгіи 776 сельскохозяйственныхъ синдикатовъ (ligues agricoles) съ 42½ тыс. членовъ. Почти всѣ они объединяются въ центральные союзы, изъ коихъ многіе обнимаютъ цѣлую провинцію (Западная Фландрія, Восточная Фландрія, Гаинау, Ліежъ, Люксембургъ, Намюръ) и даже нѣсколько провинцій: союзъ «Boerenbond» объединяетъ синдикаты провинцій Антверпена, Брабанта и Лимбурга. Эти союзы синдикатовъ или — какъ они обыкновенно называются — федераціи лигъ имѣютъ огромное значеніе, проявляя большую иниціативу въ образованіи сельскохозяйственныхъ кооперацій. При каждой федераціи образованъ центральный союзъ для пріобрѣтенія необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ предметовъ въ формѣ кооперативнаго товарищества. Такихъ сырьевыхъ сельскохозяйственныхъ кооперацій существовало въ 1895 году 337, а шесть лѣтъ спустя — 780, т. е. въ 2—2½ раза больше. Въ 1901 г. въ ихъ составъ входило около 50 тыс. членовъ, обороты равнялись 14½ милл. фр. Благодаря дѣятельности этихъ кооперацій, цѣны на сѣмена и въ особенности на искусственное удобреніе значительно понизились, а качество этихъ продуктовъ улучшилось. Кооперації для закупки сѣмянъ, удобренія, а также скота и машинъ закупаютъ эти предметы оптомъ и сбываютъ ихъ отдѣльнымъ синдикатамъ, хотя производятъ операціи и съ посторонними лицами. Нѣкоторые синдикаты организуютъ также сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, направляя ихъ непосредственно на центральные рынки большихъ городовъ; въ особенности

благодаря организованному сбыту яицъ и фруктовъ синдикатамъ удалось значительно поднять цѣны на эти продукты.

Далѣе существуютъ спеціальные синдикаты, занимающіеся отдѣльными отраслями хозяйства — птицеводствомъ (въ 1901 г. 54 товарищества, изъ коихъ 41 объединяются въ два центральныхъ союза), садоводствомъ (въ 1901 г. 133 съ 20 тыс. членовъ), пчеловодствомъ (въ 1901 г. 245 съ 10 тыс. членовъ; они объединены въ 8 союзовъ), синдикаты, разводящіе породистый рогатый скотъ (въ 1901 г. 312 съ 11 тыс. членовъ, объединяются въ 5 федерацій). Соединеніе сельскохозяйственныхъ кооперацій и синдикатовъ въ болѣе крупные союзы представляетъ собою характерную черту бельгійскаго кооперативнаго движенія; бельгійцы учреждаютъ небольшія и немногочисленныя ассоціаціи, а затѣмъ по нѣскольку, въ свою очередь, соединяются въ болѣе крупныя федераціи. Наконецъ, большую пользу принесли профессіональные союзы въ смыслѣ распространенія въ сельскихъ мѣстностяхъ страхованія скота, въ особенности путемъ организаціи обществъ взаимнаго страхованія на началахъ, установленныхъ упомянутымъ выше закономъ 1894 года. Въ 1901 году число обществъ взаимнаго страхованія равнялось 729, изъ коихъ 626 было учреждено на основаніи закона 1894 г. Число ихъ членовъ составляло 67½ тыс., застраховано было почти 200 тысячъ головъ скота. Эти общества также объединяются въ союзы, которые перестраховываютъ часть полисовъ мѣстныхъ обществъ для достиженія болѣе равномѣрнаго хода дѣлъ мѣстныхъ страховыхъ кассъ. Въ общемъ — говоритъ Турманъ — количество почти всѣхъ сельскохозяйственныхъ ассоціацій Бельгіи удвоилось, утроилось и учетверилось за послѣдніе шесть-семь лѣтъ и столь же быстро увеличилось число ихъ членовъ.

Совершилось это не безъ значительнаго содѣйствія со стороны правительства. Еще въ 1848 году учреждены были правительствомъ сельскохозяйственные союзы, а въ

1889 и 1898 гг. законодательство о нихъ было вновь пересмотрѣно. Эти союзы объединены въ провинціальныя сельскохозяйственныя общества, представители которыхъ вмѣстѣ съ назначенными королемъ лицами составляютъ, въ свою очередь, высшій сельскохозяйственный совѣтъ. Гораздо важнѣе, однако, дѣятельность правительства, выражающаяся въ распространеніи среди населенія брошюръ, ознакомляющихъ съ характеромъ различныхъ кооперативныхъ товариществъ и со способами ихъ учрежденія, а также изданій образцовыхъ уставовъ и законодательныхъ постановленій о кооперацiяхъ; далѣе весьма полезнымъ оказалось учрежденіе должностей государственныхъ агрономовъ, одной изъ важнѣйшихъ обязанностей которыхъ является разъясненіе населенію выгодъ, сопряженныхъ съ устройствомъ кооперацій и оказаніе содѣйствія при ихъ возникновеніи; агрономы обязаны ежемѣсячно сообщать центральному учрежденію, между прочимъ, и свѣдѣнія о состояніи сельскохозяйственныхъ товариществъ. Кромѣ агрономовъ существуютъ еще спеціалисты по маслодѣльному и сыроваренному производству, назначаемые также правительствомъ для содѣйствія развитію этихъ отраслей производства. Наконецъ, правительство оказываетъ сельскохозяйственнымъ ассоціаціямъ, какъ учрежденнымъ въ формѣ профессіональныхъ союзовъ, такъ и образовавшимся въ качествѣ кооперативныхъ товариществъ, значительныя матеріальныя воспособленія. Такъ синдикаты, согласно закону 1898 года, получаютъ отъ правительства пятую часть суммы, затрачиваемой ими на пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ, если послѣднія становятся собственностью синдиката. Федераціи этихъ синдикатовъ получаютъ по 25 фр. за ревизію каждаго, входящаго въ ихъ составъ, синдиката. Такая же сумма выдается центральнымъ кассамъ за ревизію каждаго кредитнаго товарищества. Кромѣ того, каждая вновь учреждаемая касса Райффейзена субсидируется 100 фр. Еще болѣе значительныя пособія выдаются обществамъ взаимнаго

страхованія, образовавшимся на основаніи закона 1894 года, а равно федераціямъ перестрахованія; они получаютъ правительственныя субсидіи и при первоначальномъ учрежденіи (величина которыхъ находится въ зависимости отъ количества застрахованныхъ головъ скота) и впослѣдствіи по разнымъ поводамъ.

Глава пятая.

Кооперативное законодательство прочихъ западно-европейскихъ государствъ [1]).

(Нидерланды, Швейцарія, Италія, Австрія).

Подробно выяснивъ въ предыдущихъ главахъ исторію и современное состояніе законодательства о кооперативныхъ товариществахъ въ важнѣйшихъ, наиболѣе развитыхъ въ экономическомъ отношеніи западно-европейскихъ государствахъ—въ Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, мы остановимся теперь вкратцѣ и на кооперативномъ законодательствѣ прочихъ странъ Западной Европы: Нидерландовъ, Швейцаріи, Италіи, Австріи.

Въ Нидерландахъ кооперативное движеніе начинается въ 1866 году, когда спеціальнаго закона о кооперативныхъ товариществахъ еще не существовало. Въ виду

---

[1]) Пособія. Crüger. Die Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern. Jena. 1902. Hubert-Valleroux. Etude sur les diverses législations concernant les sociétés coopératives. Bulletin de la société de législation comparée. T. XX. 1890—1891. Goldschmidt. Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften. Stuttgart. 1882. Hayem. Les coopératives hollandaises. Revue d'économie politique. 1903. Mutschler. Le mouvement coopérative en Suisse. Revue d'économie politique. 1902. Швейцарскій союзный законъ объ обязательствахъ 1881 г. С.-Пб. 1891. Sbrojavacca. Die genossenschaftliche Bewegung in Italien. Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft. 1893. Вольфъ. Кооперативныя товарищества въ Италіи. С.-Пб. 1904. Kaserer. Gesetz vom 9 April 1873 über Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften mit Materialien. (Oesterreichische Gesetze. VI). Wien. 1873. Randa. Das Oesterreichische Handelsrecht mit Einschluss des Genossenschaftsrechtes. B. II. (Handelsgesellschaften und Genossenschaften). Wien. 1905.

этого кооперації учрѣждались либо въ формѣ акціонерныхъ компаній, либо въ качествѣ простыхъ союзовъ, образованіе которыхъ было признано свободнымъ по закону 1855 года. Однако, для возникновенія акціонерной компаніи требовалось разрѣшеніе правительства и точно также союзы, учрежденные по закону 1855 г., должны были добиваться такого разрѣшенія, если желали пользоваться юридической правоспособностью. Въ виду большей простоты этихъ личныхъ ассоціацій по сравненію съ акціонерными компаніями, союзами имущественнаго характера, первыя кооперації въ Нидерландахъ основывались въ качествѣ такихъ союзовъ, получившихъ концессію правительства. Въ первое восьмилѣтіе 1866—1874 гг. правительственныя концессіи выдавались коопераціямъ безпрепятственно; однако, въ 1874 г. правительство стало на практикѣ осуществлять свое право отказа въ учрежденіи товарищества, вслѣдствіе чего вновь возникавшія кооперації, какъ не получившія разрѣшенія, не признавались юридическими лицами. Въ виду этого кооперації настаивали на отмѣнѣ концессіонной системы и на изданіи спеціальнаго закона о кооперативныхъ товариществахъ. Такой законъ дѣйствительно установленъ 17 ноября 1876 года.

На нидерландскомъ законѣ отразилось вліяніе какъ французскаго, такъ и бельгійскаго законодательства о кооперацiяхъ. Онъ предоставляетъ кооперацiямъ выбирать любую форму товарищества гражданскаго или торговаго характера, или же пользоваться спеціальными постановленіями новаго закона. Подъ кооперативными товариществами (Cooperativgesellschaft) понимаются союзы съ перемѣннымъ составомъ (со свободнымъ вступленіемъ и выходомъ членовъ), имѣющіе цѣлью удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей членовъ путемъ ли совмѣстнаго занятія даннымъ промысломъ или профессіей, или посредствомъ пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ, или въ видѣ доставленія кредита. При этомъ, однако, характеръ товарищества не измѣняется въ томъ случаѣ, если оно

распространяетъ свою дѣятельность и на постороннихъ лицъ. Актъ объ учрежденіи товарищества составляется нотаріальнымъ порядкомъ и регистрируется въ мѣстномъ мировомъ судѣ, а также публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Лишь со времени внесенія въ судебный реестръ кооперація признается юридическимъ лицомъ. Всѣ важнѣйшія правила, касающіяся организаціи и дѣйствія товарищества, должны содержаться въ уставѣ. Только въ случаѣ отсутствія ихъ, вступаютъ въ силу постановленія закона. Такой вспомогательный характеръ имѣютъ статьи закона, регулирующія отвѣтственность членовъ, вступленіе и выходъ ихъ, управленіе товариществомъ. Изъ бельгійскаго закона заимствована широкая публичность актовъ, совершаемыхъ товариществомъ, въ частности касающихся его личнаго состава. Но въ противоположность Бельгіи, нидерландскій законъ допускаетъ уступку паевъ или акцій постороннимъ лицамъ — характерное постановленіе нидерландскаго законодательства.

Добившись въ сущности вполнѣ своей цѣли, нидерландскія кооперації, однако, и до сихъ поръ недовольны этимъ закономъ, они находятъ, что онъ стѣсняетъ развитіе товариществъ и указываютъ на значительность расходовъ, съ которыми сопряжено учрежденіе товарищества. Въ дѣйствительности, однако, кооперативныя товарищества въ Нидерландахъ развивались со времени изданія новаго закона довольно успѣшно. Особенно быстро число ихъ возрастало въ 90-хъ годахъ. Въ 1890 году насчитывалось около 150 кооперацій, среди коихъ преобладали потребительныя и домостроительныя. Въ 1902 году число ихъ достигало 1300, а число членовъ составляло около 150 тысячъ. Болѣе ¼ всѣхъ кооперацій занимаются маслодѣльнымъ и сыроваренымъ промысломъ (498), значительно также число сельскохозяйственныхъ ассоціацій, пріобрѣтающихъ необходимые въ хозяйствѣ продукты (189), а также ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ (113); 91 товарищество занимается доставленіемъ деше-

выхъ жилищъ своимъ членамъ; далѣе мы находимъ свыше 100 потребительныхъ обществъ, но очень ничтожное число производительныхъ кооперацій.

До 1883 года, когда вошелъ въ силу швейцарскій союзный законъ объ обязательствахъ (14 іюня 1881 г.), кооперативныя товарищества въ Швейцаріи принимали различныя формы союзовъ, въ зависимости отъ мѣстнаго кантональнаго законодательства, отличавшагося значительнымъ разнообразіемъ. Единообразіе достигнуто было лишь закономъ 1881 года. Послѣдній, регулируя различные виды товариществъ, простое товарищество, полное товарищество на вѣрѣ и товарищество на акціяхъ, упоминаетъ и о кооперативномъ товариществѣ (Genossenschaft), нормируя его возникновеніе, организацію, права и обязанности членовъ, прекращеніе и ликвидацію. Всякій союзъ лицъ — гласитъ ст. 678, — который, не составляя одно изъ товариществъ, предусмотрѣнныхъ въ главахъ XXIV по XXVI (трактующихъ о товариществахъ полныхъ, на вѣрѣ и на паяхъ), преслѣдуетъ общую экономическую цѣль, долженъ быть, для пріобрѣтенія правъ юридическаго лица въ качествѣ кооперативнаго товарищества, внесенъ въ торговый реестръ. Уставъ долженъ содержать различныя постановленія; онъ публикуется (въ полномъ объемѣ) въ оффиціальной торговой газетѣ (ст. 680 — 681). Выходъ членовъ свободный, запрещеніе выхода въ уставѣ или отказъ отъ этого права недѣйствительны. Если уставъ не опредѣляетъ срока заявленія о выходѣ и времени самаго выхода, то каждый членъ вправѣ выйти изъ товарищества лишь въ концѣ операціоннаго года, по предварительномъ заявленіи о томъ, по крайней мѣрѣ, за четыре недѣли (ст. 684). Уставомъ можетъ быть исключена всякая личная отвѣтственность членовъ по обязательствамъ товарищества и постановлено, что по нимъ отвѣтствуетъ исключительно имущество товарищества; объ этомъ должно быть опубликовано въ оффиціальной торговой газетѣ (ст. 688). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ члены отвѣт-

ственны совокупно всѣмъ своимъ имуществомъ, однако лишь въ томъ случаѣ, если вѣрители не получаютъ удовлетворенія изъ имущества несостоятельнаго товарищества (ст. 689); отвѣтственность выбывшихъ членовъ продолжается два года (ст. 691, 692). Какихъ-либо формальностей при вступленіи и выходѣ членовъ — подобно тѣмъ, какія имѣются въ германскомъ законѣ — не установлено, для вступленія въ товарищество достаточно письменнаго заявленія (ст. 683); то же, очевидно, примѣняется и къ выходу членовъ. Личные вѣрители отдѣльнаго члена вправѣ, въ видахъ удовлетворенія своихъ требованій, обратить взысканіе или наложить арестъ на дивидендъ, проценты или долю, причитающуюся, въ случаѣ ликвидаціи, члену товарищества (ст. 694).

Во главѣ кооперативнаго товарищества стоитъ правленіе (дирекція), которое почитается уполномоченнымъ на совершеніе отъ имени товарищества всѣхъ дѣйствій и сдѣлокъ, имѣющихъ отношеніе къ цѣли, преслѣдуемой товариществомъ; ограниченіе этого полномочія правленія не имѣетъ законной силы по отношенію къ третьимъ добросовѣстнымъ лицамъ, т. е. къ тѣмъ лицамъ, которыя не знали и не могли знать о существованіи такихъ ограничительныхъ постановленій (ст. 695, 700). Правленіе отвѣчаетъ за правильное веденіе книгъ и протоколовъ, оно обязано (если товарищество имѣетъ цѣлью полученіе прибыли), въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ слѣдующаго года, довести до всеобщаго свѣдѣнія отчетъ и балансъ за истекшій годъ; на его же обязанности лежитъ, если требованія вѣрителей не покрываются болѣе имуществомъ товарищества, заявить о томъ подлежащему суду для объявленія товарищества несостоятельнымъ (ст. 701, 703, 704). Учрежденіе совѣта не обязательно (ст. 705). Общее собраніе созывается правленіемъ или совѣтомъ; оно должно быть созвано по требованію десятой части членовъ или трехъ членовъ, если число послѣднихъ менѣе тридцати (ст. 706). За отсутствіемъ въ уставѣ иного постано-

вленія, каждый членъ имѣетъ въ общемъ собраніи одинъ голосъ и рѣшенія постановляются по простому большинству (ст. 707). Члены правленія и совѣта не имѣютъ права голоса при разсмотрѣніи сдѣлокъ, веденіе коихъ или надзоръ за коими имъ былъ ввѣренъ. Общее собраніе вправѣ во всякое время смѣстить какъ членовъ правленія, такъ и членовъ совѣта, вознаградивъ ихъ за причиненные имъ тѣмъ убытки; если же въ уставѣ содержится постановленіе, воспрещающее смѣщеніе, то судъ во всякомъ случаѣ вправѣ, по просьбѣ хотя бы одного члена, смѣстить тѣхъ членовъ правленія, которые не исполняютъ или не въ состояніи исполнять возложенныхъ на нихъ обязанностей и предписать приступить къ новымъ выборамъ, а также принять мѣры къ временному замѣщенію удаленныхъ членовъ (ст. 708).

Кооперативное товарищество прекращается постановленіемъ общаго собранія или иныхъ уполномоченныхъ уставомъ органовъ, истеченіемъ опредѣленнаго въ уставѣ времени или объявленіемъ товарищества несостоятельнымъ. Кромѣ того оно можетъ быть прекращено постановленіемъ суда, по требованію члена товарищества, вѣрителя или надлежащей власти, если оно преслѣдуетъ недозволенную или безнравственную цѣль или прибѣгаетъ къ средствамъ такого рода, а также, если замѣщеніе правленія или другихъ требуемыхъ уставомъ органовъ сдѣлалось невозможнымъ, вслѣдствіе недостаточнаго числа членовъ или по другимъ причинамъ (ст. 709, 710). О прекращеніи товарищества правленіе, а при несуществованіи такового, судъ заявляетъ регистраціонному учрежденію для соотвѣтствующей отмѣтки въ торговомъ реестрѣ; о прекращеніи товарищества вслѣдствіе несостоятельности судъ по собственному почину увѣдомляетъ регистраціонное учрежденіе. Одновременно подлежащіе органы (а при отсутствіи ихъ судъ) назначаютъ ликвидаторовъ. Послѣдніе вызываютъ вѣрителей товарищества чрезъ оффиціальную торговую газету, а затѣмъ, не ранѣе какъ по

истеченіи шести мѣсяцевъ со дня опубликованія объявленія, приступаютъ къ распредѣленію оставшагося имущества — за отсутствіемъ особыхъ постановленій въ уставѣ — поголовно между наличными ко времени прекращенія членами или выбывшими изъ него въ теченіе послѣдняго года. Вѣрители, извѣстные ликвидаторамъ изъ книгъ товарищества или инымъ образомъ, приглашаются, кромѣ того, заказнымъ порядкомъ къ предъявленію своихъ требованій и если они не предъявятъ претензій до распредѣленія, то приходящаяся на ихъ долю часть имущества не распредѣляется въ теченіе трехъ лѣтъ (ст. 711, 712, 713). Отвѣтственность членовъ правленія, совѣта и самаго товарищества опредѣляется общими положеніями объ обязательствахъ.

Въ 1898 г. въ Швейцаріи насчитывалось свыше 3100 кооперативныхъ ассоціацій, среди нихъ 893 потребительныхъ и сырьевыхъ товарищества и 1808 сельскохозяйственныхъ кооперацій разнаго рода за исключеніемъ сырьевыхъ. Число производительныхъ товариществъ не превышало 30. Швейцарскія кооперации состоятъ такимъ образомъ, собственно говоря, изъ двухъ группъ: потребительныхъ обществъ и сельскохозяйственныхъ товариществъ, причемъ огромное большинство составляютъ товарищества послѣдняго рода. Въ 1899 году число сельскохозяйственныхъ кооперацій составляло болѣе 2600; онѣ соединены въ нѣсколько крупныхъ союзовъ. Значительная часть потребительныхъ обществъ также объединена въ центральный союзъ, имущество котораго достигало въ 1902 г. 4½ милл. фр.; обороты центральнаго склада, устроеннаго союзомъ, превышали 4 милл. фр.

Въ Италіи первыя потребительныя общества появились уже въ 50-хъ годахъ; однако ростъ кооперативнаго движенія начинается лишь со времени распространенія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, которыя устраивались по иниціативѣ Луццати и по образцу шульце-деличевскихъ товариществъ, съ той лишь разницей, что они съ самаго начала приняли систему ограниченной отвѣт-

ственности. Въ 1869 году насчитывалось 40 кооперацій этого рода, въ 1875 г. 109 и въ 1880 г. 140. За отсутствіемъ спеціальныхъ законоположеній о кооперацiяхъ послѣднія вынуждены были возникать въ формѣ акціонерныхъ компаній, которая доставляла имъ ограниченную отвѣтственность, но стѣсняла ихъ въ другихъ отношеніяхъ, уже не говоря о томъ, что для учрежденія акціонерныхъ компаній требовалась концессія.

Положеніе измѣнилось лишь въ 1882 г., когда было издано торговое уложеніе, установившее явочную систему для всякаго рода товариществъ и въ частности предусматривавшее и кооперативныя ассоціаціи въ качествѣ особаго вида товариществъ. Впрочемъ, подобно французскому закону, и итальянскій не знаетъ спеціальнаго типа товарищества, именуемаго кооперативнымъ, а разсматриваетъ послѣднее какъ модификацію прочихъ видовъ товариществъ; кооперативное товарищество есть ничто иное, какъ видоизмѣненная форма одного изъ слѣдующихъ видовъ товарищества: товарищества полнаго, на вѣрѣ, по участкамъ, акціонерной компаніи или акціонернаго товарищества на вѣрѣ. Поэтому оно подчиняется узаконеніямъ, касающимся этихъ товариществъ и кромѣ того спеціальнымъ постановленіямъ. На кооперативныя товарищества распространяются всѣ тѣ постановленія, относящіяся къ акціонернымъ обществамъ, которыми регулируется обнародованіе уставовъ и послѣдующихъ измѣненій въ нихъ, а также заключеніе обязательствъ и отвѣтственность администраціи. Къ кооперативнымъ товариществамъ примѣняются также всѣ общія постановленія относительно общихъ собраній, баланса, управленія и ликвидаціи товарищества. Законъ знаетъ лишь немного спеціальныхъ постановленій, которыми регулируются кооперативныя товарищества. Такъ, прежде всего никто не можетъ имѣть въ кооперативномъ товариществѣ доли, превышающей 5000 лиръ, причемъ номинальная стоимость отдѣльнаго пая не должна превышать 100 лиръ. Такимъ образомъ, итальян-

скій законъ заимствуетъ англійское постановленіе, опредѣляющее максимумъ всей доли члена въ товарищескомъ капиталѣ, и кромѣ того нормируетъ размѣръ товарищескаго пая, однако не высшій предѣлъ его, какъ во Франціи, а низшій. Цѣлью этого постановленія является предупредить возникновеніе обществъ капиталистическаго характера подъ видомъ кооперацій. Послѣднія должны представлять собою ассоціаціи личнаго, а не имущественнаго характера. Поэтому законъ 1882 г. признаетъ также только именные паи, которые могутъ быть переуступаемы лишь по оплатѣ ихъ сполна и кромѣ того лишь съ разрѣшенія общаго собранія или совѣта товарищества — эти правила мы находимъ и въ другихъ законодательствахъ, напр. во французскомъ. Далѣе, въ общемъ собраніи каждый членъ имѣетъ только одинъ голосъ, не взирая на число имѣющихся у него паевъ. Принятіе новыхъ членовъ производится—какъ и въ Бельгіи — путемъ собственноручной записи ихъ въ книгѣ членовъ. Выбытіе дѣйствительно только съ окончаніемъ текущаго отчетнаго года. Исключеніе члена можетъ происходить лишь на основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ. Наконецъ, выбывшій членъ остается отвѣтственнымъ въ теченіе двухъ лѣтъ по обязательствамъ товарищества, заключеннымъ до выхода его, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ уставомъ.

Приведенными постановленіями ограничиваются законоположенія, спеціально касающіяся кооперацій. Что касается порядка учрежденія кооперативныхъ товариществъ, то онъ тотъ же, какъ и для всѣхъ прочихъ товариществъ. Уставъ товарищества представляется коммерческому суду и если послѣдній признаетъ его отвѣчающимъ требованіямъ закона, то постановляетъ о внесеніи товарищества въ реестръ, о помѣщеніи объявленія объ этомъ въ судѣ, мѣстномъ административномъ учрежденіи и на биржѣ, а также о распубликованіи въ газетѣ. Общими для всѣхъ союзовъ являются также правила относительно производства ревизій, согласно которымъ, на основаніи заявленія членовъ.

обладающихъ восьмой частью капитала, о неправильныхъ дѣйствіяхъ правленія, судъ можетъ назначить одного или нѣсколькихъ лицъ для производства ревизіи дѣлъ товарищества. Отчетъ о ревизіи представляется суду, на основаніи котораго судъ дѣлаетъ постановленіе. Въ случаѣ необходимости онъ можетъ принять мѣры, которыя признаетъ безотлагательными.

Необходимо еще упомянуть о томъ, что итальянскій законъ 1882 года всячески старается сократить расходы кооперативнаго товарищества, связанные съ различными формальностями, требуемыми закономъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру нѣмецкаго и французскаго закона. Такъ, всевозможныя публикаціи, въ особенности при учрежденіи товарищества, производятся безплатно, акты о выбытіи и принятіи членовъ также освобождаются отъ гербовыхъ пошлинъ.

Законъ 1882 года оказалъ несомнѣнно благотворное вліяніе на развитіе кооперативныхъ товариществъ въ Италіи. Такъ, важнѣйшія итальянскія кооперації — кредитныя товарищества, возросли со 140 въ 1880 г. до 423 въ 1885, т. е. въ три раза, а въ 1890 г. число ихъ доходило до 800. Въ настоящее время, согласно оффиціально опубликованнымъ даннымъ, число зарегистрированныхъ товариществъ составляетъ 4½ тысячи, число членовъ около 1 милліона, а паевой капиталъ 139 милл. лиръ или свыше 50 милл. рублей. Среди кооперацій преобладаютъ кредитныя (болѣе 1700) и потребительныя (1200). Сельскохозяйственныхъ показано всего 222, но кромѣ того 750 молочныхъ кооперацій. Какъ указываетъ Генри Вольфъ, число сельскохозяйственныхъ товариществъ въ дѣйствительности, повидимому, гораздо больше, общее же количество, вѣроятно, нѣсколько меньше, ибо сюда включены — въ особенности среди строительныхъ и страховыхъ обществъ — и не-кооперативныя учрежденія. «Но какъ бы ни выразилось развитіе итальянскихъ кооперацій количественно,— прибавляетъ онъ,— ихъ цвѣтущее положеніе и могущественное вліяніе

находятся внѣ всякаго сомнѣнія, и скорѣе можно констатировать здѣсь избытокъ жизни, чѣмъ недостатокъ ея».

Если дѣятельность Шульце-Делича оказала значительное вліяніе на развитіе итальянскихъ кооперативныхъ товариществъ, то еще большее значеніе она имѣла для возникновенія кооперативнаго движенія въ Австріи. Вскорѣ и здѣсь стали появляться ссудо-сберегательныя товарищества, устроенныя по системѣ Шульце-Делича, а за ними послѣдовали и потребительныя общества. Въ 1869 году насчитывалось 525 кооперацій кредитныхъ съ 179,993 членами и 285 потребительныхъ обществъ съ 52,976 членами, а также 34 производительныхъ товарищества. Изъ этихъ цифръ видно, сколь велика была потребность въ кооперацiяхъ; только ею можно объяснить то обстоятельство, что, несмотря на всѣ препятствія, которыя ставились администраціей, число кооперативныхъ товариществъ все-таки успѣло достигнуть значительной цифры. Для учрежденія кооперацій требовалось правительственное разрѣшеніе, полученіе котораго было сопряжено съ большой волокитой. Результатомъ послѣдней было то, что многія ассоціаціи, добившись концессіи, не могли уже, однако, приступить къ своей дѣятельности, другія же появлялись на свѣтъ въ такомъ видѣ, что скоро вынуждены были прекратить свое существованіе или прозябать въ теченіе многихъ лѣтъ, прежде чѣмъ онѣ успѣли оправиться отъ нанесеннаго имъ удара. Въ другихъ случаяхъ правительство заставляло вносить въ уставъ постановленія, которыя оказывались непримѣнимыми на практикѣ и давали поводъ къ нарушенію устава, лишая его того авторитета, который столь необходимъ для успѣшнаго развитія кооперацій. Къ этому присоединялось еще значительное податное бремя, тормозившее развитіе кооперацій. Однако, въ концѣ 60-хъ годовъ, въ особенности со времени изданія прусскаго закона о товариществахъ, и австрійское правительство признало такое положеніе дѣлъ ненормальнымъ и по его иниціативѣ былъ выработанъ проектъ спе-

ціальнаго закона о кооперацiяхъ. Въ виду того, что ни съ политической, ни съ экономической точки зрѣнія нѣтъ основаній ставить союзъ, цѣлью котораго является содѣйствіе промыслу или хозяйству членовъ, въ зависимость отъ разрѣшенія правительства и устанавливать надзоръ администраціи—говорится въ проектѣ,—а наоборотъ желательно всячески содѣйствовать учрежденію и развитію такихъ товариществъ въ общественныхъ интересахъ, было признано необходимымъ издать особый законъ для этого спеціальнаго вида союзовъ.

Образцомъ для австрійскаго закона послужилъ германскій законъ о товариществахъ 1868 года — даже названіе у нихъ одинаковое. Изданъ былъ законъ 9 апрѣля 1873 года въ составѣ 95 статей, подробно регулирующихъ организацію, дѣятельность, права членовъ и порядокъ прекращенія товарищества. Однако, сходясь въ большинствѣ постановленій съ прежнимъ нѣмецкимъ закономъ, австрійскій законъ содержитъ по нѣкоторымъ вопросамъ существенныя отклоненія. Прежде всего, въ видахъ единообразія, законъ признанъ обязательнымъ для всѣхъ кооперативныхъ товариществъ, тогда какъ въ Германіи и въ прочихъ западно-европейскихъ государствахъ кооперацiи могутъ учреждаться и на основаніи другихъ законовъ; лишь въ томъ случаѣ, если онѣ желаютъ воспользоваться спеціальными преимуществами, предоставляемыми кооперативнымъ товариществамъ, онѣ обязаны подчиняться постановленіямъ, изложеннымъ въ законѣ о кооперацiяхъ. Далѣе, австрійскій законъ, въ противоположность нѣмецкому закону 1868 г., допускаетъ и ограниченную отвѣтственность членовъ. Въ парламентѣ, при обсужденіи проекта, этотъ вопросъ вызвалъ оживленныя пренія; многіе опасались этой формы отвѣтственности. Если въ концѣ концовъ было все-таки признано возможнымъ учрежденіе товариществъ какъ съ неограниченной, такъ и съ ограниченной отвѣтственностью, то большое значеніе имѣло постановленіе объ обязательности закона для всѣхъ

товариществъ; очевидно, что разъ товарищества могутъ возникать исключительно въ формѣ, предписанной закономъ, то недопущеніе ограниченной отвѣтственности оказалось бы ужъ чрезмѣрно стѣснительнымъ. Однако, при установленіи ограниченной отвѣтственности приняты значительныя предосторожности: въ этомъ случаѣ члены отвѣтственны не въ размѣрѣ своихъ взносовъ, а въ размѣрѣ вдвое большемъ— постановленіе, отчасти заимствованное впослѣдствіи Германіей, но совершенно незнакомое другимъ законодательствамъ.

Для учрежденія товарищества австрійскій законъ 1873 г. требуетъ, чтобы кооперація присвоила себѣ опредѣленное наименованіе (фирму), чтобы былъ составленъ письменный учредительный договоръ (уставъ), и чтобы этотъ договоръ былъ внесенъ въ реестръ товариществъ, находящійся въ мѣстномъ коммерческомъ судѣ. Установленіе явочнаго порядка учрежденія кооперативныхъ товариществъ въ Австріи представляется особенно любопытнымъ по той причинѣ, что для акціонерныхъ компаній въ Австріи — въ противоположность всѣмъ другимъ западно-европейскимъ государствамъ—существуетъ до сихъ поръ концессіонная система учрежденія. И въ отношеніи прекращенія кооперацій австрійскій законъ не допускаетъ административнаго вмѣшательства, ибо цѣли, преслѣдуемыя товариществомъ, ясно указаны въ законѣ и имѣютъ чисто коммерческій характеръ. Необходимость въ прекращеніи дѣятельности кооперации можетъ возникать лишь въ томъ случаѣ, если товарищество переступаетъ за предѣлы, положенные ему въ законѣ, преслѣдуетъ незаконныя цѣли или угрожаетъ общественному порядку и безопасности. Однако, рѣшать вопросъ относительно наличности указанныхъ обстоятельствъ могутъ лишь судебныя учрежденія, почему австрійскій законъ и опредѣляетъ, что администрація можетъ закрыть товарищество только на основаніи послѣдовавшаго постановленія суда о нарушеніи товариществомъ постановленій закона.

Не дѣлая обязательнымъ (въ противоположность германскому закону) учрежденіе наблюдательнаго совѣта, Австрія установила, однако, по примѣру Германіи, закономъ 10 іюня 1903 г. обязательную ревизію кооперацій, которая должна производиться каждые два года не принадлежащимъ къ составу товарищества ревизоромъ-экспертомъ. Если товарищество принадлежитъ къ союзу, учрежденному на основаніи закона 1873 г. или общаго закона о союзахъ 1867 г., то ревизоръ назначается этимъ союзомъ, который одновременно съ этимъ вправѣ заботиться объ общихъ интересахъ товарищества, входящихъ въ его составъ; въ противномъ же случаѣ ревизоръ назначается коммерческимъ судомъ. Ревизоръ провѣряетъ книги и документы товарищества, кассу и прочія цѣнности и отчетъ о ревизіи представляетъ правленію товарищества (черезъ посредство союза, если имъ назначенъ); на общемъ собраніи отчетъ прочитывается цѣликомъ. Если при ревизіи обнаружились какія-либо нарушенія постановленій закона или устава, то ревизоръ устанавливаетъ срокъ, въ теченіе котораго эти недостатки должны быть устранены. Въ случаѣ, если бы до этого срока не были произведены указанныя ревизоромъ измѣненія, то послѣдній представляетъ копію своего отчета о ревизіи съ необходимыми дополненіями коммерческому суду, который уже принимаетъ необходимыя мѣры къ правильному веденію дѣлъ товариществомъ. Изданный вскорѣ послѣ обнародованія закона объ обязательной ревизіи циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ установилъ опредѣленную схему вопросовъ, на которые долженъ содержаться отвѣтъ въ отчетѣ ревизора, указавъ, между прочимъ, на то, что задачей ревизора является не только провѣрка счетоводства, правильности веденія книгъ и составленія баланса, но и установленіе того обстоятельства, насколько товарищество по своей организаціи и дѣятельности отвѣчаетъ цѣлямъ и задачамъ кооперацій. При этомъ ревизоръ обязанъ также давать разъясненія и указанія служащимъ то-

варищества и настаивать на томъ, чтобы недостатки, которые могутъ быть тотчасъ-же исправлены, устранялись безъ промедленія. Органы товарищества обязаны оказывать ревизору всяческое содѣйствіе; въ противномъ случаѣ онъ сообщаетъ суду (для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ), о томъ, что встрѣчаетъ препятствія съ ихъ стороны при производствѣ ревизіи.

И до 1903 г. нѣкоторыя австрійскія кооперації производили у себя ревизію, такъ напр. союзъ богемскихъ, моравскихъ и силезскихъ кредитныхъ кооперацій произвелъ въ 1902 г. 186 ревизій. При этихъ ревизіяхъ и обнаружилась потребность въ установленіи обязательности ихъ, такъ какъ оказалось, что во многихъ кредитныхъ кооперацiяхъ балансъ составлялся не на основаніи книгъ товарищества, а путемъ простого кассоваго разсчета, — результатъ незнакомства лицъ, стоящихъ во главѣ товарищества, съ бухгалтеріей или отсутствія у послѣднихъ времени для надлежащей организаціи счетоводства.

Уже въ 1878 г., т. е. спустя пять лѣтъ послѣ изданія закона о кооперацiяхъ, число послѣднихъ достигало въ Австріи 1140, а въ 1891 г. насчитывалось 1237 зарегистрированныхъ товариществъ съ 535 тыс. членовъ. Наконецъ, въ 1902 г. насчитывалось 6107 зарегистрированныхъ кредитныхъ кооперацій, 815 потребительныхъ обществъ и 2258 прочихъ товариществъ, а всего 9147 зарегистрированныхъ и 100 незарегистрированныхъ кооперацій. Изъ товариществъ, внесенныхъ въ реестръ, 4449 были учреждены въ формѣ ограниченной отвѣтственности, тогда какъ 4698 приняли форму отвѣтственности членовъ всѣмъ своимъ имуществомъ, т. е. существовало почти одинаковое количество тѣхъ и другихъ.

Разсмотрѣніе нидерландскаго, австрійскаго, итальянскаго, швейцарскаго законодательствъ о кооперативныхъ товариществахъ подтверждаетъ тѣ в ы в о д ы, которые сами напра-

шивались при изученіи англійскаго, французскаго, нѣмецкаго и бельгійскаго законодательствъ. При всемъ кажущемся разнообразіи законоположеній о кооперацiяхъ въ западно-европейскихъ государствахъ, они оказываются по существу весьма сходными, они всѣ исходятъ изъ однихъ и тѣхъ же основныхъ положеній. Повсюду мы можемъ подмѣтить стремленіе къ упрощенію формальностей при учрежденіи товариществъ и къ сокращенію расходовъ, связанныхъ съ учрежденіемъ ихъ. Повсюду законъ старается предоставить свободу самоопредѣленія при разрѣшеніи основныхъ вопросовъ, касающихся отвѣтственности членовъ и организаціи товарищества. Повсюду, наконецъ, онъ требуетъ отъ нихъ широкой публичности, требуетъ, чтобы постороннія лица имѣли возможность знакомиться съ составомъ членовъ, съ матеріальнымъ положеніемъ товарищества въ каждое данное время. И еще болѣе единодушія мы находимъ въ другомъ отношеніи: во всѣхъ безъ исключенія западно-европейскихъ государствахъ принята явочная система учрежденія кооперативныхъ товариществъ. Мы видѣли, что вездѣ первыя товарищества возникали тогда, когда спеціальнаго законодательства о нихъ не существовало и имъ приходилось добиваться концессій у правительства. Но такое положеніе дѣлъ, тормозившее развитіе кооперацій, было повсюду признано ненормальнымъ и уже въ 60-хъ и 70-хъ годахъ издавались спеціальныя законоположенія о кооперативныхъ товариществахъ. Эти законоположенія обнимаютъ всѣ виды кооперативныхъ товариществъ, а не только отдѣльныя группы послѣднихъ, для кооперацій всякаго рода существуютъ однообразныя постановленія. И вмѣстѣ съ установленіемъ спеціальныхъ законовъ о кооперацiяхъ разрѣшительная система повсюду замѣнялась явочной, регистраціонной, нормативной, устранялось административное усмотрѣніе въ дѣлѣ учрежденія кооперативныхъ товариществъ. Точно также и прекращеніе дѣятельности товарищества нигдѣ не предоставлено административной власти, а можетъ происходить исключительно на

основаніи рѣшенія суда, въ случаѣ признанія послѣднимъ, что товарищество нарушаетъ постановленія закона.

Подходя ближе къ характеристикѣ законоположеній о кооперацiяхъ въ западно-европейскихъ государствахъ, мы должны прежде всего указать на то, что во многихъ странахъ кооперативное законодательство находится въ тѣсной связи съ законодательствомъ о товариществахъ вообще (полномъ, на вѣрѣ и т. д.) и акціонерныхъ компаніяхъ въ частности и составляетъ либо видоизмѣненную форму прочихъ товариществъ (Франція, Италія, Швеція), либо установлено по образцу правилъ объ акціонерныхъ компаніяхъ (Англія, Бельгія, Швейцарія) и лишь въ нѣкоторыхъ государствахъ (Германія, Австрія) мы находимъ совершенно самостоятельное законодательство о кооперативныхъ товариществахъ. Тѣмъ не менѣе, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, законодательство тѣмъ или инымъ путемъ принаровлено къ нуждамъ кооперативныхъ товариществъ и принципъ свободы вступленія и выхода, какъ наиболѣе характерная черта кооперацій, проведенъ повсюду,—нерѣдко со спеціальнымъ прибавленіемъ, что ограниченія этой свободы недѣйствительны. Подъ такими ограниченіями, конечно, не слѣдуетъ понимать тѣхъ постановленій относительно времени заявленія о выходѣ и срока выдачи причитающейся выходящему члену суммы, которыя должны обезпечивать правильное функціонированіе товарищества и устранять внезапныя потрясенія, вызываемыя немедленнымъ взятіемъ части основного капитала. Далѣе, по сравненію съ акціонерными компаніями, для кооперацій допущена упрощенная организація, въ видѣ необязательнаго учрежденія совѣта, отсутствія требованія о предварительномъ заявленіи относительно участія въ общемъ собраніи, предоставленія большаго простора органамъ управленія и т. п. Еще болѣе замѣтно это различіе при сопоставленіи процесса учрежденія акціонерной компаніи и кооперативнаго товарищества. Первый отличается значительной сложностью и обставленъ цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ

формальностей, второй имѣетъ весьма упрощенный характеръ, сопряженъ съ немногими обязательными расходами и можетъ быть законченъ въ очень короткій срокъ.

Всѣ эти отличительныя особенности кооперацій вытекаютъ изъ основного характера ихъ какъ единенія лицъ, а не капиталовъ. Но этимъ же объясняются и другія правила, стѣсняющія дѣйствія кооперацій, по сравненію съ дѣятельностью акціонерныхъ товариществъ. Таковы положенія, не допускающія того свободнаго обращенія паевъ, которое составляетъ характерный признакъ акціонерныхъ товариществъ. Сюда же относятся и различныя ограниченія въ смыслѣ установленія максимальной цѣны пая или доли члена въ товарищескомъ капиталѣ, имѣющіяся въ англійскомъ, французскомъ, итальянскомъ, португальскомъ законодательствахъ (отчасти и въ германскомъ законѣ). Одно тѣсно связано съ другимъ—упрощенный порядокъ вступленія и выхода членовъ не вызываетъ потребности въ свободной обращаемости паевъ, а упрощенная организація и способъ учрежденія товарищества заставляютъ принимать предупредительныя мѣры въ той или иной формѣ съ цѣлью недопущенія примѣненія этого рода ассоціацій тамъ, гдѣ имъ не можетъ и не должно быть мѣста.

Глава шестая.

Русское кооперативное законодательство.

I. Промысловыя кооперації (ремесленныя, кустарныя, сельскохозяйственныя) [1]).

Происходитъ ли «артель» отъ татарскаго «артакъ»—общій, какъ говорится въ Академическомъ Словарѣ, или отъ тюркскаго «орта»—община, товарищество, какъ указываетъ П. Апостолъ; является ли артельная организація отличительнымъ признакомъ русской жизни, какъ утверждаетъ А. А. Исаевъ, или артели существовали, а кое-гдѣ уцѣлѣли и до сихъ поръ и въ западно-европейскихъ государствахъ, какъ полагаетъ С. Н. Прокоповичъ, — но фактъ тотъ, что артель, какъ трудовое товарищество, представляетъ собою одну изъ формъ труда, существующую у насъ съ незапамятныхъ временъ и широко распространенную и въ настоящее время. При этомъ подъ артелью въ тѣсномъ смыслѣ слова (въ широкомъ смыслѣ это будетъ всякое кооперативное товарищество) мы понимаемъ только тѣ союзы, гдѣ дѣятельность членовъ заключается преимущественно въ услугахъ, а не въ изготовленіи тѣхъ или другихъ готовыхъ продуктовъ, и гдѣ капиталъ въ

---

[1]) Пособія. Исаевъ. Артели въ Россіи. 1881. В. В. Артель въ кустарномъ промыслѣ. 1895. Прокоповичъ. Кооперативное движеніе въ Россіи. 1903. Щербина. Очерки южно-русскихъ артелей. 1881. Apostol. Das Artjel. (Münchener volkswirtschaftliche Studien). 1898. Пономаревъ. Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности. 1897. Осиповъ. Пособіе для устройства промышленныхъ артелей. 1897. Гессенъ. Законъ 1 іюня 1902 г. объ артеляхъ трудовыхъ. 1902. Проектъ и объяснительная записка Положенія о товариществахъ трудовыхъ или артеляхъ и журналы Департаментовъ и Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

смыслѣ орудій производства совершенно отступаетъ на задній планъ, хотя капиталъ въ видѣ денежной суммы, необходимой, напр., для образованія фонда обезпеченія, и можетъ быть значителенъ. Сюда относятся слѣд. артели сплавныя, бурлацкія и лоцманскія, лѣсорубочныя и земледѣльческія (для обработки земли), рыболовныя, охотничьи, артели горнозаводскихъ и другихъ рабочихъ, артели биржевыя, конторщиковъ, бухгалтеровъ, кассировъ, сборщиковъ, оцѣнщиковъ. Совершенно иной характеръ, чѣмъ эти возникшія у насъ самобытно артели, имѣютъ тѣ заимствованныя съ Запада производительныя товарищества, какъ кустарныя, такъ и ремесленныя, отчасти и сельскохозяйственныя (напр., маслодѣльныя и сыроваренныя), которыя, путемъ объединенія небольшихъ капиталовъ, имѣютъ въ виду поддержать и развить мелкіе промыслы. Эти союзы второго рода, которые мы, въ отличіе отъ первыхъ (трудовыхъ артелей), будемъ называть промысловыми товариществами, будутъ ли то товарищества сырьевыя, складочныя, производительно-подсобныя или производительныя, охватывающія весь процессъ производства, возникаютъ лишь въ послѣднія десятилѣтія, со времени развитія крупной промышленности, съ тѣхъ поръ, какъ приливъ крупныхъ капиталовъ къ различнымъ отраслямъ промышленности и ростъ крупныхъ предпріятій сдѣлалъ промышленную дѣятельность мелкихъ предпріятій во многихъ случаяхъ возможной лишь въ формѣ кооперативныхъ товариществъ. Поэтому и отличительныя черты организаціи въ обоихъ случаяхъ далеко не одинаковы: въ то время, какъ въ артеляхъ характерными признаками являются круговая порука и неограниченная отвѣтственность членовъ по обязательствамъ артели, почти полное отсутствіе наемнаго труда и распредѣленіе заработка исключительно въ зависимости отъ количества и характера выполненнаго труда,—промысловыя товарищества, являясь по своему свойству такими же кооперативными союзами, какъ кредитныя, потребительныя и др. ассоціаціи, во многихъ от-

ношеніяхъ приближаются къ типу т. наз. имущественныхъ союзовъ, именно въ виду того, что они путемъ соединенія небольшихъ капиталовъ стараются пріобрѣсти тѣ выгоды, которыми пользуются крупныя предпріятія. Вслѣдствіе этого круговая порука (а тѣмъ болѣе неограниченная отвѣтственность) не составляетъ отличительнаго признака этихъ товариществъ; далѣе, наемный трудъ въ нихъ нерѣдко значительно развитъ; наконецъ, при распредѣленіи общаго дохода принимается во вниманіе и величина капитала. Тѣмъ не менѣе, было бы ошибочно относить даже тѣ промысловыя товарищества, въ которыхъ наиболѣе развиты указанныя черты, къ капиталистическимъ предпріятіямъ. Отъ послѣднихъ они отличаются не только многими существенными чертами организаціи, но, что еще важнѣе, той цѣлью, которую они преслѣдуютъ въ видѣ сохраненія мелкихъ промысловъ. Весь характеръ такого товарищества очень близко подходитъ къ характеру ремесленнаго или кустарнаго предпріятія, смотря по тому, образовано ли товарищество среди кустарей или среди ремесленниковъ, и лишь поскольку мелкіе промыслы имѣютъ общія съ крупной промышленностью черты организаціи; эти свойства можно найти и у промысловыхъ товариществъ, ибо эти послѣднія представляютъ собою союзы хозяевъ, а не ассоціаціи рабочихъ простыхъ или квалифицированныхъ, въ средѣ которыхъ преимущественно развиваются артели трудовыя.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ виду сравнительно очень поздняго возникновенія промысловыхъ товариществъ, наше законодательство до самаго послѣдняго времени имѣло въ виду почти исключительно трудовыя артели, да и ихъ оно касалось лишь постольку, поскольку они приходили въ столкновеніе съ другими лицами или учрежденіями, ибо сами артели въ ихъ внутренней жизни не нуждались въ законодательной регламентаціи; эти стороны артельной жизни регулировались обычнымъ правомъ.

Если не считать лоцманскихъ товариществъ, положе-

нія о которыхъ относятся къ концу XVIII вѣка, а отчасти и къ первой половинѣ этого столѣтія и которыя вошли въ т. XI ч. 2 Св. Зак. (Уст. Торг. ст. 349—351, изд. 1903 г.), то первыя законодательныя постановленія собственно объ артеляхъ встрѣчаются въ уставѣ о цехахъ 1799 г., гдѣ артели опредѣляются какъ «общества нѣкотораго числа людей», исполняющихъ, по добровольному между собою согласію, службы и работы, несоразмѣрныя силамъ одного человѣка. Въ содержащихся въ этомъ уставѣ правилахъ объ артеляхъ указывается, что для вступленія въ артель необходимо добровольное согласіе; что всѣ члены артели отвѣчаютъ другъ за друга; что всякая артель имѣетъ своего старосту и казначея, которые подаютъ хозяевамъ, нанимающимъ артель, счетъ въ работѣ помѣсячно и получаютъ деньги, распредѣляемыя между артельщиками; что, не докончивъ принятой на себя работы, артель не можетъ расходиться; что срокъ служенія артелей по какому либо постоянному промыслу долженъ быть не менѣе одного года. Законъ устанавливаетъ круговую поруку артельщиковъ; онъ требуетъ отъ нихъ, чтобы въ случаѣ, если ихъ число оказывается недостаточнымъ для выполненія взятой на себя работы, они нанимали поденщиковъ отъ себя, хотя бы и въ убытокъ себѣ; впрочемъ, и хозяинъ, пользуясь услугами одной артели, не долженъ обращаться къ другимъ артелямъ. Въ 1823 году были добавлены еще дополнительныя правила: было указано, что артели состоятъ изъ настоящихъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ; что желающій вступить въ артель вноситъ за вступленіе въ нее опредѣленный вкупъ деньгами, а въ случаѣ неимѣнія денегъ, вкупъ удерживается у него ежегодно изъ вырабатываемой платы, при дѣлежѣ—изъ общаго дувана, и впредь до покрытія вкупной суммы вступившій въ артель считается новикомъ или мальчикомъ; что занятія артельщиковъ, хотя и будучи различными, по существу своему составляютъ одинъ предметъ и каждый получаетъ плату изъ общаго дувана.

Большая часть изъ этихъ постановленій вошла въ т. XI ч. 2 Св. Зак. Въ изд. 1857 г. они помѣщены въ гл. X разд. II кн. V Уст. Торг. подъ заглавіемъ «О биржевыхъ артельщикахъ». Въ первой изъ статей этой главы (ст. 2409) дается сначала общее опредѣленіе артелей (общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ) съ ссылкой на уставъ 1799 г., а затѣмъ добавляется, что артели, отправляющія разныя работы на биржѣ, при таможнѣ, при городскихъ амбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ, именуются биржевыми, причемъ ссылка сдѣлана на законъ 1823 г. Въ слѣдующихъ 2410—2420 ст. говорится повсюду (за исключеніемъ одной лишь ст. 2415, согласно которой плата биржевыхъ артельщиковъ установляется по соглашенію съ хозяевами и утверждается городской думой) объ артеляхъ вообще, а не только объ артеляхъ биржевыхъ, хотя на практикѣ онѣ, повидимому, примѣнялись къ однимъ биржевымъ артелямъ. Въ слѣдующемъ изданіи (1887 г.) т. XI, ч. 2 уже прямо указано (ст. 92), что всѣ эти постановленія (ст. 93—103) относятся къ биржевымъ артелямъ. Общій характеръ имѣютъ только три статьи (89—91), въ которыхъ къ прежнему опредѣленію артелей присоединено указаніе на то, что артели могутъ быть составляемы какъ для производства непрерывнаго промысла, такъ и для совершенія какой либо временной работы и что составъ артелей и порядокъ внутренняго ихъ управленія опредѣляются артельными условіями, принятыми по добровольному согласію ихъ членовъ, или уставами и правилами, утвержденными въ надлежащемъ порядкѣ. Какъ правила о биржевыхъ артеляхъ, такъ и эти общія постановленія объ артеляхъ дѣйствуютъ и въ настоящее время (ст. 82—93 и 79—81 Уст. Торг., изд. 1903 г.), причемъ упомянутыя три статьи являлись вплоть до 1902 года единственными положеніями объ артеляхъ об-

щаго характера, обнимающими всю совокупность артелей, а не отдѣльныя лишь категоріи этихъ союзовъ.

Что касается правилъ послѣдняго рода, регулирующихъ дѣятельность тѣхъ или другихъ видовъ артелей, то въ интересахъ какъ шкиперовъ и судовладѣльцевъ, такъ и горнозаводчиковъ и другихъ предпринимателей, а равно казны, издавались отдѣльныя законоположенія для ближайшаго опредѣленія обязанностей артелей въ отношеніи тѣхъ или другихъ лицъ или учрежденій, пользующихся ихъ услугами. Такъ, въ 1830 и 1831 г.г. послѣдовали узаконенія, разрѣшавшія, впредь до времени, существованіе въ г.г. Кронштадтѣ и С.-Петербургѣ особыхъ для нагрузки и выгрузки кораблей мастеровыхъ подъ названіемъ штуровъ и старавшіяся установить правильныя отношенія между штурами и шкиперами, не регулируя однако внутренней жизни общества штуровъ. Для штуровъ вводится круговая порука; на работы ихъ установлена такса, шкиперамъ же не было запрещено нанимать и стороннихъ рабочихъ. Эти постановленія (за исключеніемъ обязанности штуровъ держать всегда число рабочихъ, какое могло бы оказаться нужнымъ для корабельщиковъ, отмѣненной въ 1833 г.) вошли въ торговый уставъ (ст. 2190 прим. изд. 1842 г. и ст. 2421 изд. 1857 г.), но были измѣнены Положеніемъ Комитета Министровъ 22 марта 1885 г., дѣйствующимъ и въ настоящее время (прим. 2 къ ст. 79 Уст. Торг. изд. 1903 г.). Согласно этому Положенію, министру финансовъ предоставлено разрѣшать учрежденіе въ портовыхъ городахъ артелей для выгрузки и нагрузки товаровъ на суда, съ тѣмъ, чтобы въ уставы таковыхъ артелей были включаемы слѣдующія постановленія: артелямъ не присваивается исключительнаго права на производство предпринимаемыхъ ими работъ, почему судовладѣльцы и торговцы могутъ обращаться также къ грузовщикамъ, къ артелямъ не принадлежащимъ; лицо, избираемое артелью въ должность старосты, можетъ не иначе вступить въ отправленіе своихъ

обязанностей, какъ по утвержденію его въ этомъ званіи мѣстнымъ таможеннымъ начальствомъ; мѣстной полиціи и таможенному начальству долженъ быть представляемъ полный списокъ членовъ артели, причемъ отъ мѣстнаго губернскаго начальства, а равно и таможеннаго начальства, зависитъ предъявлять требованія объ исключеніи изъ состава артели отдѣльныхъ ея членовъ въ случаѣ ихъ неблагонадежности; наконецъ, мѣстное губернское начальство имѣетъ право совсѣмъ закрыть артель въ томъ случаѣ, когда дѣйствія ея признаны несогласными съ ея уставомъ и противными дѣйствующимъ законамъ. Такимъ образомъ, сохранивъ постановленіе о томъ, что артелямъ грузовщиковъ не принадлежитъ монопольное право выгрузки и нагрузки товаровъ, Положеніе 22 марта 1885 г. внесло, однако, въ уставъ этихъ артелей такія ограничительныя условія, которыя совершенно несовмѣстимы съ характеромъ артелей и которыя оправдывались бы лишь въ томъ случаѣ, если бы эти ассоціаціи носили публичный, а не частный характеръ, являлись бы установленіемъ, къ которому судовладѣльцы и торговцы должны обязательно обращаться; разъ староста утверждается въ должности мѣстнымъ таможеннымъ начальствомъ, и начальство какъ губернское, такъ и таможенное вправѣ требовать исключенія тѣхъ или другихъ членовъ, то понятіе артели къ данной организаціи, очевидно, совершенно непримѣнимо.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ узаконеній объ артеляхъ штуровъ, въ 1836 году были изданы постановленія объ артеляхъ другихъ судорабочихъ, именно бурлаковъ. Въ положеніи о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ судохозяевъ и судорабочихъ, которое вошло въ дѣйствующій Уст. Пут. Сообщ. (Св. Зак., т. XII, ч. I Разд. II, Отд. VIII) установлено, что всѣ нанявшіеся на каждый караванъ или раздробительно на суда и плоты одного хозяина отвѣтствуютъ круговою другъ за друга порукою, т. е. законъ признаетъ занятіе бурлацкимъ промысломъ

только артелями; дѣлается это съ той цѣлью, «дабы, въ случаѣ побѣга кого-либо изъ артели, хозяинъ имѣлъ право возвратить съ артели то число денегъ, которое не заработалъ бѣжавшій, если онъ получилъ до того задатокъ или былъ на харчахъ хозяина» (ст. 324 Уст. П. С., изд. 1857 г.). Письменныя условія при заключеніи договора замѣняются шнуровыми тетрадями, которыя ведутся хозяиномъ безъ участія артели; съ одной стороны—говорится въ ст. 336—круговая порука и собственная управа артели достаточно обезпечиваютъ хозяина на случай побѣговъ, буйства, лѣности и проч., а съ другой—опредѣлительность ихъ обоюдныхъ правъ ручается и за благосостояніе рабочихъ, или бурлаковъ, коихъ обязаны ограждать всѣ власти полицейскія, какъ судоходнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства. По ст. 331 содержаніе больныхъ артельщиковъ, а равно отправка ихъ обратно производится на счетъ артели, за исключеніемъ лишь чрезвычайныхъ случаевъ, т. е., когда имѣется опасность отъ огня, бури, подводныхъ камней, мелей, воровскихъ шаекъ и т. п. Въ этомъ случаѣ при временномъ увѣчьѣ хозяинъ вноситъ деньги на содержаніе артельщика и на возвращеніе его къ мѣсту жительства, при увѣчьѣ же на всю жизнь рабочій получаетъ условленную плату въ двойномъ размѣрѣ сверхъ издержекъ на леченіе и на отправленіе въ обратный путь. (Ст. 329—330). Если артельщикамъ нехватаетъ необходимой имъ суммы на обратный путь, то хозяинъ обязанъ снабдить ихъ недостающей суммой заимообразно, причемъ артель выбираетъ изъ своей среды двухъ, трехъ или болѣе лицъ, по соглашенію или по жребію, и оставляетъ ихъ отрабатывать долгъ хозяину (ст. 343). Далѣе, всѣ денежныя взысканія, которымъ подвергается хозяинъ, обращаются въ пользу артели (ст. 332). Наконецъ, что касается внутренней организаціи послѣдней, то по ст. 326 артель выбираетъ изъ своей среды приказчика съ двумя, тремя и болѣе, смотря по артели, помощниками, для сохраненія порядка и исправности на судахъ, пло-

тахъ или на караванѣ, а согласно ст. 341, устанавливается распредѣленіе всѣхъ прибылей и убытковъ поровну между артельщиками.

Вслѣдъ за постановленіями о бурлацкихъ артеляхъ были изданы въ 1858 году узаконенія о рабочихъ артеляхъ на сибирскихъ золотыхъ пріискахъ (Положеніе о частной золотопромышленности на казенныхъ земляхъ въ Сибири). Каждый промышленникъ—говорится въ Положеніи—долженъ стараться нанимать къ себѣ рабочихъ артелями, если они нужны ему въ значительномъ числѣ, и при томъ съ круговою другъ за друга порукою относительно явки на работы и исполненія рабочими другихъ условій договора. (Св. Зак. т. VII, ст. 2486, изд. 1857 г.). Рабочимъ, даже единолично нанятымъ въ одномъ селеніи, волости или городѣ, вмѣняется въ обязанность отправляться на мѣста работъ артелями, съ самаго мѣста ихъ жительства, поставивъ надъ собою въ каждой артели одного старосту съ двумя или болѣе помощниками, на весь путь, для охраненія порядка (ст. 2496). Артельный староста властенъ не только укрощать, но, по совѣщаніи съ помощниками, и наказывать всякое буйство рабочаго, принадлежащаго къ артели (ст. 2497). Для сохраненія внутренняго порядка между рабочими и для удобнѣйшаго производства самихъ работъ, дозволяется каждому промышленнику раздѣлять своихъ рабочихъ на новыя артели. Въ каждую таковую артель промышленникъ назначаетъ отъ себя старосту, а рабочіе съ своей стороны двухъ выборныхъ (ст. 2500). Этой артельной расправѣ, съ вѣдома промышленника или его приказчика, предоставляется право умѣреннаго домашняго исправленія рабочихъ, входящихъ въ составъ артели (ст. 2501). Если рѣшеніемъ артельной расправы хозяинъ или его приказчикъ недоволенъ, то можетъ жаловаться горному исправнику или горному ревизору (ст. 2502).

Въ измѣненномъ видѣ эти статьи вошли въ Уставъ о частной золотопромышленности изд. 1886 года. (При-

лож. къ ст. 110 прим. 2) и въ Уставъ Горный изд. 1893 года. (Отдѣл. II, о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы)—на основаніи узаконеній 24 мая 1870 г. По дѣйствующему закону, рабочіе на золотыхъ промыслахъ могутъ наниматься артелями, и въ этомъ случаѣ въ условіи о наймѣ долженъ быть опредѣленъ и порядокъ внутренняго управленія артелями (Св. Зак. т. VII, ст. 667, изд. 1893 г.). Исправное выполненіе рабочими заключеннаго артѣлью договора можетъ быть обезпечено или круговою порукою цѣлой артели, или ручательствомъ того сельскаго или мѣщанскаго общества, къ которому рабочіе, артель составляющіе, причислены (ст. 668). Партіонной расправѣ, состоящей изъ старосты, назначаемаго промышленникомъ, и двухъ выборныхъ отъ рабочихъ, предоставляется попрежнему подвергать рабочихъ, по словесному приговору, за маловажные поступки денежнымъ взысканіямъ до трехъ рублей, или аресту до семи дней, или наказанію розгами до 20 ударовъ (ст. 673). На золотыхъ пріискахъ, разрабатываемыхъ исключительно одними старательскими работами, рабочіе допускаются къ таковымъ работамъ только артелью, не менѣе десяти человѣкъ (ст. 661, т. VII, изд. 1893 г. То-же, ст. 2515 изд. 1857 г.).

Въ дополненіе къ этому въ узаконеніи 1892 г. (9 марта) упоминается о рабочихъ артеляхъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ, причемъ указывается, что при сдачѣ работъ артели договоръ долженъ быть письменный, съ поименованіемъ въ немъ всѣхъ членовъ артели, артельнаго старосты, основаній взаимнаго разсчета членовъ артели и условій найма, такъ что устанавливается лишь выборное управленіе артели, но способъ распредѣленія прибылей и убытковъ не опредѣляется; о всякомъ измѣненіи въ личномъ составѣ артели, а равно о смѣнѣ старосты должно быть доводимо до свѣдѣнія заводской или промысловой конторы. Рабочимъ, работающимъ артелью, выдается одна, общая на всю артель, разсчетная книжка (Т. VII, ст. 651, 652, изд. 1893 г).

Наконецъ, по положенію о наймѣ на сельскія работы 12 іюня 1886 г. подъ артелью разумѣется совокупность лицъ, вошедшихъ въ соглашеніе между собою о совмѣстной работѣ съ круговымъ другъ за друга ручательствомъ. Договоры о наймѣ на сельскія работы могутъ быть заключаемы съ отдѣльными рабочими, съ цѣлыми семьями, или съ артелями. Договоры о наймѣ артели заключаются съ артельнымъ старостою. (Св. Зак. т. XII, ч. 2, ст. 7, изд. 1893 г.). Договорный листъ, выдаваемый на артель, служитъ доказательствомъ самаго существованія артели (ст. 78). При выдачѣ договорнаго листа на артель, установленіе, выдающее листъ, обязано удостовѣриться, согласны ли всѣ члены артели на включеніе ихъ въ ея составъ, а также кого они избираютъ артельнымъ старостою и его замѣстителемъ на случай болѣзни или смерти (ст. 78, 79).

Приведенными выше законоположеніями, которыми въ сущности исчерпывалось до самаго послѣдняго времени все законодательство объ артеляхъ, достаточно характеризуются и свойства этого законодательства, разбросаннаго по всему Своду Законовъ и совершенно не согласованнаго между собою, не охватывающаго при всей многочисленности статей и половины существующихъ у насъ видовъ трудовыхъ артелей. Изъ всѣхъ этихъ статей только три имѣютъ общій характеръ; изъ нихъ одна даетъ опредѣленіе артелей, опредѣленіе слишкомъ узкое (для отправленія службъ и. д. т. силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ — Уст. Торг., ст. 79 т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.), другая раздѣляетъ артели на постоянныя и временныя (ст. 80) и третья допускаетъ образованіе артелей какъ на основаніи соглашенія членовъ, такъ и путемъ утвержденія устава въ надлежащемъ порядкѣ (ст. 81), причемъ самый порядокъ представленія и утвержденія устава совершенно не опредѣляется. Впрочемъ, «большинство артелей, пользуясь разрѣшеніемъ закона, дѣйствовало на основаніи обычнаго права. Нѣкоторыя артели заявляли свои

письменные договоры у нотаріусовъ, земскихъ начальниковъ, въ волостныхъ и полицейскихъ управленіяхъ (на основаніи ст. 1528—1531 Св. Зак. гражд.)». Но всѣ артели, возникающія такимъ порядкомъ, «не пользуются по закону правами юридическихъ лицъ, т. е. лишены возможности пріобрѣтать имущество на свое имя, вступать въ договоры и обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. Всѣ эти сдѣлки дѣлаются обыкновенно на имя отдѣльныхъ членовъ артелей, большею частью старостъ. Порядокъ этотъ дѣлаетъ возможнымъ злоупотребленія и лишаетъ товарищества необходимаго имъ коммерческаго довѣрія» (Прокоповичъ, стр. 230—231). Внутренняя жизнь артели также не была регулирована, не существовало общихъ правилъ о правахъ и обязанностяхъ членовъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, объ условіяхъ вступленія и выбытія изъ артели, участія въ управленіи дѣлами артели и т. п. Не только общихъ опредѣленій, относящихся ко всѣмъ трудовымъ артелямъ вообще, не имѣлось на этотъ счетъ, но и тѣ спеціальныя постановленія, которыя относились къ отдѣльнымъ категоріямъ артелей, къ артелямъ биржевымъ, судорабочихъ, горнорабочихъ и т. п., какъ мы видѣли выше, лишь вскользь затрогивали вопросы организаціи артелей; они останавливались преимущественно на взаимныхъ отношеніяхъ артелей и третьихъ лицъ, внося цѣлый рядъ такихъ постановленій, которыя вовсе не касались артелей какъ специфической формы ассоціаціи, а вызывались характеромъ того или другого промысла, а во многихъ случаяхъ имѣли значеніе при всякомъ договорѣ найма на работы, а не только при заключеніи договора цѣлой артелью. Такое отношеніе законодательства къ трудовымъ артелямъ имѣло отчасти и свою хорошую сторону, такъ какъ артель, не замкнутая въ предѣлы писаннаго права и не стѣсняемая его предписаніями, могла свободно развиваться, вырабатывая такія формы, которыя наиболѣе отвѣчали народному быту и дѣйствительнымъ потребностямъ жизни. Несомнѣнно, что излишняя регла-

ментація внутренней жизни артелей, вродѣ той, какая имѣла мѣсто въ отношеніи ея внѣшнихъ сношеній съ посторонними лицами, могла бы затормозить развитіе этого столь жизнеспособнаго института народной жизни. Съ другой стороны, однако, отсутствіе въ законѣ надлежащей нормировки трудовыхъ артелей, нерѣдко встрѣчающихъ надобность въ пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ, а равно санкціи выработанныхъ обычаемъ правовыхъ началъ, служило значительнымъ препятствіемъ къ успѣшной дѣятельности артелей, не внушая довѣрія къ прочности заключаемыхъ послѣдними сдѣлокъ и подвергая сомнѣнію даже законность существованія этихъ ассоціацій.

Къ сравнительно гораздо болѣе позднему періоду — ко второй половинѣ XIX вѣка относится распространеніе промысловыхъ товариществъ, т. е. ассоціацій имущественнаго характера, являющихся результатомъ соединенія не только труда, но и капитала, а въ иныхъ случаяхъ основывающихся исключительно на соединеніи мелкихъ капиталовъ. Къ послѣдней категоріи, гдѣ трудъ не играетъ никакой роли, относятся товарищества сырьевыя (занимающіяся оптовой закупкой сырыхъ матеріаловъ для своихъ членовъ), складочныя (организующія сбытъ произведенныхъ членами продуктовъ), подсобныя (цѣль которыхъ состоитъ въ пріобрѣтеніи орудій и инструментовъ для своихъ членовъ или на имя товарищества для совмѣстнаго пользованія ими, въ ихъ же задачи входитъ и совмѣстное пользованіе помѣщеніями для производства). Другую категорію промысловыхъ товариществъ, для образованія которыхъ необходимо соединеніе какъ личнаго труда, такъ и небольшихъ капиталовъ, составляютъ производительныя товарищества, охватывающія процессъ производства въ его цѣломъ; рядомъ съ тѣми задачами, которыя преслѣдуютъ товарищества сырьевыя, складочныя, подсобныя, здѣсь цѣлью товарищества является также совмѣстное изготовленіе тѣхъ или другихъ предметовъ. Промысловыя

товарищества распространяются какъ въ области сельскаго хозяйства, такъ и среди ремесленниковъ и кустарей. Сырьевыя товарищества существуютъ преимущественно въ древообрабатывающей, гвоздарной, кузнечно-слесарной промышленности. Подобный же характеръ (сырьевыхъ кооперацій) имѣетъ большинство нашихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ; они занимаются закупкой для своихъ членовъ удобрительныхъ туковъ, сѣмянъ, дровъ, угля, земледѣльческихъ машинъ и орудій. Складочныя товарищества мы находимъ въ сапожномъ, стекольномъ, шапочномъ, ножевомъ, столярномъ промыслѣ, а также въ сферѣ сельскаго хозяйства, гдѣ устраиваются хлѣбные склады; во многихъ случаяхъ сырьевыя товарищества являются въ то же время и складочными. Подсобныя кооперацiи образуются среди ткачей, смолокуровъ, кузнецовъ, гончаровъ, а равно въ сельскомъ хозяйствѣ—онѣ пріобрѣтаютъ для общаго пользованія молотилки, косилки, риги, мельницы, кузницы, горнъ и мѣха и т. п. Нѣчто среднее между производительными и складочными товариществами представляютъ собою сыроварни и маслодѣльни, куда сбывается и гдѣ перерабатывается молоко на кооперативныхъ началахъ. Наконецъ, производительныя товарищества существуютъ въ цѣломъ рядѣ отраслей какъ кустарной, такъ и ремесленной промышленности. Въ сферѣ кустарничества наиболѣе извѣстны производительныя товарищества—слесарно-кузнечныя и чугунолитейныя, въ области ремеслъ—товарищества портныхъ, сапожниковъ и т. п. Весною 1902 г. насчитывалось 24 уставныхъ ремесленныхъ товарищества и 119 основанныхъ по нотаріальному договору. Больше всего ихъ было въ Херсонской губерніи—50, затѣмъ слѣдовала Кіевская съ 16, Бессарабская съ 13, Полтавская съ 6 и т. д. Среди членовъ этихъ южно-русскихъ артелей, организованныхъ при содѣйствіи Н. В. Левитскаго, преобладаютъ портные, механики, сапожники, столяры, пекаря. Работа производится въ общей артельной мастерской.

«Въ противоположность артелямъ, большое количество товариществъ существуетъ не на основаніи обычнаго права, а имѣетъ явленные договоры или утвержденные уставы». Въ 1872 — 1875 гг. правительствомъ было утверждено 5 уставовъ производительныхъ товариществъ, въ 1876—1880 гг. также 5, въ 1881—1885 гг.—1, въ 1886 — 1890 гг.—10, въ 1891 — 1895 гг.—12 и въ 1896—1900 гг. 29. Оживленіе такимъ образомъ начинается съ конца 80-хъ годовъ. Это совпадаетъ съ законодательнымъ регулированіемъ учрежденія производительныхъ товариществъ въ 1885 году. Еще въ 1838 году министру финансовъ предоставлено было разрѣшать, безъ особыхъ о томъ каждый разъ представленій, учрежденіе мѣстныхъ обществъ для споспѣшествованія успѣхамъ ремесленной промышленности по образцу учрежденнаго въ томъ же году Дерптскаго общества. Однако, это постановленіе (оно сохранилось и до сихъ поръ въ Св. Зак. т. XI ч. 2. Уст. о пром., ст. 282, изд. 1893 г.) относилось лишь къ ассоціаціямъ, имѣющимъ цѣлью «усовершенствованіе ремеслъ посредствомъ взаимнаго совѣщанія и дѣйствія членовъ», какъ видно изъ приложеннаго къ ст. 378 Уст. Ремесл. (изд. 1857 г.) статута общества ремесленной промышленности въ Дерптѣ и никакого отношенія къ кооперативнымъ товариществамъ не имѣло. Вслѣдствіе этого уставы вновь учреждаемыхъ товариществъ поступали на разсмотрѣніе въ Комитетъ Министровъ. Лишь въ 1885 г. (22 марта) было прибавлено къ названной статьѣ примѣчаніе, которое касалось производительныхъ товариществъ: предоставленное Министру Финансовъ на основаніи этой статьи право по утвержденію уставовъ обществъ для споспѣшествованія успѣхамъ ремесленной промышленности распространяется и на «уставы артелей кустарныхъ и другихъ ремесленниковъ, кои, по свойству своей дѣятельности, будутъ подлежать вѣдѣнію министерства финансовъ».

При этомъ, какъ и въ изданномъ одновременно положеніи объ артеляхъ грузовщиковъ, признается обяза-

тельнымъ включеніе въ уставъ товариществъ постановленій: 1) о подчиненіи артелей надзору мѣстной полицейской власти, и 2) о правѣ мѣстнаго губернскаго начальства закрывать артели въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія ихъ будутъ признаны несогласными съ ихъ уставами или противными дѣйствующимъ законамъ.

На основаніи прим. къ ст. 282 Уст. о пром. производительныя товарищества, какъ ремесленныя, такъ и кустарныя, утверждаются министромъ финансовъ. Однако этимъ упоминаніемъ о промысловыхъ товариществахъ и ограничиваются законоположенія по этому предмету и такая крайняя неопредѣленность правового ихъ положенія, вслѣдствіе отсутствія надлежащей законодательной нормировки, являлась еще большимъ препятствіемъ къ успѣшной дѣятельности и дальнѣйшему развитію этихъ кооперацій, чѣмъ это имѣло мѣсто по отношенію къ артелямъ трудовымъ, вслѣдствіе несравненно большей сложности операцій промысловыхъ товариществъ, гораздо большаго количества сдѣлокъ, заключаемыхъ этими кооперациями съ третьими лицами. Эти товарищества разсчитаны на продолжительный срокъ существованія, имъ приходится вступать въ договоры съ значительнымъ кругомъ лицъ и учрежденій; наконецъ, они нуждаются въ кредитѣ и обладаютъ нерѣдко значительными капиталами и имуществомъ, промышленными и торговыми заведеніями. Все это вызываетъ необходимость въ опредѣленности и устойчивости внутреннихъ отношеній.

Но помимо отсутствія нормировки дѣятельности производительныхъ товариществъ наше законодательство страдало и страдаетъ до сихъ поръ и другимъ крупнымъ недостаткомъ: система разрѣшенія уставовъ министромъ финансовъ крайне затягиваетъ процессъ возникновенія товариществъ, да и самая необходимость обращаться въ Петербургъ для утвержденія устава является весьма затруднительной для учредителей. Изъ-за этой чрезвычайной медленности процесса утвержденія уставовъ многія

товарищества распадались, не возникнувъ. «Въ виду этого Пермскій кустарно-промышленный банкъ даже выговорилъ себѣ право учрежденія артелей по частному договору, и это позволяетъ ковать желѣзо пока горячо. Если бы требовалось непремѣнно утвержденіе устава, соединенное съ цѣлыми годами проволочекъ, то конечно, по собственнымъ словамъ банка, ему не удалось бы учредить ни одной артели, и ни одного товарищества». (И. Х. Озеровъ въ «Русской Мысли» 1895 г., кн. XI).

Такимъ образомъ ощущалась сильная потребность въ созданіи законодательства, которое облегчало бы возникновеніе какъ трудовыхъ артелей, такъ и промысловыхъ товариществъ и вносило бы ясность и опредѣленность въ ихъ внутреннія отношенія. Потребность эта стала особенно сильна съ половины 90-хъ годовъ, когда наступилъ періодъ оживленія въ дѣлѣ образованія промысловыхъ товариществъ: неудовлетворительное законодательство грозило затормозить это движеніе въ области промысловыхъ кооперацій. Поэтому Высочайше учрежденная Редакціонная Комиссія по составленію Гражданскаго Уложенія весьма подробно разработала институтъ кооперацій, помѣстивъ послѣднія въ числѣ прочихъ видовъ товариществъ въ книгѣ V проекта уложенія («обязательства» гл. XVIII), обнародованной еще въ 1899 году. Проектъ Редакціонной Комиссіи различаетъ кооперации двоякаго рода: товарищества съ перемѣннымъ составомъ (по примѣру французскаго законодательства) съ одной стороны и товарищества трудовыя или артели съ другой стороны. Въ составъ первыхъ рядомъ съ обществами взаимнаго кредита, ссудо-сберегательными, потребительными, сельскохозяйственными и т. п. товариществами входятъ и производительныя товарищества, словомъ всѣ товарищества, которыя «дѣйствуя подъ общею фирмою въ составѣ непостояннаго числа членовъ и съ перемѣннымъ складочнымъ капиталомъ, имѣютъ цѣлью содѣйствовать кредиту, промыслу или хозяйству своихъ членовъ». Товариществомъ

же трудовымъ или артелью признается товарищество, возникшее для исполненія всякаго рода работъ личнымъ трудомъ членовъ, за общій ихъ счетъ и съ круговою ихъ отвѣтственностью. Проектъ совершенно справедливо указываетъ на то, что подъ названіемъ артели слѣдуетъ понимать «лишь тѣ товарищества, которыя возникаютъ для исполненія личнымъ трудомъ членовъ по порученію третьихъ лицъ всякаго рода работъ, и что поэтому подъ понятіе артели не подходятъ тѣ товарищества, которыя имѣютъ въ виду содѣйствіе промыслу или хозяйству своихъ членовъ, или цѣль которыхъ заключается въ производствѣ извѣстныхъ цѣнностей. Однако, проектъ гражданскаго уложенія до сихъ поръ не обратился въ законъ. Между тѣмъ, наряду съ составленіемъ проекта и независимо отъ него, при департаментѣ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ было образовано особое совѣщаніе, выработавшее въ 1899 году самостоятельный проектъ объ артеляхъ или трудовыхъ товариществахъ. Въ то время какъ проектъ гражданскаго уложенія выдѣляетъ въ особую группу и оставляетъ названіе «артель» только за тѣми товариществами, цѣль которыхъ—исполненіе всякаго рода работъ личнымъ трудомъ, проектъ, составленный совѣщаніемъ, расширяетъ понятіе артели, относя къ нимъ и производительныя товарищества — кустарныя, ремесленныя, земледѣльческія и т. п. Главное вниманіе было, слѣдовательно, обращено на присущій обоимъ видамъ товарищества признакъ трудового единенія членовъ, хотя предметомъ сдѣлокъ, заключаемыхъ производительными артелями съ третьими лицами, является не трудъ членовъ артели, а результатъ этого труда въ видѣ извѣстныхъ цѣнностей. (I. В. Гессенъ. Артели. Законъ 1 іюня 1902 г.). Изъ всѣхъ видовъ кооперативныхъ товариществъ или товариществъ съ перемѣннымъ составомъ выхвачена, такимъ образомъ, одна категорія промысловыхъ товариществъ, да и не цѣликомъ, а лишь въ одной части, именно производительныя товарищества, и присое-

динена къ артелямъ трудовымъ. Прочіе виды кооперативныхъ товариществъ, не только содѣйствующихъ кредиту или хозяйству своихъ членовъ, но и промысловыхъ—именно сырьевыя, складочныя, подсобныя, не вошли въ составленный Совѣщаніемъ проектъ. Признакъ обязательности участія членовъ въ работахъ артели непосредственнымъ трудомъ—говорится въ объяснительной запискѣ—отличаетъ трудовыя товарищества отъ другихъ видовъ экономическихъ союзовъ, обычно именуемыхъ весьма часто также артелями (товарищества потребительныя, сырьево-складочныя, кредитныя, страховыя и проч.), въ которыхъ права членовъ соразмѣряются лишь съ имущественными взносами и не связаны съ непремѣннымъ участіемъ товарищей въ работахъ.

Устанавливая обязательный трудъ каждаго члена, проектъ допускаетъ изъятіе лишь для тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ избраны въ составъ управленія или надзора, такъ какъ исполненіе членами этихъ обязанностей не всегда совмѣстимо съ одновременнымъ непосредственнымъ участіемъ ихъ въ работахъ. Исходя изъ того же принципа непосредственнаго участія членовъ въ работахъ артели, проектъ допускаетъ и обращеніе къ наемному труду въ артеляхъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, лишь для выполненія работъ, требующихъ особыхъ познаній и не составляющихъ предмета обычныхъ занятій членовъ артели или же, въ случаяхъ особой спѣшности работъ, требующихъ временнаго усиленія состава работниковъ. Артели предоставляется принимать на испытаніе лицъ, желающихъ поступить въ члены (для обезпеченія хорошаго подбора членовъ) и допускать ихъ къ участію въ работахъ, но для того, чтобы этимъ путемъ не обходилось запрещеніе наемнаго труда, срокъ испытанія не можетъ продолжаться болѣе шести мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ артель обязана либо избрать кандидата въ члены, либо удалить его. Въ силу этого, по истеченіи шести мѣсяцевъ, лицо, оставленное въ артели, получаетъ вознагражденіе за уча-

стіе въ работахъ на равномъ основаніи съ членами артели. Съ предоставленіемъ этимъ лицамъ такого права, которое всегда можетъ быть осуществлено путемъ предъявленія иска къ артели, у членовъ этой послѣдней не будетъ достаточныхъ побужденій къ содержанію наемныхъ работниковъ, какъ болѣе дешевыхъ, взамѣнъ принятія ихъ въ артель на правахъ дѣйствительныхъ членовъ. Изъ требованія непремѣннаго личнаго участія членовъ въ работахъ артели вытекаетъ—какъ указывается въ объяснительной запискѣ—между прочимъ и то, что право на участіе въ артели (право на «артельное мѣсто») не можетъ быть отчуждено членомъ другому лицу, безъ вѣдома и согласія артели, а равно прекращается со смертью участника и не переходитъ (само по себѣ) къ его наслѣдникамъ. Въ этомъ отношеніи къ артели примѣняются правила, аналогичныя съ постановленіями, относящимися къ кооперативнымъ товариществамъ, гдѣ такое членство имѣетъ чисто личный характеръ и членскіе паи могутъ быть отчуждаемы лишь съ согласія товарищества.

Вторымъ существеннымъ признакомъ артельнаго товарищества является равноправность его членовъ по участію въ заработкахъ и въ управленіи дѣлами артели. Согласно этому распредѣленіе заработковъ между членами производится внѣ всякой зависимости отъ размѣра сдѣланныхъ взносовъ и числящихся на счетахъ отдѣльныхъ членовъ суммъ, въ соотвѣтствіи съ выполненною каждымъ изъ товарищей обязанностью его по отношенію къ союзу и поскольку таковыя обязанности въ одинаковой степени исполняются артельщиками, постольку послѣдніе и пользуются равными правами на участіе въ выгодахъ предпріятія, какъ результатѣ ихъ совмѣстной работы. При распредѣленіи заработковъ исключительно въ зависимости отъ участія каждаго въ работахъ артели личнымъ трудомъ и внѣ зависимости отъ принадлежащей ему доли въ имуществѣ артели нѣтъ надобности въ уравненіи взносовъ, дѣлаемыхъ членами; устанавливая поэтому оди-

наковый для всѣхъ размѣръ членскихъ взносовъ, проектъ допускаетъ и внесеніе дополнительныхъ сверхъ обязательныхъ по уставу взносовъ, ибо такія дополнительныя суммы являются нерѣдко весьма желательными въ интересахъ артели, устраняя тѣмъ необходимость посторонняго займа, весьма часто стѣснительнаго и не всегда возможнаго. Эти суммы, не имѣя характера членскихъ взносовъ, считаются обыкновенными займами, на которыя, по постановленію общаго собранія, можетъ быть начисляемъ опредѣленный процентъ. Допущеніе такихъ взносовъ, превышающихъ обычный членскій взносъ, не противорѣчитъ, слѣдовательно, принципу равноправности членовъ, такъ какъ излишекъ, давая члену право лишь на извѣстный процентъ отъ затраченнаго имъ капитала, не имѣетъ вліянія на распредѣленіе заработка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что такое полное устраненіе капитала, какъ фактора, опредѣляющаго величину дохода, который приходится на долю того или другого члена, мыслимо, какъ показываетъ практика, лишь въ артеляхъ чисто-трудового характера, но не въ производительныхъ товариществахъ, ибо коль скоро производятся готовыя цѣнности и капиталъ пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе важное значеніе, рядомъ съ заработной платой неминуемо выступаетъ на сцену и прибыль съ капитала, и распредѣленіе дохода исключительно въ зависимости отъ степени личнаго участія въ общемъ трудѣ оказывается невозможнымъ.

Равноправность членовъ выражается также въ томъ, что въ общихъ собраніяхъ всѣ члены артели пользуются одинаковыми правами. Этотъ принципъ не нарушается постановленіемъ, что лица въ возрастѣ отъ 17 до 21 года принимаются безъ права участія въ управленіи дѣлами артели, тѣмъ болѣе, что и отвѣтственность ихъ имѣетъ— по проекту (въ законѣ этого нѣтъ)—болѣе ограниченный характеръ, опредѣляясь лишь сдѣланнымъ въ артель взносомъ.

Наконецъ, третій отличительный признакъ артели заключается въ томъ, что всѣ члены связаны круговой порукой: изъ основного характера артели, какъ трудового товарищества равноправныхъ членовъ, вытекаетъ и равная для послѣднихъ отвѣтственность по долгамъ и обязательствамъ артели съ круговою порукою каждаго члена за всѣхъ своихъ товарищей. По началамъ круговой поруки, предъявленное къ артели требованіе по выполненію принятыхъ на себя обязательствъ и вообще долги артели, въ случаѣ недостаточности артельнаго имущества, распредѣляются артелью въ соотвѣтственныхъ доляхъ между членами; при этомъ проектъ допускаетъ какъ неограниченную отвѣтственность, такъ и отвѣтственность ограниченную извѣстнымъ размѣромъ, заранѣе опредѣленнымъ въ уставѣ. Но проектъ не указываетъ на то, что въ случаѣ недостаточности артельнаго имущества на покрытіе долговъ и обязательствъ артели, недостающая сумма распредѣляется между отдѣльными членами артели и кредиторъ не вправѣ предъявлять требованія непосредственно къ артельщикамъ; вопросъ о способѣ покрытія недостающихъ суммъ остается такимъ образомъ открытымъ. Артель отвѣтствуетъ всѣмъ своимъ имуществомъ и капиталами не только за исправное исполненіе членами артели своихъ обязанностей, но и за причиненные артельщиками убытки, конечно, лишь постольку, поскольку дѣйствія, которыми вызваны эти убытки, не выходятъ изъ круга дѣятельности артели. Отвѣтственность артели за дѣйствія своихъ членовъ вытекаетъ сама собою изъ природы этого товарищества, дѣятельность коего складывается изъ дѣйствій всѣхъ отдѣльныхъ членовъ, и вполнѣ тождественна съ отвѣтственностью любого юридическаго лица за дѣйствія его представителей, если эти дѣйствія не выходятъ изъ предѣловъ данныхъ имъ полномочій. Особенность отвѣтственности артели заключается лишь въ томъ, что она отвѣчаетъ не только за дѣйствія своихъ выборныхъ представителей (старосты, писаря и т. д.), но

и за дѣйствія всѣхъ своихъ членовъ. Однако, и при установленіи этого принципа имѣется также въ виду лишь трудовая артель въ тѣсномъ смыслѣ слова, цѣлью которой является исполненіе личнымъ трудомъ членовъ всякаго рода работъ по порученію третьихъ лицъ. Работы исполняются членами артели за общій ихъ счетъ, хотя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ посредствомъ совмѣстной работы артельщиковъ. Большею частью отдѣльные члены артели или нѣкоторое число членовъ работаютъ самостоятельно у разныхъ работодателей, договоры же о наймѣ артельщиковъ обыкновенно заключаются артелью, дѣйствующей черезъ своихъ должностныхъ лицъ, и этимъ лицамъ, а не работающимъ артельщикамъ, передается и заработокъ. Въ этихъ артеляхъ чисто-трудового характера принципъ отвѣтственности артели за дѣятельность своихъ членовъ имѣетъ большое значеніе именно благодаря тому, что члены артели по договорамъ, заключеннымъ старостою, работаютъ по личному найму у частныхъ лицъ или учрежденій. Такъ, напр., артели биржевыя, желѣзнодорожныя, таможенныя и т. д. отвѣчаютъ за добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей артельщиками, посланными артелью на работу. Наоборотъ, въ производительныхъ товариществахъ, гдѣ изготовляются тѣ или другіе предметы и сбываются потребителямъ, нерѣдко по заказу, отвѣтственность артели за всѣхъ своихъ членовъ не можетъ имѣть, очевидно, практическаго значенія, ибо одни лишь представители артели, завѣдующіе принятіемъ заказовъ и сбытомъ продуктовъ, изготовленныхъ артелью, вступаютъ въ сношенія съ посторонними лицами. Въ этихъ товариществахъ, какъ и во всѣхъ прочихъ кооперативныхъ ассоціаціяхъ, дѣйствія отдѣльныхъ членовъ, не уполномоченныхъ на представительство, обязательствъ для товарищества очевидно создавать не могутъ.

Являясь юридическимъ лицомъ, артель пользуется правомъ пріобрѣтать въ собственность движимое и недви-

жимое имущество, устраивать и арендовать для надобностей артели промышленныя и торговыя заведенія, вступать въ договоры и всякаго рода сдѣлки, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Она можетъ имѣть свои капиталы, которые составляются изъ членскихъ взносовъ, изъ опредѣленныхъ уставомъ отчисленій отъ заработковъ артели и изъ иныхъ поступленій. Имущество и капиталы артели не могутъ быть, конечно, обращаемы на удовлетвореніе взысканій по личнымъ долгамъ и обязательствамъ отдѣльныхъ ея членовъ.

Артель управляется общимъ собраніемъ ея членовъ, которое считается состоявшимся, если присутствуетъ не менѣе половины всѣхъ членовъ артели, причемъ дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Для рѣшенія же нѣкоторыхъ особо важныхъ вопросовъ (объ измѣненіи устава, объ исключеніи изъ артели членовъ, объ удаленіи должностныхъ лицъ до срока ихъ выбора, о заключеніи займовъ, о закрытіи артели и ликвидаціи дѣлъ ея) требуется присутствіе въ собраніи не менѣе двухъ третей всѣхъ членовъ и самыя рѣшенія принимаются въ этихъ случаяхъ тѣмъ же усиленнымъ большинствомъ двухъ третей присутствующихъ членовъ. Для ближайшаго завѣдыванія дѣлами артель избираетъ изъ своей среды необходимыхъ для этого лицъ. При многообразности органовъ, завѣдующихъ и распоряжающихся дѣлами артели, въ зависимости отъ характера каждой артели, было признано болѣе правильнымъ, не перечисляя ихъ въ самомъ законѣ, предоставить ближайшее опредѣленіе въ отдѣльныхъ уставахъ.

Выходъ членовъ изъ артели свободный, причемъ выбывшему изъ артели члену выдаются въ опредѣленный уставомъ срокъ числящіеся на его счетѣ взносъ и другія суммы, причитающіяся ему изъ прибылей, за вычетомъ соотвѣтственной доли убытковъ, если таковые къ этому времени понесла артель. Что касается другихъ артельныхъ суммъ, то эти суммы должны быть признаны собствен-

ностью товарищества, а не отдѣльныхъ его членовъ, и принадлежатъ всему товариществу до прекращенія его дѣйствій. Предоставляя выбывающему изъ артели члену право на полученіе внесенныхъ имъ въ артель суммъ, проектъ однако въ интересахъ какъ остающихся товарищей, такъ и третьихъ лицъ устанавливаетъ извѣстный промежутокъ времени, именно годъ, въ теченіе котораго выбывающій членъ остается отвѣтственнымъ по обязательствамъ артели, заключеннымъ до его выхода, независимо отъ того срока, какой можетъ быть установленъ въ отдѣльныхъ уставахъ для выдачи уходящему члену причитающагося ему взноса и другихъ суммъ. Всѣ эти постановленія, относящіяся къ членамъ, добровольно оставляющимъ артель, примѣняются и къ тѣмъ, которые исключаются по приговору артели.

Для возникновенія артели проектъ требуетъ наличный составъ артельщиковъ въ числѣ не менѣе пяти членовъ, составленіе устава, въ которомъ долженъ содержаться цѣлый рядъ указанныхъ въ проектѣ пунктовъ, касающихся внутренней жизни артелей, и утвержденіе устава мѣстнымъ губернаторомъ. Что касается этого послѣдняго момента, то проектъ значительно измѣняетъ существовавшій до того времени порядокъ утвержденія уставовъ. Въ объяснительной запискѣ указывается на то, что порядокъ, при которомъ уставы артелей представляются на утвержденіе министру финансовъ, вызывая необходимость сношеній центральнаго управленія съ подлежащими вѣдомствами и разными мѣстными властями, сопряженъ, при дальности нашихъ разстояній, съ значительными промедленіями и весьма часто непосильными для учредителей расходами по личнымъ поѣздкамъ и хлопотамъ объ утвержденіи представленныхъ ими уставовъ,—что въ общемъ крайне затрудняетъ у насъ возникновеніе мелкихъ товариществъ, особенно въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Уставы артельныхъ товариществъ, имѣющихъ предметомъ своей дѣятельности такіе промыслы, которые не затрогиваютъ

общегосударственныхъ интересовъ, могли бы съ полнымъ успѣхомъ, въ виду значительной простоты этихъ товариществъ и несложности ихъ юридической организаціи, утверждаться на мѣстахъ мѣстною губернскою властью». Слѣдуя въ этомъ отношеніи порядку, принятому уже ранѣе въ отношеніи потребительныхъ обществъ, проектъ, однако, не считаетъ возможнымъ ограничивать право губернатора предоставленіемъ ему утвержденія лишь тѣхъ товариществъ, уставы которыхъ согласованы съ нормальнымъ уставомъ, какъ это установлено по отношенію къ потребительнымъ обществамъ. Исходя изъ того соображенія, что въ виду большого разнообразія артелей, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, установленіе одного или даже нѣсколькихъ нормальныхъ уставовъ, которые служили бы обязательными образцами при утвержденіи артелей мѣстною властью, могло бы оказаться стѣснительнымъ для возникающихъ артелей, было признано вполнѣ цѣлесообразнымъ не лишать губернаторовъ права утверждать и такіе уставы, которые отступаютъ отъ образцовыхъ уставовъ.

При обсужденіи проекта положенія объ артеляхъ въ Государственномъ Совѣтѣ было указано прежде всего на то обстоятельство, что проектомъ объединяются артели, предназначаемыя для производства промысловъ, съ артелями, имѣющими цѣлью отправленіе службъ и должностей, между тѣмъ какъ оба эти вида товариществъ различаются кореннымъ образомъ. Въ первыхъ дѣйствія отдѣльныхъ членовъ артели, не уполномоченныхъ на ея представительство, обязательствъ для артели не создаютъ, въ товариществахъ же другого вида артель отвѣчаетъ за неправильныя дѣйствія всѣхъ своихъ членовъ. Во всякомъ случаѣ необходимо признать, что производительная артель, которую проектъ министерства финансовъ подводитъ подъ понятіе трудового товарищества, стоитъ гораздо ближе къ артели сырьевой, магазинной и т. п., чѣмъ къ артели, имѣющей своимъ предметомъ отправленіе

службъ и должностей. Поэтому, если считать возможнымъ обобщеніе двухъ формъ товарищескихъ союзовъ, то оно могло бы касаться лишь артелей, учреждаемыхъ для производства издѣлій совмѣстнымъ трудомъ и тѣхъ, которыя образуются для содѣйствія своимъ членамъ въ ихъ самостоятельномъ промыслѣ (артели сырьевыя, складочныя, магазинныя и т. п.). Артели же, предназначаемыя для исполненія трудомъ членовъ работъ, службъ и должностей, естественно должны быть выдѣлены въ особую категорію. Соотвѣтственно съ этимъ слѣдовало бы ограничить дѣйствіе обсуждаемаго положенія трудовою артелью въ тѣсномъ смыслѣ, не упоминая вовсе о промыслахъ въ опредѣленіи этого вида товариществъ. Всякая попытка, предпринятая въ иномъ направленіи и имѣющая цѣлью обнять одними и тѣми же законодательными опредѣленіями такія артели, которыя различаются по своимъ юридическимъ признакамъ, окажется безуспѣшною и даже вредною, такъ какъ можетъ стѣснить свободное развитіе національныхъ формъ товарищескихъ союзовъ.

Однако, Департаменты исходили изъ тѣхъ практическихъ требованій, которыми вызвано Положеніе и которыя заключаются въ содѣйствіи отдѣльнымъ работникамъ при соединеніи ихъ въ товарищескіе союзы, почему цѣли, для которыхъ образуются артели, не должны имѣть первенствующаго значенія при разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса. Производительныя товарищества заслуживаютъ особаго вниманія и они именно нуждаются въ подробной регламентаціи. Содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ должно быть признано одною изъ назрѣвшихъ правительственныхъ задачъ и правительству слѣдуетъ нынѣ же поставить эти артели въ условія, наиболѣе благопріятныя для ихъ развитія. Самое изданіе проектированнаго узаконенія преслѣдуетъ именно эту цѣль—содѣйствіе производительнымъ товариществамъ, такъ что устраненіе этихъ союзовъ изъ числа тѣхъ, для которыхъ предначертаны издаваемыя правила, было бы равносильно умаленію значенія всего про-

екта. Поэтому производительныя товарищества и не были изъяты изъ дѣйствія общаго положенія объ артеляхъ трудовыхъ.

Далѣе, по вопросу о непосредственномъ участіи всѣхъ членовъ въ работахъ артели личнымъ трудомъ и о допущеніи наемнаго труда въ артеляхъ Департаменты не признали необходимости въ установленіи ограничительныхъ и строгихъ правилъ, предложенныхъ проектомъ. Для сохраненія за трудовою артелью ея значенія важно, чтобы каждый членъ ея принималъ въ ней участіе личнымъ трудомъ, но въ какой формѣ будетъ проявляться такое участіе, представляется вопросомъ второстепеннымъ. Точно также вспомогательный наемный трудъ въ артеляхъ всегда существовалъ и предусматривается самимъ закономъ; равнымъ образомъ, большинство утвержденныхъ правительствомъ уставовъ предоставляетъ артелямъ право нанимать поденныхъ или мѣсячныхъ рабочихъ. Лишеніе артели права пользоваться наемнымъ трудомъ поставило бы ее въ невыгодное положеніе по сравненію съ отдѣльными производителями, и, такимъ образомъ, шло бы въ разрѣзъ съ основною цѣлью правительства—содѣйствовать объединенію лицъ, занимающихся производительнымъ трудомъ, въ трудовыя товарищества. Вслѣдствіе этого, рѣшено было ограничиться указаніемъ, что къ предметамъ, обозначаемымъ обязательно въ уставѣ, относится также опредѣленіе условій, порядка и примѣненія въ артели наемнаго труда и уставомъ же или общимъ собраніемъ членовъ опредѣляется участіе членовъ артели личнымъ трудомъ въ артельныхъ работахъ.

Вопросъ о томъ, должны ли быть членскіе взносы одинаковы и какъ должно производиться распредѣленіе заработковъ артели, вызвалъ въ Государственномъ Совѣтѣ разногласіе. Восемь членовъ находили, что установленіе равенства взносовъ для всѣхъ участниковъ артели не вызывается необходимостью и не отвѣчаетъ нуждамъ артелей, что оно не соотвѣтствуетъ и практикѣ, такъ какъ

существующія артели не знаютъ, повидимому, такого требованія. Установленіе его нежелательно потому, что связанное съ нимъ ограниченіе лишало бы артели возможности пользоваться денежными средствами болѣе состоятельныхъ членовъ. Кромѣ того, предлагаемая проектомъ мѣра едва ли достигнетъ преслѣдуемой цѣли, такъ какъ признаніе вкладовъ отдѣльныхъ членовъ, превышающихъ нормальный ихъ размѣръ, займами и устраненіе ихъ отъ непосредственнаго участія въ прибыляхъ, съ начисленіемъ на нихъ лишь опредѣленныхъ процентовъ, неминуемо отразится на усиленіи процентнаго по займамъ роста. Въ виду этого восемь членовъ признали (единственно) правильнымъ, чтобы какъ размѣръ членскихъ взносовъ, такъ и распредѣленіе заработковъ между членами артелей опредѣлялись ихъ уставами, безъ внесенія въ законъ какихъ бы то ни было ограниченій въ этомъ отношеніи.

Однако, 17 членовъ находили всетаки необходимымъ установленіе одинаковости членскихъ взносовъ, какъ требованія, вытекающаго изъ существа понятія о трудовой артели. Иначе значительная часть прибылей артели приходилась бы, обыкновенно, на долю лишь нѣсколькихъ наиболѣе состоятельныхъ членовъ ея. Въ виду этого въ законѣ должно быть указано, что распредѣленіе заработковъ производится соразмѣрно съ участіемъ членовъ въ работахъ артели ихъ личнымъ трудомъ, самое же производство такого распредѣленія правильнѣе поставить въ зависимость отъ усмотрѣнія общаго собранія членовъ артели.

Это послѣднее мнѣніе и стало закономъ. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта разногласіе Соединенныхъ Департаментовъ было разрѣшено въ томъ смыслѣ, что разъ признается необходимымъ нормировать чистую народную форму трудового единенія, то, при опредѣленіи юридическаго положенія артели, всѣ три характерные признака послѣдней—обязательное приложеніе труда, равенство правъ участниковъ артели и круговая отвѣт-

ственность, должны быть закрѣплены въ законѣ. Между тѣмъ, равенство правъ участниковъ артели и круговая ихъ другъ за друга отвѣтственность сами по себѣ обусловливаютъ необходимость установленія и равенства членскихъ взносовъ. Подчиненіе трудовой артели требованію одинаковости взносовъ вытекаетъ не изъ намѣренія установленія особой опеки надъ артелью, а изъ того, что товарищества, не признающія этого требованія, представляютъ собою такую форму единенія, къ которой правила о трудовыхъ артеляхъ въ сущности не могутъ примѣняться. Въ частности, что касается указанія на существованіе особыхъ капиталовъ у биржевыхъ артелей, то указаніе это не убѣдительно, такъ какъ эти артели существенно отличаются отъ трудовыхъ, допуская даже биржевое обращеніе паевъ ихъ участниковъ.

Соединенные Департаменты признали также желательнымъ дать болѣе точное опредѣленіе отвѣтственности отдѣльныхъ членовъ артели при недостаточности артельнаго имущества для удовлетворенія причитающихся съ артели суммъ, а также установить понятіе о круговой отвѣтственности съ большей опредѣленностью. Отвѣтственность членовъ артели по началамъ круговой поруки должна заключаться въ томъ, чтобы недостающая артели сумма распредѣлялась между отдѣльными членами или поровну или по соразмѣрности. Послѣдній способъ распредѣленія можетъ примѣняться, однако, въ томъ только случаѣ, если онъ предусматривается въ уставѣ; далѣе, все недополученное при распредѣленіи, съ одного или нѣсколькихъ членовъ, подлежитъ разверстанію, на тѣхъ же основаніяхъ, между остальными членами артели; при этомъ члены артели, уплатившіе за другихъ участниковъ, имѣютъ право обратнаго требованія съ нихъ. Этимъ опредѣленіемъ круговой поруки и былъ дополненъ проектъ.

Въ отношеніи случаевъ прекращенія артели Соединенные Департаменты признали неправильнымъ предрѣшать закрытіе артели при уменьшеніи числа ея членовъ до

опредѣленной нормы, если объ этомъ не оговорено особо въ уставѣ ея. Въ видѣ общаго правила, подобное уменьшеніе должно вести къ прекращенію артели въ томъ только случаѣ, когда она, при оставшемся числѣ членовъ (ниже пяти), не въ состояніи продолжать своихъ дѣйствій, а это обстоятельство можетъ быть установлено лишь самою артелью, въ общемъ собраніи ея, отъ котораго и будетъ зависѣть закрыть артель. Вмѣстѣ съ тѣмъ Департаменты нашли полезнымъ дополнить содержащійся въ проектѣ перечень случаевъ прекращенія артели указаніемъ на закрытіе артели за окончаніемъ работъ, для которыхъ она учреждена, а равно постановленіемъ, что артели, какъ и всякія другія общества, закрываются правительствомъ, когда дѣйствія ихъ оказываются несогласными съ уставами или противными существующимъ законамъ; въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта это постановленіе было точнѣе формулировано въ томъ смыслѣ, что артель прекращается по требованію губернатора—соотвѣтственно прим. къ ст. 104 уст. торг. и прим. къ ст. 282 уст. промышл.

Что касается, наконецъ, вопроса о порядкѣ образованія артелей, то пятнадцать членовъ Соединеннаго Присутствія, одобряя самую мысль объ установленіи срока, въ теченіе котораго губернаторъ, встрѣтившій препятствіе къ утвержденію устава, обязанъ представить о возникшемъ затрудненіи на усмотрѣніе министра финансовъ, находили, тѣмъ не менѣе, что одной этой мѣры недостаточно для устраненія возможныхъ промедленій въ разрѣшеніи ходатайствъ объ учрежденіи артелей. Она не даетъ учредителямъ артели достаточной гарантіи въ томъ, что въ теченіе этого срока губернаторъ дѣйствительно, или утвердитъ уставъ или войдетъ къ министру финансовъ съ надлежащимъ представленіемъ. По мнѣнію 15 членовъ, указанный срокъ можетъ быть даже удлиненъ до трехъ мѣсяцевъ, но съ тѣмъ, чтобы по истеченіи его учредители были болѣе обезпечены въ соблюденіи ихъ интере-

совъ. Съ этою цѣлью правильнѣе всего постановить, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда губернаторъ своевременно не оповѣститъ учредителей артели объ отказѣ въ утвержденіи устава или о представленіи его на усмотрѣніе министра финансовъ, уставъ тѣмъ самымъ считается утвержденнымъ. При этомъ указывалось на то, что разсмотрѣніе представляемыхъ губернаторамъ проектовъ не должно требовать отъ нихъ ни большого труда, ни продолжительнаго времени и что случаи отказа губернаторовъ въ утвержденіи уставовъ едва ли будутъ часты. Въ сущности, возлагаемая на нихъ обязанность можетъ быть разсматриваема какъ особая форма регистраціи уставовъ, требуемой иностраннымъ законодательствомъ для товариществъ, желающихъ пользоваться самостоятельными правами (и обязанностями). Необходимо кромѣ того имѣть въ виду, что проектируемое правило не составитъ новшества въ нашемъ законодательствѣ. На основаніи ст. 9 положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ (уст. жел. дор., ст. 18, прим., по прод. 1893 г. прил.) предположенія желѣзныхъ дорогъ и съѣздовъ ихъ представителей о введеніи новыхъ тарифовъ или измѣненіи дѣйствующихъ тарифовъ представляются министерству финансовъ, отъ котораго зависитъ пріостановить примѣненіе новаго тарифа, или указать условія его примѣненія, или вовсе отказать въ приведеніи его въ дѣйствіе; но если въ теченіе шести недѣль министерствомъ не будетъ заявлено препятствіе къ примѣненію тарифа, то онъ можетъ быть введенъ въ дѣйствіе, такъ же, какъ въ томъ случаѣ, когда со стороны министерства послѣдуетъ увѣдомленіе о согласіи его на примѣненіе тарифа. Однородныя постановленія содержатся въ примѣчаніи 2 къ ст. 9 уст. жел. дор. по прод. 1893 г. и въ ст. 24 положенія о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ (изд. 1893 г.). Равнымъ образомъ и въ одобренныхъ уже Соединенными Департаментами правилахъ о Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ содержится постановленіе (ст. 23)

о томъ, что недоставленіе губернаторами, начальниками областей и наказнымъ атаманомъ, въ мѣсячный срокъ отзывовъ на предположенія комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ объ изданіи врачебно-санитарныхъ обязательныхъ постановленій считается за неимѣніе возраженій съ ихъ стороны. Не усматривая причинъ, почему такое же начало не могло бы быть примѣнено къ обсуждаемому случаю, 15 членовъ полагали постановить: губернаторъ, встрѣтившій препятствія къ утвержденію устава, представляетъ объ этомъ министру финансовъ, который и разрѣшаетъ возникшее сомнѣніе по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами. Если, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени представленія устава губернатору, учредители артели не будутъ извѣщены объ отказѣ въ утвержденіи устава или о представленіи его на усмотрѣніе министра финансовъ, то уставъ считается утвержденнымъ.

Однако, десять членовъ не усматривали необходимости измѣнять постановленіе проекта по существу. Дѣйствительно въ правилахъ о Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ неполученіе отъ губернаторовъ, начальниковъ областей и наказнаго атамана, въ мѣсячный срокъ, отзывовъ на предположенія Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ объ изданіи обязательныхъ постановленій, считается за неимѣніе съ ихъ стороны возраженій. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что въ послѣднемъ случаѣ отъ указанныхъ выше начальствъ требуются только отзывы на предположенія комитета, а не утвержденіе ихъ, возлагаемое на министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ подлежащими министрами. Точно также и усвоенный желѣзнодорожнымъ законодательствомъ порядокъ имѣетъ лишь внѣшнее сходство съ предлагаемымъ порядкомъ утвержденія артельныхъ уставовъ. Принятая имъ система основана на томъ, что какъ тарифы, такъ и соглашенія разрабатываются компетентными учрежденіями и лицами. Между тѣмъ, уставы артелей составляются нерѣдко людьми мало подготов-

ленными къ этому, неспособными воспользоваться надлежащимъ образомъ общими указаніями закона относительно содержанія этихъ актовъ. Въ составленные ими проекты легко могутъ вкрасться поэтому совершенно недопустимыя постановленія. Кромѣ того, слѣдуетъ предвидѣть, что самое направленіе ходатайствъ объ утвержденіи уставовъ и своевременное разсмотрѣніе ихъ губернаторомъ могутъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, зависѣть отъ случайностей. Такимъ образомъ, силу пріобрѣтали бы уставы даже не разсмотрѣнные вовсе губернскою властью. Кромѣ того, мысль о томъ, что утвержденіе губернаторомъ уставовъ имѣетъ собственно явочное значеніе, едва ли правильна: она несовмѣстима съ возможностью несогласнаго съ законами составленія проектовъ этихъ уставовъ. Что же касается интересовъ учредителей, то они, повидимому, достаточно гарантированы и при томъ порядкѣ, который проектированъ министерствомъ финансовъ. Путемъ справки учредители имѣютъ возможность освѣдомиться по истеченіи мѣсячнаго срока, назначаемаго для представленія устава на усмотрѣніе министра финансовъ, о судьбѣ представленнаго ими проекта, и если они останутся недовольны дѣйствіями губернатора, то имѣютъ право обжаловать ихъ въ установленномъ порядкѣ.

Въ виду такого разногласія, и этотъ вопросъ былъ перенесенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта. И здѣсь указывалось на различіе между постановленіями желѣзнодорожнаго законодательства и проектируемымъ правиломъ о томъ, что уставы артелей считаются утвержденными, если въ теченіе извѣстнаго срока со стороны губернатора не послѣдуетъ отказа: въ желѣзнодорожномъ законодательствѣ предусматривается не утвержденіе состоящихся коллегіальныхъ постановленій, а лишь право протеста противъ нихъ со стороны министровъ. Далѣе, въ виду того, что законъ устанавливаетъ лишь общія основанія образованія артелей, то уставы, составленные людьми, мало къ тому подготовленными,

и не разсмотрѣнные вовсе губернскою властью — въ силу различныхъ случайностей — могли бы заключать въ себѣ пробѣлы по самымъ существеннымъ предметамъ. Такъ какъ проектъ предусматриваетъ обязательную публикацію артельныхъ уставовъ по распоряженію губернаторовъ, то возникаетъ прежде всего вопросъ, кто будетъ дѣлать такія распоряженія, когда уставы останутся неразсмотрѣнными? Спрашивается также, какимъ образомъ артель будетъ удостовѣрять свое право на существованіе въ подобныхъ случаяхъ? Исходатайствованіе у губернатора особаго удостовѣренія въ томъ, что проектъ устава дѣйствительно былъ ему представленъ и вошелъ въ силу за истеченіемъ трехмѣсячнаго срока, встрѣтитъ, конечно, не меньшія затрудненія, чѣмъ самое утвержденіе устава нормальнымъ порядкомъ. На указанные случаи пришлось бы установить какой либо особый способъ явки или регистраціи уставовъ, получающихъ силу и безъ утвержденія губернатора. Но нельзя въ правилѣ, требующемъ утвержденія устава надлежащею властью, усматривать лишь особую форму регистраціи, существующей при явочной системѣ. Участіе губернатора вводится не для засвидѣтельствованія явки устава, а для его утвержденія, предполагающаго непремѣнно предварительную повѣрку законности устава и присвоеніе силы лишь такому уставу, который соотвѣтствуетъ законамъ. Съ самымъ понятіемъ объ утвержденіи устава опредѣленною властью несовмѣстимо введеніе въ законъ такого положенія, что можетъ считаться утвержденнымъ уставъ, который въ дѣйствительности не только не утвержденъ, но и не разсмотрѣнъ никакою властью. Въ виду этого порядокъ образованія артелей и былъ сохраненъ въ томъ видѣ, какъ онъ установленъ въ первоначальномъ проектѣ закона.

Въ этомъ измѣненномъ видѣ и было издано положеніе объ артеляхъ трудовыхъ 1 іюня 1902 года. Новый законъ выгодно отличается своей краткостью и ясностью. Устанавливая основныя начала и придавая ар-

телямъ трудовымъ и производительнымъ товариществамъ характеръ прочной организаціи, онъ въ то же время не стѣсняетъ излишней регламентаціей внутренней жизни этихъ союзовъ и не мѣшаетъ ихъ дальнѣйшему развитію. Выставляя круговую отвѣтственность существеннымъ признакомъ артели, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ впервые точно формулируетъ это понятіе, допуская при этомъ — по нѣмецкому образцу — двоякаго рода отвѣтственность: обязанность взноса добавочныхъ платежей въ случаѣ недостаточности артельнаго имущества на удовлетвореніе причитающихся съ артели суммъ можетъ быть неограниченной (unbeschränkte Nachschusspflicht германскаго закона 1889 г.) или заранѣе ограниченной въ уставѣ извѣстной суммой. Но всего важнѣе установленіе новаго упрощеннаго порядка учрежденія артелей, передача права утвержденія уставовъ мѣстной власти. Съ 1 іюня 1902 г. артели и производительныя товарищества вступили въ этомъ отношеніи въ третій періодъ своего развитія: до 1885 года уставы утверждались Комитетомъ Министровъ, съ 1885 по 1902 г. министромъ финансовъ, а съ 1902 г. они представляются на утвержденіе мѣстному губернатору. Это безусловно большой шагъ впередъ. Прежняя волокита, нужно надѣяться, отойдетъ въ область прошлаго, ибо губернаторъ, которому предоставляется утверждать уставы, обязанъ, если онъ встрѣтитъ какія-либо препятствія къ утвержденію, въ мѣсячный со дня полученія срокъ представить министру финансовъ, который и разрѣшаетъ возникшее сомнѣніе по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами. Такимъ образомъ, при нормальномъ ходѣ утвержденіе устава должно занять не больше мѣсяца, каковой срокъ законъ считаетъ очевидно совершенно достаточнымъ для разсмотрѣнія устава. Несомнѣнно однако, что интересы товарищей были бы болѣе гарантированы, если бы законъ ввелъ правило о томъ, что въ случаѣ неполученія отказа въ утвержденіи устава въ теченіе опредѣленнаго ерока таковой считается утвержденнымъ.

Наконецъ, законъ 1 іюня имѣетъ прямое отношеніе лишь къ одному виду промысловыхъ товариществъ—къ товариществамъ производительнымъ, тогда какъ сырьевыя, складочныя и подсобныя товарищества до сихъ поръ не регулированы закономъ. Ихъ существованія законъ 1902 г. не коснулся, да и не могъ коснуться, ибо онъ имѣлъ въ виду лишь ассоціаціи чисто-трудового характера. Поэтому подведеніе другихъ видовъ промысловыхъ товариществъ подъ понятіе артели не только противорѣчитъ опредѣленію, даваемому ст. 1 закона, но и представляло бы на практикѣ значительныя трудности: не будучи союзами трудового характера, сырьевыя, складочныя, подсобныя товарищества совершенно не въ состояніи приноровиться къ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ законъ объ артеляхъ. Положеніе этихъ видовъ промысловыхъ товариществъ, имѣющихъ для развитія мелкихъ промысловъ не меньшее значеніе, чѣмъ производительныя товарищества, остается такимъ образомъ и до сихъ поръ совершенно неопредѣленнымъ въ правовомъ отношеніи. Они не имѣютъ прочной организаціи и ихъ внутреннія отношенія лишены надлежащей ясности и устойчивости, вслѣдствіе чего на практикѣ самые простые вопросы должны вызывать недоразумѣнія. По прежнему кустари или ремесленники, желающіе образовать сырьевое, складочное, подсобное товарищество, вынуждены обращаться за разрѣшеніемъ къ центральному правительству, по прежнему производится запросъ на мѣстѣ, который идетъ черезъ цѣлый рядъ органовъ, по прежнему просители вынуждены ждать годъ, а то и болѣе до полученія разрѣшенія, чтобы получить его во многихъ случаяхъ тогда, когда уже нѣтъ возможности учредить товарищество или когда у нихъ пропала уже всякая охота и энергія.

«Когда необходимо содѣйствіе центральныхъ органовъ, то быстрота, которая можетъ тутъ быть достигнута, имѣетъ по необходимости крайне ограниченные размѣры. министерство финансовъ запрашиваетъ министерство вну-

треннихъ дѣлъ, а сношеніе двухъ вѣдомствъ всегда отнимаетъ много времени. Далѣе, необходимъ запросъ на мѣстѣ, такъ какъ центральное управленіе не имѣетъ никакихъ данныхъ для сужденія по существу, а такое сужденіе необходимо, разъ возникновеніе каждаго товарищества поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія центральнаго правительства. Идетъ запросъ на мѣсто чрезъ цѣлый рядъ органовъ, изъ коихъ ни одинъ не заинтересованъ въ быстромъ отвѣтѣ. И въ настоящее время средній промежутокъ времени между подачей просьбы объ утвержденіи устава и распубликованіемъ этого устава равняется 310 днямъ. При существующемъ порядкѣ утвержденія едва ли возможно добиться значительнаго ускоренія, а между тѣмъ, совершенно очевидно, что это ненормально длинный срокъ, что окончательное утвержденіе можетъ такимъ образомъ часто послѣдовать тогда, когда нѣтъ уже болѣе возможности осуществить проектъ». (А. И. Каминка. «Право» 1901 г. № 5).

Примѣромъ мытарствъ, претерпѣвавшихся уставами, можетъ служить судьба устава чугуно-литейномеханическаго товарищества въ Ростовѣ на Дону. По отправкѣ устава въ министерство, члены-учредители долго не получали отвѣта. Навели справки у наказнаго атамана, — нѣтъ устава. Послѣ долгихъ поисковъ нашли его у полиціймейстера. Дали опять ходъ. Послѣ этого черезъ два года уставъ былъ утвержденъ, но члены не получили его на руки: онъ пролежалъ гдѣ-то у властей Ростова еще болѣе года. Такимъ образомъ, хлопоты начались въ 1891 г., а товарищество могло открыться лишь въ декабрѣ 1896 г. (Прокоповичъ, стр. 232).

Для сельскохозяйственныхъ товариществъ сырьевыхъ, складочныхъ и т. под. существуетъ по крайней мѣрѣ нормальный уставъ, изданный въ 1897 году, тогда какъ ремесленныя и кустарныя товарищества не имѣютъ даже нормальнаго устава. Согласно нормальному уставу сельскохозяйственныхъ товариществъ, цѣлью послѣднихъ является

съ одной стороны пріобрѣтеніе необходимыхъ мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ предметовъ, а съ другой стороны—сбытъ ихъ произведеній. Кромѣ того, они могутъ выдавать ссуды подъ обезпеченіе товарами, принятыми на комиссію для продажи, получать ссуды изъ кредитныхъ учрежденій подъ тѣ же товары и исполнять всякаго рода порученія сельскихъ хозяевъ, относящіяся къ ихъ промыслу. Эти товарищества являются юридическими лицами. Отвѣтственность ихъ ограниченная: за убытки товарищество отвѣчаетъ только своимъ имуществомъ, члены же—лишь своими членскими взносами. Въ число послѣднихъ принимаются не только физическія лица, но также общества и учрежденія, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ въ раіонѣ дѣйствій товарищества. При вступленіи въ товарищество членъ обязанъ сдѣлать вступной взносъ, который при выходѣ не возвращается, и пріобрѣсти одинъ или нѣсколько паевъ, однако, не болѣе количества, устанавливаемаго общимъ собраніемъ; выходящимъ членамъ паи возвращаются не ранѣе, какъ по истеченіи продолжительнаго—пятилѣтняго срока. Дѣлами товарищества вѣдаютъ общее собраніе членовъ, правленіе и ревизіонная комиссія, причемъ въ общихъ собраніяхъ члены пользуются не равными правами, а различными, въ зависимости отъ количества принадлежащихъ каждому голосовъ, такимъ образомъ, что одинъ пай даетъ право на одинъ голосъ, 5 паевъ на 2 голоса, 10 паевъ на 3 голоса, 20 и болѣе—на 4 голоса,—порядокъ совершенно противорѣчащій духу кооперативныхъ товариществъ.

Однако, несмотря на существованіе нормальнаго устава, положеніе сельскохозяйственныхъ товариществъ немногимъ лучше, нежели положеніе сырьевыхъ, складочныхъ и иныхъ товариществъ, устраиваемыхъ ремесленниками и кустарями. И сельскохозяйственныя товарищества не регулированы нашимъ законодательствомъ, и при возникновеніи ихъ—даже въ томъ случаѣ, если уставъ не отступаетъ отъ нормальнаго устава — учредители вынуждены

обращаться къ центральному правительству, а это влечетъ за собой, конечно, тѣ же неблагопріятныя послѣдствія для развитія этихъ кооперацій, какими страдаетъ кооперативное движеніе въ области кустарной и ремесленной промышленности.

Конечно, сельскохозяйственныя товарищества могутъ нѣсколько обходить эти затрудненія, учреждаясь въ формѣ сельскохозяйственныхъ обществъ. «Въ прежнее время учрежденіе сельскохозяйственнаго общества представлялось дѣломъ не легкимъ, такъ какъ каждый уставъ восходилъ на утвержденіе Комитета Министровъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ этотъ порядокъ былъ упрощенъ, и утвержденіе уставовъ предоставлено было министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Наконецъ, съ 1898 года, въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго утвержденія положенія Комитета Министровъ объ изданіи нормальнаго устава мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, лица, желающія образовать, на основаніи нормальнаго устава, сельскохозяйственное общество, подаютъ письменное заявленіе губернатору, который разрѣшаетъ собственною властью открытіе общества въ томъ случаѣ, если дѣйствія его распространяются на одинъ или нѣсколько уѣздовъ губерніи, или на части ихъ, или, наконецъ, на всю губернію». Такимъ образомъ, въ то время, какъ уставы товариществъ сельскихъ хозяевъ, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 30 мая 1897 г., утверждаются Главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, уставы сельскохозяйственныхъ обществъ представляются на утвержденіе мѣстному губернатору. Такъ какъ, согласно нормальному уставу сельскохозяйственныхъ обществъ, послѣднія вправѣ принимать на себя посредничество по снабженію хозяевъ нужными въ хозяйствѣ предметами и по сбыту произведеній ихъ хозяйствъ, то очевидно сельскохозяйственныя товарищества могутъ принимать форму такихъ обществъ безъ

ущерба для себя, хотя, конечно, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нормальный уставъ сельскохозяйственныхъ обществъ имѣетъ въ виду не кооперативныя товарищества, а ассоціаціи, преслѣдующія болѣе широкія цѣли содѣйствія развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства, при достиженіи которыхъ дѣятельность, направленная непосредственно къ болѣе выгодному сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ и къ пріобрѣтенію нужныхъ въ хозяйствѣ предметовъ лучшаго качества и по болѣе низкимъ цѣнамъ не стоитъ на первомъ планѣ. Иное дѣло, если бы сельскохозяйственныя общества имѣли возможность учреждать упрощеннымъ (явочнымъ) порядкомъ сырьевыя и складочныя товарищества, состоящія изъ членовъ общества, а не только самостоятельно производить такого рода операціи—тогда и у насъ въ концѣ концовъ могли бы быть достигнуты результаты, подобные тѣмъ, которые обнаружились во Франціи и Бельгіи, благодаря учрежденію сельскохозяйственныхъ синдикатовъ (см. выше стр. 59—62, 66 и сл., 197—201). Но это мыслимо, конечно, лишь при упрощеніи до минимума порядка учрежденія товариществъ. Между тѣмъ, въ настоящее время сельскохозяйственныя общества не только не могутъ образовывать кооперативныхъ товариществъ иначе, какъ съ разрѣшенія Главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, но и самыя эти общества подлежатъ еще утвержденію и при томъ утвержденію мѣстной властью лишь въ томъ случаѣ, если уставъ сельскохозяйственнаго общества не отступаетъ отъ нормальнаго устава и, кромѣ того, раіонъ дѣйствій его не превышаетъ губерніи. При отсутствіи какого либо изъ этихъ условій уставъ общества поступаетъ на утвержденіе не мѣстной, а центральной правительственной власти.

Глава седьмая.

Русское кооперативное законодательство.

II. Кредитныя кооперації [1]).

Первыя учрежденія мелкаго кредита, основанныя въ Россіи, имѣли сословный и административный характеръ. Таковы были и капиталы для выдачи ссудъ съ меліоративной цѣлью, образованные еще въ 1803 въ интересахъ иностранныхъ поселенцевъ только что начавшей заселяться Новороссіи, таковы были и мірскія кассы при волостяхъ, учрежденныя въ 1816—1818 гг. для крестьянъ прибалтійскихъ губерній, вслѣдъ за освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости, таковы были, наконецъ, капиталы военныхъ поселеній и коммунальныя кассы, учрежденныя въ 1837 году въ государственныхъ имѣніяхъ Бѣлостокской области. Всѣ эти учрежденія имѣли оче-

---

[1]) Пособія. П. А. Соколовскій. Ссудо-сберегательныя товарищества по отзывамъ литературы. СПБ. Его. же. Дѣятельность земства по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ. СПБ. 1890. Учрежденія мелкаго кредита. СПБ. 1899. (Изд. 2-е). Сообщенія СПБ. Отд. Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Вып. 19. СПБ. 1904. С. В. Бородаевскій. Кредитъ (Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ). СПБ. 1904. Его же. Кооперації. СПБ. 1904. М. Я. Герценштейнъ. Мелкій кредитъ. СПБ. 1904. С. Н. Прокоповичъ. Кооперативное движеніе въ Россіи. СПБ. 1903. Сборникъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій о мелкомъ народномъ кредитѣ. СПБ. 1902. Историческій обзоръ и современное положеніе учрежденій мелкаго кредита въ Россіи, въ связи съ предположеніями о мѣрахъ къ ихъ развитію, изд. Мин. Фин. 1903. Матеріалы по вопросу о мелкомъ народномъ кредитѣ, изд. Особ. Совѣщанія о нуждахъ сельскохоз. промышл. Журналы образованной при Высочайше учрежденномъ Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности подготовительной комиссіи по вопросу объ организаціи мелкаго народнаго кредита. 1902—1903 г.г.

видно чисто мѣстное значеніе и не имѣли въ виду населенія большей части Россіи, которое находилось еще въ крѣпостной зависимости. Дальнѣйшія мѣропріятія правительства касались уже болѣе широкихъ группъ населенія: въ 1837 году учреждены были банки для удѣльныхъ крестьянъ, а въ 1840 году—сберегательныя и вспомогательныя кассы для крестьянъ государственныхъ. Кооперативныя товарищества въ области мелкаго кредита возникли лишь въ 60-хъ годахъ, причемъ за образецъ приняты были кредитныя товарищества Шульце-Делича. Въ 1863—1865 гг. С. Ѳ. Лугининъ и Н. П. Колюпановъ ознакомились съ ихъ организаціей въ Германіи и, вернувшись въ Россію, основали въ 1865 году въ с. Дороватовѣ, Рождественской волости, Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи, первое (Рождественское) ссудо-сберегательное товарищество. На нѣсколько отличныхъ отъ него основаніяхъ въ 1869 году былъ утвержденъ уставъ Феллинской ссудо-сберегательной кассы, Лифляндской губерніи. Одновременно съ этимъ, Высочайше утвержденнымъ 21 марта того же года положеніемъ Комитета Министровъ утвержденіе уставовъ подобныхъ учрежденій предоставлено было министру финансовъ примѣнительно къ одному изъ этихъ двухъ образцовъ.

Изъ этихъ двухъ типовъ кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій первый—ссудо-сберегательныя товарищества—получилъ широкое распространеніе, второй-же—ссудо-сберегательныя кассы—развился исключительно въ предѣлахъ трехъ прибалтійскихъ губерній. Главныя черты устройства ихъ заключались въ слѣдующемъ. Какъ товарищества, такъ и кассы дѣйствуютъ на началахъ кооперації, причемъ участники и въ томъ и въ другомъ случаѣ обязаны внести извѣстную сумму въ качествѣ пая. Кромѣ паевого, составляется еще запасный или основной капиталъ изъ прибылей, а въ кассахъ также изъ вступительныхъ взносовъ. Отвѣтственность членовъ за долги учрежденія въ кассахъ и въ большинствѣ товариществъ не-

ограниченная, причемъ убытки покрываются изъ ихъ имущества соразмѣрно паевымъ ихъ взносамъ; въ нѣкоторыхъ товариществахъ установлена, однако, ограниченная отвѣтственность въ кратномъ отношеніи къ паю. Что касается операцій ссудо-сберегательныхъ кассъ и товариществъ, то вкладная операція поставлена въ обоихъ уставахъ приблизительно одинаково и общая сумма вкладовъ не должна превышать собственные капиталы учрежденія болѣе, чѣмъ въ пять разъ. Точно также срокъ ссудъ ограниченъ въ обоихъ уставахъ девятью мѣсяцами. Но различіе заключается въ томъ, что въ товариществахъ членамъ оказывается исключительно личный кредитъ: безъ поручительства—не болѣе чѣмъ въ полтора раза противъ внесенныхъ по паю денегъ, и даже подъ поручительство—лишь въ опредѣляемомъ отдѣльными уставами максимальномъ размѣрѣ. Между тѣмъ, въ кассахъ ссудная операція поставлена значительно шире: ссуды подъ поручительство двухъ членовъ могутъ быть выдаваемы безъ всякаго ограниченія, и кромѣ того, допускаются ссуды подъ обезпеченіе закладныхъ на недвижимыя имѣнія въ предѣлахъ ¾ ихъ стоимости, но также безъ ограниченія высшаго размѣра ссудъ. Утвержденіе отчетовъ и обсужденіе общихъ вопросовъ и въ тѣхъ и въ другихъ учрежденіяхъ составляетъ обязанность общаго собранія. Управленіе же въ кассахъ возлагается на правленіе изъ 5 директоровъ; тогда какъ въ товариществахъ оно распредѣляется между двумя органами: совѣтомъ, которому предоставляется общій надзоръ и пріемъ новыхъ членовъ, и правленіемъ изъ 3 членовъ, которое ведетъ операціи товарищества.

Почти одновременно съ ссудо-сберегательными товариществами возникли и первыя общества взаимнаго кредита, именно въ 1863 году было учреждено Петербургское, а въ 1866 году Харьковское (первое) общество взаимнаго кредита. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 31 мая 1872 года было предоставлено Министру Финансовъ утвержденіе обществъ взаимнаго

кредита по образцу уставовъ Пензенскаго, Новочеркасскаго, Второго Харьковскаго и Варшавскаго обществъ взаимнаго кредита. При этомъ было указано, что лица, состоящія членами одного общества взаимнаго кредита, не должны въ то же время быть членами другого такого же общества, и что при опредѣленіи высшей и низшей нормъ 10% взносовъ, дѣлаемыхъ членами обществъ взаимнаго кредита (съ каковыми нормами соразмѣряется и кредитъ, открываемый обществомъ каждому члену), слѣдуетъ наблюдать, чтобы опредѣляемый уставомъ высшій размѣръ 10% взноса не превышалъ болѣе чѣмъ въ 50 разъ назначенный по тому же уставу низшій размѣръ взноса; сообразно съ этимъ, высшій размѣръ кредита, открываемаго членамъ, не долженъ также превышать болѣе чѣмъ въ 50 разъ низшій размѣръ кредита, которымъ могутъ пользоваться члены, сдѣлавшіе взносы.

Изъ содержанія уставовъ обществъ взаимнаго кредита можно усмотрѣть, что эти учрежденія краткосрочнаго кредита, имѣя кооперативный характеръ, дѣйствуютъ, однако, лишь въ интересахъ городского торгово-промышленнаго населенія, но не служатъ цѣлямъ мелкаго народнаго кредита. Впрочемъ, въ 1882 году министру финансовъ было предоставлено разрѣшать обществамъ взаимнаго кредита выдачу краткосрочныхъ ссудъ сельскимъ обществамъ и товариществамъ изъ крестьянъ, хотя бы они не состояли членами обществъ взаимнаго кредита. (Уст. Кред. Разд. X ст. 40 изд. 1903 г.). Въ члены же обществъ эти учрежденія въ качествѣ юридическихъ лицъ вступать не могутъ. Въ 1884 г. были изданы еще спеціальныя постановленія относительно собраній уполномоченныхъ, которыми могутъ быть замѣняемы общія собранія членовъ. Во всемъ остальномъ сохранились прежнія узаконенія или точнѣе, за исключеніемъ немногихъ названныхъ законодательныхъ постановленій, никакого законодательства, регулирующаго организацію и дѣятельность обществъ взаимнаго кредита, и до сихъ поръ не имѣется;

существуютъ лишь образцовые уставы, на основаніи которыхъ учреждаются эти кредитныя кооперації. При этомъ онѣ вынуждены испрашивать разрѣшенія Министра Финансовъ даже въ томъ случаѣ, если вновь образуемое общество нисколько не отступаетъ отъ образцоваго устава. При такихъ условіяхъ не удивительно, что у насъ и до сихъ поръ дѣйствуетъ не болѣе 200 обществъ взаимнаго кредита и что, несмотря на сорокалѣтнее существованіе этихъ учрежденій, число ихъ членовъ немногимъ превышаетъ цифру въ 125 тыс. (число членовъ 192 обществъ къ 1 Января 1904 г.), хотя потребность въ краткосрочномъ торгово-промышленномъ кредитѣ очень велика и городскіе классы, среди которыхъ возникаютъ общества взаимнаго кредита, вполнѣ подготовлены къ устройству кредитныхъ учрежденій на началахъ самодѣятельности.

Ссудо-сберегательныя кассы также сосредоточили свои операціи преимущественно въ городахъ, именно въ городахъ Прибалтійскаго края, и пользуясь тѣмъ, что максимальный размѣръ ссудъ не опредѣленъ въ ихъ уставахъ, стали выдавать сравнительно крупныя ссуды подъ ипотечное обезпеченіе, для окрестнаго же сельскаго населенія онѣ имѣли преимущественно сберегательное значеніе. Операціи ихъ достигли сравнительно крупныхъ суммъ и вслѣдствіе этого нѣкоторыя кассы были преобразованы въ общества взаимнаго кредита, къ которымъ онѣ гораздо болѣе подходили по своему характеру, чѣмъ къ учрежденіямъ мелкаго кредита. Наоборотъ, ссудо-сберегательныя товарищества распространились по селамъ и, за немногими исключеніями, стали типичными представителями учрежденій мелкаго кредита. Впрочемъ, вначалѣ товарищества распространялись очень медленно, въ значительной степени потому, что на мѣстахъ не имѣлось ни лицъ, желавшихъ взять на себя инициативу въ учрежденіи товариществъ, ни капиталовъ, необходимыхъ для первоначальныхъ операцій этихъ учрежденій. Съ 1865 по 1870 годъ возникло всего 15 учрежденій.

Оживленіе въ этомъ дѣлѣ наступило лишь съ 1871 года, когда былъ образованъ при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства особый комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегетельныхъ и промышленныхъ товариществахъ (съ отдѣленіемъ въ С.-Петербургѣ), который поставилъ себѣ задачей содѣйствіе развитію ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Комитетъ издавалъ книги, знакомившія населеніе съ существомъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, составлялъ образцы нормальныхъ уставовъ, выпустилъ правила счетоводства и отчетности и снабжалъ товарищества счетными книгами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ немедленно по своемъ образованіи обратился къ губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ съ предложеніемъ принять участіе въ устройствѣ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ по выработанному имъ уставу. Большинство земствъ, отозвавшихся на это приглашеніе, отнеслось къ предложенію комитета съ полнѣйшимъ сочувствіемъ, и съ этого времени начался періодъ оживленной дѣятельности земствъ на пользу кредитныхъ кооперацій. Въ семидесятыхъ годахъ земства распространяютъ свѣдѣнія о товариществахъ среди крестьянскаго населенія, составляютъ проекты уставовъ, принимаютъ на себя посредничество для скорѣйшаго утвержденія ихъ, созываютъ съѣзды представителей товариществъ (въ 70-хъ годахъ было пять съѣздовъ: два псковскихъ, московскій, смоленскій и таврическій). Но главная помощь, оказанная земствами товариществамъ, была денежная выдача ссудъ для первоначальной организаціи товариществъ. Починъ въ этомъ принадлежитъ новгородскому земству, которое выработало собственный образцовый уставъ и правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при выдачѣ первоначальныхъ займовъ товариществамъ, открыло кредитъ въ 15 тыс. р. для выдачи ссудъ товариществамъ, а также установило порядокъ надзора за ихъ дѣйствіями. Примѣръ новгородскаго земства нашелъ много послѣдователей и матеріальную помощь ссудо-сберегательнымъ товариществамъ ока-

зало по 1890 г. 67 земскихъ собраній, ссудивъ 416 товариществамъ свыше 400 т. р.

Это участіе земства дало большой толчокъ кооперативному движенію въ области кредита; въ періодъ наибольшаго оживленія дѣятельности земствъ, съ 1871 по 1877 г. включительно, возникло 966 товариществъ, т. е. больше половины всѣхъ открытыхъ до сихъ поръ. «Правда, въ эпоху наиболѣе пышнаго расцвѣта своего интереса къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ земства часто насаждали ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было условій для ихъ существованія. Эти щедроты и увлеченія земцевъ объясняютъ намъ высокій процентъ закрывшихся впослѣдствіи товариществъ, открытыхъ въ періодъ 1871—1885 гг. Но не надобно забывать, что это именно увлеченіе земцевъ дало намъ $^2/_3$ существующихъ нынѣ товариществъ». (Прокоповичъ, стр. 95—96).

Правительство первоначально ограничилось формальной стороной дѣла, т. е. установленіемъ общихъ основаній образованія кредитныхъ кооперацій (Министру Финансовъ, какъ мы видѣли выше, было предоставлено утвержденіе уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ, а равно обществъ взаимнаго кредита—примѣнительно къ опредѣленнымъ образцовымъ уставамъ), а также изданіемъ циркуляровъ съ указаніемъ правилъ для составленія уставовъ товариществъ. Впослѣдствіи правительствомъ были приняты также мѣры къ облегченію дѣятельности этихъ учрежденій. Съ этой цѣлью ссудо-сберегательнымъ товариществамъ были предоставлены различныя фискальныя льготы. Такъ, по уставу о пошлинахъ освобождены были отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, а также разрѣшительныя бумаги въ учрежденіяхъ мелкаго кредита—по всѣмъ ихъ операціямъ, далѣе, свидѣтельства на паи ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ, а также книжки учрежденій мелкаго кредита и занесенія въ сіи книжки и расписки по ссудамъ, выдаваемымъ учрежденіями мелкаго кредита. Рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и кас-

саціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 15 декабря 1886 года разъяснено, что изъ точнаго разума дѣйствующихъ постановленій устава о гербовомъ сборѣ относительно бумагъ по операціямъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ явствуетъ намѣреніе законодательства освободить какъ отъ простого, такъ и отъ пропорціональнаго гербоваго сбора, въ видахъ поощренія развитія операцій ссудо-сберегательныхъ товариществъ, всѣ безъ исключенія бумаги и документы, имѣющіе прямое отношеніе къ операціямъ этихъ товариществъ. Далѣе, при введеніи въ 1885 году налога съ денежныхъ капиталовъ были изъяты отъ обложенія проценты по вкладамъ, внесеннымъ въ ссудо-сберегательныя товарищества и сельскіе банки. Наконецъ, по закону 1884 года ссудо-сберегательныя товарищества подлежали болѣе низкому промысловому обложенію, чѣмъ прочія кредитныя учрежденія: за свидѣтельство 1-й гильдіи они платятъ, если ихъ капиталъ превышаетъ 100 тыс. (прочія кредитныя учрежденія—если капиталъ превышаетъ 50 тыс.), 2-ой гильдіи—при капиталѣ отъ 20 до 100 тыс. (прочія учрежденія—при капиталѣ отъ 10 до 50 тыс.), на мелочной торгъ—обладая капиталомъ отъ 5 до 20 тыс. (прочія учрежденія—ниже 10 тыс.) и за билетъ на мелочной торгъ, когда капиталъ не свыше 5 тыс. руб. Одновременно съ этимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ была оказана правительствомъ и матеріальная поддержка. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 февраля 1872 года, Государственному банку предоставлено право открывать ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, просуществовавшимъ не менѣе одного года, кредиты подъ векселя, подписанные отъ имени товариществъ ихъ правленіями, срокомъ до 9 мѣсяцевъ, въ размѣрѣ до 5-тикратной сложности паевыхъ капиталовъ. Къ концу 80-хъ годовъ кредитами этими воспользовались около 200 товариществъ, на сумму до 2 милл. руб., съ долгомъ до 1 милл. руб.

Закона, регулирующаго дѣятельность ссудо-сберега-

тельныхъ товариществъ, не существовало вплоть до 1895 года. Между тѣмъ, вызванныя частью этимъ обстоятельствомъ, частью другими неблагопріятными условіями неудачи, постигшія ссудо-сберегательныя товарищества, привели къ тому, что въ концѣ семидесятыхъ и въ восьмидесятыхъ годахъ наступило охлажденіе къ этому виду народнаго кредита. Стали вновь обращать больше вниманія на учрежденія мелкаго кредита общественнаго характера, не разсчитывая на самодѣятельность населенія. Дѣйствительно, учреждаемыя съ конца 60-хъ годовъ гминныя кассы въ губерніяхъ Царства Польскаго развивались успѣшно. На ассигнованныя правительствомъ 195 тыс. р. было открыто 303 кассы; суммы распредѣлены были, въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ, между учрежденными кассами, по 600—700 руб. на каждую, причемъ было поставлено условіе, что при достиженіи собственнымъ капиталомъ кассы, путемъ отчисленія чистыхъ прибылей, суммы, равной первоначальному капиталу, этотъ послѣдній изъемлется и обращается на образованіе новой кассы. Существовавшія же съ давнихъ временъ вспомогательныя кассы государственныхъ крестьянъ и удѣльные банки успѣли въ большинствѣ случаевъ прекратить свою дѣятельность. По прекращеніи крѣпостной зависимости крестьянъ, они были переданы въ вѣдѣніе общихъ крестьянскихъ учрежденій, что неблагопріятно отразилось на ихъ дѣятельности. Ихъ операціи свелись къ простой перепискѣ ссудъ и эти учрежденія мало по малу замирали. Въ виду этого рѣшено было преобразовать банки и удѣльныя кассы, и въ 1883 г. послѣдовало Высочайше утвержденное 23 января мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи сельскихъ банковъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ на новыхъ началахъ, вырабатываемыхъ по соглашенію министерства финансовъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, причемъ было постановлено преобразовывать примѣнительно къ тѣмъ же началамъ и прежнія сельскія кредитныя учрежденія. Въ 1885 году былъ изданъ нормальный уставъ сельскихъ банковъ.

Различіе между сельскими банками и ссудо-сберегательными товариществами заключается прежде всего въ томъ, что сельскіе банки пріурочены къ опредѣленнымъ общественно-административнымъ единицамъ, именно къ сельскимъ обществамъ, причемъ учрежденіе ихъ зависитъ отъ мірскаго о томъ приговора, постановленнаго не менѣе какъ двумя третями крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, и что они соотвѣтственно этому находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи лицъ и учрежденій, которымъ вообще ввѣрены дѣла по крестьянскому управленію, между тѣмъ какъ товарищества имѣютъ характеръ частныхъ кредитныхъ учрежденій и образуются свободнымъ соглашеніемъ опредѣленнаго числа лицъ, имѣющихъ пребываніе въ данной мѣстноети. Далѣе, капиталы сельскихъ банковъ составляются изъ свободныхъ мірскихъ капиталовъ, которые могутъ быть усиливаемы частными пожертвованіями и суммами, отчисляемыми земствомъ; капиталы же товариществъ образуются посредствомъ паевыхъ взносовъ участниковъ, которые имъ возвращаются въ случаѣ ихъ выхода изъ товарищества. Наконецъ организація управленія сельскими банками болѣе упрощена: дѣлами ссудо-сберегательныхъ товариществъ вѣдаетъ общее собраніе членовъ, совѣтъ и состоящее изъ нѣсколькихъ лицъ правленіе; все завѣдываніе дѣлами сельскихъ банковъ сосредоточивается въ лицѣ распорядителя, избираемаго сельскимъ сходомъ и дѣйствующаго подъ надзоромъ повѣрочнаго совѣта.

Однако, надежды, возлагавшіяся на сельскіе банки, не оправдались. Лица, стоящія во главѣ управленія, оказывались часто совершенно неподготовленными къ этой дѣятельности и неспособными вести даже самую простую отчетность. А въ повѣрочный совѣтъ входили лица малограмотныя, которыя не въ состояніи были провѣрить правильность веденія операцій распорядителемъ. Такимъ образомъ, попытка создать организацію доступнаго населенію кредита, не требующую самодѣятельности со стороны кре-

стьянъ и предоставляющую преобладающую роль въ направленіи дѣлъ кредитныхъ учрежденій мѣстной администраціи, не привела къ успѣшнымъ результатамъ.

Столь же неудачной оказалась и другая мѣра, относящаяся къ 80-мъ годамъ и расширяющая сферу дѣятельности администраціи въ области мелкаго кредита. До конца 80-хъ годовъ ссудо-сберегательныя товарищества какъ учрежденія частнаго характера были вовсе изъяты отъ всякаго правительственнаго контроля. При введеніи же Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ 1889 г. послѣднимъ былъ порученъ надзоръ за учрежденіями мелкаго кредита, какъ сословными, такъ и кооперативными. Однако, надзоръ этотъ за недостаткомъ времени у земскихъ начальниковъ и отсутствіемъ у нихъ нужной подготовки, былъ по необходимости фиктивнымъ, а въ иныхъ случаяхъ онъ прямо тормозилъ развитіе кредитныхъ кооперацій. Надзоръ за ссудо-сберегательными товариществами необходимо было поручить, очевидно, совершенно инымъ органамъ.

Существующее законодательство относительно учрежденій мелкаго кредита оказывалось неудовлетворительнымъ; ощущалась настоятельная потребность въ пересмотрѣ его. Въ частности указывали на слѣдующіе недостатки ссудо-сберегательныхъ товариществъ, учреждаемыхъ согласно образцовому уставу этихъ товариществъ.

Прежде всего важнѣйшая операція ссудо-сберегательныхъ товариществъ—выдача ссудъ—была поставлена неудовлетворительно. Срокъ ссудъ—не свыше 9 мѣсяцевъ—не соотвѣтствовалъ продолжительности того оборота, на который онѣ брались: крестьянинъ нуждается въ 1½—5 лѣтнемъ кредитѣ, въ особенности поскольку ссуда затрачивается на улучшеніе хозяйства. Вслѣдствіе этого ссуда, въ обходъ устава, цѣликомъ переписывалась и заемщикъ становился вѣчнымъ плательщикомъ процентовъ. Такое положеніе дѣлъ являлось крайне неудобнымъ: кредитное учрежденіе не въ состояніи было урегулиро-

вать правильное погашеніе займа, заемщикъ же при наступленіи каждаго платежнаго срока находился подъ угрозою, что съ него потребуютъ единовременнаго возврата долга. Мысль о недостаточности одного краткосрочнаго кредита и о настоятельной потребности крестьянъ въ долгосрочныхъ займахъ высказывалась во многихъ земскихъ собраніяхъ уже въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ.

Далѣе, опытъ убѣдилъ нѣкоторыя земства въ неудобствахъ исключенія изъ сферы дѣйствій товариществъ залоговаго кредита. Еще въ 70-хъ годахъ бѣлозерское земство ходатайствовало о разрѣшеніи товариществамъ выдавать ссуды подъ залоги, а александровское земское собраніе Екатеринославской губерніи выработало въ 1885 году проектъ хлѣбнаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Въ связи съ этимъ находятся и попытки нѣкоторыхъ земствъ въ 80-хъ годахъ организовать спеціальный кредитъ на удовлетвореніе какихъ-либо опредѣленныхъ нуждъ сельскаго хозяйства. Земства указываютъ на необходимость придать ссудамъ предметный характеръ. Отсутствіе опредѣленнаго назначенія ссудъ являлось однимъ изъ главныхъ недостатковъ ссудной операціи, ибо вслѣдствіе этого ссуды получали непроизводительное назначеніе.

Опасеніе, что денежныя ссуды, выданныя на покупку сельскохозяйственныхъ орудій, улучшенныхъ сѣмянъ и другихъ предметовъ, которые увеличивали бы производительность земледѣльческаго труда, не будутъ употреблены на эти цѣли, заставило нѣкоторыя земства выдавать въ кредитъ самые предметы. Столь же желательнымъ являлось вообще допущеніе комиссіонныхъ операцій по покупкѣ товариществомъ для членовъ различныхъ необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ предметовъ и по продажѣ произведеній ихъ труда.

Постановка ссудной операціи по образцовому уставу обнаруживала еще тотъ недостатокъ, что размѣръ ссудъ не былъ сообразованъ съ кредитоспособностью заемщи-

ковъ. Разъ извѣстное лицо принято въ члены товарищества, то нельзя было отказать въ выдачѣ ему ссуды въ высшемъ размѣрѣ. Такая равномѣрная раздача ссудъ мотивировалась тѣмъ, что «потребности крестьянъ и степень состоятельности представляютъ гораздо менѣе разнообразія, нежели то можно встрѣтить въ жителяхъ городовъ или промышленныхъ мѣстностей; поэтому и назначеніе одинаковаго кредита для всѣхъ членовъ сельскаго товарищества не представляетъ тѣхъ неудобствъ, какъ если бы подобная форма была принята въ городахъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ путемъ имѣлось въ виду «оградить товарищества отъ злоупотребленій правленія, на которомъ при другой формѣ лежало бы опредѣленіе состоятельности различныхъ членовъ». Однако, практика показала невозможность выдачи ссудъ безотносительно къ кредитоспособности членовъ, почему большинство товариществъ и вынуждено было обходить эту статью устава, допуская въ иныхъ случаяхъ одновременное участіе двухъ членовъ одной нераздѣльной семьи, обладающей сравнительно значительнымъ достаткомъ.

Устраненіе всѣхъ этихъ недостатковъ ссудной операціи, допущеніе предметнаго и залоговаго кредита, кредита долгосрочнаго и соображающагося съ имущественнымъ положеніемъ заемщика, должно было бы оказать значительное вліяніе на болѣе успѣшное поступленіе платежей по ссудамъ. Однако, при самой лучшей постановкѣ дѣла нельзя обойтись во многихъ случаяхъ безъ принятія законныхъ мѣръ къ принудительному возмѣщенію долговъ. Между тѣмъ практика показала, что взысканія съ неисправныхъ должниковъ рѣдко приводили къ удовлетворительнымъ результатамъ, а это въ свою очередь приводило къ стѣсненію и вздорожанію кредита для всѣхъ. Хотя въ образцовомъ уставѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ говорилось, что взысканія съ неисправныхъ членовъ-заемщиковъ производятся чрезъ волостныя правленія, однако требованія товариществъ о взысканіи долговъ

по ссудамъ не только не всегда исполнялись волостными правленіями своевременно, но иногда оставлялись безъ всякаго исполненія. Еще въ 70-хъ годахъ псковская уѣздная земская управа жаловалась на то, что «волостныя правленія и полиція отказались исполнять подобнаго рода требованія правленій товариществъ, а на жалобы послѣднихъ псковскій исправникъ отвѣтилъ, что ни первыя, ни послѣдняя безъ судебныхъ рѣшеній такихъ требованій исполнять не обязаны». Созывавшіеся въ 1875 и 1879 гг. на съѣзды представители товариществъ высказали единогласное желаніе, чтобы просроченныя ссуды взыскивались съ крестьянъ волостными правленіями, а съ лицъ некрестьянскаго сословія—полиціей. Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе, псковская управа предлагала ходатайствовать предъ правительствомъ объ узаконеніи такого порядка (Соколовскій. Дѣятельность земства, стр. 31—32). Въ виду этихъ встрѣтившихся на практикѣ сомнѣній относительно порядка производства взысканій, министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ отъ 24 Апрѣля 1884 г. предложилъ губернаторамъ предписать волостнымъ правленіямъ и полицейскимъ управленіямъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ ссудо-сберегательныя товарищества, немедленно приступить къ взысканіямъ по поступившимъ требованіямъ товариществъ по продажѣ имуществъ и обязать тѣ учрежденія доводить до свѣдѣнія губернаторовъ о положеніи взысканій. Далѣе послѣдовалъ циркулярный указъ Правительствующаго Сената отъ 8 февраля 1885 года, которымъ, равно какъ и изданными въ пополненіе и разъясненіе его указами отъ 28 Мая 1886 г., 1 Февраля и 26 Марта 1890 г. и 8 Ноября 1891 г. установлено, что взысканіе долговъ по ссудамъ съ членовъ-заемщиковъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ вообще слѣдуетъ производить чрезъ волостныя правленія или чрезъ полицію порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставахъ этихъ учрежденій, съ соблюденіемъ относительно описи, храненія и продажи движимаго имущества заемщиковъ-крестьянъ установленныхъ въ

законѣ правилъ продажи крестьянскаго имущества. Тѣмъ не менѣе и впослѣдствіи этотъ простой и быстрый порядокъ взысканія просроченныхъ платежей установился далеко не повсюду.

Указывалось далѣе на отсутствіе средствъ, необходимыхъ товариществамъ для веденія операцій. При скудости капиталовъ на мѣстахъ товарищества, особенно въ началѣ своей дѣятельности, не могли привлечь достаточно вкладовъ отъ постороннихъ лицъ, ни тѣмъ болѣе найти средства для своихъ малоимущихъ членовъ. Отчасти—на первое время—недостатокъ капиталовъ восполнялся земскими ссудами и кредитами Государственнаго банка. Пособія эти, однако, были оказаны въ недостаточномъ размѣрѣ и не могли, въ большинствѣ случаевъ, возымѣть надлежащее дѣйствіе. Къ тому же кредиты эти скоро стали сокращаться и свелись къ сравнительно ничтожнымъ суммамъ. Безъ этой прямой поддержки со стороны Правительства въ видѣ отпуска денежныхъ суммъ развитіе дѣятельности существующихъ товариществъ и образованіе новыхъ во многихъ случаяхъ невозможно. Далеко не вездѣ населеніе обладаетъ даже средствами, достаточными для собранія первоначальнаго капитала, для уплаты паевыхъ взносовъ. Вступая, обыкновенно, въ товарищество съ единственной цѣлью добыть необходимыя для себя средства, члены не располагали хотя бы небольшими деньгами для взноса въ пай. Между тѣмъ полученіе сколько нибудь значительной ссуды обусловливалось въ большинствѣ уставовъ взносомъ полнаго пая. Въ результатѣ пай или вычитался изъ ссуды, или же деньги занимались на нѣсколько дней у мѣстныхъ кулаковъ, что сводилось къ тому же. Необходимо было, очевидно, оказать содѣйствіе возникновенію кредитныхъ кооперацій отпускомъ средствъ изъ казны на образованіе первоначальнаго капитала, давая возможность учрежденія товариществъ безъ обязательныхъ взносовъ участниковъ.

Наконецъ, указывалось на значительныя неудобства,

сопряженныя съ принятымъ порядкомъ утвержденія уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Еще въ 1871 году раздавались голоса, что этотъ порядокъ «находитъ себѣ оправданіе только въ томъ замѣтномъ стремленіи нашей администраціи регламентировать всякія чисто частныя и мелочныя отношенія и слишкомъ заботиться объ интересахъ частныхъ лицъ». Въ 1872 году Московское губернское земское собраніе единогласно приняло предложеніе ходатайствовать предъ министерствомъ финансовъ объ измѣненіи порядка утвержденія тѣхъ уставовъ товариществъ, которые ни въ чемъ не отличаются отъ утвержденнаго имъ образцоваго устава, въ томъ смыслѣ, чтобы они вступали въ силу безъ особаго утвержденія министра, а послѣднему представлялись бы лишь уставы, существенно отступающіе отъ принятой формы. Въ 1873 г. постановлено было возобновить ходатайство объ утвержденіи уставовъ ни въ чемъ не отличающихся отъ министерскихъ и комитетскаго. И другія земства просили о дозволеніи открывать товарищества, если онѣ принимаютъ одинъ изъ утвержденныхъ уставовъ, безъ испрашиванія разрѣшенія правительства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Цѣлый рядъ приведенныхъ недостатковъ, обнаружившихся въ способѣ образованія и въ дѣятельности кредитныхъ кооперацій, былъ устраненъ Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1895 года Положеніемъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Это Положеніе, какъ видно изъ его названія, распространяется какъ на общественныя (сословныя), такъ и на кооперативныя организаціи. Въ отношеніи кооперативныхъ кредитныхъ товариществъ оно является первымъ закономъ, регулирующимъ ихъ дѣятельность, ибо до этого времени существовали лишь образцовые уставы. Положеніе частью объединяетъ, частью измѣняетъ разнообразныя правила прежнихъ образцовыхъ уставовъ кредитныхъ учрежденій различнаго рода. Положеніемъ устанавливаются прежде всего три типа учрежденій мелкаго кредита: рядомъ съ существующими ссудо-

сберегательными товариществами и кассами (кооперативными учрежденіями) съ паевыми взносами и сельскими, волостными или станичными банками или кассами (учрежденіями сословными) вводится вновь еще третій типъ—кредитныя товарищества (кооперативныя учрежденія безъ паевыхъ взносовъ). Созданъ такимъ образомъ такой типъ кооперативныхъ учрежденій, въ которомъ устраняются затрудненія, вызываемыя существованіемъ пая. Въ то время, какъ сословныя учрежденія образовываются на суммы, назначаемыя для этой цѣли сельскими или станичными обществами, а ссудо-сберегательныя товарищества или кассы—на суммы (паи), вносимыя членами товарищества, кредитныя товарищества учреждаются на суммы, ссуженныя казною или Государственнымъ банкомъ. Такія ссуды на образованіе первоначальнаго капитала съ обязательствомъ постепеннаго возврата ихъ изъ прибылей товарищества отличаются отъ другихъ займовъ отсутствіемъ обязательствъ срочнаго погашенія и, составляя постоянный рессурсъ кредитныхъ учрежденій, обезпечиваютъ операціи ихъ такъ же, какъ собственные капиталы ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Но вслѣдствіе этого правительству предоставляется не только формальный надзоръ за правильностью оборотовъ этихъ учрежденій и свидѣтельствованіе ихъ кассовой наличности, но и нѣкоторое руководительство ихъ операціями, такъ что кредитныя товарищества не вполнѣ подходятъ подъ понятіе кооперації, представляя собою нѣчто среднее между кооперативными и административными учрежденіями. Отъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ кредитныя товарищества отличаются во 1-хъ заемнымъ капиталомъ, во 2-хъ бли жайшимъ правительственнымъ наблюденіемъ и въ 3-хъ отсутствіемъ обязательныхъ взносовъ участниковъ.

Кругъ дѣятельности учрежденій мелкаго кредита ограничивается операціями: ссудной, вкладной и вновь введенной Положеніемъ, по предложенію П. А. Соколовскаго, посреднической по покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для участ-

никовъ учрежденій, а равно по продажѣ произведеній труда этихъ лицъ. Въ частности, ссудная операція, по ходатайству С.-Петербургскаго отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, значительно расширена противъ прежнихъ нормъ, содержавшихся въ образцовыхъ уставахъ, какъ въ смыслѣ способовъ обезпеченія, такъ и въ отношеніи срока. Именно, сверхъ ссудъ по личному довѣрію и за поручительствомъ, Положеніе предусматриваетъ и ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества и подъ закладъ сельскохозяйственныхъ произведеній, ремесленныхъ издѣлій и иныхъ предметовъ. Затѣмъ ссуды могутъ быть выдаваемы какъ краткосрочныя (по личному довѣрію, подъ поручительство и подъ закладъ движимости), такъ и долгосрочныя (подъ поручительство и подъ залогъ недвижимости). Предѣльный срокъ краткосрочныхъ ссудъ—12 мѣсяцевъ, а долгосрочныхъ—5 лѣтъ. Ссуды подъ закладъ движимости, по Положенію разсчитаны, между прочимъ, на пріобрѣтеніе на выданныя въ ссуду деньги необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ, которые засимъ и могутъ быть оставляемы въ пользованіи заемщика, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей въ огражденіе интересовъ кредитора и третьихъ лицъ. Учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется оставлять въ пользованіи или на храненіи заемщиковъ принимаемыя отъ нихъ, въ обезпеченіе ихъ обязательствъ, движимыя имущества, съ тѣмъ, чтобы означеннымъ имуществамъ была составляема опись въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и чтобы на нихъ были налагаемы видимые знаки пріема ихъ въ закладъ, если это по роду имущества окажется возможнымъ. При неналоженіи на имущество такихъ знаковъ, закладное право учрежденія, выдавшаго подъ обезпеченіе сего имущества ссуду, не имѣетъ силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступившимъ въ сдѣлку съ заемщикомъ кредитнаго учрежденія. При продажѣ по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ имущества, обезпечивающаго ссуду.

долгъ учрежденію мелкаго кредита удовлетворяется прежде казенныхъ и частныхъ взысканій. При этомъ указанные способы обезпеченія не исключаютъ личной отвѣтственности заемщика или его поручителя: ссуды, обезпеченныя залогомъ или закладомъ, взыскиваются какъ съ заложеннаго, такъ и со всякаго другого имущества заемщика, на которое по закону можетъ быть обращено взысканіе.

Производство долгосрочныхъ ссудъ и залоговаго кредита допускается, слѣдовательно, Положеніемъ, хотя эти операціи и ставятся для каждаго учрежденія въ зависимость отъ разрѣшенія, даннаго въ уставѣ при утвержденіи или измѣненіи его министромъ финансовъ. Что касается двухъ другихъ недостатковъ ссудной операціи, безпредметнаго характера ссудъ и отсутствія соотношенія между размѣрами ссуды и кредитоспособностью членовъ, то, съ цѣлью устраненія этихъ недостатковъ въ ст. 2 опредѣлено, что ссуды выдаются для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, которыя понимаются однако въ широкомъ смыслѣ (такъ что производительными и потому вполнѣ допустимыми признаются также ссуды на покупку предметовъ домашняго обихода, на продовольствіе семьи заемщика до реализаціи сельскохозяйственныхъ продуктовъ, на леченіе); а въ ст. 20—22 среди пунктовъ, которые долженъ содержать уставъ, названъ также порядокъ опредѣленія кредитоспособности участниковъ товарищества. Ссуды выдаются учрежденіями мелкаго кредита не иначе, какъ по опредѣленіи установленнымъ порядкомъ размѣра кредита, который можетъ быть разрѣшенъ заемщику по соображенію съ его личными качествами и платежною способностью; и въ этихъ предѣлахъ размѣръ ссудъ не долженъ превышать въ ссудосберегательныхъ товариществахъ опредѣленнаго отношенія къ паю. Однако, какъ самый порядокъ опредѣленія размѣра кредита, такъ и цифровое отношеніе между паемъ и максимумомъ ссуды рѣшено было не устанавливать въ законѣ, а включать въ частные уставы кредитныхъ учре-

жденій, по ближайшемъ каждый разъ соображеніи соотвѣтствія ихъ мѣстнымъ условіямъ.

По взысканію долговъ Положеніе сохранило и подтвердило право административнаго взысканія долговъ учрежденіями мелкаго кредита, распространивъ его и на недвижимое имущество: просроченныя ссуды взыскиваются кредитными и ссудо-сберегательными товариществами и кассами чрезъ полицію и волостное управленіе, которыя обязаны приступить къ описи имущества неисправнаго заемщика или къ другимъ мѣрамъ взысканія, по указанію кредитнаго учрежденія, не позднѣе семи дней со дня полученія заявленія о томъ товарищества или кассы.

Отвѣтственность по операціямъ возлагается въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ на ихъ членовъ, которые участвуютъ и въ правленіи дѣлами, а въ сельскихъ банкахъ—на учредившія ихъ общества, и въ томъ и въ другомъ случаѣ на основаніи круговой поруки. Размѣры же этой отвѣтственности опредѣляются уставами. Было признано невозможнымъ опредѣлить въ Положеніи одинъ какой либо опредѣленный размѣръ отвѣтственности. Послѣдняя можетъ быть полная, ограниченная извѣстною суммою, кратная къ произведеннымъ паевымъ взносамъ, или же къ размѣру открытыхъ кредитовъ. Послѣдній характеръ имѣетъ, какъ мы видѣли выше, отвѣтственность въ обществахъ взаимнаго кредита. По нормальному уставу, выработанному министерствомъ финансовъ, предѣлъ отвѣтственности ограниченъ десятикратнымъ отношеніемъ къ суммѣ пая; по образцу же устава, составленному комитетомъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ, отвѣтственность ничѣмъ не ограничена. Въ связи съ этимъ въ Положеніи не установлены и какіе-либо общіе предѣлы для обязательствъ всѣхъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, ибо наиболѣе правильнымъ представляется принимать во вниманіе при установленіи предѣла размѣръ отвѣтственности участниковъ. Поэтому предѣльный размѣръ обязательствъ това-

рищества по вкладамъ и займамъ долженъ быть опредѣленъ въ уставѣ.

Порядокъ распредѣленія прибылей также не установленъ въ законѣ; но по уставамъ размѣръ дивиденда въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ подлежитъ ограниченію опредѣленной нормой, съ тѣмъ, чтобы избытокъ прибылей былъ причисляемъ къ запасному капиталу, а для кредитныхъ товариществъ, гдѣ нѣтъ пайщиковъ, а одни заемщики, прибыли, за соотвѣтственными отчисленіями на погашеніе первоначальнаго займа, должны быть всецѣло обращаемы на усиленіе запасныхъ или оборотныхъ средствъ учрежденія.

Ст. 20 Положенія содержитъ еще цѣлый рядъ пунктовъ, относительно которыхъ уставы обязательно должны содержать опредѣленныя постановленія. Такъ, кромѣ размѣра отвѣтственности участниковъ, предѣльнаго размѣра обязательствъ товарищества, порядка опредѣленія кредита участниковъ, порядка исчисленія и распредѣленія прибыли, должно быть указано въ уставѣ: порядокъ образованія и храненія основного и запаснаго капиталовъ; порядокъ и условія избранія участниковъ товарищества, а также ихъ выхода и исключенія; порядокъ управленія товарищества и избранія лицъ, завѣдывающихъ дѣлами товарищества, а также перечисленіе главнѣйшихъ ихъ обязанностей; опредѣленіе ближайшаго порядка закрытія товарищества и ликвидаціи его дѣлъ. Положеніе такимъ образомъ воздерживается отъ болѣе подробной регламентаціи дѣятельности товариществъ, предоставляя это образцовымъ и частнымъ уставамъ.

Выработка образцовыхъ типовъ этихъ уставовъ предоставлена министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ (или военнымъ) и министромъ земледѣлія. Самое же утвержденіе уставовъ производится министромъ финансовъ. Въ отношеніи порядка утвержденія уставовъ Положеніе 1895 года стоитъ, слѣдовательно, на прежней точкѣ зрѣнія и не принимаетъ во

вниманіе тѣхъ значительныхъ неудобствъ и тѣхъ замедленій, съ которыми связана подобная процедура учрежденія товариществъ.

Преимущества, которыми пользовались кредитныя кооперації, въ особенности въ смыслѣ освобожденія ихъ отъ уплаты гербоваго сбора и сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, подтверждены за ними вновь, и кромѣ того, во избѣжаніе затрудненій, неоднократно имѣвшихъ мѣсто на практикѣ, учрежденіямъ мелкаго кредита предоставлены права юридическихъ лицъ, право иска и отвѣта на судѣ и право пріобрѣтенія недвижимаго имущества, причемъ, однако, заложенное имущество, пріобрѣтаемое при взысканіи долговъ, должно быть продано имъ въ теченіе полугода. Далѣе, по Положенію, всякое лицо можетъ быть членомъ только одного товарищества кредитнаго или ссудо-сберегательнаго; каждый членъ послѣдняго товарищества можетъ имѣть въ немъ не болѣе одного пая, размѣръ котораго не долженъ превышать 100 руб., и всякаго рода передача пая признается недѣйствительной.

Въ заключительной части Положенія впервые проводится въ нашемъ законодательствѣ принципъ общаго правительственнаго надзора за учрежденіями мелкаго кредита. Въ частности общее завѣдываніе кредитными и ссудо-сберегательными товариществами сосредоточивается въ министерствѣ финансовъ. Для осуществленія этого надзора послѣднему предоставлены права: а) требованія отъ учрежденій мелкаго кредита всѣхъ касающихся ихъ свѣдѣній, б) назначенія ревизій этихъ учрежденій, в) воспрещенія отдѣльнымъ учрежденіямъ залоговыхъ и посредническихъ операцій, а также долгосрочныхъ ссудъ. Затѣмъ, въ частности по отношенію къ кредитнымъ товариществамъ установлено ближайшее наблюденіе за ними чрезъ назначаемыхъ Государственнымъ Банкомъ изъ его чиновъ инспекторовъ, которымъ предоставляется производить ревизію кассы, отчетности и дѣлопроизводства товариществъ, наблюдать за исполненіемъ ими требованій за-

кона и устава, созывать. въ случаѣ надобности, чрезвычайныя общія собранія товарищества, а въ случаѣ обнаруженія безпорядковъ и злоупотребленій, временно удалять отъ должности лицъ, завѣдующихъ дѣлами товарищества.

Въ слѣдующіе за изданіемъ закона 1 іюня 1895 года годы были приняты различныя мѣры, необходимыя для примѣненія на практикѣ новаго Положенія. Такъ были утверждены министромъ финансовъ въ 1896 году уставы для ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, примѣнительно къ требованіямъ закона 1 іюля 1895 года, причемъ, однако, товариществамъ, основаннымъ до изданія новаго образцоваго устава, предоставлено было дѣйствовать по прежнимъ уставамъ, если они сами не возбуждаютъ ходатайствъ о замѣнѣ ихъ образцовымъ. Далѣе въ 1897 г. министромъ финансовъ испрошено было чрезъ Государственный Совѣтъ ежегодное ассигнованіе 15 тыс. р. на надзоръ за учрежденіями мелкаго кредита. Наконецъ, въ окончательное развитіе Положенія 1 іюня 1895 г. Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1901 года Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено было учреждать союзы учрежденій мелкаго кредита, властью министра финансовъ, на основаніяхъ утвержденнаго одновременно устава Бердянскаго союза ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ. Ходатайство о разрѣшеніи учрежденіямъ мелкаго кредита и кооперативнымъ товариществамъ другихъ типовъ образовывать союзы было возбуждено на Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Москвѣ въ 1898 году и С.-Петербургскимъ отдѣленіемъ комитета о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ былъ выработанъ проектъ устава, примѣнительно къ которому и составленъ уставъ Бердянскаго союза.

Основныя начала этого устава, являющагося образцовымъ, заключаются въ слѣдующемъ. Цѣль союза состоитъ въ содѣйствіи установленію и развитію постоянныхъ сно-

шеній между входящими въ составъ его товариществами и совмѣстной дѣятельности товариществъ при достиженіи ими задачъ, ради которыхъ они образованы. Для этого союзу предоставляется обсуждать вопросы, возникающіе въ жизни входящихъ въ союзъ товариществъ, содѣйствовать однообразію ихъ дѣятельности, производить ревизіи союзныхъ товариществъ, изыскивать для нихъ оборотныя средства, организовывать совмѣстныя закупки и продажу необходимыхъ для членовъ товариществъ сельскохозяйственныхъ орудій и вообще служить посредниками въ сношеніяхъ товариществъ-участниковъ между собою и съ посторонними лицами и учрежденіями. Средства союза составляются изъ взносовъ участниковъ (въ размѣрѣ 100 руб.), отчисленій изъ ихъ прибылей, а также пожертвованій. Кромѣ того союзъ можетъ взимать особую плату за услуги, оказываемыя имъ отдѣльнымъ товариществамъ. Изъ чистой прибыли союза, за вычетомъ годовыхъ расходовъ, 50 проц. отчисляется въ запасный капиталъ, остальная же сумма можетъ быть употреблена на благотворительныя цѣли, или же возвращена союзнымъ товариществамъ. За убытки союза отвѣчаютъ входящія въ его составъ учрежденія, пропорціонально числу членовъ въ каждомъ изъ нихъ, до 5 р. на члена. Выйти изъ союза товарищество можетъ во всякое время, но по выбытіи оно несетъ въ теченіе года отвѣтственность по круговой порукѣ за обязательства и убытки союза, понесенные до выхода изъ него. Дѣлами союза завѣдуетъ союзный совѣтъ изъ трехъ лицъ, выбираемый на три года собраніемъ уполномоченныхъ и производящій не менѣе раза въ годъ ревизію дѣлъ и счетовъ каждаго союзнаго товарищества, и собраніе уполномоченныхъ, на которомъ лежитъ наблюденіе за дѣятельностью союза и разрѣшеніе общихъ вопросовъ, возникающихъ въ его практикѣ.

Въ настоящее время дѣйствуютъ 3 союза товариществъ кромѣ Бердянскаго, образованнаго въ 1901 г., еще Мелитопольскій, учрежденный въ 1903 г., и Суджанскій, воз-

никшій въ 1904 г. Учрежденіе этихъ союзовъ представляетъ собою несомнѣнно важный шагъ впередъ на пути развитія кооперативнаго движенія.

Что касается роста отдѣльныхъ кредитныхъ ассоціацій различнаго вида, то въ настоящее время въ Россіи дѣйствуютъ около 200 обществъ взаимнаго кредита. Обороты 192 изъ этихъ обществъ, въ которыхъ насчитывалось къ 1 января 1904 года свыше 125 тыс. членовъ, равнялись 306 милл. руб. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ числилось къ 1 января 1903 г. 852 съ 319 тыс. членовъ (приблизительно) въ 775 изъ этихъ учрежденій, представившихъ отчеты, и съ оборотами въ 45½ милл. руб. Число кредитныхъ товариществъ равнялось къ 20 іюня 1904 г. 452 и обороты 352 изъ нихъ составляли къ 1 апрѣля 1904 г. 4,3 милл. руб.

Судя по числу кредитныхъ кооперацій, учрежденныхъ за послѣдніе годы, Положеніе 1895 года оказало, повидимому, благопріятное вліяніе на развитіе этихъ учрежденій. Въ 1897 г. учреждено было 10 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, въ 1898 году—28, въ 1899 г.—48, въ 1900 г.—67, въ 1901 г.—90, въ 1902—83. Изъ этихъ цифръ видно, что, начиная съ 1897 г., когда наступило фактическое примѣненіе новаго закона, число ссудо-сберегательныхъ товариществъ возрастало непрерывно. Впрочемъ возникновеніе ихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ оказывается очень неравномѣрнымъ. Изъ общаго числа открывшихся ссудо-сберегательныхъ товариществъ (243) упадаетъ 76 на губерніи привислянскія, 38 на кавказскія (въ томъ числѣ 24 на Кутаисскую), 32 на сѣверо-западныя, 22 на прибалтійскія и 21 на южныя. Въ остальныхъ губерніяхъ, именно прежде всего во внутреннихъ губерніяхъ, либо вовсе не открыто ни одного товарищества за 5 лѣтъ, либо учреждено минимальное количество ихъ. Кромѣ вновь учрежденныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, за это пятилѣтіе возникло еще 118 учрежденій новаго типа — кредитныхъ товариществъ. Кредитныхъ товариществъ

образовано въ 1897 году 5, въ 1898 г. 5, въ 1899 г. 14, въ 1900 г. 32 и въ 1901 г. 62.

Пятилѣтній періодъ представляетъ собою, къ сожалѣнію, слишкомъ незначительный промежутокъ времени, чтобы можно было надлежащимъ образомъ судить о вліяніи новаго закона. Но одно необходимо имѣть въ виду: количество товариществъ и ихъ обороты остаются все таки крайне незначительными, какъ абсолютно, такъ и въ особенности по сравненію съ существующей потребностью въ мелкомъ кредитѣ. У насъ всего одинъ изъ 423 жителей участвуетъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, въ то время, какъ въ Германіи — одинъ изъ 51, въ Австро-Венгріи одинъ изъ 43 и въ Италіи одинъ изъ 84. Общее количество капиталовъ, обращенныхъ на нужды мелкаго кредита, составляетъ около 56 милл. руб., такъ что на каждаго жителя Имперіи приходится не болѣе 50 коп. Между тѣмъ, въ Германіи и Австро-Венгріи приходится около 8 руб., въ Италіи около 6 руб. на жителя, причемъ эти цифры не исчерпываютъ даже всѣхъ капиталовъ кооперативныхъ учрежденій и вовсе не касаются общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Нѣтъ надобности разъяснять, насколько современное развитіе у насъ учрежденій мелкаго кредита, при указанныхъ скромныхъ или вѣрнѣе ничтожныхъ его размѣрахъ, оказывается несоотвѣтствующимъ существующей въ этомъ кредитѣ громадной потребности, для полнаго удовлетворенія которой, считая около 50 руб. на дворъ, потребуются сотни милліоновъ рублей. Положеніе это является настолько общепризнаннымъ, что вопросъ о мелкомъ кредитѣ не перестаетъ быть предметомъ общественнаго вниманія и ожиданія рѣшительныхъ мѣръ къ его усовершенствованію и расширенію.

Поэтому, когда въ началѣ 1902 года образовано было Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ программу его занятій былъ включенъ и вопросъ о мелкомъ кредитѣ. министерствомъ финансовъ

была внесена въ Особое Совѣщаніе записка подъ названіемъ «Историческій обзоръ и современное положеніе учрежденій мелкаго кредита въ Россіи, въ связи съ предположеніями о мѣрахъ къ ихъ развитію». Записка исходитъ изъ той мысли, что «разсмотрѣніе законодательныхъ постановленій, поскольку они касаются устройства и дѣятельности учрежденій мелкаго кредита, даетъ основаніе заключить, что въ измѣненіи или дополненіи этихъ постановленій не встрѣчается надобности». Равнымъ образомъ, по мнѣнію министерства, не имѣется указаній на недостаточность образцовыхъ уставовъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ. Наоборотъ, уставы сельскихъ и волостныхъ банковъ, изданные въ 1885 году и необновленные съ тѣхъ поръ, оно находитъ желательнымъ переработать въ направленіи, намѣченномъ закономъ 1895 года. Далѣе, указывается на «необходимость ограниченія учрежденій мелкаго кредита болѣе умѣренными предѣлами по пространству дѣйствія и числу членовъ и на желательность сохраненія въ оборотахъ товарищества большей части прибылей путемъ причисленія ихъ къ капиталамъ»,—въ этомъ направленіи правительство имѣетъ возможность воздѣйствовать при оказаніи матеріальной помощи товариществамъ.

Если не считать этихъ немногихъ мѣръ, касающихся дѣятельности учрежденій мелкаго кредита, то предположенія министерства финансовъ сводятся въ сущности къ нормировкѣ двухъ предметовъ: вопроса объ организаціи матеріальнаго содѣйствія правительства дѣлу мелкаго кредита и вопроса о порядкѣ образованія этихъ учрежденій и объ устройствѣ центральнаго и мѣстнаго управленія и надзора за ними. Проводится та мысль, что содѣйствіе мелкому кредиту изъ средствъ Государственнаго Банка, предусмотрѣнное закономъ 1 іюня 1895 года, не можетъ достичь значительныхъ размѣровъ, такъ какъ оказаніе долгосрочныхъ и предназначенныхъ на расширеніе операцій кредитовъ, а равно созданіе основныхъ капиталовъ за счетъ

Банка мало совмѣстимо съ его назначеніемъ: Банкъ вынужденъ заботиться о краткосрочности и легкой возвратности выдаваемыхъ имъ ссудъ. Въ виду этого, необходимо направить къ учрежденіямъ мелкаго кредита находящіеся въ распоряженіи правительства капиталы, не связанные другимъ назначеніемъ, какъ это сдѣлано было въ иностранныхъ государствахъ, а также и у насъ для гминныхъ кассъ Царства Польскаго. Для этой цѣли можно было бы воспользоваться остаточными суммами Особаго Комитета для помощи нуждавшимся по случаю неурожаевъ 1891 и 1892 гг., составляющими съ процентами около 1 милл. руб. и предназначенными уже, по Высочайшему повелѣнію, для устройства сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Далѣе, необходимо ассигновать изъ Государственнаго Казначейства на этотъ предметъ особый кредитъ въ размѣрѣ 10 милл. руб. Фондъ этотъ долженъ быть переданъ, по примѣру Франціи, въ завѣдываніе особаго административнаго учрежденія, для распредѣленія его на нужды мелкаго кредита. Представляется желательнымъ устроить особое управленіе по дѣламъ мелкаго кредита, во главѣ котораго надлежало бы поставить коллегіальный органъ изъ членовъ отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ (министерства финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія) и представителей отъ земствъ и учрежденій мелкаго кредита. Въ тѣсной связи съ организаціей центральнаго управленія находится учрежденіе мѣстныхъ органовъ, которые тѣмъ болѣе важны, что наши учрежденія мелкаго кредита почти не знаютъ того взаимнаго объединенія, какое существуетъ между ними на Западѣ, въ видѣ многочисленныхъ союзовъ и мѣстныхъ кассъ. Наиболѣе правильнымъ является возложить завѣдываніе всѣми мѣстными учрежденіями мелкаго кредита, какъ общественными, такъ и кооперативными, на земскія учрежденія, которымъ, по мысли Положенія 1890 г., присвоенъ характеръ государственныхъ органовъ, назначенныхъ для завѣдыванія дѣлами по хозяйственному управленію и мѣстному благоустройству губерній

и уѣзда. Земства проявляли уже свою дѣятельность въ этой области, какъ самостоятельно, такъ и въ видѣ содѣйствія Правительству въ снабженіи населенія ссудами спеціальнаго характера. Можно полагать—говорится далѣе въ Запискѣ—, что ободреніе Правительства къ начинаніямъ по мелкому кредиту поставило бы земство вновь на путь дѣятельной работы и въ этой области, а это существенно упростило и облегчило бы проведеніе на мѣстахъ всякихъ правительственныхъ мѣропріятій. Практически организація земскаго завѣдыванія мелкимъ кредитомъ могла бы осуществиться образованіемъ для этой цѣли особыхъ земскихъ комитетовъ (губернскихъ и уѣздныхъ), а также, по желанію земствъ, въ видѣ учрежденія болѣе дробныхъ органовъ—попечительствъ. Независимо отъ общаго содѣйствія, земскія учрежденія оказывали бы проектируемому центральному управленію спеціальныя услуги въ двухъ направленіяхъ: 1) по разрѣшенію ходатайствъ о выдачѣ ссудъ учрежденіямъ мелкаго кредита и 2) по веденію надзора за ними. По отношенію къ мелкому кредиту посредничество земствъ могло бы получить дальнѣйшее развитіе образованіемъ центральныхъ земскихъ кассъ учрежденій мелкаго кредита, взамѣнъ отсутствующихъ у насъ (германскихъ) союзныхъ кассъ этихъ учрежденій и на подобіе французскихъ окружныхъ кассъ. Такія кассы предназначались бы, прежде всего, для объединенія дѣятельности и денежныхъ оборотовъ учрежденій своего раіона, а также для посредничества между ними и центральнымъ управленіемъ, но затѣмъ могли бы стать и самостоятельными банковыми установленіями, привлекающими и распредѣляющими мѣстные капиталы на нужды мелкаго кредита. Участіе земствъ въ другомъ отношеніи—по руководительству и контролю учрежденій мелкаго кредита — является также дѣломъ первостепенной важности. Закономъ 1895 года введены ревизіи учрежденій мелкаго кредита, однако при двухъ ревизорахъ, учрежденныхъ при министерствѣ финансовъ, не могли быть достигнуты какіе-либо резуль-

таты въ этомъ отношеніи. Не подлежитъ сомнѣнію—читаемъ въ Запискѣ—, что руководительство учрежденіями мелкаго кредита было бы существеннымъ образомъ улучшено, если бы организація его на мѣстахъ была ввѣрена земскимъ учрежденіямъ. Черезъ ихъ посредство къ участію въ надзорѣ былъ бы привлеченъ многочисленный контингентъ такихъ лицъ, которыя, находясь, по роду своей дѣятельноети, въ постоянномъ общеніи съ населеніемъ, могутъ вести надзоръ съ полной экономіей времени и труда, попутно съ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, и въ то же время съ должнымъ знаніемъ мѣстныхъ условій и потребностей.

Какъ мы видимъ, въ Запискѣ отводится земскимъ учрежденіямъ важная роль въ области мелкаго кредита. Предлагая привлечь земство въ широкихъ размѣрахъ къ дѣлу мелкаго кредита, Записка исходитъ, очевидно, изъ совершенно иныхъ соображеній, чѣмъ тѣ, которыми былъ продиктованъ законъ 27 Апрѣля 1898 года, лишившій земства принадлежавшаго имъ права учреждать кредитныя установленія и прекратившій вслѣдствіе этого ту полезную дѣятельность, которую прежде обнаруживали земства въ этомъ направленіи.

И порядокъ образованія учрежденій мелкаго кредита предполагалось значительно измѣнить. Не говоря уже о чрезмѣрно сложномъ ходѣ учрежденія уставовъ сельскихъ банковъ, и для другихъ кредитныхъ (кооперативныхъ) учрежденій установленный закономъ 1895 года порядокъ утвержденія устава министромъ финансовъ оказывался неудобнымъ, въ особенности при необходимости сношеній съ мѣстнымъ начальствомъ. Между тѣмъ при полномъ согласіи частнаго устава съ образцовымъ, утвержденнымъ министромъ финансовъ, утвержденіе его является ничѣмъ инымъ, какъ разрѣшеніемъ данной группѣ лицъ образовать предусмотрѣнное закономъ учрежденіе на основаніи изданныхъ для него правилъ. Не существуетъ, казалось бы, уже во всякомъ случаѣ никакой надобности въ томъ, чтобы

испрашивалось разрѣшеніе на учрежденіе товарищества въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какъ это указывали земства въ своихъ ходатайствахъ. Однако, министерство не признало возможнымъ сдѣлать столь рѣшительный шагъ и предложило лишь замѣнить центральныя учрежденія мѣстными въ дѣлѣ утвержденія уставовъ, указывая на то, что въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищества принимаютъ образцовый уставъ, для разрѣшенія ихъ достаточно компетентны и высшія мѣстныя административныя власти, какъ то и признано закономъ 28 Февраля 1898 года по отношенію къ сельскохозяйственнымъ обществамъ.

Разсмотрѣвъ предположенія, высказанныя министерствомъ финансовъ, и установивъ общія основанія разработки, вопросовъ, касающихся мелкаго кредита, Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности нашло полезнымъ образовать, подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Г. Тернера, Подготовительную Комиссію для всесторонняго обсужденія мѣропріятій, необходимыхъ для развитія мелкаго кредита. Въ теченіе времени съ Мая 1902 г. по Февраль 1903 г. Подготовительная Комиссія имѣла 12 засѣданій, результатомъ которыхъ явились слѣдующіе пять проектовъ: 1) о центральномъ и мѣстномъ управленіи учрежденіями мелкаго кредита; 2) о крестьянскихъ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ; 3) о кооперативныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита; 4) о земскихъ кассахъ мелкаго кредита, и 5) объ организаціи выдачи ссудъ подъ вещные залоги, въ томъ числѣ подъ залогъ хлѣба. Предположенія, внесенныя Подкомиссіей, были разсмотрѣны Особымъ Совѣщаніемъ, которое въ общемъ приняло ихъ, остановившись лишь на нѣкоторыхъ, наиболѣе существенныхъ вопросахъ, въ особенности на тѣхъ, которые вызвали разногласіе въ Подготовительной Комиссіи. Сужденія Особаго Совѣщанія, какъ и Подготовительной Комиссіи, представляютъ значительный интересъ при изученіи кооперативнаго законодательства Россіи, тѣмъ болѣе, что они имѣли руководящее значеніе для

министерства финансовъ при составленіи законопроекта объ учрежденіи мелкаго кредита.

По вопросу объ организаціи центральнаго органа, завѣдующаго учрежденіями мелкаго кредита, Особое Совѣщаніе высказалось въ томъ же смыслѣ, какъ и министерство финансовъ, находя, что для надзора и руководительства дѣломъ мелкаго кредита необходимо учредить при министерствѣ финансовъ центральное управленіе по дѣламъ этого кредита, съ участіемъ въ немъ представителей отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, а также отъ земства и учрежденій мелкаго кредита. Ему передаются остаточныя суммы отъ комитета, образованнаго по случаю неурожаевъ 1891—1892 гг.; туда же поступаютъ ежегодно суммы, ассигнуемыя изъ казны въ смѣтномъ порядкѣ за счетъ тѣхъ 10 милл. руб., о которыхъ упоминается въ Запискѣ министерства финансовъ. Однако, предположеніе объ участіи представителей отъ земствъ въ центральномъ органѣ встрѣтило отрицательное отношеніе со стороны Подготовительной Комиссіи, которая измѣнила его такимъ образомъ, что лишь въ засѣданія по дѣламъ, касающимся губерній, гдѣ введены земскія учрежденія, приглашаются представители земствъ. Точно также и участіе представителей учрежденій мелкаго кредита не было признано необходимымъ; но предсѣдательствующему въ Совѣтѣ центральнаго управленія можетъ быть предоставлено право приглашать въ засѣданія представителей этихъ учрежденій.

Такимъ образомъ, элементы, близко стоящіе къ населенію и знакомые съ его нуждами, въ значительной мѣрѣ устранены отъ участія въ центральномъ органѣ, а между тѣмъ министерство финансовъ въ своемъ проектѣ придавало ихъ дѣятельности большое значеніе.

Особое Совѣщаніе измѣнило характеръ центральнаго органа и въ другомъ отношеніи: оно поставило центральное управленіе по дѣламъ мелкаго кредита въ вѣдѣніе Государственнаго Банка. Подготовительная Комиссія выработала проектъ организаціи его въ видѣ самостоятель-

наго учрежденія министерства финансовъ; однако, при разсмотрѣніи вопроса о снабженіи средствами вновь образующихся кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита выяснились различныя неудобства, съ которыми было бы связано кредитованіе кредитныхъ кооперацій Государственнымъ Банкомъ въ случаѣ устройства центральнаго управленія въ видѣ самостоятельнаго учрежденія. Въ Подготовительной Комиссіи указывалось на то, что въ виду необходимости надзора со стороны Государственнаго Банка за кредитующимися у него товариществами, для уясненія положенія ихъ дѣлъ, возникнетъ двойственность наблюденія за тѣми товариществами, которыя будутъ получать средства отъ Государственнаго Банка; рядомъ съ центральнымъ управленіемъ органомъ надзора явится и Государственный Банкъ. А такой двойной надзоръ долженъ несомнѣнно оказаться стѣснительнымъ для кооперацій и вызвать затрату государствомъ болѣе значительныхъ средствъ, чѣмъ при объединеніи снабженія товариществъ средствами и надзора за ними въ рукахъ одного и того же правительственнаго учрежденія. Такой же порядокъ, при которомъ товарищества получали бы какъ основные, такъ и оборотные капиталы отъ центральнаго управленія, съ обходомъ Государственнаго Банка (послѣдній открываетъ кредитъ въ формѣ спеціальнаго текущаго счета центральному управленію) Подготовительная Комиссія признала нежелательнымъ. Оставался другой исходъ—соединеніе обѣихъ функцій въ однѣхъ рукахъ путемъ пріуроченія центральнаго управленія къ Государственному Банку, отъ котораго такимъ образомъ зависитъ выдача кредитнымъ кооперацiямъ не только оборотныхъ средствъ изъ собственныхъ суммъ Банка, но и основныхъ капиталовъ изъ спеціальныхъ суммъ, предоставленныхъ центральному управленію. Мало того, Особое Совѣщаніе при окончательномъ обсужденіи вопроса объ организаціи центральнаго управленія пришло къ тому выводу, что, будучи организовано въ составѣ Государственнаго Банка, оно по-

лучитъ бо́льшую простоту и жизненность и въ этомъ случаѣ дѣло мелкаго кредита будетъ наиболѣе обезпечено матеріальными средствами. «Новое, неокрѣпшее еще учрежденіе разовьется подъ руководствомъ государственнаго кредитнаго установленія, въ которомъ вопросы народнаго кредита получили уже нѣкоторую разработку». Особое Совѣщаніе очевидно разсчитывало на то, что Государственный Банкъ, располагая обильными средствами, будетъ употреблять ихъ на нужды мелкаго кредита. Между тѣмъ «практика Государственнаго Банка показываетъ, что мелкій кредитъ не принадлежитъ къ тѣмъ операціямъ, которыя пользуются его поддержкою, хотя дѣйствующій уставъ не служитъ тому препятствіемъ. Не будучи самостоятельнымъ учрежденіемъ, центральное управленіе не только въ дѣлѣ снабженія оборотными средствами, но и при распредѣленіи основныхъ капиталовъ должно будетъ считаться съ этими взглядами Государственнаго Банка». (Герценштейнъ. Мелкій кредитъ).

Что касается снабженія кредитныхъ кооперацій основными капиталами, то Особое Совѣщаніе высказалось, какъ и министерство финансовъ въ своей Запискѣ, противъ выдачи ихъ изъ средствъ Государственнаго Банка; послѣдній долженъ доставлять имъ только оборотныя средства. Совѣщаніе отказалось и отъ обращенія части капитала сберегательныхъ кассъ на нужды мелкаго кредита, ссылаясь на то, что такая мѣра можетъ уменьшить довѣріе народа къ сберегательнымъ кассамъ и замедлить накопленіе сбереженій. Этимъ оно лишило кредитныя кооперации важнаго источника, который могъ бы доставлять значительные капиталы и содѣйствовать развитію дѣла мелкаго кредита.

Предположенія, высказанныя въ Запискѣ министерства финансовъ относительно организаціи мѣстныхъ органовъ по завѣдыванію мелкимъ кредитомъ, были также кореннымъ образомъ измѣнены въ Особомъ Совѣщаніи: въ то время какъ министерство финансовъ предполагало поручить завѣдываніе всѣми кредитными учрежденіями на мѣс-

тахъ земству, Особое Совѣщаніе отвело дѣятельности послѣдняго лишь сравнительно незначительную область. Уже при первоначальномъ обсужденіи вопроса объ устройствѣ мѣстныхъ органовъ Совѣщаніе отказалось отъ объединенія дѣятельности по завѣдыванію мелкимъ кредитомъ въ рукахъ земства, какъ это было предложено министерствомъ финансовъ. Признавая, что видное участіе въ этомъ дѣлѣ должно принадлежать земскимъ учрежденіямъ, оно придавало однако еще большее значеніе тому различію въ устройствѣ и подчиненности, которое существуетъ между кредитными кооперацiями и кредитными установленіями сословнаго типа, и поэтому рѣшило поручить земству лишь завѣдываніе кооперативными учрежденіями, учрежденія же сословнаго типа оставить въ вѣдѣніи мѣстной администраціи по крестьянскимъ дѣламъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи этого вопроса въ Подготовительной Комиссіи, послѣдняя— въ противоположность Совѣщанію — признала необходимымъ, чтобы, подобно объединенію завѣдыванія мелкимъ кредитомъ въ центрѣ, оно было объединено и въ губерніяхъ, однако не въ земскомъ комитетѣ, какъ проектировало министерство финансовъ, а въ правительственномъ органѣ. Комиссія признала цѣлесообразнымъ поручить общее завѣдываніе на мѣстахъ тому органу, который и до сихъ поръ вѣдалъ частью учрежденій этого кредита (крестьянскими), именно Губернскому Присутствію, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ составѣ. Все дѣло должно находиться въ рукахъ начальника губерніи, какъ предсѣдателя Присутствія; вмѣсто избранныхъ земскими собраніями лицъ и персонала, находящагося въ распоряженіи земства, руководительство учрежденіями мелкаго кредита поручается чинамъ губернской администраціи. Къ обязанностямъ Губернскаго Присутствія предположено отнести разрѣшеніе открытія учрежденій мелкаго кредита, основываемыхъ безъ правительственной помощи, представленіе центральному управленію заключеній объ основаніи учрежденій съ воспособленіемъ отъ правительства, а равно объ утвержденіи

уставовъ, отличающихся отъ установленныхъ образцовъ. Болѣе близкій надзоръ за дѣятельностью учрежденій мелкаго кредита составляетъ самостоятельную функцію, и онъ распредѣляется между тремя учрежденіями: надзоръ за дѣятельностью крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій поручается Губернскому Присутствію, надзоръ за кооперативными учрежденіями, основанными земствомъ, предположено возложить на это послѣднее, а за всѣми прочими кредитными кооперацiями—непосредственно на центральное управленіе. Такимъ образомъ участіе земства сводится къ попеченію объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, возникшихъ при его посредствѣ. Подготовительная Комиссія не нашла возможнымъ установить попеченіе земскихъ органовъ надъ самостоятельно возникшими кредитными кооперацiями, опасаясь излишней опеки, которая можетъ оказаться стѣснительной для этихъ кооперацій.

Впрочемъ земства могутъ принять на себя и болѣе активную роль, учреждая собственныя кредитныя установленія—земскія кассы. Послѣднія могутъ выдавать ссуды сельскимъ хозяевамъ, кустарямъ и ремесленникамъ, равно какъ артелямъ и товариществамъ ихъ, для снабженія ихъ оборотными средствами, а также принимать на себя посредничество по покупкѣ необходимыхъ для хозяйства предметовъ и по сбыту произведеній. Вмѣстѣ съ производствомъ этихъ операцій земская касса выполняетъ и функціи окружнаго учрежденія: именно къ кассамъ пріурочивается попеченіе объ устроенныхъ земствами кредитныхъ кооперацiяхъ, ибо для существующихъ нынѣ земскихъ органовъ такой надзоръ могъ бы оказаться затруднительнымъ. Особое Совѣщаніе признало съ этой цѣлью необходимымъ возстановить право земства основывать кредитныя установленія, поскольку дѣло касается мелкаго кредита. При этомъ, если земство устраиваетъ собственную кассу или организуетъ на собственныя средства учрежденія мелкаго кредита, придерживаясь и въ томъ, и въ другомъ случаѣ утвержденнаго центральнымъ

управленіемъ устава, то «возможно не требовать отъ него исходатайствованія на это особаго разрѣшенія, обязавъ лишь земскіе органы доводить о возникшемъ учрежденіи до свѣдѣнія центральнаго управленія».

Только въ отношеніи кредитныхъ учрежденій, устраиваемыхъ земствомъ или при его содѣйствіи, и то лишь въ томъ случаѣ, если уставъ проектируемаго установленія не отступаетъ отъ нормальнаго устава, Особое Совѣщаніе сочло возможнымъ установить явочный порядокъ образованія учрежденій мелкаго кредита. Для всѣхъ остальныхъ случаевъ принятъ порядокъ, предложенный въ Запискѣ министерства финансовъ: утвержденіе уставовъ предоставлено губернаторамъ, причемъ лишь въ предѣлахъ выработанныхъ образцовыхъ уставовъ; утвержденіе же уставовъ, представляющихъ какія-либо отличія отъ требованій образцоваго устава, производится прежнимъ порядкомъ, т. е. центральнымъ правительственнымъ органомъ—управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита.

Всѣ эти предположенія, высказанныя Особымъ Совѣщаніемъ, вошли въ качествѣ третьяго и четвертаго отдѣла въ новый законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Дѣло въ томъ, что хотя первоначально и Особое Совѣщаніе — какъ министерство финансовъ — находило, что дѣйствующее положеніе объ этихъ учрежденіяхъ въ общемъ удовлетворяетъ своему назначенію, однако при дальнѣйшей разработкѣ относящихся сюда вопросовъ выяснилась необходимость въ полной переработкѣ Положенія 1895 года. Въ виду этого министерствомъ финансовъ и былъ выработанъ, на основаніи заключеній Особаго Совѣщанія, новый проектъ Положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, который былъ утвержденъ 7 іюля 1904 года.

Переходя къ разсмотрѣнію этого Положенія, дѣйствующаго въ настоящее время, мы должны указать на то, что въ первомъ отдѣлѣ его, заключающемъ въ себѣ общія постановленія, новизной отличается лишь ст. 5,

согласно которой учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется для объединенія ихъ дѣятельности и установленія взаимныхъ сношеній между ними образовывать союзы, причемъ впредь до утвержденія правилъ объ этихъ союзахъ сохраняется существующій въ настоящее время порядокъ: они учреждаются на основаніяхъ, устанавливаемыхъ Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ, по представленіямъ министра финансовъ. Столь сложный аппаратъ, примѣняемый лишь при рѣшеніи дѣлъ государственной важности, пускается въ ходъ для разрѣшенія очень простого въ сущности вопроса, который съ успѣхомъ могъ бы быть отнесенъ къ функціямъ мѣстной власти.

Во второмъ отдѣлѣ Положенія 7 Іюля содержатъ нововведенія ст. 15—18 регулирующія операціи по вкладамъ и имѣющія въ виду обезпечить болѣе обильный притокъ вкладовъ къ мелкому кредиту. Какъ мы указывали выше, при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи учрежденій мелкаго кредита необходимыми капиталами Особое Совѣщаніе останавливалось, между прочимъ, на мысли объ обращеніи на надобности мелкаго кредита суммъ сберегательныхъ кассъ, но пришло къ отрицательному заключенію, указывая между прочимъ на то, что и на Западѣ, въ Германіи и Италіи, такой кредитъ оказываютъ не государственныя сберегательныя кассы, предназначенныя вездѣ исключительно для пріема сбереженій, помѣщаемыхъ на однородныхъ съ принятыми у насъ основаніяхъ, а мѣстныя ссудо-сберегательныя кассы, являющіяся обычными мелкими кредитными установленіями, на подобіе нашихъ сельскихъ и городскихъ банковъ. И при обсужденіи проекта не было признано возможнымъ обращать суммы государственныхъ сберегательныхъ кассъ на нужды мелкаго кредита ни въ настоящее время, ни тѣмъ болѣе въ будущемъ, когда учрежденія этого кредита, укрѣпивъ и развивъ свою дѣятельность, будутъ въ большинствѣ случаевъ, надо думать, въ состояніи обходиться собствен-

ными средствами. Указывалось въ особенности на то, что вкладываемыя въ сберегательныя кассы суммы могутъ быть обращаемы только на покупку государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ бумагъ, т. е. такихъ цѣнностей, которыя могутъ быть легко и скоро реализуемы, ибо всякая задержка при возвращеніи владѣльцамъ требуемыхъ ими вкладовъ, какъ бы незначительна она ни была, могла бы надолго подорвать довѣріе къ сберегательнымъ кассамъ, и пріобрѣсти его вновь оказалось бы, безъ сомнѣнія, чрезвычайно труднымъ.

Отказываясь такимъ образомъ отъ обращенія вкладовъ сберегательныхъ кассъ на нужды мелкаго кредита, законъ 1904 года имѣетъ, однако, въ виду содѣйствовать направленію сбереженій, которыя до сихъ поръ поглощались сберегательными кассами, въ учрежденія мелкаго кредита, и съ этой цѣлью устанавливаетъ одинаковыя преимущества и льготы для вкладовъ, вносимыхъ въ тѣ и другія установленія. Въ фискальномъ отношеніи такое равенство существовало и раньше: и въ сберегательныхъ кассахъ, и въ кредитныхъ учрежденіяхъ проценты по вкладамъ освобождены отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, выдаваемые же на нихъ документы — отъ гербоваго сбора. Но затѣмъ въ сберегательныхъ кассахъ вклады пользовались нѣкоторыми особыми преимуществами и эти преимущества распространены Положеніемъ 1904 года на учрежденія мелкаго кредита: вклады могутъ быть принимаемы на условіи выдачи ихъ, послѣ смерти вкладчиковъ, указаннымъ ими лицамъ или учрежденіямъ (ст. 15); счеты по вкладамъ сохраняются въ тайнѣ отъ постороннихъ лицъ и открываются не иначе, какъ по требованію подлежащей правительственной или судебной власти (ст. 16) и вклады, ввѣряемые учрежденіямъ мелкаго кредита, не подлежатъ ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1083 Уст. Гр. Суд. (ст. 17). Эти преимущества (вторымъ и третьимъ пользуются и другія кредитныя

установленія не только государственныя, но и частныя, какъ то: акціонерные, коммерческіе и общественные банки) имѣютъ большое значеніе для вкладчиковъ: первымъ (ст. 15) устраняются для назначенныхъ правопреемниковъ хлопоты по утвержденію въ правахъ наслѣдства, причемъ они освобождаются и отъ уплаты установленныхъ за безмездный переходъ пошлинъ (по суммамъ до 1 тыс. руб.); вторымъ (ст. 16) счеты по вкладамъ ограждены отъ разоблаченія, чѣмъ особенно дорожатъ мелкіе вкладчики, охраняемые этой тайной отъ домогательствъ къ ихъ средствамъ, не говоря уже о возможныхъ съ нихъ взысканіяхъ; наконецъ, третьимъ (ст. 17) вкладчикамъ обезпечивается болѣе спокойное отъ споровъ и постороннихъ притязаній обладаніе составленными сбереженіями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ однако законъ подчиняетъ вкладную операцію общепринятымъ въ нашемъ банковомъ законодательствѣ ограничительнымъ правиламъ, установленнымъ въ интересахъ общественнаго кредита. Онъ устанавливаетъ и для учрежденій мелкаго кредита требованіе о выдачѣ на вклады исключительно именныхъ документовъ (ст. 15), затрудняющее всякіе сомнительные обороты по этой операціи и предупреждающее нежелательное введеніе въ обращеніе предъявительскихъ денежныхъ знаковъ частнаго происхожденія. Далѣе, онъ ограничиваетъ общій итогъ обязательствъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій (по вкладамъ и займамъ) десятикратнымъ (по примѣру обществъ взаимнаго кредита) отношеніемъ къ основнымъ ихъ капиталамъ (ст. 18) — въ противоположность западно-европейскимъ законодательствамъ, гдѣ высшій размѣръ займовъ и вкладовъ совершенно не ограниченъ; въ Германіи въ особенности собственные капиталы товариществъ крайне незначительны и всѣ операціи ведутся за счетъ вкладовъ и займовъ.

По ст. 13. Положенія 1895 г. учрежденіямъ мелкаго кредита предоставлялось лишь принимать вклады, заключать займы и выдавать на срокъ не свыше года кратко-

срочныя ссуды подъ обязательства, основанныя на личномъ кредитѣ или обезпеченныя поручительствомъ. Но съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ допускалась также выдача долгосрочныхъ ссудъ, краткосрочныхъ ссудъ подъ закладъ сельскохозяйственныхъ произведеній, ремесленныхъ и кустарныхъ издѣлій и другихъ предметовъ, далѣе посредничество по покупкѣ и продажѣ предметовъ (за личный счетъ этихъ лицъ), а также допускалась выдача долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимаго имущества. Положеніемъ 1904 года всѣ эти операціи, за исключеніемъ послѣдней (ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества), вводятся въ кругъ основныхъ операцій учрежденій мелкаго кредита, для производства которыхъ не требуется никакого спеціальнаго разрѣшенія (ст. 8 и 10). Кромѣ того подлежащей власти предоставлено дозволять учрежденіямъ мелкаго кредита, на основаніи ихъ уставовъ, выдачу ссудъ не только подъ залогъ имущества недвижимаго, но и подъ закладъ всякаго движимаго имущества (ст. 10), т. е. дозволять производство ломбардной операціи, которая по Положенію 1895 г. не разрѣшалась вовсе. Наконецъ вносится весьма важное для развитія посредническихъ операцій дополненіе, разрѣшающее учрежденіямъ мелкаго кредита производить покупку необходимыхъ для хозяйства предметовъ не только за счетъ довѣрителей (какъ установлено Положеніемъ 1895 г.), но и самостоятельно на счетъ спеціально для этого образованныхъ капиталовъ (ст. 14); благодаря этимъ капиталамъ, учрежденіе мелкаго кредита можетъ развить эти операціи (вслѣдствіе которыхъ ссудо-сберегательное или кредитное товарищество становится вмѣстѣ съ тѣмъ сырьевымъ товариществомъ) до широкихъ размѣровъ, безъ риска вовлечь его въ какіе-либо убытки.

Отдѣлъ третій регулируетъ устройство кредитныхъ учрежденій на началахъ, выработанныхъ Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Открытіе учрежденій мелкаго кредита, какъ кооператив-

ныхъ, такъ и сословныхъ (за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя устраиваются земствомъ) — поскольку они учреждаются на основаніи образцовыхъ уставовъ — разрѣшается мѣстнымъ губернскимъ комитетамъ по дѣламъ мелкаго кредита. Признавая несостоятельнымъ существовавшій ранѣе порядокъ, при которомъ уставы утверждались центральной властью, Объяснительная Записка къ проекту Положенія не считаетъ однако возможнымъ и введенія явочной системы по примѣру иностранныхъ государствъ, находя, «что успѣшное примѣненіе явочной системы предполагаетъ полную разработанность законоположеній, опредѣляющихъ условія возникновенія учрежденій, и при томъ не только въ спеціальномъ отношеніи ихъ постановки, но и съ точки зрѣнія общественнаго порядка». Въ новомъ законѣ не принята упрощенная система, примѣняемая повсюду въ Западной Европѣ, изъ опасенія, что при недостаточной разработанности законоположеній относительно союзовъ получится «крайне разнообразная практика регистраціи ихъ и невольные недосмотры и погрѣшности, и въ результатѣ существованіе ихъ окажется съ формальной стороны далеко непрочнымъ, легко подвергаясь риску оспариванія за несоблюденіемъ тѣхъ или иныхъ правительственныхъ распоряженій». Нельзя, конечно, отрицать того, что при господствѣ у насъ многочисленныхъ и недостаточно согласованныхъ между собою узаконеній и распоряженій относительно кооперацій вообще и кредитныхъ кооперацій въ частности установленіе регистраціонной системы было бы сопряжено со значительными затрудненіями, тѣмъ болѣе, что при введеніи такого порядка открытія кредитныхъ кооперацій необходимо было бы распространить послѣдовательно эту систему учрежденія кооперативныхъ товариществъ и на прочіе виды товариществъ этого рода, на артели, потребительныя общества, сельскохозяйственныя кооперацiи и т. п., причемъ оказалась бы надобность въ выработкѣ однообразныхъ правилъ регистраціи для всѣхъ кооперативныхъ товариществъ, во избѣжаніе возникнове-

нія разнообразной практики учрежденія такихъ союзовъ. Но очевидно, что коль скоро всѣ многочисленныя и многообразныя постановленія, которыми регулируются возникновеніе и дѣятельность кооперативныхъ товариществъ, будутъ согласованы между собою и объединены въ одно стройное цѣлое, окажется вполнѣ возможнымъ и легко осуществимымъ установленіе однообразной системы регистраціи кооперативныхъ ассоціацій.

Что въ такой упрощенной системѣ образованія кооперацій вообще и въ частности кредитныхъ кооперацій чувствуется настоятельная потребность, это видно изъ различныхъ указаній, находящихся въ Объяснительной Запискѣ къ проекту Положенія 7 іюля. Такъ, предоставляя право разрѣшенія учрежденій мелкаго кредита губернскимъ комитетамъ, Объяснительная Записка вмѣстѣ съ тѣмъ высказываетъ опасенія въ томъ, какъ бы подобный порядокъ утвержденія уставовъ не привелъ къ волокитѣ, и въ предупрежденіе медленности производства дѣлъ этого рода Положеніемъ вмѣняется имъ въ обязанность разсматривать ходатайства учредителей въ ближайшемъ по поступленіи ихъ засѣданіи. Кромѣ того «многолѣтняя практика Особенной Канцеляріи по кредитной части показала, что губернскія власти въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ, давая свои заключенія по поводу того или другого ходатайства о разрѣшеніи учрежденія мелкаго кредита, высказывались за отклоненіе ходатайства, представляли по однороднымъ случаямъ крайне разнообразныя основанія, руководствуясь нерѣдко случайными обстоятельствами или личными взглядами: одно начальство высказывалось за отклоненіе потому, что находило достаточнымъ въ данной мѣстности существующее число учрежденій мелкаго кредита, другое — въ виду національности учредителей и т. п.». При новомъ порядкѣ разрѣшенія открытія этихъ учрежденій мѣстной административной властью такой произволъ можетъ еще болѣе усилиться. Въ виду этого законъ устанавливаетъ надъ губернскими комитетами нѣкоторый контроль, требуя,

чтобы послѣдніе доводили до свѣдѣнія управленія по дѣламъ мелкаго кредита не только о разрѣшенныхъ къ открытію учрежденіяхъ, что необходимо въ цѣляхъ регистраціи, но и о послѣдовавшихъ отказахъ въ открытіи, съ приведеніемъ послужившихъ къ тому основаній (ст. 26). Трудно конечно заранѣе рѣшить, насколько подобной мѣрой можно предупреждать произвольные отказы со стороны администраціи. При разрѣшительномъ порядкѣ образованія кооперацій такая цѣль вообще едва ли достижима; единственнымъ средствомъ для устраненія административнаго усмотрѣнія является замѣна разрѣшительной системы явочной, когда всякое товарищество, уставъ котораго не противорѣчитъ существующимъ законоположеніямъ, имѣетъ возможность образоваться, не взирая на то, какихъ взглядовъ на этотъ счетъ придерживается губернское начальство.

Что касается образованія учрежденій мелкаго кредита на основаніяхъ, отступающихъ отъ образцовыхъ уставовъ, то оно допускается не иначе, какъ по одобреніи управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита частнаго для такого учрежденія устава, представляемаго чрезъ губернскій комитетъ и съ его заключеніемъ (ст. 25). Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, Положеніе стоитъ на прежней точкѣ зрѣнія, признавая мѣстныя власти компетентными лишь для утвержденія уставовъ, не отступающихъ отъ установленнаго образца, т. е.—какъ говорится въ Запискѣ министерства финансовъ—«для разрѣшенія данной группѣ лицъ образовать предусмотрѣнное закономъ учрежденіе на основаніи изданныхъ для него правилъ». Не рѣшились даже послѣдовать примѣру Положенія 1 Іюня 1902 г. объ артеляхъ, которое предоставляетъ губернаторамъ право утвержденія уставовъ товариществъ, независимо отъ того, отступаютъ ли эти уставы отъ образцоваго устава или нѣтъ. А между тѣмъ наиболѣе желательнымъ представляется такой порядокъ вещей, когда каждое кооперативное учрежденіе образовывается по уставу, вполнѣ соотвѣтствующему мѣстнымъ условіямъ, ибо чѣмъ болѣе

товарищества примѣняются къ мѣстнымъ нуждамъ, тѣмъ полезнѣе ихъ дѣятельность. Положеніе же 7 іюля вообще исходитъ изъ совершенно иного предположенія: согласно ст. 19 по общему правилу устройство и порядокъ дѣйствій учрежденій мелкаго кредита опредѣляются образцовыми уставами, издаваемыми управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита. Въ ст. 20—22 указано, что должно содержаться въ этихъ образцовыхъ уставахъ, такъ что эти статьи изданы въ руководство управленію по дѣламъ мелкаго кредита; во всѣхъ другихъ государствахъ такія правила устанавливаются для учредителей, которые сообразуются съ этими требованіями при составленіи своего устава.

Исключеніе изъ разрѣшительнаго порядка образованія кредитныхъ кооперацій допущено лишь для тѣхъ изъ нихъ, которыя образуются при содѣйствіи земства, а равно въ пользу земскихъ кассъ. Хотя явочный порядокъ и въ этомъ случаѣ примѣняется лишь тогда, когда уставъ вновь образуемаго учрежденія составленъ на основаніи образцоваго устава, хотя далѣе въ данномъ случаѣ явочный порядокъ вводится исключительно для земскихъ учрежденій, «снабженныхъ отъ правительства большими полномочіями по разнымъ не менѣе важнымъ отраслямъ мѣстнаго хозяйства», — тѣмъ не менѣе Положеніе 1904 г. дѣлаетъ большой шагъ впередъ, впервые допуская открытіе одной изъ категорій кооперацій явочнымъ порядкомъ. Этимъ оно намѣчаетъ тотъ путь, по которому должно идти въ будущемъ законодательство о кооперативныхъ товариществахъ.

Отдѣломъ четвертымъ (завѣдываніе дѣлами мелкаго кредита, ст. 32—56) вводится новая организація надзора за этими учрежденіями, на началахъ, выработанныхъ Особымъ Совѣщаніемъ. Общее завѣдываніе учрежденіями мелкаго кредита всякаго рода и наименованія ввѣряется министерству финансовъ, по Государственному Банку, и возлагается на образуемое при этомъ Банкѣ управленіе по дѣламъ мелкаго кредита (ст. 32); управленіе состоитъ

изъ Комитета по дѣламъ мелкаго кредита, управляющаго этими дѣлами, обязанности котораго возлагаются на одного изъ членовъ Совѣта Государственнаго Банка, помощника управляющаго, ревизоровъ и канцеляріи (ст. 34, 39). Завѣдываніе на мѣстахъ дѣлами мелкаго кредита ввѣряется губернскимъ (или областнымъ) комитетамъ по дѣламъ мелкаго кредита, а дѣлопроизводство этихъ комитетовъ возлагается на канцелярію губернатора (ст. 44).

Въ отношеніи ближайшаго надзора за учрежденіями мелкаго кредита необходимо указать на то, что онъ установленъ въ очень широкихъ размѣрахъ. Всѣ учрежденія мелкаго кредита, пользующіяся изъ казны ссудою на образованіе ихъ основныхъ капиталовъ, подлежатъ ревизіи, по распоряженію губернскихъ комитетовъ; всѣ учрежденія, снабжаемыя изъ Государственнаго Банка кредитомъ на усиленіе ихъ оборотныхъ средствъ, подчиняются надзору управляющихъ конторами и отдѣленіями Государственнаго Банка и ревизуются по ихъ распоряженію; изъ учрежденій мелкаго кредита, не пользующихся ссудой ни изъ казны, ни изъ Государственнаго Банка, всѣ сельскія и волостныя общественныя и ссудо-сберегательныя кассы и прочія сословныя кредитныя учрежденія ревизуются какъ по распоряженію губернскихъ комитетовъ, такъ и собственной властью земскихъ начальниковъ. Такимъ образомъ, лишь земскія и кооперативныя учрежденія мелкаго кредита, поскольку тѣ и другія не пользуются ссудой изъ казны и не получаютъ воспособленій изъ Государственнаго Банка, оставлены внѣ мѣстнаго ревизіоннаго надзора. По первоначальному предположенію проектировалось подчинить ревизіи губернскихъ комитетовъ по дѣламъ мелкаго кредита всѣ вообще учрежденія мелкаго кредита. Однако при окончательномъ обсужденіи было признано нежелательнымъ распространять ревизіонный надзоръ губернскихъ комитетовъ на послѣднія двѣ категоріи учрежденій мелкаго кредита; онѣ подлежатъ лишь ревизіи по распоряженію управленія по дѣламъ мелкаго

кредита. При этомъ указывалось на то, что назначеніе и производство ревизіи кредитнаго учрежденія представляется для его дѣятельности явленіемъ далеко не безразличнымъ, что кредитоспособность, притокъ вкладовъ и высота учетнаго процента зависятъ отъ степени увѣренности въ правильномъ и закономѣрномъ теченіи дѣлъ кредитнаго учрежденія. Между тѣмъ, когда дѣло доходитъ до правительственной ревизіи, нерѣдко получается впечатлѣніе, что дѣла даннаго учрежденія либо пошатнулись, либо ведутся неправильно. Иногда даже одни только слухи о ревизіи, оказывавшіеся впослѣдствіи ни на чемъ не основанными, подрывали довѣріе населенія къ дѣятельности кассы или банка и приводили къ ликвидаціи ихъ дѣла. Поэтому къ такому сильному способу воздѣйствія на участь учрежденій мелкаго кредита, какъ правительственная ихъ ревизія, надлежало бы вообще обращаться лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Исходя изъ этихъ высказанныхъ при обсужденіи проекта Положенія взглядовъ, слѣдуетъ признать ревизіонный контроль и въ томъ видѣ, какъ онъ установленъ новымъ закономъ, чрезмѣрнымъ. Въ отношеніи ревизіоннаго надзора за кооперативными товариществами наше законодательство столь же рѣзко расходится съ западно-европейскимъ, какъ и по вопросу о порядкѣ открытія этихъ учрежденій. Въ западно-европейскихъ государствахъ нигдѣ не установлено контроля администраціи надъ коопераціями, а поскольку введена обязательная ревизія она производится товариществами самостоятельно подъ наблюденіемъ судебной власти. То обстоятельство, пользуется ли данное товарищество ссудой изъ казны или нѣтъ, не является на Западѣ рѣшающимъ и не вызываетъ установленія особаго надзора за первой группой товариществъ. Между тѣмъ Положеніе 1904 года рѣзко разграничиваетъ обѣ группы и считаетъ нужнымъ подчинять какъ учреждаемыя земствомъ установленія мелкаго кредита, такъ и возникающія помимо земствъ кредитныя и ссудо-сберега-

тельныя товарищества ревизіонному надзору въ силу того одного обстоятельства, что они пользуются ссудой отъ казны. Но такая мѣра, какъ подчиненіе открываемыхъ земскимъ попеченіемъ учрежденій мелкаго кредита или частныхъ кооперативныхъ товариществъ (если они получаютъ ссуду отъ казны) надзору губернскихъ комитетовъ, способна лишь охладить и ослабить ихъ интересъ къ успѣшному веденію дѣла. Она можетъ привести также къ тому, что эти учрежденія будутъ во многихъ случаяхъ отказываться отъ полученія ссудъ изъ казны для того, чтобы избѣгнуть сопряженной съ полученіемъ этихъ ссудъ административной опеки. Опасаясь чрезмѣрной опеки надъ учрежденіями мелкаго кредита, Особое Совѣщаніе не признало возможнымъ передать въ завѣдываніе земства кооперативныя учрежденія, возникшія самостоятельно, безъ содѣйствія земскихъ органовъ; здѣсь же устанавливается опека, которая можетъ оказаться еще болѣе стѣснительной для учрежденій мелкаго кредита.

Вмѣстѣ съ тѣмъ однако Положеніе 1904 года дѣлаетъ важный шагъ впередъ, освобождая кооперативныя учрежденія мелкаго кредита отъ надзора земскихъ начальниковъ. Надзоръ за сельскими и волостными общественными ссудо-сберегательными кассами возложенъ попрежнему на земскихъ начальниковъ, причемъ власть послѣднихъ еще значительно расширена,— осуществлены пожеланія, высказанныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Особомъ Совѣщаніи, тогда какъ министерство финансовъ находило, что «преобладающая роль земскихъ начальниковъ въ дѣлѣ веденія сельскихъ кассъ не представляетъ залога успѣха и улучшенія въ этой области, въ которой надлежало бы наоборотъ стремиться къ постепенному сокращенію опекающаго элемента и къ развитію возможной самостоятельности и свободы дѣйствій мелкихъ кредитныхъ учрежденій». Не предоставляя этой самостоятельности и кооперативнымъ учрежденіямъ мелкаго кредита, Положеніе однако устраняетъ опеку земскихъ

начальниковъ надъ ними. Насколько важно ограниченіе власти земскихъ начальниковъ въ этомъ направленіи, видно изъ фактовъ, установленныхъ на пермскомъ съѣздѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ 1900 года. «На съѣздѣ выяснилось, что земскіе начальники нерѣдко весьма своеобразно понимаютъ свои обязанности по надзору за товариществами и позволяютъ себѣ вмѣшиваться въ чисто внутреннія отношенія, каковы: выдача ссудъ, пріемъ новыхъ членовъ, выборъ членовъ правленія и проч., что они стремятся иногда провести на общихъ собраніяхъ рѣшенія, нежелательныя большинству и даже противныя такому смыслу устава и, въ силу предоставленной имъ обширной дискреціонной власти, достигаютъ этого; что подобные факты подавляютъ въ участникахъ товариществъ всякую самодѣятельность и иниціативу, отражаются на приливѣ новыхъ членовъ и могутъ повлечь за собой матеріальный ущербъ для товариществъ».

Подводя итогъ всему сказанному о кооперативныхъ товариществахъ, преслѣдующихъ цѣли кредита, мы должны признать, что ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества находятся, по сравненію съ прочими коопераціями, въ благопріятномъ положеніи. Порядокъ образованія, организація и дѣятельность кредитныхъ кооперацій были регулированы законодательнымъ путемъ въ 1895 году, а въ 1904 году это законодательство было пересмотрѣно, дополнено и улучшено во многихъ отношеніяхъ. Постепенно былъ расширенъ кругъ операцій этихъ учрежденій, упрощенъ порядокъ возникновенія ихъ. Въ особенности важенъ починъ, положенный въ 1904 году въ дѣлѣ перехода отъ разрѣшительной къ явочной системѣ учрежденія кооперацій. Первый шагъ, сдѣланный въ этомъ направленіи, очевидно долженъ повлечь за собой и дальнѣйшіе шаги, ибо разъ признано возможнымъ учрежденіе кредитныхъ операцій, т. е. наиболѣе сложнаго вида кооперативныхъ товариществъ, явочнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ, поскольку они образуются по иниціативѣ

земства, то нѣтъ основанія сохранять для прочихъ, болѣе простыхъ видовъ кооперацій прежнюю разрѣшительную систему.

Не подлежитъ сомнѣнію, что ограниченіе, установленное Положеніемъ 7 іюля 1904 года въ этомъ отношеніи, согласно которому кредитныя кооперації могутъ быть открываемы явочнымъ порядкомъ лишь въ томъ случаѣ, если онѣ учреждаются земствомъ и не отступаютъ отъ образцовыхъ уставовъ, не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Введеніе этого ограниченія объясняется исключительно новизною для нашего законодательства принятой здѣсь явочной системы; первая попытка по необходимости должна была быть робкой и неувѣренной. Дальнѣйшій шагъ можетъ быть уже болѣе рѣшительнымъ и нѣтъ основанія дольше ждать съ тѣмъ, что давнымъ давно уже осуществлено въ западно-европейскихъ государствахъ.

Значительно улучшивъ положеніе кредитныхъ кооперацій, законы 1895 и 1904 гг. однако создали для нихъ нѣкоторыя стѣсненія, соединивъ ихъ съ прочими учрежденіями мелкаго кредита, отъ которыхъ онѣ сильно отличаются по своему характеру. И въ то же время они разъединили ссудо - сберегательныя товарищества съ обществами взаимнаго кредита, которыя также представляютъ собою кооперативныя учрежденія, преслѣдующія цѣли кредита. Вмѣсто того, чтобы устанавливать однообразныя нормы для всѣхъ кооперативныхъ товариществъ, наше законодательство до сихъ поръ создавало самыя различныя постановленія для совершенно однородныхъ кооперацій, руководствуясь при изданіи законоположеній совершенно иными принципами: оно имѣло въ виду не юридическій и экономическій характеръ регулируемыхъ учрежденій, а функціи ихъ, въ особенности же потребности минуты въ установленіи правилъ ихъ организаціи и дѣятельности. Вслѣдствіе этого трудовыя артели и производительныя товарищества были соединены вмѣстѣ; по той же причинѣ ссудо-сберегательныя и кре-

дитныя товарищества объединены съ учрежденіями мелкаго кредита сословно-административнаго типа. Въ первомъ случаѣ остались безъ законодательной нормировки сырьевыя, складочныя, подсобныя товарищества, во второмъ — общества взаимнаго кредита.

Глава восьмая.

Русское кооперативное законодательство.

III. Хозяйственныя кооперацiи

(потребительныя, домостроительныя) [1]).

Среди тѣхъ видовъ кооперацій, которыя, въ отличіе отъ промысловыхъ товариществъ, имѣютъ въ виду не сокращеніе издержекъ и увеличеніе доходовъ въ промыслѣ, а уменьшеніе расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ, на первомъ планѣ стоятъ потребительныя общества, и они являются единственными товариществами этого рода, получившими нѣкоторое распространеніе въ Россіи. Потребительныя общества начали возникать у насъ съ 1865 года, когда былъ утвержденъ уставъ перваго такого общества въ Ригѣ. «Всѣ русскія потребительныя общества — говоритъ проф. И. Х. Озеровъ — распадаются на двѣ большія категоріи: исторія однихъ — исторія печальная, почти сплошной скорбный листъ, другія, напротивъ, полны жизни и могутъ разсчитывать на долгое благоденствіе. Общества первой категоріи учреждались большею частью лицами состоятельными, для которыхъ копѣечныя сбереженія, доставляемыя потребительными обществами, не представляли ничего привлекательнаго; они основывали общества вовсе

---

[1]) Пособія. Озеровъ. Общества потребителей. 2 изд. СПБ. 1900. Рейтлингеръ. Обзоръ положенія и дѣятельности потребительныхъ обществъ въ Россіи. СПБ. 1899. Тотоміанцъ. Потребительныя общества въ Россіи. Рус. Экон. Обозр. 1904. Кн. IX. Прокоповичъ. Кооперативное движеніе въ Россіи. СПБ. 1904.

не ради этихъ грошевыхъ сбереженій, а единственно увлекаясь идеями Запада». (Озеровъ. Общества потребителей. Изд. 2. Спб. 1900. Стр. 141). Въ обществахъ этой категоріи члены брали паи, заявляя, что покупать въ потребительской лавкѣ они ничего не будутъ; общихъ собраній они не посѣщали; предметы первой необходимости нерѣдко не покупались вовсе, зато пріобрѣтались предметы роскоши, которые портились и затѣмъ выбрасывались; товары закупались изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ, притомъ такими партіями, что товаръ залеживался и что другихъ товаровъ покупать было не на что; на управленіе лавкой тратились большія суммы. «Изъ 30 обществъ, возникшихъ среди интеллигентныхъ классовъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ 3-мъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи» С.-Петербургскаго отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, дожили до нашихъ дней немногія; такъ, въ 5-мъ выпускѣ «Сообщеній» С.-Петербургскаго отдѣленія, въ таблицахъ балансовъ обществъ мы встрѣчаемъ балансы лишь трехъ старыхъ обществъ, о которыхъ были свѣдѣнія въ «Матеріалахъ». (Озеровъ, стр. 143—144).

Потребительныя общества этой первой категоріи основывались и подъ вліяніемъ иныхъ соображеній: лица, устраивавшія такія общества, смотрѣли на нихъ не какъ на кооперацію, а какъ на простое акціонерное общество, успѣхъ и неуспѣхъ котораго измѣряются единственно количествомъ процентовъ на вложенные паи. Въ этихъ обществахъ паи обыкновенно очень высоки и процентъ на капиталъ гарантированъ, покупатель въ дивидендѣ не участвуетъ; производительныя отдѣленія также открываются, но лишь съ цѣлью увеличенія барышей. «Руководясь при своемъ поступленіи единственно высотой ожидаемаго дивиденда, члены при всякомъ представившемся случаѣ пріобрѣсти высшій дивидендъ, сравнительно съ получаемымъ отъ общества, вынимали паи и помѣщали свои деньги болѣе выгодно.

Въ кассѣ общества не было постоянныхъ суммъ—паи въ обществахъ этой категоріи были какъ бы капиталами отдѣльныхъ лицъ, положенными на текущій счетъ».

Совершенно иной характеръ имѣютъ потребительныя общества сельскія и фабрично-заводскія. «Потребительныя общества—говоритъ И. Х. Озеровъ—не находя для себя удобной почвы среди богатыхъ интеллигентныхъ классовъ, были занесены въ деревенскую и фабричную среду отдѣльными лицами изъ интеллигенціи, желавшими что-нибудь сдѣлать для бѣднаго люда. И здѣсь дѣйствительно горячо ухватились за эту идею, что и неудивительно. Эксплоатація въ этой средѣ достигаетъ страшныхъ размѣровъ... Такой же эксплоатаціи, если еще не въ большихъ размѣрахъ, подвергаются и кустари со стороны мелкихъ скупщиковъ, на которыхъ они работаютъ. Скупщики вынуждаютъ кустаря брать у нихъ въ уплату за товаръ съѣстные припасы по повышенной цѣнѣ... При многихъ фабрикахъ учреждены владѣльцами лавки, но лавки эти продаютъ товаръ дурного качества и по дорогимъ цѣнамъ. Изъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ видно, что эксплоатація рабочихъ въ фабричныхъ лавкахъ была явленіемъ чуть ли не повсемѣстнымъ». (Общества потребителей, стр. 147, 160). Единственнымъ исходомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ являлось учрежденіе потребительныхъ обществъ. Будучи вызваны дѣйствительными потребностями населенія, общества этой второй категоріи имѣли успѣхъ и оказали несомнѣнно благодѣтельное вліяніе въ смыслѣ сокращенія расходовъ по домашнему хозяйству наименѣе состоятельныхъ группъ населенія. Потребительное общество является регуляторомъ цѣнъ въ той мѣстности, въ которой оно возникло. «Распространеніе потребительныхъ обществъ не только удешевляетъ продукты для своихъ членовъ, но и понижаетъ цѣны во всемъ округѣ; благодаря имъ бѣднякъ высвобождается изъ-подъ кабалы торговца-кулака, который заставляетъ себѣ оплачивать долгъ слишкомъ дорогой цѣной: или обременяя

должника массой отработокъ, или заставляя его продавать себѣ всѣ продукты, предназначенные на продажу, по той цѣнѣ, какую назначитъ онъ, кулакъ-торговецъ». Въ этихъ обществахъ товары пріобрѣтаются изъ первыхъ рукъ, управленіе ведется очень экономно, прибыль распредѣляется по смѣшанному способу: часть идетъ пайщикамъ, часть — въ пользу членовъ-потребителей.

Н. А. Рейтлингеръ раздѣляетъ потребительныя общества на слѣдующія шесть категорій, въ зависимости отъ того, въ какой общественной средѣ возникаютъ эти товарищества: 1) общества при фабрикахъ и заводахъ (т. е. съ преобладающимъ числомъ членовъ изъ фабричныхъ рабочихъ и мастеровыхъ); 2) при желѣзныхъ дорогахъ; 3) при военныхъ частяхъ (армія и флотъ); 4) при казенныхъ или частныхъ общественныхъ учрежденіяхъ (гражданскихъ); 5) сельскія общества; 6) со смѣшаннымъ составомъ (городскія). (Рейтлингеръ. Обзоръ положенія и дѣятельности потребительныхъ обществъ въ Россіи по даннымъ 1897 года. Спб. 1899, стр. 24). До 1897 года было утверждено 307 уставовъ потребительныхъ обществъ, изъ коихъ наибольшее количество составляли общества городскія со смѣшаннымъ составомъ и общества при фабрикахъ и заводахъ (32,2% и 29,7%), наименьшее же приходилось на долю обществъ при казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ (4,2%). Если же сравнимъ число утвержденныхъ уставовъ съ числомъ дѣйствовавшихъ потребительныхъ обществъ, то придемъ къ тому выводу, что живучесть фабрично-заводскихъ товариществъ чрезвычайно высока: изъ 247 фабрично-заводскихъ и желѣзнодорожныхъ обществъ потребителей, утвержденныхъ до 1901 г., къ 1 Янв. 1901 г. дѣйствовало 209, т. е. 84,62%, тогда какъ средній выведенный такимъ образомъ процентъ живучести потребительныхъ товариществъ вообще равняется всего 71. Сельскихъ обществъ также дѣйствовало къ 1 Янв. 1901 г. 80,79% всѣхъ утвержденныхъ обществъ, т. е. больше средняго, для городскихъ же товариществъ со смѣшаннымъ соста-

вомъ этотъ процентъ понижался значительно ниже средняго уровня, равняясь 57,19.

Несмотря на то, что въ рабочей средѣ первыя же попытки потребительской кооперації обнаружили чрезвычайно высокую живучесть, количество основанныхъ товариществъ, вообще, и при фабрикахъ и заводахъ въ частности, было до сихъ поръ сравнительно незначительно. Если невѣжество крестьянскаго населенія и отсутствіе привычки къ общественной дѣятельности, а равно господство натуральнаго хозяйства въ значительной мѣрѣ, среди крестьянъ, составляютъ серьезныя препятствія развитію потребительныхъ обществъ среди сельскаго населенія, то въ сферѣ фабрично-заводской и желѣзнодорожной промышленности мы находимъ гораздо большій процентъ грамотности среди рабочихъ, а во многихъ случаяхъ также ту иниціативу и самодѣятельность, которыя необходимы для насажденія потребительныхъ обществъ. «За послѣднее время — указываетъ проф. Озеровъ — сами трудящіеся проявляютъ активный интересъ (къ потребительнымъ товариществамъ), сами входятъ въ составъ членовъ правленія, ревизіонныхъ комиссій и т. д.». «Изъ общаго числа 307 дѣйствующихъ въ настоящее время въ Россіи потребительныхъ обществъ — писалъ Н. А. Рейтлингеръ — 55 падаетъ на одну лишь Пермскую губернію; хотя мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о большинствѣ этихъ послѣднихъ обществъ, однако есть основаніе предполагать, что обиліе ихъ въ этой губерніи объясняется существованіемъ въ ней многочисленныхъ заводовъ и что главнымъ контингентомъ этихъ обществъ являются именно фабричные рабочіе и мастеровые. Рабочій классъ такимъ образомъ начинаетъ играть крупную роль въ развитіи нашихъ отечественныхъ потребительныхъ обществъ. Быть можетъ, настанетъ время, когда потребительнымъ обществамъ, въ свою очередь, суждено будетъ сыграть роль въ жизни рабочихъ, въ смыслѣ улучшенія ихъ быта» (Рейтлингеръ, стр. 3—4). Къ сожалѣнію, до сихъ поръ

эти надежды не осуществились и, несмотря на то, что, по общему признанію, фабрично-заводскіе и желѣзнодорожные рабочіе представляютъ собою наиболѣе благопріятную среду для развитія потребительныхъ обществъ, дѣло подвигается и здѣсь очень медленно. Одна изъ существенныхъ причинъ этого явленія несомнѣнно кроется въ неудовлетворительности нашего законодательства въ этой области, которое — въ противоположность западно-европейскимъ законодательствамъ—сильно затрудняетъ образованіе потребительныхъ товариществъ. «Какъ это ни странно — говоритъ проф. Озеровъ — но въ нашемъ законодательствѣ ничего нѣтъ о порядкѣ утвержденія потребительныхъ обществъ, и ихъ подводили подъ категорію благотворительныхъ обществъ (sic!), утвержденіе коихъ, въ силу ст. 443 т. XIII Св. Зак. (изд. 1892 г.), принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ. Итакъ, у насъ потребительныя общества третируются въ качествѣ благотворительныхъ учрежденій!» (стр. 189). Уставы всѣхъ потребительныхъ обществъ, возникшихъ въ періодъ отъ 1875 г. по 1897 г., утверждались Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Этотъ порядокъ настолько тормазилъ открытіе новыхъ обществъ, что у лицъ, желающихъ открыть общество, пропадала всякая охота. Мнѣ лично — прибавляетъ проф. Озеровъ — извѣстны случаи, когда хлопоты по утвержденію устава продолжались цѣлый годъ и болѣе». Неудивительно, что за весь этотъ 32-лѣтній періодъ возникло всего 307 потребительныхъ обществъ. Положеніе нѣсколько измѣнилось къ лучшему съ тѣхъ поръ какъ былъ выработанъ нормальный уставъ потребительныхъ обществъ, утвержденный 13 мая 1897 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и губернаторамъ было предоставлено право утверждать своею властью открытіе потребительныхъ обществъ на основаніи нормальнаго устава по всей Россіи, за исключеніемъ Привислинскаго края. «Теперь отпадаетъ тотъ сложный, такъ вредно отзывавшійся на развитіи нашихъ потребительныхъ обществъ,

порядокъ, по которому нужно было за утвержденіемъ устава обращаться непремѣнно къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Теперь общества, принимающія нормальный уставъ, утверждаются губернаторомъ и послѣдній только доводитъ, уже post factum, до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ» (Озеровъ, стр. 189). Увеличеніе числа учреждаемыхъ въ послѣдніе годы обществъ въ значительной мѣрѣ обязано изданію нормальнаго устава. Къ 1 января 1898 года, т. е. къ тому времени, когда уставъ вошелъ въ силу и губернаторы стали разрѣшать учрежденіе потребительныхъ обществъ, не входя въ переписку съ центральной властью, насчитывалось 307 обществъ на всю Россію; за два послѣдующихъ года, 1898 и 1899, прибавилось вновь 240 обществъ и за тѣ же годы закрылось 20 обществъ, такъ что на 1 января 1900 года состояло уже 527 обществъ. Въ томъ же году возникло вновь 90 обществъ и закрылось 24, благодаря чему общее число обществъ къ 1 января 1901 г. поднялось до 593. Эта послѣдняя цифра въ теченіе 1901 года увеличилась на 81 вновь возникшихъ и уменьшилась на 20 закрывшихся обществъ. Такимъ образомъ, на 1 января 1902 г. потребительныхъ обществъ въ Россіи было всего 654. (Тотоміанцъ. Потребительныя общества въ Россіи. Русс. Экон. Обозр. 1904, кн. IX, стр. 79). Наконецъ, до 1 января 1904 г. было разрѣшено къ открытію 930 потребительныхъ обществъ. Въ теченіе шестилѣтняго періода со времени введенія болѣе упрощеннаго порядка учрежденія потребительныхъ товариществъ, число утвержденныхъ кооперацій этого рода возросло, слѣдовательно, въ три раза—съ 307 до 930.

Однако, и современный порядокъ основанія и дѣйствія потребительныхъ обществъ еще не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Не говоря уже о томъ, что потребительныя общества и въ настоящее время разсматриваются какъ благотворительныя учрежденія и что общества, учреждаемыя въ Привислянскомъ краѣ, подвержены

прежнему, признанному столь вреднымъ для дѣла, порядку утвержденія, и до сихъ поръ нѣтъ никакихъ общихъ законоположеній, регулирующихъ образованіе и дѣятельность потребительныхъ обществъ, а существуетъ лишь изданный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ нормальный уставъ. При выработкѣ этого послѣдняго были приняты во вниманіе резолюціи нижегородскаго съѣзда потребительныхъ обществъ 1896 года, а равно пожеланія, высказанныя проф. И. Х. Озеровымъ. «Такъ, здѣсь мы видимъ низкій размѣръ пая (не болѣе 10 руб.), допущеніе разсрочекъ (при взносѣ паевъ), ограниченіе процентовъ на паи—10%. Находимъ два устава: одинъ разсчитанъ на общества съ системой общихъ собраній, а другой — съ собраніями уполномоченныхъ, хотя мы встрѣчаемъ и отступленія отъ нижегородскихъ резолюцій (напр. объ отчисленіяхъ въ запасный капиталъ)». Послѣ утвержденія нормальнаго устава вновь возникающія общества стали основываться согласно этому послѣднему. Однако, нормальный уставъ удобенъ далеко не для всѣхъ потребительныхъ обществъ; подробно регламентируя операціи обществъ, онъ устанавливаетъ требованія, стѣснительныя для многихъ изъ нихъ. С. Н. Прокоповичъ указываетъ на различныя правила, содержащіяся въ нормальномъ уставѣ, которыя являются пригодными лишь для нѣкоторыхъ видовъ потребительныхъ обществъ. «Нормальный уставъ 1897 г.— говоритъ онъ — прямо требуетъ, чтобы запасный капиталъ хранился въ процентныхъ бумагахъ въ правительственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, и не допускаетъ позаимствованій изъ него въ цѣляхъ усиленія оборотнаго капитала (ст. 10, 11); оборотный же капиталъ образуется исключительно изъ вступныхъ взносовъ и паевъ членовъ, не свыше 13 и займовъ (ст. 7, 13). Недостатокъ общественнаго капитала у нашихъ потребительныхъ товариществъ не можетъ быть восполненъ кредитомъ. Нормальный уставъ допускаетъ кредитъ только въ размѣрѣ вступныхъ взносовъ и паевого капитала, на члена, слѣдовательно. не

больше 13 р. (ст. 7 прим.) (Прокоповичъ. Кооперативное движеніе. Стр. 165—166). Нормальный уставъ имѣетъ въ виду, очевидно, лишь такія общества, гдѣ паевые взносы высоки или гдѣ пайщики пріобрѣтаютъ по нѣсколько паевъ или, наконецъ, гдѣ число пайщиковъ очень значительно.

На практикѣ эти условія осуществляются далеко не всегда. Очевидно, необходимо допускать отступленіе отъ нормальнаго устава. Но въ этомъ случаѣ учредители общества и въ настоящее время вынуждены представлять уставъ на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, такъ что получается та же волокита, какая существовала прежде, и отъ усмотрѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ зависитъ, допустить ли тѣ или другія отступленія отъ нормальнаго устава: въ однихъ случаяхъ вполнѣ справедливыя и вызываемыя потребностями членовъ общества желанія не будутъ удовлетворены по тѣмъ или инымъ мотивамъ, въ другихъ случаяхъ, вслѣдствіе ходатайства учредителей, вносятся въ уставъ такія правила, которыя могутъ повести къ злоупотребленіямъ и къ нарушенію интересовъ членовъ или третьихъ лицъ. Да иначе и быть не можетъ, разъ не существуетъ закона, который, на ряду съ другими видами кооперацій, регулировалъ бы не только учрежденіе, но и дѣятельность и организацію потребительныхъ обществъ, предоставляя въ то же время—въ противоположность нормальному уставу — достаточный просторъ для усмотрѣнія учредителей общества. Нормальный уставъ, конечно, необходимъ и полезенъ, но изданіемъ его не могутъ исчерпываться мѣропріятія правительства; нужны, кромѣ того, законоположенія, которыя бы обхватывали и самый нормальный уставъ. Едва ли цѣлесообразнымъ представляется, наконецъ, и такое положеніе дѣлъ, при которомъ ни одно потребительное общество, т. е. ни одна ассоціація лицъ, пріобрѣтающихъ совмѣстно предметы для своего хозяйства—уже на что безобидная ассоціація! — не можетъ функціонировать безъ утвержденія устава

правительствомъ. Насколько произвольны могутъ быть дѣйствія администраціи при отсутствіи твердыхъ законоположеній, когда административная власть руководствуется собственными неправильными взглядами, можно усмотрѣть напр., изъ слѣдующаго факта. Когда въ 1870 г. въ Харьковѣ возникла мысль созвать съѣздъ представителей потребительныхъ обществъ съ цѣлью «выработки основаній совмѣстной закупки товаровъ прямо отъ производителей и вообще... изысканія средствъ къ лучшему устройству дѣла», съѣздъ не былъ разрѣшенъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на томъ основаніи, что «дѣятельность для потребительныхъ обществъ разрѣшена лишь въ предѣлахъ своего города, общей связи между ними нѣтъ и не должно быть». Впослѣдствіи взглядъ министерства на этотъ предметъ измѣнился, въ 1896 году происходилъ съѣздъ представителей потребительныхъ обществъ, а въ 1898 году былъ учрежденъ московскій союзъ потребительныхъ обществъ; для однородныхъ же цѣлей было основано въ 1900 году кооперативное общество оптовыхъ операцій въ С.-Петербургѣ. Однако, до тѣхъ поръ, пока закономъ не будетъ предоставлено право объединенія потребительныхъ обществъ въ союзы и право устройства съѣздовъ ихъ представителей для совмѣстнаго обсужденія своихъ нуждъ, нельзя поручиться за то, что администрація и въ будущемъ не выставитъ того или иного ни на чемъ не основаннаго положенія, которое способно затормозить дѣятельность кооперацій на продолжительное время.

Въ наиболѣе печальномъ положеніи находились наконецъ, домостроительныя товарищества, цѣлью которыхъ является постройка или пріобрѣтеніе домовъ и квартиръ для своихъ членовъ. Если о другихъ кооперацiяхъ, не регулируемыхъ подробно законодательствомъ, по крайней мѣрѣ упоминается въ законѣ, предоставляющемъ утвержденіе уставовъ тому или иному правительственному органу, то домостроительныя товарищества нашему закону

совсѣмъ неизвѣстны, почему уставъ каждаго изъ такихъ товариществъ долженъ былъ восходить на утвержденіе Комитета Министровъ. Неудивительно, что при столь сложной процедурѣ учрежденія товариществъ этого рода и при полномъ отсутствіи правилъ, регулирующихъ эти товарищества, ихъ образовалось у насъ до сихъ поръ лишь крайне незначительное количество, тогда какъ въ западно-европейскихъ государствахъ, въ особенности въ Англіи и Германіи, кооперації, имѣющія цѣлью постройку домовъ и устройство дешевыхъ квартиръ, развиваются весьма успѣшно.

Положеніе этихъ товариществъ должно, однако, въ будущемъ значительно измѣниться къ лучшему, въ виду того, что Совѣтъ Министровъ въ настоящее время призналъ, что всѣ общества такого рода по своей организаціи и по своимъ задачамъ должны быть отнесены къ числу обществъ, для которыхъ Высочайше утвержденными временными правилами 4 марта 1906 года установленъ особый упрощенный порядокъ открытія и что этимъ порядкомъ должно производиться, какъ открытіе новыхъ товариществъ, такъ и измѣненіе уставовъ уже существующихъ. Хотя Высочайше утвержденныя временныя правила объ обществахъ и союзахъ (4 марта 1906 г.) относятся въ сущности лишь къ такъ называемымъ общеполезнымъ обществамъ, не преслѣдующимъ цѣлей матеріальнаго характера [1]), тѣмъ не менѣе, если точка зрѣнія Совѣта Министровъ будетъ проводиться и впослѣдствіи, подобное подведеніе кооперацій, имѣющихъ цѣлью устройство жилищъ, окажется для нихъ весьма благопріятнымъ, ибо сложная процедура утвержденія уставовъ этихъ обществъ Комитетомъ (или Совѣтомъ) Министровъ замѣнится весьма упрощенной регистраціей ихъ уставовъ по постановленію

[1]) Обществомъ, по смыслу настоящаго узаконенія, почитается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученіе для себя прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія... (I, 1).

губернскаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія (ст. 13, 23). Проектъ устава общества, подлежащаго регистраціи, вносится, по распоряженію губернатора или градоначальника, въ означенное присутствіе, которое обязано разсмотрѣть его въ теченіе мѣсячнаго срока со дня подачи губернатору или градоначальнику. Въ представляемомъ уставѣ должны быть указаны: 1) названіе общества, его цѣль, раіонъ и способы его дѣятельности, 2) имя, званіе и мѣстожительство учредителей, 3) порядокъ вступленія и выбытія членовъ, 4) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ, 5) составъ правленія, способы его образованія и пополненія, предметы его вѣдѣнія и мѣсто его нахожденія, 6) время и порядокъ созыва общаго собранія членовъ и предметы его вѣдѣнія, 7) порядокъ веденія отчетности и 8) порядокъ измѣненія устава.

Въ случаѣ если губернское или городское присутствіе разрѣшаетъ регистрацію, послѣдняя производится посредствомъ внесенія общества въ реестръ, который ведется при дѣлопроизводствѣ присутствія, и лишь со времени внесенія въ реестръ, общество пользуется всѣми правами, указанными въ его уставѣ. Опредѣленія губернскаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія могутъ быть обжалованы заинтересованными лицами въ двухнедѣльный со времени объявленія опредѣленія срокъ въ первый Департаментъ Правительствующаго Сената (ст. 38). Но кромѣ того, губернаторъ или градоначальникъ, если онъ не согласенъ съ мнѣніемъ большинства присутствія, вправѣ пріостановить исполненіе его рѣшенія и (безотлагательно) представить дѣло министру внутреннихъ дѣлъ, который или предлагаетъ губернатору или градоначальнику о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, или входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ его отмѣнѣ. Въ Первомъ же департаментѣ Сената всѣ дѣла объ обществахъ рѣшаются окончательно (ст. 39, 40). Внесеніе въ реестръ даетъ обществу право пріобрѣтать и отчуж-

дать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ (ст. 20).

Такимъ образомъ, для кооперацій, имѣющихъ цѣлью постройку и пріобрѣтеніе жилищъ и устройство квартиръ для своихъ членовъ, создается совершенно упрощенный, весьма близкій къ установленной на Западѣ явочной системѣ, порядокъ учрежденія посредствомъ регистраціи. Для одного изъ многочисленныхъ видовъ кооперацiи вводится весьма удобная система открытія товариществъ, тогда какъ для остальныхъ сохраняются прежніе (многообразные по своему характеру) порядки учрежденія.

Глава девятая.

Русское кооперативное законодательство.

IV. Мнѣнія Мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.—Заключеніе.

Вопросъ о кооперативныхъ товариществахъ и о способахъ содѣйствія ихъ развитію былъ предметомъ обсужденія Мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Пунктъ *л* программы, разосланной Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности на обсужденіе Мѣстныхъ Комитетовъ, гласилъ: основанія учрежденія и дѣятельности хозяйственныхъ союзовъ (кооперацій) [1]). Пунктъ этотъ былъ понятъ однако нѣкоторыми не въ томъ смыслѣ, что отъ комитетовъ ожидается отвѣтъ объ установленіи основаній и дѣятельности кооперацій вообще, а въ томъ смыслѣ, что рѣчь идетъ только о сельскохозяйственныхъ союзахъ, преслѣдующихъ цѣли болѣе совершенной обработки земли въ узкомъ смыслѣ слова. Вслѣдствіе этого, въ большинствѣ случаевъ высказываемыя соображенія по пункту *л* программы далеко не охватываютъ предмета во всемъ его объемѣ, нерѣдко оставляя совершенно безъ обсужденія весьма важные вопросы кооперативнаго дѣла и многіе

[1]) См. С. В. Бородаевскій. Кооперація. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. СПБ. 1904.

виды кооперативныхъ организацій. Тѣмъ не менѣе имѣющіеся въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ матеріалы по вопросамъ кооперативныхъ товариществъ даютъ возможность составить себѣ довольно ясное представленіе о причинахъ слабаго развитія у насъ кооперативныхъ учрежденій и мѣрахъ къ ихъ дальнѣйшему распространенію.

Многіе комитеты проникнуты глубокой увѣренностью въ томъ, что кооперацiямъ принадлежитъ въ настоящемъ и особенно въ будущемъ важная роль въ дѣлѣ улучшенія экономическихъ условій населенія. Они указываютъ на тѣ многообразныя задачи, которыя съ большимъ успѣхомъ могутъ быть разрѣшены кооперативными товариществами. Кооперації въ деревнѣ могутъ возникать на почвѣ объединенія сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній или переработки сырыхъ матеріаловъ, равно какъ съ цѣлью снабженія своихъ членовъ необходимыми въ хозяйствѣ орудіями или машинами. Въ деревнѣ пропадаетъ масса времени на молотьбу цѣпами за неимѣніемъ молотилокъ; на уборку урожая, въ виду отсутствія жатвенныхъ машинъ; на косовицу, вслѣдствіе отсутствія сѣнокосилокъ. При скудости капиталовъ въ деревнѣ неимѣніе названныхъ орудій, а также и другихъ, какъ то: рядовыхъ сѣялокъ, сортировокъ и проч., могло бы быть устранено устройствомъ сельскохозяйственныхъ кооперацій и союзовъ. Далѣе указывается на то, что устройствомъ кооперативныхъ товариществъ можетъ быть достигнуто удешевленіе для ихъ членовъ предметовъ потребленія путемъ оптовой закупки товаровъ, улучшеніе условій веденія хозяйства путемъ совмѣстной покупки племеннаго скота, производителей и проч., облегченіе производства меліоративныхъ работъ, какъ то: осушенія, орошенія, лѣсныхъ насажденій, совмѣстнаго содержанія спеціалистовъ и проч.

Конечно, далеко не всѣ комитеты убѣждены въ томъ, что кооперативныя товарищества у насъ могутъ успѣшно развиваться. Если, однако, въ «Трудахъ» комитетовъ проглядываютъ сомнѣнія въ отношеніи будущности нашихъ коопе-

рацій, то не потому, чтобы тѣ или другіе комитеты сомнѣвались въ экономическомъ значеніи кооперативнаго движенія, а лишь по той причинѣ, что многіе не увѣрены въ плодотворности какихъ-либо мѣръ, способныхъ, при современныхъ нашихъ условіяхъ, содѣйствовать развитію кооперативныхъ товариществъ. Такъ, одни указываютъ на то, что въ настоящее время, въ виду некультурности населенія и неподготовленности его къ сложнымъ формамъ общественныхъ отношеній, въ деревнѣ нѣтъ условій, благопріятныхъ для процвѣтанія въ ней кооперативныхъ учрежденій. Другіе находятъ, что возникновеніе кооперацій возможно лишь при условіи поднятія умственнаго развитія населенія, для достиженія чего необходимо введеніе обязательнаго всеобщаго обученія. По мнѣнію третьихъ, улучшеніе правового порядка въ деревнѣ и устраненіе обособленности крестьянъ въ правовомъ отношеніи отъ прочихъ сословій есть необходимое условіе возникновенія и дальнѣйшихъ успѣховъ сельскохозяйственныхъ союзовъ.

Большинство комитетовъ признаетъ, тѣмъ не менѣе, желательнымъ и возможнымъ учрежденіе кооперативныхъ товариществъ и въ настоящее время; но и эти комитеты, отмѣчая слабое развитіе у насъ кооперативныхъ товариществъ до сихъ поръ, усматриваютъ причину слабыхъ успѣховъ кооперативнаго дѣла въ значительной степени въ невѣжественности населенія, въ чрезмѣрной административной опекѣ, убивающей всякую самодѣятельность и въ обособленности крестьянъ въ области гражданскаго права.

Далѣе указывается въ «Трудахъ» на недостатки нашего законодательства о кооперацiяхъ, какъ на одну изъ существенныхъ причинъ ихъ неудовлетворительнаго развитія. Въ виду системы предварительныхъ разрѣшеній — читаемъ въ «Трудахъ»— сопряженной со многими хлопотами и потерей времени, учрежденіе всякаго рода кооперацій затруднительно. Эта процедура по длительности и сложности не окупаетъ незначительныхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ выгодъ. Вслѣдствіе этого, въ «Трудахъ» обращается особое

вниманіе на вопросъ объ измѣненіи существующаго законодательства о кооперацiяхъ. Признается необходимымъ изданіе благопріятнаго для кооперативнаго дѣла и общаго для всѣхъ видовъ кооперацiи законоположенія, на подобіе германскаго закона 1 Мая 1889 г. о товариществахъ. Изданіе такого общаго закона, устранивъ стѣсненія при устройствѣ кооперацiй, очевидно несовмѣстныя съ возможностью ихъ широкаго развитія, могло бы благопріятно отразиться на ростѣ кооперативныхъ ассоціацій. Теперь всякая самодѣятельность парализуется неувѣренностью каждаго, что онъ можетъ сдѣлать и чего нѣтъ, что ему будетъ разрѣшено, а на что онъ не можетъ разсчитывать. Между тѣмъ, общій для всѣхъ видовъ кооперативныхъ товариществъ законъ, не ограничивающій частной иниціативы, устанавливая общія правила, облегчалъ и упрощалъ бы устройство кооперативныхъ учрежденій. При этомъ, по мнѣнію комитетовъ, въ основу проектируемаго общаго закона должно быть положено начало всесословности и устраненія какихъ бы то ни было ограниченій по отношенію къ составу кооперативныхъ учрежденій, въ особенности ограниченій, основанныхъ на принадлежности лицъ къ тому или иному вѣроисповѣданію или національности.

Что касается въ частности порядка образованія кооперацій, то всѣми комитетами указывается желательность облегченія порядка учрежденія кооперативныхъ товариществъ. Комитеты во всякомъ случаѣ признаютъ необходимымъ предоставленіе мѣстной администрацiи права допускать открытіе кооперативныхъ товариществъ, совершенно устраняя порядокъ разрѣшенія уставовъ центральной властью какъ по отношенію къ товариществамъ, учреждаемымъ на основаніи нормальныхъ уставовъ, такъ и въ случаѣ отступленія ихъ отъ нормальныхъ уставовъ. Однако, и такую мѣру комитеты признаютъ недостаточной. Огромное большинство ихъ (42 комитета) высказываются за введеніе и въ томъ и въ другомъ случаѣ (т. е. независимо отъ того, соотвѣтствуетъ ли уставъ товарищества

существующему образцу) исключительно явочнаго порядка открытія кооперативныхъ товариществъ. «Требованіе непремѣнно получать разрѣшеніе—читаемъ въ «Трудахъ»—есть безусловное стѣсненіе, на первый взглядъ несущественное, но могущее оказаться гибельнымъ для развитія мелкихъ союзовъ. Дѣло въ томъ, что прежде чѣмъ дать свое разрѣшеніе, губернаторъ, желая предупредить возможность учрежденія подъ видомъ кооперативнаго товарищества какого-либо преступнаго сообщества, обыкновенно возбуждаетъ вопросъ о благонадежности учредителей [1]). Казалось бы, что послѣднее совершенно излишне, такъ какъ, съ одной стороны, проявленіе подъ видомъ кооперациіи организованной пропаганды въ деревнѣ маловѣроятно, а съ другой, если бы оно даже и было возможно, такая пропаганда обнаружится на другой день и нѣтъ ничего легче, какъ пресѣчь ее въ самомъ началѣ. Но если даже допустить, что вопросъ о благонадежности учредителей представляется весьма существеннымъ, нынѣшній порядокъ его выясненія долженъ быть признанъ не вполнѣ удачнымъ, ибо возможны недостаточно обоснованные отказы въ разрѣшеніи на устройство кооперациіи. А между тѣмъ одинъ, другой случай неразрѣшенія мелкаго союза, предназначавшагося для дѣйствій среди сельскаго населенія, и дѣло можетъ быть убито въ самомъ началѣ. Въ виду всего сказаннаго, предъявленіе къ учредителямъ кооперацій требованія получать на устройство кооперацій разрѣшеніе губернатора едва-ли можетъ быть оправдано тѣмъ мотивомъ, что этимъ предупреждается возможность возникновенія какихъ-либо опасныхъ сообществъ. И потому въ интересахъ развитія кооперативнаго дѣла было бы желательно установить порядокъ, въ силу котораго для возникновенія сельскохозяйственныхъ союзовъ достаточно простого заявленія объ устройствѣ союза мѣстной

---

[1]) Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что вопросъ о благонадежности вообще потерялъ въ настоящее время, послѣ манифеста 17 Октября 1905 года, свое значеніе.

полиціи съ сообщеніемъ ей списка учредителей и обязательствомъ представлять ежегодный отчетъ въ Министерство».

Рядомъ съ изданіемъ общаго для всѣхъ видовъ кооперацій закона комитеты признаютъ полезнымъ и выработку нормальныхъ уставовъ для отдѣльныхъ видовъ кооперативныхъ товариществъ, причемъ къ участію въ разработкѣ такихъ нормальныхъ уставовъ желательно, по ихъ мнѣнію, привлечь представителей кооперативныхъ же учрежденій. Въ такомъ смыслѣ высказывается большинство мѣстныхъ комитетовъ. Нѣкоторые изъ нихъ къ этому, однако, прибавляютъ, что наряду съ устройствомъ кооперативныхъ учрежденій по нормальнымъ уставамъ, необходимо также допускать устройство кооперацій по уставамъ, значительно отступающимъ отъ нормальныхъ. Комитеты же Лифляндской и Курляндской губерніи вообще не сочувствуютъ нормальнымъ уставамъ, указывая на то, что послѣдними нельзя исчерпать всего разнообразія практической жизни и что вообще слѣдуетъ предпочесть такой порядокъ, когда каждое кооперативное учрежденіе образовывается по уставу, вполнѣ соотвѣтствующему мѣстнымъ условіямъ. Но это мнѣніе меньшинства—оно является отголоскомъ принятаго въ послѣдніе годы для потребительныхъ и сельскохозяйственныхъ обществъ порядка, при которомъ огромное большинство кооперацій учреждается соотвѣтственно нормальному уставу, ибо лишь въ этомъ случаѣ уставъ утверждается мѣстной властью.

Въ связи съ выработкой какъ общаго закона о кооперацiяхъ, такъ и нормальныхъ уставовъ для отдѣльныхъ видовъ послѣднихъ признается желательнымъ и изданіе законоположеній относительно союзовъ товариществъ, ибо объединеніе всякаго рода кооперацій въ союзы для достиженія совмѣстными усиліями тѣхъ цѣлей, ради которыхъ образовались отдѣльныя учрежденія, должно быть признано однимъ изъ условій успѣшнаго развитія и роста

товариществъ. На отсутствіе узаконеній о центральныхъ союзахъ указывается въ частности по поводу слабаго развитія сельскохозяйственныхъ товариществъ. Такіе союзы могли бы облегчить, между прочимъ, снабженіе земледѣльческаго населенія доброкачественными товарами по самой доступной цѣнѣ и — что не менѣе важно — могутъ вызвать ростъ производства этихъ товаровъ въ Россіи. Между прочимъ признается полезнымъ, чтобы мелкія кооперативныя учрежденія, дѣйствующія въ уѣздѣ, объединились въ уѣздные центральные союзы, а затѣмъ въ губернскія подобныя же учрежденія («синдикаты»), которымъ слѣдовало бы предоставить право пользоваться въ Государственномъ Банкѣ кредитомъ въ формѣ учета векселей и которыя исполняли бы заказы и порученія мелкихъ союзовъ. Въ одномъ мѣстѣ трудовъ указывается на Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства въ качествѣ органа, который могъ бы объединить всѣ кооперативныя организаціи.

Далѣе, мѣстные комитеты признаютъ желательнымъ измѣненіе нѣкоторыхъ требованій, предъявляемыхъ нормальными и образцовыми уставами. Впрочемъ, болѣе подробно они останавливаются на этомъ вопросѣ лишь постольку, поскольку это касается кооперацій, преслѣдующихъ цѣли кредита, а равно сельскохозяйственныхъ обществъ. Такъ, прежде всего въ отношеніи обществъ взаимнаго кредита слѣдуетъ установить правило, согласно которому не только физическія, но и юридическія лица (напр. общества сельскаго хозяйства) могутъ устраивать общества взаимнаго кредита, а равно вступать въ таковыя общества въ качествѣ членовъ. Желательно расширить кругъ основныхъ задачъ обществъ взаимнаго кредита, включивъ въ число ихъ операцій также посредническую дѣятельность разнаго рода. Общества эти должны служить также цѣлямъ мелкаго народнаго кредита, т. е. выдавать ссуды также сельскому крестьянскому населенію. А такъ какъ крестьяне не имѣютъ права обязы-

ваться векселями, подъ учетъ которыхъ, главнымъ образомъ, предоставляются ссуды въ обществахъ взаимнаго кредита, то необходимо разрѣшить послѣднимъ выдачу ссудъ подъ простыя обязательства, подобно тому, какъ выдаются ссуды въ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществахъ. Затѣмъ, въ цѣляхъ распространенія дѣятельности этихъ обществъ на болѣе широкіе круги населенія, особенно — малодостаточнаго, для котораго взносъ въ размѣрѣ 10% открытаго кредита можетъ оказаться затруднительнымъ, высказывается пожеланіе о предоставленіи этимъ обществамъ права выдавать ссуды, въ предѣлахъ до ста рублей, также и не членамъ общества подъ условіемъ обезпеченія такихъ ссудъ поручительствомъ благонадежныхъ лицъ, причемъ обществамъ взаимнаго кредита должны быть предоставлены въ дѣлѣ взысканія долговъ преимущества, которыми пользуются учрежденія мелкаго кредита — взыскивать долги съ крестьянъ административнымъ порядкомъ.

Переходя къ учрежденіямъ мелкаго кредита кооперативнаго типа, находимъ прежде всего пожеланіе расширить права этихъ кооперацій по развитію ссудной операціи, именно: въ видѣ выдачи долгосрочныхъ ссудъ не только подъ залогъ недвижимости, но и подъ залогъ орудій производства и хозяйственныхъ построекъ, могущихъ быть проданными на сносъ, а равно ссудъ на покупку земель, въ видѣ ссудъ на срокъ до 10 лѣтъ, вмѣсто установленной нынѣ нормы въ 5 лѣтъ, наконецъ, въ видѣ ссудъ подъ залогъ движимости не только членамъ товарищества, но — въ томъ случаѣ, если такая движимость передается на храненіе товариществу — всѣмъ желающимъ, независимо отъ принадлежности ихъ къ составу членовъ товарищества. Далѣе, признается желательнымъ включить въ положеніе о мелкомъ кредитѣ статью, дающую мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ право быть посредниками различныхъ учрежденій по выдачѣ ссудъ за счетъ этихъ учрежденій, а равно провести въ законодательство нѣкоторыя начала, гаранти-

рующія бо́льшую исправность заемщиковъ учрежденій мелкаго кредита въ дѣлѣ платежа долговъ. Въ «Трудахъ» имѣются также пожеланія о созданіи въ законѣ болѣе удобнаго и въ большей мѣрѣ соотвѣтствующаго условіямъ дѣятельности кооперацій порядка прекращенія ихъ дѣлъ, ибо существующій порядокъ прекращенія дѣйствій имѣетъ въ виду учрежденія коммерческаго кредита и совершенно не пригоденъ для ликвидаціи учрежденій мелкаго кредита. Въ уставы ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ частности не должна включаться статья, ограничивающаяся число членовъ товарищества опредѣленною нормою. Комитеты категорически высказываются также противъ точнаго установленія въ уставѣ однообразнаго размѣра пая для всѣхъ членовъ товарищества и кромѣ того признаютъ желательнымъ, чтобы разрѣшалось устраивать ссудо-сберегательныя товарищества съ небольшими паями и взносами по уставу. Въ цѣляхъ развитія кредитныхъ товариществъ, по мнѣнію мѣстныхъ комитетовъ, желательно пониженіе минимальнаго числа учредителей, при наличности которыхъ можетъ быть устроено товарищество въ настоящее время, съ 20 человѣкъ до 5—10, такъ какъ нынѣшняя норма, при обширности и малонаселенности нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, слишкомъ высока. Нужно имѣть, впрочемъ, въ виду, что всѣ эти пожеланія относительно измѣненія спеціальныхъ уставовъ кредитныхъ кооперацій высказаны каждый разъ однимъ—двумя комитетами и не представляютъ, слѣдовательно, общаго мнѣнія мѣстныхъ комитетовъ. По принципіальному же вопросу, относительно желательности устройства кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита, именно — ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, 70 комитетовъ высказались въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ одни комитеты отдавали предпочтеніе ссудо-сберегательнымъ, другіе же наоборотъ кредитнымъ товариществамъ.

Еще большее значеніе мѣстные комитеты придаютъ

распространенію сельскохозяйственныхъ обществъ. Поэтому они находятъ весьма желательнымъ внести различныя измѣненія въ нынѣшній уставъ этихъ обществъ, которыя способны были бы содѣйствовать дальнѣйшему развитію ихъ дѣятельности. Между прочимъ указывается на то, что существующій нормальный уставъ можетъ быть примѣняемъ только къ обществамъ съ большими раіонами, обнимающими губерніи или уѣзды, и не вполнѣ пригоденъ для устройства такихъ обществъ въ селахъ, среди крестьянскаго населенія. Между тѣмъ наиболѣе благопріятнымъ раіономъ для плодотворной дѣятельности обществъ долженъ быть признанъ раіонъ, не превышающій одной, двухъ, много — трехъ волостей. Для образованія же такихъ обществъ необходимо, чтобы уставъ ихъ былъ свободенъ отъ излишней регламентаціи, и устройство обществъ было разрѣшаемо тою областью, которая ближе стоитъ къ крестьянамъ, напримѣръ, мировыми посредниками или уѣздными исправниками. Весьма многіе высказываютъ также пожеланіе объ устраненіи изъ нынѣшняго устава сельскохозяйственныхъ обществъ различныхъ стѣснительныхъ постановленій, которыми обусловлено включеніе въ кругъ дѣятельности обществъ разнообразныхъ экономическихъ и культурныхъ цѣлей. По поводу перваго пожеланія обращается вниманіе на то, что предусматриваемое § 2 нормальнаго устава устройство публичныхъ чтеній, съѣздовъ, выставокъ и библіотекъ при обществѣ подчиняется различнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ, которыя составляютъ предметъ постоянныхъ жалобъ всѣхъ тѣхъ, кому приходится работать въ этой области. Затѣмъ § 3-мъ даже образованіе въ средѣ сельскохозяйственнаго общества спеціальныхъ комитетовъ— это простое и естественное дѣло—составляющее неизбѣжное слѣдствіе активности и жизненности учрежденія—ставится въ зависимость отъ разрѣшенія губернатора. По уставу—даже портреты членовъ общества не могутъ быть повѣшены на стѣнахъ безъ особаго разрѣшенія. Для

успѣшной дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ необходимо, чтобы открытіе обществомъ комитетовъ, отдѣловъ, библіотекъ, товариществъ, а также устройство публичныхъ чтеній, производилось подъ отвѣтственностью совѣта общества явочнымъ порядкомъ, безъ испрошенія предварительнаго разрѣшенія.

Повсюду мы находимъ указанія на необходимость расширенія сферы дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, пожеланія о предоставленіи имъ болѣе широкихъ полномочій по осуществленію тѣхъ мѣропріятій, которыя находятся въ связи съ основною задачею этихъ обществъ: содѣйствовать развитію земледѣлія и сельскохозяйственной промышленности. Признается во всякомъ случаѣ необходимымъ разрѣшить этимъ обществамъ устройство, какъ потребительныхъ, такъ и производительныхъ кооперацій безъ особаго представленія уставовъ такихъ кооперацій на утвержденіе правительства. Но кромѣ того нѣкоторые комитеты относятъ къ прямымъ задачамъ сельскохозяйственныхъ обществъ и иныя цѣли, какъ напр.: содѣйствіе развитію кустарной промышленности, организацію непосредственной поставки продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ, организацію кредита, страхованія, открытіе сельскохозяйственныхъ школъ и наблюденіе за ними и т. под. Кромѣ того желательно было бы также предоставить обществамъ право устраивать особые инспекторскіе отдѣлы для наблюденія за веденіемъ сельскаго хозяйства, а также входить въ Министерство Земледѣлія съ представленіями о нуждахъ этого хозяйства и мѣрахъ къ его улучшенію. По мнѣнію нѣкоторыхъ, послѣднее право должно быть предоставлено не всѣмъ обществамъ, а только центральнымъ, подъ покровительствомъ которыхъ состоятъ мѣстныя общества и посредничествомъ которыхъ послѣднія могли бы пользоваться при возбужденіи представленій о нуждахъ сельскаго хозяйства. При условіи предоставленія такого права, центральныя сельскохозяйственныя общества «перестали бы быть бюрократи-

ческими учрежденіями, разсуждающими и составляющими протоколы для самихъ себя, а получили бы новую жизненную силу», которая дала бы имъ возможность, по примѣру созданныхъ въ Германіи сельскохозяйственныхъ палатъ, отстаивать предъ правительственными органами интересы своего раіона и постепенно стремиться къ проведенію въ жизнь болѣе совершенныхъ способовъ сельскохозяйственной культуры. По тѣмъ же сообщеніямъ, для того, чтобы общества, разрабатывающія нынѣ вопросы мѣстной сельскохозяйственной жизни во многихъ случаяхъ только теоретически, могли бы получить болѣе практическое значеніе, необходимо предоставить обществамъ право открывать филіальныя отдѣленія, принимая въ нихъ на правахъ членовъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя общества и товарищества. По мнѣнію нѣкоторыхъ комитетовъ, развитіе кооперацій вообще находится въ зависимости отъ болѣе дѣятельнаго проявленія иниціативы со стороны сельскохозяйственныхъ обществъ, подъ руководствомъ которыхъ кооперації могли бы учреждаться и функціонировать. Если въ однихъ случаяхъ признается желательнымъ, чтобы сельскохозяйственныя общества обнаруживали функціи французскихъ сельскохозяйственныхъ синдикатовъ, то въ другихъ случаяхъ указывается прямо на полезность устройства, по примѣру Франціи, сельскохозяйственныхъ синдикатовъ смѣшаннаго типа, т. е. состоящихъ какъ изъ крупныхъ, такъ и изъ мелкихъ хозяевъ. Такіе синдикаты устраиваются, очевидно, независимо отъ сельскохозяйственныхъ обществъ, при губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управахъ, уже и теперь нерѣдко стремящихся къ осуществленію тѣхъ цѣлей, которыя должны быть признаны задачей синдикатовъ. Именно, проектируемые синдикаты представляли бы собою дешеваго и честнаго посредника по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ и покупкѣ необходимыхъ землевладѣльцамъ предметовъ, и въ то же время могли бы служить въ качествѣ склада сельскохозяйственныхъ ору-

дій, справочнаго бюро и земледѣльческой школы; они же, наконецъ, были бы въ состояніи содѣйствовать сближенію различныхъ классовъ населенія, разобщенность которыхъ въ настоящее время оказываетъ печальное вліяніе на положеніе земледѣлія.

Какъ можно усмотрѣть изъ приведенныхъ пожеланій мѣстныхъ комитетовъ относительно измѣненій нормальнаго устава сельскохозяйственныхъ обществъ и расширенія круга дѣятельности послѣднихъ, комитеты имѣли въ виду переустройство ихъ по образцу нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и палатъ и французскихъ и бельгійскихъ синдикатовъ, на которые, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «Трудовъ» и прямо указывается. Въ отношеніи устройства кооперацій сельскохозяйственныя общества должны, по мнѣнію комитетовъ, играть ту двоякую роль, какая обнаруживается въ дѣятельности французскихъ и бельгійскихъ синдикатовъ: съ одной стороны они могутъ самостоятельно заниматься сбытомъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и пріобрѣтеніемъ нужныхъ въ хозяйствѣ предметовъ на кооперативныхъ началахъ, а съ другой стороны они могутъ открывать всякаго рода кооперації, въ особенности кредитныя, потребительныя, производительныя; кооперації въ этомъ случаѣ находятся въ тѣсной связи съ обществомъ, которымъ и при которомъ онѣ учреждены. Но для достиженія этихъ цѣлей, конечно, необходимо измѣненіе существующаго законодательства, въ частности введеніе явочнаго порядка открытія кооперативныхъ учрежденій сельскохозяйственными обществами. Мѣстные комитеты придаютъ большое значеніе какъ этой мѣрѣ, такъ и вообще предоставленію сельскохозяйственнымъ обществамъ большей свободы дѣйствія.

Исходя изъ принципа самодѣятельности населенія и указывая на мѣры, необходимыя для развитія этой самодѣятельности, какъ одного изъ условій распространенія и плодотворной работы кооперацій, мѣстные комитеты признаютъ однако желательнымъ также содѣйствіе земскихъ

и правительственныхъ учрежденій кооперативному движенію. Полезно установленіе тѣсной связи между кооперація̀ми и земствами. Такая связь могла бы прежде всего выразиться въ томъ, что земство взяло бы на себя инициативу открытія разнаго рода кооперацій, являющихся однимъ изъ средствъ успѣшнаго выполненія возложенной на земства задачи улучшенія сельскаго хозяйства. Соприкасающееся съ населеніемъ многочисленными путями земство пріобрѣло̀ значительное довѣріе его, и ему легче принять на себя организацію такого широкаго дѣла, какимъ является кооперація. Дальнѣйшее проявленіе связи земства съ кооперативными учрежденіями могло бы имѣть важное значеніе въ дѣлѣ достиженія кооперація̀ми бо̀льшихъ успѣховъ въ ихъ дѣятельности. Губернскія и уѣздныя земства могли бы помогать кооперація̀мъ разными способами; между прочимъ губернское земство могло бы закупать для надобностей участниковъ кооперацій машины, орудія, искусственныя удобренія и проч. Пріобрѣтая такіе товары въ большомъ количествѣ, земство могло бы получать бо̀льшій процентъ уступки, чѣмъ отдѣльныя товарищества, и облегчало бы такимъ образомъ послѣднимъ возможность продавать эти предметы своимъ членамъ на болѣе льготныхъ условіяхъ. Въ этомъ случаѣ оно исполняло бы функціи центральныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

И роль правительства въ развитіи кооперацій не должна ограничиваться, по мнѣнію мѣстныхъ комитетовъ, однимъ предоставленіемъ кооперативнымъ товариществамъ возможно бо̀льшей свободы дѣйствія и законодательной нормировкой порядка открытія и дѣятельности кооперацій въ этомъ смыслѣ. Помимо этого правительство могло бы оказать содѣйствіе и болѣе активнымъ участіемъ въ судьбѣ кооперативныхъ учрежденій, доставляя послѣднимъ матеріальную помощь. Это пожеланіе высказывается весьма многими комитетами. Признается необходимымъ создать болѣе благопріятныя условія снабженія кооперативныхъ

учрежденій оборотными средствами, причемъ «слѣдовало бы не только допускать всѣ такія учрежденія до пользованія кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ, но даже увеличить для субсидированія такихъ учрежденій кредиты, со внесеніемъ потребныхъ для этого суммъ въ государственный бюджетъ». Высказываются пожеланія, чтобы въ цѣляхъ развитія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, послѣднимъ выдавались правительствомъ ссуды для образованія основныхъ капиталовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи кредитныхъ товариществъ, и чтобы кредитныя товарищества болѣе щедро снабжались средствами, чѣмъ это происходитъ въ настоящее время, ибо при тѣхъ ничтожныхъ суммахъ, которыя выдаются нерѣдко Государственнымъ Банкомъ при учрежденіи этихъ товариществъ, послѣднія не могутъ оправдать возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. Желательна также матеріальная поддержка сельскохозяйственныхъ обществъ со стороны казны. Задачи правительства въ отношеніи производительныхъ товариществъ сводятся, по мнѣнію комитетовъ, къ снабженію кооперацій средствами, между прочимъ—путемъ допущенія ихъ преимущественно передъ частными лицами къ пользованію кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ. Развитію земледѣльческихъ артелей могло бы оказать также немалую услугу облегченіе условій пользованія кредитомъ въ Крестьянскомъ Банкѣ. Кромѣ того указывается на необходимость, въ виду той же скудости средствъ, находящихся въ распоряженіи сельскохозяйственныхъ союзовъ, предоставленія имъ нѣкоторыхъ льготъ въ видѣ освобожденія отъ всякаго рода пошлинъ и сборовъ и предоставленія права безплатной пересылки корреспонденціи; а въ цѣляхъ содѣйствія въ частности производительнымъ кооперація̀мъ, слѣдуетъ установить болѣе льготныя условія при взиманіи акциза и налоговъ съ кооперативныхъ сельскохозяйственныхъ заводовъ (маслобойныхъ, кирпичныхъ, кожевенныхъ, гончарныхъ, мельницъ и т. п.).

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно получить

извѣстное представленіе о пожеланіяхъ, высказанныхъ мѣстными комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по вопросу о кооперацiяхъ. Эти пожеланія могутъ быть разбиты по своему содержанію на три группы; они касаются либо 1) общихъ условій успѣшнаго развитія кооперацій, либо 2) непосредственной матеріальной поддержки кооперацій правительствомъ, либо, наконецъ, 3) законодательной нормировки кооперативныхъ товариществъ. Что касается первыхъ двухъ вопросовъ, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что ростъ кооперативнаго движенія находится въ тѣсной зависимости отъ развитія самодѣятельности среди населенія, отъ распространенія народнаго образованія, отъ улучшеній въ области правового порядка и поэтому такія мѣры, какъ введеніе обязательнаго всеобщаго обученія, устраненіе обособленности крестьянъ отъ прочихъ сословій въ правовомъ отношеніи и устраненіе административной опеки, являются весьма желательными и съ точки зрѣнія содѣйствія развитію кооперативныхъ товариществъ. Точно также болѣе обильное снабженіе средствами кооперацій со стороны правительства представляется, при скудости средствъ крестьянскаго населенія, дѣломъ безусловно необходимымъ: если въ западно-европейскихъ государствахъ, при ихъ значительномъ благосостояніи, правительство вынуждено затрачивать болѣе или менѣе крупныя суммы на подержку кооперацій, то у насъ матеріальная помощь правительства должна, очевидно, достигать гораздо большихъ размѣровъ.

Еще болѣе важными, однако, должны быть признаны пожеланія третьей категоріи, высказанныя мѣстными комитетами. Они касаются законодательнаго регулированія кооперацій. Комитеты признаютъ необходимымъ изданіе одного общаго для всѣхъ видовъ кооперацій законоположенія на подобіе германскаго закона 1889 г. Не въ одной только Германіи, но и въ Англіи, въ Бельгіи, въ Нидерландахъ, въ Австріи, въ Швейцаріи, въ

Италіи и въ другихъ европейскихъ государствахъ—повсюду существуетъ общій законъ о кооперативныхъ товариществахъ, обнимающій всѣ разнообразные виды кооперацій. Одна лишь Россія не имѣетъ такого закона, результатомъ чего является цѣлый рядъ крупныхъ неудобствъ, парализующихъ развитіе кооперацій. При существованіи одного общаго закона о кооперативныхъ товариществахъ устанавливается однообразный порядокъ учрежденія, организаціи и ликвидаціи кооперацій, въ противоположность современному положенію дѣлъ у насъ, когда для каждаго вида кооперацій существуютъ особыя правила, рѣзко отличающіяся отъ постановленій, дѣйствующихъ въ отношеніи прочихъ видовъ кооперативныхъ товариществъ. Общій законъ о кооперацiяхъ, устанавливая одни лишь общія, основныя правила организаціи и дѣятельности этихъ учрежденій, нисколько не стѣсняетъ частной иниціативы и въ то же время, регулируя всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся кооперативныхъ товариществъ—порядокъ учрежденія и прекращенія ихъ, права и обязанности членовъ, управленіе дѣлами кооперацiи, онъ создаетъ точность и ясность юридическихъ отношеній между членами, товариществомъ и третьими лицами и устраняетъ могущія возникнуть недоразумѣнія и злоупотребленія. И учредители, и прочіе члены товарищества, и третьи лица, вступающія въ сношенія съ товариществомъ, знаютъ заранѣе, на что они могутъ разсчитывать, что разрѣшено и что нѣтъ, ибо они имѣютъ передъ собой опредѣленныя постановленія закона. При отсутствіи же послѣдняго господствуетъ административное усмотрѣніе. Существуетъ не законъ, а въ лучшемъ случаѣ нормальный уставъ, который можетъ быть измѣненъ или отмѣненъ въ любое время тѣмъ или другимъ министерствомъ. Этотъ нормальный уставъ не предоставляетъ учредителямъ той иниціативы, какая сохраняется при законодательной регулировкѣ товариществъ, устанавливающей лишь общія правила. Нормальный уставъ по необходимости имѣетъ въ виду лишь

одну опредѣленную наиболѣе распространенную категорію даннаго вида кооперацій и устанавливаетъ болѣе подробную регламентацію для этой группы товариществъ. Вслѣдствіе этого, онъ является стѣснительнымъ для учредителей при отсутствіи общаго закона, которымъ они могли бы руководствоваться, не взирая на постановленія нормальнаго устава. Если учредители отступаютъ отъ нормальнаго устава, то внесеніе тѣхъ или иныхъ постановленій въ уставъ новаго товарищества зависитъ исключительно отъ согласія администраціи. Они, слѣдовательно, лишены той увѣренности, которая создается только существованіемъ законодательныхъ постановленій, увѣренности въ томъ, что разъ проектируемыя ими правила не противорѣчатъ закону, то никто не можетъ воспрепятствовать внесенію ихъ въ уставъ кооперації. Наконецъ, для многихъ видовъ кооперативныхъ товариществъ не существуетъ даже нормальныхъ уставовъ, о нихъ не упоминается вовсе въ законѣ. При изданіи одного общаго закона о кооперацiяхъ и эти виды товариществъ будутъ предусмотрѣны закономъ.

Нормировка кооперативныхъ товариществъ законодательнымъ путемъ не сопряжена со значительными трудностями, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи составителей такого закона о кооперацiяхъ находятся какъ довольно разработанныя иностранныя законоположенія о кооперацiяхъ, въ особенности германскій и бельгійскій законы, такъ и положенія объ артеляхъ и объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1902 и 1904 гг., регулирующія нѣкоторые виды этихъ товариществъ. При составленіи общаго закона о кооперацiяхъ могутъ быть, конечно, приняты во вниманіе и тѣ спеціальныя правила, которыя имѣются въ указанныхъ «Положеніяхъ». Они войдутъ во вторую, особенную часть закона о кооперативныхъ товариществахъ, которая будетъ содержать спеціальныя постановленія, касающіяся отдѣльныхъ видовъ товариществъ, и которая можетъ быть выдѣлена и внѣшнимъ образомъ, составляя осо-

бый отдѣлъ; въ общей же части будутъ объединены общія положенія, относящіяся ко всѣмъ видамъ кооперацій. Мѣстные комитеты при этомъ справедливо указываютъ на необходимость законодательнаго регулированія не только отдѣльныхъ кооперацій, но и союзовъ такихъ товариществъ и устраненія существующихъ въ настоящее время стѣсненій для образованія центральныхъ союзовъ кооперацій.

За изданіемъ общаго закона можетъ послѣдовать и составленіе нормальныхъ уставовъ для тѣхъ видовъ кооперацій, для которыхъ въ настоящее время не имѣется такихъ уставовъ, а равно пересмотръ существующихъ нормальныхъ уставовъ. Мѣстные комитеты признаютъ желательнымъ измѣненіе различныхъ постановленій, находящихся въ нормальныхъ уставахъ. Однако, это можетъ быть осуществлено не ранѣе, какъ послѣ изданія общаго закона, съ которымъ уже будутъ согласованы отдѣльные уставы.

Задачей общаго законоположенія о кооперативныхъ товариществахъ является нормировка всѣхъ сторонъ жизни послѣднихъ, ихъ возникновенія и прекращенія, организаціи, порядка управленія. Однако, на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о порядкѣ образованія кооперацій, представляющій наибольшую важность. Отсутствіе надлежащихъ законодательныхъ постановленій относительно способа учрежденія товариществъ является едва ли не наиболѣе сильнымъ тормазомъ ихъ развитія. Возникаетъ гораздо меньшее количество кооперацій, чѣмъ это могло бы имѣть мѣсто при существованіи удовлетворительныхъ законоположеній относительно порядка учрежденія ассоціацій, и многія изъ образовавшихся учрежденій по той же причинѣ являются на свѣтъ нежизнеспособными, такъ что рано или поздно вынуждены прекратить свою дѣятельность или же влачить жалкое существованіе. Къ такимъ результатамъ должна неминуемо привести принятая у насъ разрѣшительная система учрежденія кооперацій, система, харак-

теризующаяся съ одной стороны тяжеловѣсностью и волокитой, а съ другой стороны господствомъ административнаго усмотрѣнія въ дѣлѣ возникновенія товариществъ. Прямую противоположность разрѣшительной системѣ составляетъ система явочная, установленная во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ и прекрасно дѣйствующая тамъ уже много лѣтъ. При явочной системѣ волокита устраняется, порядокъ возникновенія товариществъ простой и скорый. Далѣе, при господствѣ разрѣшительной системы начинанія населенія въ области кооперацій ставятся въ зависимость отъ административнаго усмотрѣнія, тогда какъ при явочной системѣ допускается все, что предпринимается, въ предѣлахъ закона.

Конечно, и разрѣшенія могутъ превратиться въ простую формальность, будучи выдаваемы всѣмъ и каждому, но въ этомъ случаѣ разрѣшительная система является фикціей и проще замѣнить ее явочнымъ порядкомъ. Если же разрѣшительная система существуетъ не только на бумагѣ и администрація рѣшаетъ каждый разъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли допустить возникновеніе новыхъ кооперацій въ данной мѣстности и имѣется ли тамъ потребность въ товариществахъ, то она беретъ уже на себя функцію регулировки кооперативнаго движенія. А между тѣмъ, ясно, что ни мѣстная административная власть, ни тѣмъ болѣе центральныя учрежденія не обладаютъ свѣдѣніями, необходимыми для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ. Нѣтъ никакого основанія устанавливать опеку надъ населеніемъ, разъ послѣднее гораздо лучше въ состояніи рѣшить, нужны ли ему кооперативныя товарищества или нѣтъ.

Какъ видно изъ указаннаго выше (стр. 322) по поводу обществъ устройства жилищъ, которые въ настоящее время предполагается подводить подъ временныя правила 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ, эти послѣднія правила устанавливаютъ порядокъ учрежденія общества близкій къ явочной системѣ, и самое отнесеніе одного рода кооперацій къ числу обществъ, подходящихъ подъ

эти правила (хотя это не совсѣмъ соотвѣтствуетъ смыслу послѣднихъ) свидѣтельствуетъ о желаніи правительства облегчить порядокъ открытія кооперацій. Однако, разрѣшеніе вопроса о допущеніи регистраціи общества административнымъ органомъ—губернскимъ или городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ (въ составѣ, установленномъ для губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій) едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ въ отношеніи порядка учрежденія кооперативныхъ товариществъ. Правильнѣе было бы возложить эту функцію на сами земскія (и городскія) учрежденія, которыя всегда стояли и стоятъ весьма близко къ коопераціямъ и оказываютъ значительное содѣйствіе ихъ учрежденію и расширенію ихъ дѣятельности. И точно также нельзя согласиться съ порядкомъ, установленнымъ правилами 4 марта 1906 г. относительно закрытія обществъ. Если дѣятельность общества угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безнравственное направленіе, губернаторъ или градоначальникъ вправѣ, пріостановивъ собственною властью дѣйствіе общества, о закрытіи его предложить на разрѣшеніе губернскаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія (ст. 35,) причемъ и въ случаѣ отказа присутствія отъ закрытія общества губернаторъ или градоначальникъ вправѣ пріостановить рѣшеніе присутствія, представивъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, который въ свою очередь вправѣ либо предписать объ исполненіи рѣшенія, либо внести дѣло въ Правительствующій Сенатъ (по Первому Департаменту). Въ Сенатъ же жалуются на рѣшенія присутствія и заинтересованныя лица (ст. 38, 39, 40). Такимъ образомъ, въ теченіе всего этого времени (которое можетъ быть весьма продолжительно, такъ какъ для слушанія дѣла въ присутствіи, для отвѣта министра внутреннихъ дѣлъ и т. д. срока не установлено) дѣйствіе кооперацiи прекращается и въ случаѣ рѣшенія дѣла въ положительномъ смыслѣ, ей могутъ быть нанесены пріостанов-

кой столь значительные убытки, что возобновленіе дѣйствій уже немыслимо. Вслѣдствіе этого, такая пріостановка дѣйствій общества до разрѣшенія вопроса о закрытіи его, а тѣмъ болѣе пріостановка распоряженіемъ административной власти не должна допускаться. Есть полная возможность принять необходимыя мѣры противъ членовъ общества, дѣйствія которыхъ угрожаютъ общественной безопасности и спокойствію (или носятъ явно безнравственный характеръ), и нѣтъ никакой надобности пользоваться и въ будущемъ старымъ и весьма вреднымъ средствомъ—пріостанавливать дѣятельность самаго учрежденія, въ которомъ они участвуютъ. Что же касается порядка разрѣшенія вопроса о закрытіи общества, то опредѣленія должны постановляться не административными, а судебными учрежденіями. Въ случаѣ наличности незаконныхъ дѣйствій общества губернатору должно быть предоставлено право входить объ этомъ съ представленіемъ въ мѣстный окружный судъ, который и постановляетъ рѣшеніе по этому вопросу.